

Содержание, литература и список сокращений

Содержание публикуемых материалов

1. Введение и хроника основных событий в Карибском кризисе
2. Решение о создании Группы советских войск на Кубе
3. Подготовка и начало развёртывания сил ВМФ на Кубу
4. Система противолодочной войны ВМС США в Атлантике
5. Разведывательный поход Б-75 Натнёнова и переход подводных лодок 69-й бригады в Центральную Атлантику
6. Обострение кризиса и развёртывание сил ВМС США в Карибском регионе
7. Бригада подводных лодок получает новую боевую задачу
8. Базовая противолодочная авиация и АПУГ «Браво» против Б-130 Шумкова
9. Базовая противолодочная авиация и АПУГ «Альфа» против Б-59 Савицкого
10. Противолодочные силы ВМС США против Б-36 Дубивко
11. Самая удачливая Б-4 Кетова
12. Погоня за ложными целями или, как трудно искать чёрную кошку в тёмной комнате, особенно, если её там нет
13. Действия тихоокеанской Б-88 Киреева во время Карибского кризиса
14. Оценка действий подводных лодок командованием и потомками

Литература

1. Агафонов Виталии Наумович. «Участие подводных лодок в операции „Анадырь“». «Родина», март 2000 г.
2. Андреев, А. П. Письма с... того света / А. П. Андреев // Семья. – 1990. – № 38.
3. Аникин, Р.С. Кубинская эпопея 1962 года. Записки командира группы ОСНАЗ Б-36 пр.641. / Р.С.Аникин. - Краснознаменное ордена Ушакова 1-й степени соединение подводных лодок Северного флота. // Серия "На службе Отечеству" - 2003 – выпуск 2.
4. Архивы Кремля. Президиум ЦК КПСС. 1954–1964: Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. Черновые протокольные записи. Стенограммы/ Под ред. А.А. Фурсенко. М.: РОССПЭН, 2003
5. Архипов В.А., Выступление на конференции 14 октября 1997 года. / В.А. Архипов // Карибский кризис. Противостояние. Сборник воспоминаний участников событий 1962 года. / Составитель контр-адмирал В.В. Наумов. — «Ника-Профи», 2012.
6. Бубнов, В.А. Белые пятна Карибского кризиса. 1961-1964. / Бубнов, В.А., Гаврилов, М.В. Белые пятна Карибского кризиса. 1961-1964. — «Галея Принт», СПб, 2016 – 480 с.
7. Гарбуз, Л. Гарбуз Леонид. Заместитель командующего Группы советских войск на Кубе вспоминает. / Сайт Советский человек на Кубе. [Электронный ресурс], – <http://cubanos.ru/texts/kk11>
8. Грибков Анатолий. Опыт и уроки планирования операции «Анадырь». / Сайт Советский человек на Кубе. [Электронный ресурс], – <http://cubanos.ru/texts/kk05>

9. Дубивко, А.Ф. В пучинах Бермудского треугольника. / А.В. Батаршев, В.С. Любимов. Карибский кризис глазами российских подводников (пятьдесят пять лет спустя). Под ред. А.В. Батаршева. – Литео, 2016
10. Дубивко, А. Ф. В глубинах Саргассово моря / А. Ф. Дубивко // У края ядерной бездны (из истории Карибского кризиса 1962 г.: факты, свидетельства, оценки); под ред. А. И. Грибкова. – М., 1998. – С. 314–323.
- Заболоцкий, В.П. «Большая охота» в Саргассовом море или советские подводные лодки против US Navy. – Военно-морская коллекция, 2002 г.
<https://flot.com/blog/historyofNVMU/5627.php>
11. Записка Захарова и Фокина о планах военно-морской поддержки операции «Анадырь». / Сайт Архив Национальной Безопасности. [Электронный ресурс], – <https://nsarchive2.gwu.edu/rus/CubanMissileCrisis.html> 1
12. Записка Захарова и Фокина в ЦК КПСС о проведении операции «Анадырь». / Сайт Архив Национальной Безопасности. [Электронный ресурс], – <https://nsarchive2.gwu.edu/rus/CubanMissileCrisis.html> 1
13. Инструкция Малиновского и Захарова Командующему группой советских войск на Кубе. [Электронный ресурс], – https://nsarchive2.gwu.edu/rus/text_files/CMCrisis/8.PDF
14. Ищенко, С. Ядерный фокстрот. / С. Ищенко // Труд – 2002 - № 187.
15. Йолтуховский, В.М. Знаменитые люди Северного флота. Биографический словарь (деятели ВМФ, Герои, конструкторы, исследователи Арктики, ученые, педагоги, литераторы, работники культуры). / В.М. Йолтуховский – СПб: Издательство: Галеев Принт, 2008. – 468 с.
16. Карибский кризис. Противостояние. Сборник воспоминаний участников событий 1962 года. / Составитель контр-адмирал В.В. Наумов. — «Ника-Профи», 2012. — Части 1-31, 335 с.
17. Кобяков, Г.А. Воспоминания об участии корабля в Карибском кризисе. / Г.А. Кобяков // Карибский кризис. Противостояние. Сборник воспоминаний участников событий 1962 года. / Составитель контр-адмирал В.В. Наумов. — «Ника-Профи», 2012.
18. Комаров, М.П. Системная хроника Холодной войны / В.А. Андреев, В.В. Матвеев – СПб, Стратегия будущего, 2013 – 492 с., илл.
19. Комаров, М.П. Закат советской морской мощи. / М.П. Комаров, Г.Ф. Щербина — СПб, Стратегия будущего, 2017 — 350 с., илл.
20. Коптяев, П. Поход в Саргассово море (Советские ПЛ в Карибском кризисе). / П. Коптяев // «Морской сборник» 2005 — № 2, с.11-18.
21. Костев, Г.Г., Костев И.Г. Неизвестный флот: люди. Факты. Проблемы / Г. Г. Костев, И. Г. Костев. - М., 2004 (РГУП Чебоксар. тип. N1). - 495, л. ил., портр.: ил., схемы, табл.
22. Костев Г. «Карибский кризис глазами очевидцев» — «Морской сборник» № 11, 1994.
23. Г.Костев. Карибский кризис глазами очевидцев "Морской сборник" №11 - 1994
24. Лавренов, С. Я., Попов И. М. Карибский кризис: мир на грани катастрофы. / И.М. Попов // Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. — М.: Астрель, 2003. — С. 213-289. — 778 с.
25. Лебедько, В.Г. Верность долгу. / В.Г. Лебедько – СПб.: НОУ ИДО «Развитие», 2005 – 432 с.
26. Леоненко, А.В. Воспоминания бывшего командира БЧ-3 подводной лодки «Б-59» капитана 1-го ранга в отставке Леоненко Анатолия Владимировича о походе на Кубу. «Камикадзе СССР». / А.В. Леоненко // Карибский кризис. Противостояние. Сборник воспоминаний участников событий 1962 года. / Составитель контр-адмирал В.В. Наумов. — «Ника-Профи», 2012.
27. Михайлов, В.А. Воспоминания бывшего командира рулевой группы штурманской боевой части подводной лодки Б-59 капитана первого ранга в отставке Михайлова Виктора Алексеевича о походе на Кубу. / В.А. Михайлов // Карибский кризис.

- Противостояние. Сборник воспоминаний участников событий 1962 года. / Составитель контр-адмирал В.В. Наумов. — «Ника-Профи», 2012.
28. Мозговой, А. Ф. Кубинская самба квартета «Фокстротов»: советские подводные лодки во время Карибского кризиса 1962 года. / А.Ф. Мозговой — Милитэри Пэрэйд Лтд, 2002. — 118 с.
29. Морские корабли США и подразделения, получившие Экспедиционную медаль Вооруженных сил для участия в Кубинском ракетном кризисе, 1962 г. [Электронный ресурс], —http://www.godfreydykes.info/CUBAN_MISSILE_CRISIS.html
30. Операция «Анадырь»: Факты. Воспоминания. Документы». — М., 1997 г.
31. Орлов, В.П. Из воспоминаний бывшего командира группы ОСНАЗ подводной лодки Б-59 капитана 2 ранга в отставке Орлова Вадима Павловича об участии в Карибском кризисе. / В.П. Орлов // Карибский кризис. Противостояние. Сборник воспоминаний участников событий 1962 года. / Составитель контр-адмирал В.В. Наумов. — «Ника-Профи», 2012.
32. Орлов, В.П. Роковая ночь в Саргассовом море // Парламентская газета [Электронный ресурс]. - 2002. - 17 мая. - № 91(970).
33. Полмар Норман. Осень 1962-го, КУБОТ (Американские противолодочные операции во время Карибского кризиса). / Н. Полмар — Морской сборник — 1994 г. — №11, с.9-12
34. Розин А. СССР в строительстве ВМС Кубы. [Электронный ресурс], — <http://alerozin.narod.ru/Cuba1962.htm>
35. Россия (СССР) в войнах второй половины XX века — М.: Триада-фарм, 2002.
36. Сайт Архив Национальной безопасности. [Электронный ресурс], — <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB75/index.html>
37. Сайт История Холодной войны. [Электронный ресурс], — http://www.coldwar.ru/kennedy/rocket_speech.php
38. Сайт Издательство правительства США. Текст Прокламации на английском языке. <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/STATUTE-77/pdf/STATUTE-77-Pg958.pdf>
39. Сайт Морская история и наследие. [Электронный ресурс], — <https://www.history.navy.mil/browse-by-topic/wars-conflicts-and-operations/cuban-missile-crisis.html>
40. Сайт NavSource Naval History – Photo Archive Main Index. [Электронный ресурс], — <http://www.navsource.org/>
41. Сайт Советские войска на Кубе. [Электронный ресурс], — <http://peacekeeping-centre.in.ua/Museum/Cuba/Main.htm>
42. Сайт «Автономка», 2010г. [Электронный ресурс], — http://avtonomka.org/video/videogepard_12.html
43. Сайт Russian-Ships.info. [Электронный ресурс], — <http://russianships.info/razvedka/ocean.htm>
44. Сайт Аргументы и факты. [Электронный ресурс], — <http://static1.repo.aif.ru/1/16/962037/379726792ee903ad1a75f42240954faf.jpg>
45. Сайт World War III Cuban Missile Crisis Order of Battle Version 0.2. [Электронный ресурс], — http://www.alternatewars.com/WW3/Cuba/Cuba_1962_OOB.htm
46. Сенькин В.А. Хроника одного соединения с комментариями. / В.А. Сенькин — СПб., 2015 – 816 с.
47. Стратегическая операция «Анадырь». Как это было. — М., 2000 – 336 с.
48. Феклисов, А. С. Карибский ракетно-ядерный кризис /А.С. Феклисов // Кеннеди и советская агентура. — М.: Эксмо: Алгоритм, 2001.
49. Фурсенко А., Нафтали Т. Безумный риск / А. Фурсенко, Т. Нафтали — Изд. РОССПЭН, 2006
50. Хрущёв, Н.С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания). / Н.С. Хрущёв — в 4 книгах. — М., Информационно-издательская компания «Московские Новости», 1999

51. Хрущев Сергей «Никита Хрущев. Рождение сверхдержавы» / С.Н. Хрущёв — М., «Время», 2010 г.
52. Хроника событий (исторические страницы боевого пути 182 Отдельной бригады пл тоф). [Электронный ресурс], – <http://dereksiz.org/hronika-sobitij-istoricheskie-stranici-boevogo-puti-182-otdele.html>
53. Хухтхаузен Питер. Кубинский кризис. Хроника подводной войны. / П. Хухтхаузен — Пер. с англ. «Яуза» и «Эксмо», 2007г.
54. Чепрасов А.Г. Защищая отечество, выполняя интернациональный долг. Воспоминания бывшего начальника РТС — командира БЧ-4 подводной лодки «Б-130» капитана 1-го ранга в отставке Чепрасова Альберта Григорьевича об участии корабля в Карибском кризисе. / А.Г. Чепрасов // Карибский кризис. Противостояние. Сборник воспоминаний участников событий 1962 года. / Составитель контр-адмирал В.В. Наумов. — «Ника-Профи», 2012.
55. Черкашин, Н.А. Возмутители глубин. Секретные операции советских подводных лодок в годы холодной войны. / Н.А. Черкашин — «Издательский дом «Вече», 2009
56. Шеховец, Е.Н. Операция «Кама» Кубинский поход 1962 года группы дизельных подводных лодок Краснознамённого Северного флота глазами лейтенанта. / Сайт “К-244” http://www.k-244.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=171&Itemid=158
57. Шигин, В.В. Над бездной : [Док. повести о послевоен. истории отечеств. флота] / В. В. Шигин. - М. : Андреев. флаг, 1997. - 284
58. Шумков, Н. Ядерный фокстрот: Бывший командир советской подлодки Б-130 рассказывает неизвестные подробности Карибского кризиса // Труд. – 2002. – 17 октября (№187): Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.trud.ru/trud.php?id=200210171870601> .
59. Язов, Д.Т. Карибский кризис. 50 лет спустя. / Д.Т. Язов — Центрполиграф, 2015
60. Chronology of Submarine Contact During the Cuban Missile Crisis October 1, 1962 - November 14, 1962. [Электронный ресурс], – <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB75/subchron.htm>
61. Edward Marek Soviet Foxtrot Submarines: The Cuban Missile Crisis. [Электронный ресурс], – <http://www.talkingproud.us/Military/SovietFoxtrots/SovietFoxtrots/RootsCubaCrisis.html>
62. Elroy M. Nelson «Cuban Missile Crisis Comes to the Front, Soviet Union Top Secret Plans released. [Электронный ресурс], – <http://charlespccil.com/QuarCuba.html>
63. Edward C. Withman Sosus.The “Sekret Weapon” of Undersea Surveillance. В Undersea Warfare. Vol. 7 no. 2. US Navy. Winter 2005. Archived from the original on 2013-12-19. Retrieved 2013-12-13. [Электронный ресурс], – https://web.archive.org/web/20081108115221/http://www.navy.mil/navydata/cno/n87/usw/issue_25/sosus.htm
64. Jan Drent Confrontation in the Sargasso Sea:^[1]Soviet Submarines During the Cuban Missile Crisis. [Электронный ресурс], – https://www.cnrs-scrn.org/northern_mariner/vol13/tnm_13_3_1-19.pdf
65. Kennedy, Robert F. Thirteen days : a memoir of the Cuban missile crisis. / R. Kennedy — 1st ed. 1969 – 224.
66. Proclamation 3504. INTERDICTION OF THE DELIVERY OF OFFENSIVE WEAPONS TO CUBA. By the President of the United States of America A Proclamation. [Электронный ресурс], – <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/STATUTE-77/pdf/STATUTE-77-Pg958.pdf>
67. Red Sub Was No Match for Cecil. / The Ledger - Star, — 1963 — June 13
68. Savranskaya, S.V. “New Sources on the Role of Soviet Submarines in the Cuban Missile Crisis,” / S.V. Savranskaya //The Journal of Strategic Studies, Vol. 28, No. 2, 233– 259, April 2005.

69. The Cold War: History of the SOund SURveillance System (SOSUS). [Электронный ресурс], – <https://dosits.org/people-and-sound/history-of-underwater-acoustics/the-cold-war-history-of-the-sound-surveillance-system-sosus/>
70. Tsouras P. Soviet Naval Tradition / P. Tsouras // The Soviet Navy: Strength and Liabilities. L., 1986. P. 19
71. Theberge J. Soviet Seapower in the Caribbean: political and strategic implications. N.y., 1972. P. 29. 42 Tsouras P. Soviet Naval Tradition // The Soviet Navy: Strength and Liabilities. L., 1986. P. 19.
72. U.S. and Soviet Naval Encounters During the Cuban Missile Crisis. National Security Archive Electronic Briefing Book No. 75. William Burr and Thomas S. Blanton, October 31, 2002. [Электронный ресурс], – <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB75/index.html>
73. U.S. Navy Ships and Units Which Received the Armed Forces Expeditionary Medal for Participating in the Cuban Missile Crisis, 1962 (награждения). [Электронный ресурс], – http://www.godfreydykes.info/CUBAN_MISSILE_CRISIS.html
74. Vic Flintham, March 2016 Cuban Missile Crisis. [Электронный ресурс], – <https://static1.squarespace.com/static/5685008e0e4c1155e1f6e9e0/t/56f150b945bf216c5225beff/1458655433977/Cuban+Missile+Crisis+2+col.pdf>

В тексте материалов ссылки на литературу указаны в квадратных скобках: фамилия автора, краткое наименование работы. Полное наименование и выходные данные источника приведены в данном списке литературы.

Список сокращений

- АПУГ – авианосная поисково-ударная группа
- ВИПС — пусковая установка для постановки сигнальных средств и приборов радиоэлектронной борьбы-гидроакустического противодействия на подводной лодке
- ВМФ — Военно-морской флот (СССР, Россия)
- ВМС – военно-морские силы
- ВС — вооружённые силы
- ГАС — гидроакустическая станция
- ГК ВМФ — главнокомандующий ВМФ
- ГШ ВМФ – Главный штаб Военно-морского флота
- ЗИП — запасное имущество и принадлежности
- ОАГ — Организации американских государств
- ОСНАЗ — группа особого назначения на подводной лодке
- ПВО –противовоздушная оборона
- ПЛ – подводная лодка
- ПЛО — противолодочная оборона
- РДП — работа дизеля под водой (устройство)
- РЛС — радиолокационная станция
- SOSUS — система подводной разведки и наблюдения США
- СА — Советская армия
- СФ – Северный флот (СССР, России)
- ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза (ныне ИТАР-ТАСС)
- УКВ — ультра короткие волны
- ЦК КПСС – Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза
- ЦРУ — Центральное разведывательное управление

М. П. Комаров

ПОДВОДНИКИ В КАРИБСКОМ КРИЗИСЕ

**Достаточно полная и достоверная история применения бригады
подводных лодок в Карибском кризисе 1962 года**

К 60-летию Карибского кризиса

Введение

Как известно, в октябрьские дни 1962г. мир находился на грани ядерной войны. Противостояние двух мировых ядерных держав того времени, СССР и США, в условиях Холодной войны едва не привело к мировой катастрофе. Непосредственной причиной этого послужило размещение американских ракет средней дальности вблизи от границ СССР, а также подготовка США к вторжению на Кубу и, как ответная реакция, развёртывание Группы советских войск на Кубе (ГСВК), включающей части с ракетами средней и промежуточной дальности, войска ПВО, соединения и части ВМФ и Сухопутных войск, органы управления и обеспечения. В российскую историю эти события вошли под названием «Карибский кризис». Кубинцы называют его «Октябрьским кризисом» (исп. Crisis de Octubre). В США распространено наименование «Кубинский ракетный кризис» (англ. Cuban missile crisis).

Истории Карибского кризиса, посвящена обширная литература: научные исследования, книги, отчеты о международных конференциях, статьи, воспоминания участников и т.п. Однако, как отмечал последний министр обороны СССР Д.Т. Язов в своей книге «Карибский кризис. 50 лет спустя», увидевшей свет в 2015г.: «Действия Военно-морского флота как-то всегда оставались за рамками освещения Карибского кризиса. В центре внимания всегда стояли советские ракеты и атомные боеголовки к ним. Действия же других видов вооруженных сил и родов войск носили обеспечивающий характер и всегда были как бы на периферии общественного интереса. Более того, действия флота в период Карибского кризиса, в представлении даже специалистов, сводились к обеспечению грузоперевозок — доставке на Кубу, а затем с Кубы на Родину стратегических ракет и атомных боеголовок. Мало кто знал о том, что на Кубу перебрасывалась бригада подводных лодок Северного флота ВМФ СССР, которая имела на вооружении мощные атомные торпеды» [Язов, с.70]. Соглашаясь с изложенной общей оценкой роли флота в Карибском кризисе, нельзя согласиться с тем, что в Военно-морском флоте военные моряки вовсе не знали о походе нескольких дизельных подводных лодок на Кубу и том, что часть из них вынуждена была всплыть в надводное положение на виду у американских противолодочных сил. За последние тридцать лет об этих исторических событиях писали в разных жанрах: Г.Г. Костин, В.Г. Лебедев, С.Я. Лавренов, А.Ф. Мозговой, А.В. Розин, С.В. Савранская, Н.А. Черкашин, В.В. Шигин, Jan Drent (Ян Дрент), P. Nuchthausen (Питер Хухтхаузен), Edvard Marek (Эдвард Марек), Jeremy Robinson, (Джеремии Робертсон), Leon and William Burr (Леон и Ульям Берр), Norman Polmar (Норман Полмар) и др. Большое количество документов о Карибском кризисе на английском языке размещено после 2002 года на сайте Архива Национальной Безопасности Университета Дж. Вашингтона в США [Сайт Архив Национальной безопасности]. Кроме того, в разных странах на эту тему регулярно проводятся научные конференции, поставлено значительное количество документальных фильмов, сделано теле- и радиопередач, написано статей и других публикаций. Однако, при всём при этом,

приходится констатировать и то, что в опубликованных материалах далеко неполно и неадекватно освещены многие события. В ряде изданий, в том числе, в таких, казалось-бы фундаментальных работах, как [Лавренов, Фурсенко], в части применения сил флота содержится большое количество ошибок и неточностей, которые необходимо исправить как можно скорее. Во многих перечисленных работах содержится значительное количество домыслов и стереотипов, не подкреплённых документально. К некоторым американским публикациям, наполненным инсинуациями, мы обратимся ниже.

Официальные лица ВМФ России, неоднократно выступавшие на конференциях различного рода, также до сих пор не предоставили достоверной и сколь-нибудь значимой информации о подготовке и применении сил флота в 1962 году.

После изучения всех доступных материалов приходится делать вывод и том, что к настоящему моменту не опубликован даже полный состав сил ВМФ, которые готовились к развёртыванию на Кубу и которые реально были развёрнуты и выполняли поставленные задачи, действовали в период самой острой фазы Карибского кризиса. Чаще всего пишут только о четырёх подводных лодках 69-й бригады ПЛ, забывая о многих других соединениях, частях и даже объединениях. Нам кажется это несправедливым по отношению ко всем тем, кто реально в течение многих месяцев готовил корабли, самолёты, ракетные дивизионы, суда обеспечения, ядерное и обычное оружие, технику и материальные средства и тем, кто реально был развёрнут на Остров Свободы, в Атлантику и к Гавайским островам в Тихом океане. Кто в те дни собственным умом и чувствами осознавал и ощущал приближение рокового часа начала невиданной ранее ракетно-ядерной войны. И не только для них, но и для тех, кто сегодня защищает интересы своей Родины в морях и океанах, а также будет делать это в будущем. Ведь и о них могут «забыть» будущие руководители и будущие историки. Открывшиеся новые исторические источники позволяют без помощи таких руководителей и «официальных историков» документально точно определить весь состав сил ВМФ, который должен был войти в ГСВК, а также реконструировать их действия на всех этапах кризиса.

В 2012г. вышла в свет книга «Карибский кризис. Противостояние. Сборник воспоминаний участников событий 1962 года. Составитель контр-адмирал В.В.Наумов» [Карибский кризис. Противостояние]. В ней запечатлены для будущих поколений мысли и чувства многих участников того похода: командира бригады и начальника штаба бригады, трёх командиров ПЛ, некоторых флагманских специалистов, командиров боевых частей и командиров групп подводных лодок. Всех тех, кто видел «поле боя» - большего из своих «окопов» они объективно видеть не могли. Однако и эти воспоминания нуждаются в систематизации и осмыслении с более общих современных позиций для того, чтобы адекватно представить весь процесс подготовки и применения сил ВМФ в Карибском кризисе. Как говорится, «большое видится на расстоянии». Естественно, как и во всех без исключения российских публикациях о применении сил флота в операции «Анадырь», в воспоминаниях участников похода, к сожалению, содержится только односторонняя информация без опоры на документы и без учёта реальных действий противоположной стороны.

До недавнего времени эти документы и реальные действия противника оставались секретными. Только через много лет после кризиса нам предоставилась возможность на картах обстановки, которые вели в штабах ВМС США, увидеть положение противолодочных сил, советских подводных лодок (по их представлению, которое также не всегда соответствовало действительности) и многочисленных ложных контактов с ними. Детальный анализ опубликованных карт обстановки позволяет воспроизвести в общих чертах и динамику действий сил сторон. Кроме того, сейчас стали доступны сведения о совершенно секретных системах радиоразведки США и системе подводной разведки и наблюдения SOSUS, которые, как длительное время считали многие специалисты и командиры возвратившихся подводных лодок, сыграли чуть ли не решающую роль в обнаружении их в Атлантике. Появились также сведения о тех, кто

командовал рядом соединений, кораблей и самолётов, которые противостояли советским подводникам. По рассекреченным документам из так называемой «коллекции Волкогонова» теперь мы можем прикоснуться и к некоторым советским документам, регламентирующим подготовку сил флота к перебазированию на Кубу, исполненным рукописно в единственном экземпляре. Все эти обстоятельства позволяют по новому представить и осмыслить то, что происходило тогда в Саргассовом море.

Ниже читателям предлагается: реконструированная на основе рассекреченных российских и американских материалов, достаточно полная и точная хронология событий; порядок подготовки и развёртывания сил; построение и возможности системы противолодочной войны США в Атлантике; динамика действий противолодочных сил ВМС США и каждой подводной лодки ВМФ СССР в Атлантическом и Тихом океанах; точно установленные объединения, соединения, корабли и авиационные части, принимающие участие в блокаде Кубы; результаты современного анализа и оценки действий сторон в ходе кризиса и после него. Приведено большое количество иллюстраций, в том числе, фотографий участников событий с обеих сторон. Многие из них публикуются впервые.

Публикуемые материалы предназначены для тех, кто хочет и должен по своему положению и гражданской позиции знать историческую правду. Для тех, кто хочет и должен, пусть и через 60 лет, дать адекватную оценку действиям подводников, советской и американской стороны в целом. Для тех, кто видит, что и в современном противостоянии России и США не исключено возникновение ситуации, схожей с Карибским кризисом 1962 года.

1. Хроника основных событий в Карибском кризисе

Прежде всего, кратко становимся на истории возникновения противоречий в регионе. Их корни лежат в небывалом подъёме национально-освободительного и демократического движений после Второй мировой войны. По всему миру тогда рушилась колониальная система, оставался высоким авторитет Советского Союза. Стремлению латиноамериканских стран добиться на этой волне большей независимости противостояли Соединенные Штаты, желавшие удержать, закрепить свой статус гегемона в регионе и в мире. В условиях неограниченной Холодной войны американское руководство в своих действиях на своем континенте опиралось на военное господство и на подконтрольную ему Организацию американских государств (ОАГ), призванную реализовать лозунг «доктрины Монро» — «Америка для американцев». И вот в такой обстановке в подбрюшьи США, на Кубе грянул «революционный гром».

1 января 1959г. отряды национально-патриотических сил под командованием Фиделя Кастро, его брата Рауля Кастро, Эрнесто Че Гевары и Камилла Сьенфуэгоса вступили в Гавану и свергли проамериканский режим генерала Р. Ф. Батисты.

Политическая ориентация, пришедших к власти кубинских деятелей советской стороне но тот момент была не ясной. Однако, США распознали политическую угрозу быстро. Уже в мае-августе того же года проваливается попытка «повстанческой армии» из числа кубинских контрреволюционеров, поддерживаемых США, покончить с лидерами национально-освободительного движения на Кубе.

Первым крупным мероприятием нового кубинского правительства была аграрная реформа, в соответствии с которой были ликвидированы крупные помещичьи хозяйства, а земля передана крестьянам. С этого момента кубино-американские отношения начали быстро ухудшаться. Обе стороны приняли ряд экономических санкций друг против друга. За ними последовали военные меры. 17 марта 1960г. президент Эйзенхауэр подписал секретную директиву о подготовке отрядов кубинских эмигрантов для вторжения на Кубу.

Советско-кубинское военное сотрудничество началось после событий 4 марта 1960г., когда на рейде порта Гавана был взорван французский теплоход «La Coubre», доставивший боеприпасы, приобретённые в Бельгии. Все попытки кубинского правительства закупить оружие в западных странах блокировались Соединёнными Штатами Америки. Вопрос о военном сотрудничестве был решён на пленуме Президиума ЦК КПСС, когда он постановил проинформировать руководство ЧССР об отсутствии возражений против оказания военной помощи Кубе. В июле 1960 года в результате визита министра Революционных вооружённых сил Республики Куба Рауля Кастро было подписано коммюнике, в котором определялись долгосрочные обязательства СССР в отношении Кубы. Коммюнике не было секретным и советское правительство только за июль 1960г. дважды предупреждало правительство США о готовности оказывать Кубе помощь вплоть до военного содействия в обороне острова. Однако военные поставки постоянно срывались по вине советской стороны. Причинами этого были, как и низкий приоритет поставок на Кубу по сравнению с поставками в Египет, Индонезию и некоторые другие страны, так и сомнения в социалистическом характере кубинской революции и готовности Кастро выполнить свои союзнические обязательства, особенно распространённые среди военного руководства.

В ноябре того же года, в связи с попыткой военного свержения кубинского правительства и экономическими санкциями со стороны США, Ф. Кастро в своём четырёхчасовом выступлении на сессии ООН заявляет: «Это вы, американцы, заставили нас искать новых друзей и рынки сбыта, и мы нашли их». Кубинский лидер имел в виду страны социализма во главе с СССР и Китаем.

В начале 1961г. США разорвали дипломатические отношения с Кубой и организовали вооружённое вторжение. 17 апреля 1961г. «контрас» предпринимает очередную попытку свергнуть режим Кастро силой, однако план вторжения на Кубу завершается полным провалом. Продолжается политика изоляции Кубы от других государств. Однако политический конфликт между двумя государствами не выходил за региональные рамки. Куба оставалась членом Организации американских государств.

Тем временем, на другом фронте Холодной войны — в Европе США закончили развертывание ракет малой и средней дальности «Тор» и «Юпитер» в Англии, Италии и Турции. Четыре эскадрильи баллистических ракет средней дальности (БРСД) «Тор», с боезапасом по 15 ракет в каждой, базировались в южной части Англии. Техническая готовность ракет развернутого комплекса составляла 15 минут. Часть БРСД этого типа в 1961г. передали под оперативное руководство Великобритании. Они считались ядерным средством НАТО. Эскадрильи БРСД «Юпитер» развернули в Италии (база Джоя, 30 ракет) и Турции (база Тигли, 15 ракет). Понятно, что эти ракеты были нацелены на важнейшие объекты на территории стран Варшавского Договора, в том числе, в Европейской части СССР. По оценке министра обороны США Р. Макнамары превосходство США над СССР по ядерному оружию составляло 17 к 1 (реально оно было меньшим). В конце лета возник очередной Берлинский кризис, и за одну ночь здесь была возведена стена между Восточным и Западным Берлином. Кроме того, СССР и США вышли из моратория на ядерные испытания. 30 октября Советский Союз в ходе испытаний на Новой Земле взорвал бомбу небывалой мощностью 50 Мт, которую до сих пор называют «Царь-бомба». Взрывная волна от этого взрыва несколько раз обогнула Земной шар. Отношения между двумя странами явно обострились, что, в свою очередь, способствовало переходу кубино-американского противостояния на глобальный уровень. Географическое положение Кубы делало её весьма привлекательной для СССР с военно-стратегической точки зрения. Экономическая и военная помощь Острову Свободы напрашивалась сама собой. Размещение на острове даже оперативно-тактических ракет создавало бы такую же угрозу всем крупным городам Соединённых Штатов, какую они создали для советских городов.

В конце 1961г. кубино-американский конфликт начал перерастать региональные рамки. Куба была обвинена в обеспечении коммунистического проникновения в страны Латинской Америки. Порогом перехода конфликта на новый уровень можно считать исключение Кубы по инициативе США в январе 1962г. из Организации американских государств и её специализированных учреждений. Это решение подкреплялось разрывом отношений с Кубой пятнадцати латиноамериканских государств, введением эмбарго на торговлю стран Латинской Америки с Кубой. В свою очередь, 1 декабря 1961г. Кастро публично заявил, что он является коммунистом, и поклялся вести Кубу по пути социалистического строительства [Фурсенко].

20 февраля 1962г. в Белом доме утверждается новый «кубинский проект», определивший октябрь сроком свержения режима Кастро. Для этого «проекта» была спланирована специальная операция под кодовым названием «Мангуста». При этом не исключалось и вторжение американских войск. Все планы США по свержению Кастро строились на необходимости скорейшего проведения данной операции, пока «Куба не стала членом организации Варшавского Договора» и «на Кубе не появились советские военные базы». В противном случае вторжение американских войск на Кубу становилось невозможным.

Таким образом советское решение о размещении ракет на Кубе было ответом на несколько вызовов. Во-первых, Советский Союз столкнулся с проблемой появления «ракетного разрыва», растущего стратегического превосходства США, которое он пока не мог уравновесить развитием своих межконтинентальных систем доставки ядерного оружия. Во-вторых, руководство Советского Союза и кубинцы были твёрдо уверены, что Соединенные Штаты, вероятно, вторгнутся на Кубу после провала вторжения в заливе Свиней. О том же самом свидетельствовало многоплановое наступление на Кубу: экономическое эмбарго, политическая изоляция и отстранение Кубы от ОАГ, непрерывные диверсии и подрывная деятельность, систематические военные учения вблизи от острова. В-третьих, Соединенные Штаты за последние годы ещё крепче окружили Советский Союз воздушными и ракетными базами, в том числе разместили ракеты в Турции, на «советском заднем дворе». Реальные планы американской стороны стали известны советскому руководству и оно усиленно думало, как дать достойный ответ на весь спектр угроз своей стране и Кубе. Таким ответом и стало проведение операции «Анадырь».

Для понимания и осмысления места и роли подводных лодок в Карибском кризисе сначала представим все последующие основные события во времени и пространстве в виде краткой хроники. Мы считаем, что лучше всего это можно сделать, если расположить две группы взаимосвязанных событий в табличной форме, которая приведена ниже: в первом столбце период времени, во втором основные политические события в этот период времени, в третьем – события, связанные с применением подводных лодок и других сил ВМФ. События, имеющие одновременно существенное политическое и военное значение размещены одновременно в двух столбцах. Курсивом выделены наиболее важные события обнаружения и отрыва от слежения советских подводных лодок в Саргассовом море.

Таблица — Основные политические и военные события

Дата	Основные политические события	События, связанные с применением подводных лодок и других сил ВМФ
Апрель - май 1962г.	Апрель — у Н.С. Хрущева возникает идея размещения на Кубе советских ракет с ядерными боевыми зарядами.	Несколько подводных лодок Северного флота в Полярном готовятся к походу «на юг».
	20 мая — на расширенном заседании Совета Обороны СССР принято решение о том, чтобы «... в ответ на постоянные запросы Фиделя Кастро об увеличении советского военного присутствия на Кубе разместить на острове ядерное оружие».	

Дата	Основные политические события	События, связанные с применением подводных лодок и других сил ВМФ
	<p>24 мая — министр обороны СССР представляет руководству страны план создания Группы советских войск на Кубе (ГСВК). Операция получает название «Анадырь».</p> <p>27 мая — Президиум ЦК КПСС утверждает план операции полностью и единогласно.</p> <p>13 июня — выходит директива министра обороны СССР о подготовке и передислокации назначенных частей и соединений всех видов и родов Вооруженных сил.</p> <p>20 июня — для участия в операции сформирована Группа советских войск на Кубе. В её состав от ВМФ включены эскадра подводных лодок, эскадра надводных кораблей, полк береговых ракетных войск, авиационный полк и другие части.</p>	
7 июля 1962г.		<p>Политическая цель действий СССР официально была объявлена на совещании в Кремле, в присутствии всего руководящего состава ГСВК. Выступая, Н.С. Хрущев сказал: «Мы в ЦК решили подкинуть Америке «ежа»: разместить на Кубе наши ракеты, чтобы Америка не могла проглотить Остров Свободы. Согласие кубинской стороны имеется. Цель той операции одна — помочь выстоять кубинской революции от агрессии США».</p>
Июль-сентября	<p>8</p> <p>Первоначально в июле, окончательно 8 сентября — перед Группой советских войск на Кубе поставлена задача «во взаимодействии с кубинскими Революционными Вооруженными Силами не допустить высадки противника на территорию острова ни с моря, ни с воздуха, словом, превратить остров в неприступную крепость».</p> <p>Задача для сил ВМФ: «Военно-Морскому флоту Группы не допустить подхода боевых кораблей и транспортных средств противника к о. Куба и высадки морских десантов на побережье. Быть готовым блокировать с моря военно-морскую базу США Гуантанамо и прикрыть свои транспортные суда на близлежащих к острову коммуникациях. Ракетным подводным лодкам быть в готовности по сигналу из Москвы нанести ракетно-ядерные удары по важнейшим береговым объектам США (Перечень объектов в Приложении №1). Главные силы флота базировать в районе Гавана и в портах западнее Гавана» (это приложение в ходе нашей работы найти не удалось – авт.).</p>	
С 16 июля		<p>На Кубу начали развёртывание на судах Министерства морского флота бригада ракетных катеров и полк береговых ракетных войск ВМФ.</p>
Июль		<p>В июле на Северном флоте в губе Сайда сформированы 20-я оперативная эскадра подводных лодок и в ВМФ — 25-я оперативная эскадра надводных кораблей для перехода на Кубу (надводные корабли и суда обеспечения готовились на Черноморском, Балтийском и Северном флотах).</p>
Август	<p>Активизация американской разведки и патрульных сил вокруг Кубы, в Средиземном море и вблизи Персидского залива.</p>	<p>Середина августа — средний танкер Северного флота «Терек» направлен в район Карибского моря для возможного обеспечения топливом советских кораблей и подводных лодок, которые направлялись в данный район.</p> <p>29 августа — начало разведывательного похода вдоль Восточного побережья США подводной лодки Б-75</p>
Сентябрь		<p>В США, благодаря многим разведывательным сообщениям и анализу трафика транспортных судов, стало очевидным усиление военного присутствия СССР, Китая, Польши и Чехословакии на Кубе. До 1 октября все силы Атлантического флота ВМС США отрабатывали учебные задачи согласно повседневному плану, в том числе для вторжения на Кубу.</p>
11 сентября	<p>ВМФ СССР приведён в повышенную боевую готовность.</p>	<p>В сентябре 69-я бригада подводных лодок переведена из Полярного в губу Сайда (Гаджиево).</p>
Вторая половина сентября	<p>18 сентября — разработан «План перехода кораблей Военно-Морского Флота по операции «Анадырь».</p> <p>Начиная с 18 сентября 1962г. американские военные корабли стали постоянно запрашивать советские транспорты о характере перевозимого груза. В ряде случаев они опасно маневрировали и наводили на советские суда</p>	<p><i>Третья декада сентября — подводная лодка Б-75 заняла район к югу у Бермудских островов в Саргассовом море.</i></p> <p>Конец сентября – начало октября 1962г. сформирована советская военно-морская группировка на Кубе. В неё вошли: 26-я бригада ракетных катеров; подвижный береговой ракетный полк; авиаполк; флотский узел связи; отдельный отряд гидрографического обеспечения; флотский полуэкипаж; несколько ракетно-технических баз; ряд частей и подразделений</p>

Дата	Основные политические события	События, связанные с применением подводных лодок и других сил ВМФ
	орудия.	боевого обеспечения и тыла.
25 сентября	25 сентября — уточнён план операции «Анадырь» в части развёртывания сил флота	Принято решение не отправлять на Кубу крупные надводные корабли и 18-ю дивизию ракетных подводных лодок. 69-ю бригаду подводных лодок отправить 1 октября — на неделю раньше планируемого срока. Прикрытие транспортов, осуществляющих доставку спецбоеприпасов, осуществить подводной лодкой Б-75 и атомной торпедной подводной лодкой пр. 627А
30 сентября		В ночь на 30 сентября на все четыре подводные лодки 69-й бригады ПЛ погрузили в торпедные аппараты по одной торпедой с ядерной боеголовкой. Ночью 1 октября подводные лодки начали скрытный переход в новый пункт базирования Мариэль на о. Куба
1 октября	Главнокомандующий Атлантическим командованием, Атлантическим флотом и Верховный главнокомандующий союзными войсками в Атлантике получил указание обеспечить развёртывание сил и средств для выполнения оперативного плана 312-62 (блокада и воздушные удары по о. Куба) к 20 октября. 6 октября поступило новое распоряжение — быть в готовности к реализации оперативных планов 314-62 и 316-62 (нападение на Кубу), являющиеся продолжением предыдущего плана, к 15 октября. Основными целями этих планов были устранение режима Кастро, обеспечение острова новым политическим режимом, отвечающим кубинским национальным интересам.	
3 октября	В США 3 октября началась подготовка к военным действиям против Кубы.	
11-13 октября	11 октября — США приступили к проведению «предупредительных мероприятий» против Кубы.	13 октября — в ВМС США констатировали повышенную активность советских подводных лодок в Атлантике и начали готовить свои силы противолодочной войны на этом направлении. В середине октября американцы обнаружили в Центральной Атлантике советский малый разведывательный корабль «Шторм».
14 – 16 октября	14 октября — во время планового облета территории острова Куба американский разведывательный самолет U-2F сделал первые снимки советских ракетных позиций. 16 октября — о результатах аэрофоторазведки доложено американскому президенту.	
17 - 18 октября	17 октября — начало перевода в повышенную боевую готовность сил общего назначения Сухопутных войск, ВМС и ВВС США.	18 октября в Западной Атлантике американскими лётчиками, обнаружен танкер Северного флота «Терек».
20 октября	20 октября — на официальном заседании Совета национальной безопасности США — президент твердо высказался за реализацию на данном этапе умеренного сценария — введения блокады («карантина») острова и только в случае его недостаточности — нанесение воздушного удара по объектам на Кубе. ЦРУ предположило, что советские подводные лодки могут быть использованы для транспортировки ядерных боеголовок на Кубу. В ВМС США из-за урагана «Элла» отменено учение RHIBBRIGLEX 62 (Quick Kick), предусматривающего высадку десантной бригады на острова вблизи Кубы. Для участия в учении уже были развёрнуты более 40 кораблей, включая авианосцы «Энтерпрайз» (CVN 62), «Рандольф» (CVS 15) и десантные корабли-амфибии «Окинава» (LPH 3) и «Тетис Бей» (LPH 6) и другие.	
21 октября		21 октября — самолёт базовой патрульной авиации ВМС США сделал снимки советской ПЛ (мы установили, что это была Б-75), пополнявшей запасы от танкера «Терек» в Центральной Атлантике. Лодка от слежения за ней уклонилась.
22 октября	22 октября в 19:00 по вашингтонскому времени (в Москве было 3:00 23 октября) президент США Дж. Кеннеди выступил по национальному радио и телевидению с обращением к американскому народу. Президент объявил о принимаемых первоочередных мерах, среди которых на первое место он поставил «карантин». Он призвал советского руководителя Н.С. Хрущева «остановить и ликвидировать эту тайную, безрассудную и провокационную угрозу	

Дата	Основные политические события	События, связанные с применением подводных лодок и других сил ВМФ
	<p>миру во всем мире.»</p> <p>После выступления американского президента Ф. Кастро отдал приказ о приведении войск в полную боевую готовность. Позже была объявлена всеобщая боевая тревога. В свою очередь, к 22:30 все советские войска на Кубе также были приведены в полную боевую готовность</p>	<p>22 октября базовая патрульная авиация ВМС США прекратила повседневные плановые полёты и начала перебазирование на новые аэродромы, одновременно многократно увеличив количество самолёто-вылетов.</p> <p>Директор ЦРУ информировал президента, что советские подводные лодки могут прибыть на Кубу в течение недели.</p>
23 октября	<p>23 октября в 8:00 по вашингтонскому времени ТАСС начал передавать текст заявления советского правительства, в котором объявление «карантина» характеризовалось как нарушение Устава ООН, международных норм судоходства в открытых морях, как «агрессивные действия не только против Кубы, но и против Советского Союза».</p> <p>С 23 октября была повышена боевая готовность ВС СССР и Объединённых Вооружённых сил Организации Варшавского Договора. В полную боевую готовность приводились ракетные войска стратегического назначения на территории СССР, система ПВО страны, истребительная и стратегическая бомбардировочная авиация. В повышенной боевой готовности находились Сухопутные войска, часть сил и средств ВМФ СССР.</p> <p>23 октября решение о «карантине» Кубы согласовано со странами Организации американских государств. Началось формирование оперативных объединений и соединений ВС США в зоне Атлантического океана.</p> <p>Вечером 23 октября директор ЦРУ доложил президенту, что американская разведка засекла советские подводные лодки, направляющиеся в Карибское море.</p>	<p>23 октября ПЛ Б-75 получила приказание возвращаться в базу.</p> <p>23 октября командиры подводных лодок 69-й бригады получили приказание приостановить переход на Кубу и занять назначенные районы для ведения разведки.</p> <p>В этот момент Б-36 Дубивко находилась ближе всех других ПЛ к Кубе — у пролива Кайкос на расстоянии 25 миль и была готова к его форсированию.</p>
24 октября	<p>24 октября в 10:00 по местному времени введён «карантин» о. Куба. Формирование оперативных соединений и групп сил ВМС США, их построение на линии «карантина» осуществлялось до конца этих суток.</p> <p>Ранним утром 24 октября (по вашингтонскому времени) американская разведка обнаружила, что из 19 советских судов, двигавшихся к Кубе, 16 замедлили ход, остановились или развернулись назад.</p> <p>24 октября командующий силами Противолодочной войны США на Атлантике получает указание установить «противолодочный барьер Argentia» у Ньюфаундленда, чтобы охотиться на советские подводные лодки как можно дальше.</p> <p>24 октября бизнесмена Вильяма И. Кнокса в Москве пригласил Н.С.Хрущев. На этой встрече он заявил, что остановка и обыск советских торговых судов в открытом море «будет считаться пиратством» и что, «если США поступят таким образом, он прикажет своим подводным лодкам потопить американские военные корабли».</p>	<p>24 октября Океанографическая служба ВМС США опубликовала «Извещение мореплавателям 45-62, особое предупреждение №32», которое называлось «Порядок всплытия и идентификации подводных лодок, обнаруженных кораблями карантина вблизи Кубы».</p> <p>24 октября в 15:00Z по Гринвичу (местное время 11:00, московское — 19:00): самолёт Р-5М «Марлин» обнаруживает выдвижные устройства ПЛ к югу от Бермудских островов, а затем идентифицирует её как советскую подводную лодку класса «Foxstrot» — контакт «С-18». Лодка погрузилась и уклонилась.</p> <p>24 октября в 21:19Z (местное время 17:19) два члена экипажа воздушного патруля эскадрильи противолодочной авиации визуально заметили выдвижные устройства или перископ контакта «С-18». Лодка уклонилась.</p>

Дата	Основные политические события	События, связанные с применением подводных лодок и других сил ВМФ
25 октября		25 октября в течение дня американскими противолодочными силами было зафиксировано несколько контактов с подводными лодками. Одному из них присваивается номер «С-19». Слежение не установлено.
		25 октября в 23:11Z по Гринвичу (местное время 19:11, московское — 03:11 26 октября) самолёт Р-5М «Марлин» вновь обнаружил советскую подводную лодку — контакт «С-18» в надводном положении. Лодка погрузилась и уклонилась.
26 октября		26 октября в 10:48 по Гринвичу — первичный «площадной» контакт «С-20» (ПЛ Б-36 Дубинко) установлен станцией SOSUS. В 21:45 по Гринвичу противолодочный самолёт Р-2V «Нептун» обнаружил контакт «С-20» в 120 милях к востоку от острова Гранд-Кайкос в надводном положении. Экипажем самолёта контакт идентифицируется, как советская подводная лодка класса «Foxstrot». Лодка уклонилась.
		26 октября в 14:00Z (10:00 по местному времени) очередной противолодочный самолёт сначала устанавливает потерянный контакт «С-18» с помощью системы «Джули», а затем фотографирует, всплывшую на поверхность, подводную лодку класса «Foxstrot», с бортовым номером 945. Именно такой бортовой номер имела тогда Б-130 Шумкова. Лодка в очередной раз уклонилась.
		26 октября в 19:51Z (15:51 по местному времени, в Москве полночь) контакт с подводной лодкой «С-19» подтверждается патрульным самолётом Р-5М «Марлин» с помощью системы «Джули» и магнитометра. В район обнаружения подводной лодки начала выдвигаться АПУГ «Альфа» (СТГ 83.2).
	26 октября Н.С. Хрущев в очередном послании президенту Дж. Кеннеди впервые официально признал размещение советских ракет на Кубе, заявив при этом, что они никогда не будут использованы против США. В послании советского руководителя содержалось предложение США гарантировать ненападение на Кубу и снять блокаду в обмен на вывоз с острова советского наступательного оружия. Американская сторона расценила это послание, как позитивный сигнал к урегулированию кризиса.	
27 октября, «чёрная суббота»	«Чёрная суббота» 27 октября — в полдень в небе над Кубой сбит американский разведывательный самолет U-2, пилот майор Р. Андерсон погиб. 27 октября — семнадцать патрульных самолетов базовой патрульной авиации и десять подводных лодок устанавливают «противолодочный барьер Argentia» для патрулирования вод вблизи Ньюфаундленда. Канадские ВС участвуют в операции. (Удар пустоту!).	
	В течение 26 и 27 октября подхода советских судов в зону «карантина» не было. С 28 октября к линии «карантина» должны были подойти танкер «Грозный» и теплоход «Беловодск», а с 31 октября по 11 ноября ещё 6 судов. На них не было запрещённых грузов и проследовали они к месту назначения без досмотра на линии «карантина».	27 октября в 16:15Z (13:15 по местному времени) АПУГ во главе с авианосцем «Рандольф» установила слежение за контактом «С-19». В 20:50 – 20:52 ПЛ-«С-19» (подводная лодка СССР класса «Foxstrot») была вынуждена всплыть. В дальнейшем 46 часов контакт «С-19» (ПЛ Б-59 Савицкого, для американцев она тогда была «Корабль икс»), находившийся в надводном положении, сопровождали эсминцы.
		27 октября — в 19:10 по Гринвичу (местное время 16:10) экипаж противолодочного самолёта визуально под РДП обнаружил ПЛ, которой был присвоен контакт «С-23», слежение осуществлялось до 22:30, затем лодка уклонилась. 27 октября в 20:16Z АПУГ во главе с авианосцем

Дата	Основные политические события	События, связанные с применением подводных лодок и других сил ВМФ
		<i>«Эссекс», во взаимодействии с противолодочными самолётами базовой патрульной авиации, установила слежение за контактом «С-18». Эсминцы теперь уже не теряли контакт в течение 48 часов.</i>
28 октября	<p>28 октября советское руководство приняло решение дать положительный ответ на американские предложения («если ракеты не будут убраны с Кубы, США предпримут военную акцию; если они будут убраны, Вашингтон готов дать обязательство не вторгаться на Кубу»).</p> <p>Однако, несмотря на обнадеживающий поворот событий, не было ослабления карантинных оперативных вопросов. Совместный штаб ВМС США одобрил предложение о том, чтобы линия эсминцев была перенесена ближе к Кубе для более эффективного поиска и использования кораблей. Патрулирование кораблей на линии карантина должно было быть только визуальным, без остановки и досмотра судов.</p>	28 октября ПЛ Б-88 из состава 182-й бригады 15-й эскадры подводных лодок Камчатской военной флотилии Тихоокеанского флота кап. 2 ранга К.К. Киреева покинула базу Рыбачий (ныне Вилючинск) на Камчатке и направилась к Пёрл-Харбору.
29 октября	Главкомандующий Атлантическим флотом проинструктировал командира соединения, контролирующего линию карантина (CTF 136) о том, что с рассветом карантинные подразделения не должны перехватывать или останавливать иностранные торговые суда на время визита Генерального секретаря ООН У Тана на Кубу.	<p>29 октября в 01:00Z по Гринвичу прекращён поиск контакта «С-23».</p> <p>29 октября в 18:11 по местному времени подводная лодка Б-59 Савицкого погрузилась и в дальнейшем оторвалась от преследования.</p> <p>29 октября в 23:10Z (19:10 местного времени) ПЛ – контакт «С-18» с бортовым номером 945 была обнаружена в надводном положении, однако в 06:22Z (02:22 по местному времени) она вновь погрузилась и попыталась оторваться от преследования.</p>
30 октября	Утром надводные силы карантина переместились на новые барьерные позиции. Новая линия позволяла более эффективно использовать надводные силы, в том числе для выполнения внезапно возникающих задач.	<p>30 октября в 00:22Z по Гринвичу эсминец ВМС США «Чарльз П. Сесил» своей радиолокационной станцией обнаружил выдвижные устройства подводной лодки (контакт «С-20»)»С-26»). Это оказалась Б-36 Дубивко, за которой эсминец установил слежение гидролокатором.</p> <p>30 октября самолёт базовой патрульной авиации с 15:30 до 16:00 по Гринвичу имел контакт с Б-59 Савицкого с помощью системы «Джезебел», оценивая его, как вероятный.</p>
31 октября	31 октября исполняющий обязанности Генерального секретаря ООН У Тан, прибывший на остров для урегулирования последствий конфликта, был проинформирован о демонтаже ракетных установок.	<p>31 октября в 00:00Z (20:00 по местному времени) ПЛ — контакт «С-18» после серии аварий на борту была вынуждена всплыть в надводное положение и следовать в точку встречи со спасательным судном.</p> <p>31 октября — в 10:54Z (06:54 по местному времени) ПЛ-контакт «С-20»)»С-26» (Б-36 Дубивко) вынуждена была всплыть на поверхность. Эсминец «Чарльз П. Сесил» и самолёты базовой патрульной авиации сопровождали ПЛ-контакт «С-20»)»С-26» (Б-36 Дубивко), находящуюся в надводном положении до пятницы 2 ноября.</p>
2 ноября	Президент США Дж. Кеннеди сообщает американскому народу, что советские ракетные базы на Кубе выводятся	2 ноября в 19:52Z (15:52 по местному времени) ПЛ-контакт «С-20»)»С-26» экстренно погрузилась и вскоре оторвалась от преследования.
4-6 ноября		4 ноября самолёт базовой патрульной авиации имел контакт с «С-19» (Б-59) с помощью системы

Дата	Основные политические события	События, связанные с применением подводных лодок и других сил ВМФ
		«Джули» в период от 14:00 до 16:32Z по Гринвичу. 5 ноября такой же контакт состоялся в 21:40, а 6 ноября последний вероятный контакт с помощью системы «Джезебел» в 05:50.
5-9 ноября	5-9 ноября 1962г. с Кубы отправлены советские ракеты под контролем в море американских боевых кораблей и самолётов. Порядок контроля был согласован по дипломатическим каналам. 6 ноября транспорт «Александровск» с ядерными зарядами для ракет взял курс из Мариэль в Советский Союз, куда благополучно и прибыл без всяких досмотров и фотографирований на линии «карантина». Вторая партия ядерных боеприпасов отправилась с Кубы на теплоходе «Ангарск» после 20 ноября.	
10 ноября		10 ноября Б-75 возвратилась в Полярный. 10 ноября в Тихом океане Б-88 заняла назначенную позицию и тут же обнаружила авианосную ударную группу ВМС США во главе с авианосцем «Констеллейшн» (USS Constellation (CV-64)).
20 ноября		Атлантический флот ВМС США получил указание прекратить блокаду Кубы.
5-15 декабря	12 декабря 1962 года советская сторона завершила вывод личного состава, ракетного вооружения и техники. В январе 1963 года ООН получила заверения СССР и США о том, что Карибский (Кубинский) кризис ликвидирован.	До 5 декабря — 25 суток — Б-88 Тихоокеанского флота провела на позиции у Гавайских островов, оставаясь не обнаруженной. Через 57 дней лодка вернулась в Рыбачий на Камчатке. 5 декабря (дата требует уточнения) возвратилась в базу Б-59. 6 декабря возвратилась в базу Б-36. 7 декабря возвратилась в базу Б-130. 15 декабря возвратилась в базу Б-4.

Далее приведём детальное описание указанных событий Карибского кризиса, назовём фамилии участников, отметим самые драматические эпизоды и дадим оценку тому, что произошло.

К 60-летию Карибского кризиса

2. Решение о создании Группы советских войск на Кубе

Считается, что кризис продолжался 13 суток — с 14 по 27 октября 1962г. Однако, как и всякое сложное историческое явление, он имел несколько фаз и свою предисторию.

Идея размещения на Кубе советских ракет с ядерными боевыми зарядами появилась у Первого Секретаря ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР, Председателя Совета Обороны, Верховного Главнокомандующего Н.С. Хрущева в апреле 1962г. Надо отметить, что Советский Союз пятидесятые-шестидесятые годы уже имел свои войска, авиацию и силы флота в ряде социалистических стран. Он также оказывал военную помощь странам, освобождающимся от колониализма. Так, например, в 1958-1960 гг. Балтийский флот перебазировал в Албанию 12 средних дизель-электрических подводных лодок, из которых там была сформирована 40-я отдельная бригада, подчинённая Черноморскому флоту. В 1959-1961 гг. было продано (через Польшу) 6 средних дизель-электрических подводных лодок Республике Индонезия. А летом 1962 года, как раз накануне карибского кризиса, 50-я оперативная эскадра подводных лодок Тихоокеанского флота приняла участие в голландско-индонезийском конфликте.

Решение же о том, чтобы «... в ответ на постоянные запросы Фиделя Кастро об увеличении советского военного присутствия на Кубе разместить на острове ядерное оружие» было принято на расширенном заседании Совета Обороны 20 мая [Стратегическая операция «Анадырь»]. Совету Министров, Министерству обороны и Министерству морского флота было поручено организовать скрытную переброску войск и военной техники по морю на Кубу. 24 мая министр обороны дважды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский представил руководству страны план создания Группы советских войск на Кубе, разработанный Генеральным штабом ВС СССР. Операция получила наименование «Анадырь». 27 мая Президиум ЦК КПСС утвердил план проведения операции.

Уже к 20 июня для участия в операции была сформирована Группа советских войск на Кубе. Командующим Группой был назначен дважды Герой Советского Союза генерал армии И.А. Плиев — до этого командующий Северо-Кавказским военным округом. В данном случае звания и награды руководителей операции перечислены не случайно, а чтобы показать, что операцию планировали и проводили «бойцы Великой Отечественной войны». Это были закалённые в боях высшие военачальники, готовые к тому, чтобы отстоять «завоевания Октября» и добытую невероятными усилиями, лишениями и огромными потерями, победу в последней войне, сделавшую страну мировой державой. На Западе до сих пор не понимают, что советские руководители того времени были едины в своей цели дать ответ американскому гегемонизму, распространить марксизм-ленинизм на Западное полушарие и на всю планету Земля. При этом необходимо учитывать, что размещение американских ракет в Европе и советских войск на Кубе являлось только одним из событий в череде подобных, начиная с 1946 г. Обострения военно-политической обстановки между США и СССР в те годы происходили часто. Соединённые Штаты действовали с позиции силы, а Советский Союз добивался равноправия во взаимоотношениях и распространения своего влияния на другие страны.

Для того, чтобы оценить место подводных лодок в создаваемой Группе войск, представим её полный состав:

1. Штаб Группы (133 человека).

2. От Ракетных войск стратегического назначения: 51-я ракетная дивизия, сформированная из 664-го, 665-го и 666-го ракетных полков 43-й ракетной дивизии, 79-го ракетного полка 29-й ракетной дивизии и 181-го ракетного полка 80-й ракетной дивизии с приданными им ремонтно-техническими базами (предназначены были для хранения и приготовления ядерных боеголовок), частями и подразделениями боевого обеспечения и обслуживания. 79-й, 181-й и 664-й ракетные полки имели на вооружении по современной терминологии ракеты средней дальности Р-12 («SS-4 Sandal»), а 665-й и 666-й ракетные полки — ракеты средней дальности Р-14 («SS-5 Skean»). Всего планировалось доставить на Кубу 36 ракет Р-12 (24 пусковые установки) и 24 ракеты Р-14 (16 пусковых установок) со штатными ядерными боевыми зарядами.

3. От Сухопутных войск: 302-й, 314-й, 400-й и 496-й отдельные мотострелковые полки. Они имели задачу прикрывать ракетные и другие технические части, управление Группы и быть готовыми оказать помощь кубинским вооружённым силам в уничтожении морских, воздушных десантов противника и контрреволюционных групп, если они высадутся на остров.

4. От Войск противовоздушной обороны: 11-я зенитно-ракетная дивизия ПВО, включавшая 16-й, 276-й и 500-й зенитно-ракетные полки по четыре дивизиона в каждом, и отдельную подвижную ракетно-техническую базу; 10-я зенитная дивизия ПВО, включающая 294-й, 318-й и 466-й зенитно-ракетные полки по четыре дивизиона в каждом и отдельную подвижную ракетно-техническую базу; 32-й истребительный авиационный полк (40 самолётов МиГ-21).

5. От Военно-воздушных сил: 134-я отдельная авиационная эскадрилья (11 самолётов); 437-й отдельный вертолётный полк (33 вертолёта Ми-4); 561-й и 584-й авиационные инженерные полки фронтовых крылатых ракет (по 8 пусковых установок в каждом полку).

6. От Военно-морского флота: 20-я оперативная эскадра подводных лодок, состоявшая из 18-й дивизии дизельных ракетных подводных лодок: 7 подводных лодок пр.629 («Golf I») с тремя баллистическими ракетами Р-13 («SS-N-4 Sark») на каждой — всего 21 ракета и 69-й бригады дизельных торпедных подводных лодок: 4 подводные лодки пр.641 («Foxtrot»), береговой базы бригады, 5-й отдельной технической позиции для хранения и приготовления ракет, подвижной ремонтно-технической базы и 2-ух плавучих баз «Дмитрий Галкин» и «Федор Видяев»; 25-я оперативная эскадра надводных кораблей, состоявшая из 2 крейсеров пр.68А («Sverdlov»): «Михаил Кутузов» из состава Черноморского флота и «Свердлов» — Балтийского флота, бригады эсминцев (2 больших ракетных корабля пр.57-бис («Krupny») с крылатыми ракетами КСЦ («SS-N-1 Scrubbe»): «Гневный» и «Бойкий» — Черноморского флота и 2 эскадренных миноносца пр.56 («Kotlin») «Скромный» и «Сведущий» — Северного флота), 26-й бригады ракетных катеров пр.183Р («Komar») с противокорабельными ракетами тактического назначения П-15 («SS-N-2 Styx»): 12 ракетных катеров — 4 из состава Черноморского флота и 8 из состава Балтийского флота; отдельный подвижной береговой ракетный полк (8 пусковых установок типа «Сопка» с противокорабельными ракетами тактического назначения С-2 («SSC-2B Samlet»); 759-й Талинский Краснознаменный орденов Ушакова и Нахимова минно-торпедный авиационный полк (бывший 51-й МТАП) из состава Балтийского флота (33 самолёта Ил-28), 4287-я авиационно-техническая база, 289-й отдельный дивизион обеспечения управления посадки и 47-я минно-торпедная партия; дивизион вспомогательных судов — 8 судов (в том числе 2 танкера, 2 сухогруза, плавмастерская).

7. Тыл: полевой хлебозавод; три госпиталя (на 200 коек каждый); санитарно-противоэпидемический отряд; рота обслуживания перевалочной базы; 7 складов

(продовольственных — 2, автотракторного и авиационного горючего — 2, жидкого топлива для ВМФ — 2, вещей — 1).

Общая численность Группы войск должна была составить 51–53 тыс. человек военного и гражданского персонала, 61 пусковая установка и 81 баллистическая ракета к ним, другое вооружение и техника. В соответствии с принятыми решениями отправляемые советские соединения и части оснащались новейшим оружием и военной техникой. Планировалась переброска свыше 230 тыс. тонн материальных средств, в том числе запасы продовольствия для войск на полтора года. Все силы и войска начали подготовку к развёртыванию и возможным действиям.

Отметим, что ещё до начала Карибского кризиса Соединёнными Штатами вокруг СССР было развернуто 105 баллистических ракет с ядерными боеголовками: в Англии — 60 ракет PGM-17 Thor (PGM-17 «Тор»), в Италии — 30 ракет PGM-19 Jupiter (PGM-19 «Юпитер») и в Турции — 15 ракет PGM-19 «Юпитер». То есть Советский Союз размещал на Кубе ракет примерно в 1,3 раза меньше, однако воплей последует огромное количество. И под эти вопли США, нарушая многие нормы международного права, приведут мир на грань ядерной войны, а затем долго, упорно и последовательно будут обвинять в этом Н.С. Хрущёва, все советское руководство и страну в целом.

Далее остановимся на анализе принимаемых решений только в отношении сил Военно-морского флота.

Политическая цель действий СССР официально была объявлена 7 июля 1962г. На совещании в Кремле, в присутствии всего руководящего состава ГСВК, Н.С. Хрущёв сказал: «Мы в ЦК решили подкинуть Америке «ежа»: разместить на Кубе наши ракеты, чтобы Америка не могла проглотить Остров Свободы. Согласие кубинской стороны имеется. Цель той операции одна — помочь выстоять кубинской революции от агрессии США.

Политическое и военное руководство нашей страны, всесторонне взвесив все обстоятельства, не видит другого пути предотвращения нападения со стороны Америки, которая, по нашим сведениям, интенсивно к нему готовится. Когда ракеты будут размещены, Америка почувствует, что, если она захочет расправиться с Кубой, ей придется иметь дело с нами» [Гарбуз, Россия в войнах].

Позже в своих воспоминаниях Н.С. Хрущёв более осторожно, корректно и сдержанно интерпретировал эту цель: «Нам надо так сделать, чтобы сохранить свою страну, не допустить войны, но и не допустить, чтобы Куба была разгромлена войсками США. Нужно добиться, чтобы сохранилось то положение, которое существует сейчас, и способствовать дальнейшему его развитию в сторону укрепления и развития социалистического строительства на Кубе. Нужно сделать Кубу факелом, притягательным магнитом для всех обездоленных народов латиноамериканских стран, которые ведут борьбу против эксплуатации их американскими монополиями. Подогревающий огонь социализма со стороны Кубы будет ускорять процесс борьбы этих стран за независимость» [Хрущёв Время. Люди. Власть.]. Вот она высшая цель: Куба — факел, притягательный магнит для всех обездоленных народов латиноамериканских стран. Надо заметить, что к тому времени подобные «факелы» уже пылали в Египте, в Индонезии и в некоторых других местах.

Военная цель была средством достижения политической цели. Как пишет один из разработчиков плана операции «Анадырь» в то время генерал-майор, а позже генерал армии А.И. Грибков [Стратегическая операция «Анадырь»]: «Перед Группой советских войск на о. Куба была поставлена задача во взаимодействии с кубинскими Революционными Вооруженными Силами не допустить высадки противника на территорию острова ни с моря, ни с воздуха, словом, превратить остров в неприступную крепость.

Ракетным войскам Группы (ракетная дивизия) предписывалось быть в готовности в случае развязывания войны, только по сигналу из Москвы нанести удары по важнейшим объектам на территории США».

Командующему Группой задача была поставлена министром обороны маршалом Советского Союза Р.Я. Малиновским 8 сентября 1962г. рукописным документом, который никак не поименован. В коллекции Волкогонова он называется «Инструкции Малиновского и Захарова Командующему группой советских войск на Кубе». Отметим, что в данном случае в отношении ракетных войск А. И. Грибков слукавил. В документе говорится: «Ракетным войскам, составляющим основу обороны Советского Союза и о. Куба, быть в готовности по сигналу из Москвы нанести ракетно-ядерные удары по важнейшим объектам Соединенных Штатов Америки (Перечень объектов в Приложении №1)». Казалось-бы мелочь, но эта «мелочь» изменяет не только способ начала военных действий, но и их политический смысл. Одно дело ответные действия («в случае развязывания войны, только по сигналу из Москвы») и совсем другое дело «по сигналу из Москвы».

Задача сил ВМФ в известных источниках трактуется весьма вольно и по разному, поэтому приведём её, в точности из указанной Инструкции [Инструкции Малиновского и Захарова Командующему группой советских войск на Кубе]: «Военно-Морскому флоту Группы не допустить подхода боевых кораблей и транспортных средств средств противника к о. Куба и высадки морских десантов на побережье. Быть готовым блокировать с моря военно-морскую базу США Гуантанамо и прикрыть свои транспортные суда на близлежащих к острову коммуникациях.

Ракетным подводным лодкам быть в готовности по сигналу из Москвы нанести ракетно-ядерные удары по важнейшим береговым объектам США (Перечень объектов в Приложении №1).

Главные силы флота базировать в районе Гавана и в портах западнее Гавана». Далее идут указания по местам базирования сил и войск. Фрагмент документа представлен ниже на фото.

Особо отметим то, на чем ранее внимание в известных публикациях не акцентировалось. Согласно процитированного документа, в составе ГСВК должен был быть Военно-Морской флот Группы, в который бы входили два оперативных объединения, три соединения, два отдельных полка, а также части управления и обеспечения. Возглавить формируемый ВМФ должен был вице-адмирал Г.С. Абашвили, он же - заместитель командующего ГСВК по ВМФ. Перечисленные боевые задачи ставились именно Военно-Морскому флоту Группы и отдельно - «ракетным подводным лодкам» (почему не 18-й дивизии ракетных подводных лодок – риторический вопрос).

В то же время, насколько известно, здесь мы впервые видим не только точные формулировки задач Военно-Морскому флоту, но и конкретную задачу ракетным подводным лодкам. Правда, перечень объектов ударов (Приложение №1) нам найти не удалось. Как видно из документа, отдельные задачи другим соединениям и частям, в том числе 69-й бригаде подводных лодок, не ставились. Очевидно, их должны были поставить в конкретной ситуации на Кубе.

Однако, прежде всего, предстояло в рамках начавшейся операции «Анадырь» завершить развёртывание многотысячной группировки войск и сил через Атлантический океан. При этом первоначальный план операции постоянно корректировался с учётом многих обстоятельств, в том числе, с учётом изменяющейся международной обстановки.

2) По Военно-Морскому флоту

Военно-Морскому флоту Группы не допустить подхода боевых кораблей и транспортных средств противника к о. Куба и высадки морских десантов на побережье. Быть готовым блокировать с моря Военно-Морской флот США Гуантанамо и прикрывать свои транспортные суда на близлежащих к острову коммуникациях.

Ракетными подводными лодками быть в готовности по сигналу из Москвы нанести ракетно-ядерные удары по важнейшим береговым объектам США (Перечень объектов в Приложении № 1).

Главные силы флота базировать в районе Гаваны и в портах Зендунее Гавана. Один дивизион бригады ракетных катеров разместить в районе Банес.

Дивизионы «Ротка» сосредоточить на побережье:

- один дивизион восточнее Гаваны в районе Фунта-Хрус-Дель-Морте;

70

4

один дивизион юго-восточнее Сьенфуэгос в районе Гавиан;

один дивизион северо-восточнее Банес в районе Инса-Мулья;

один дивизион на острове Тинго в районе Инса-Бузнависта;

Минно-торпедный авиационный полк расположить на аэродроме Сан-Асенто и планировать и угить по уничтожению боевых кораблей и десантов противника в море.

Фрагмент документа с задачами Военно-Морского флота ГСВК

К 60-летию Карибского кризиса

3. Подготовка и начало развёртывания сил ВМФ на Кубу

Как вспоминают очевидцы, 1961-й и 1962-й годы на Северном флоте были очень тяжёлыми из-за постигших флот катастроф. 27 января 1961 года ПЛ С-80 с экипажем однотипной С-164, проходившим стажировку, бесследно исчезла в Баренцевом море при отработке задач боевой подготовки. Погибли 68 человек.

Не прошло и года со дня исчезновения ПЛ С-80, как в Полярном взорвались торпеды на ПЛ новейшая Б-37 проекта 641. Командир ПЛ — кап. 2 ранга А.С.Бегеба. 11 января 1962 года лодка стояла у шестого причала первым корпусом. Утром во время ежедневного проворачивания механизмов в первом отсеке начался пожар. Предположительно, загорелась регенерация (имеются и другие версии). Затем взорвались двенадцать стеллажных торпед (как тут не вспомнить трагедию Курска в 2000 году). Первый и второй отсеки оказались оторванными взрывом. Обломки подводной лодки и различные устройства (баллоны, трубопроводы, крышки торпедных аппаратов) разлетелись в радиусе 800 метров. Якорь улетел на соседнюю сопку, перелетев казарму «Помни войну» и упал около офицерской гостиницы «Золотая вошь» (так в обиходе называли эти здания). Один из баллонов воздуха высокого давления (ВВД), ёмкостью 410 литров, улетел к озеру за ресторан «Ягодка», где обычно зимой заливали каток, и так далее. В домах Полярного вылетели стёкла и погас свет. Перепуганные люди стояли на сопках и смотрели на «подплав» (место базирования подводных лодок). Многие думали, что началась война. Рядом с ПЛ Б-37 была ошвартована ПЛ С-350 проекта 633 (командир ПЛ кап. 2 ранга Абрамов), за день до этой катастрофы прибывшая из дока и не загруженная торпедным боезапасом. У неё тоже оторвало первый и второй отсеки, но пожара не было. В центральном посту успели задрать люк во второй отсек и ручные люки. Оставшаяся часть лодки сохранила герметичность, поэтому спасся весь личный состав в сохранившихся отсеках.

Всего погибли от 78 до 122 человек с двух подводных лодок и из числа находившихся в это время на шестом причале и вблизи от него (официальные данные до сих пор не опубликованы).

Тем не менее, флот продолжал выполнять поставленные задачи. Летом, когда уже шла активная и целеустремленная подготовка к операции «Анадырь», на Севере побывал Н.С. Хрущев. Руководителям страны показали новейшую технику, а в Гремехе Хрущев встретил, вернувшуюся из похода к Северному полюсу, атомную подводную лодку К-3 и вручил экипажу высокие награды. О готовящейся новой операции, по-прежнему, мало кто знал. Однако, по мере расширения объёма задач и возникновения текущих проблем количество задействованных лиц увеличивалось и, естественно, постепенно раскрывалась «тайна» кремлевского замысла.

Подготовка включала в себя огромный комплекс организационно-мобилизационных, учебно-тренировочных, транспортных и других мероприятий. Во все виды Вооружённых сил страны происходило доукомплектование частей и подразделений личным составом до штатной численности, активно проводились ремонтно-регламентные работы на боевой технике, осуществлялось техническое и тыловое обеспечение. Как

отмечается в [Гарбуз], в подготовке войск активно участвовали: маршалы Советского Союза Р.Я. Малиновский, М.В. Захаров, В.И. Чуйков, С.С. Бирюзов, И.Х. Баграмян; главкомы видов ВС СССР, Главное политическое управление СА и ВМФ, все службы Ленинградского, Прибалтийского, Киевского, Белорусского, Одесского военных округов, Северного, Балтийского и Черноморского флотов.

К выполнению операции «Анадырь» был подключен и железнодорожный транспорт Министерства путей сообщения, в основном Западного региона (Прибалтика, Ленинградская, Одесская, Мурманская области, Украина, Белоруссия, Карелия). Для перевозки личного состава и грузов потребовалась 21 тысяча железнодорожных вагонов (пассажирских, крытых грузовых и платформ). Перевозки железнодорожным транспортом были строго синхронизированы с подачей морских судов в порты погрузки и засекачены.

С 16 июля на Кубу начали развёртывание на судах Министерства морского флота бригада ракетных катеров и полк береговых ракетных войск ВМФ. Остальные соединения продолжали подготовку на Северном, Балтийском и Черноморском флотах. В июле на Северном флоте в губе Сайда была сформирована 20-я оперативная эскадра подводных лодок в составе дивизии и бригады подводных лодок, а также обеспечивающих частей. Командиром эскадры назначили контр-адмирала Л.Ф. Рыбалко, уже имевшего опыт командования соединением подводных лодок в Албании. Начальником штаба эскадры был назначен кап. 1 ранга Н.М. Баранов (позже вице-адмирал, заместитель начальника Военно-морской академии в Ленинграде), начальником политотдела эскадры — кап. 1 ранга Б.А. Васильев.

Л.Ф. Рыбалко

Н.М. Баранов

Думаем, что следует вспомнить и зафиксировать в истории тех подводников, которые готовились оказать помощь Кубе. Включенная в эскадру 18-я дивизия ракетных дизельных подводных лодок пр.629 (губа Сайда, Гаджиево) была штатной и до этого входила в состав 12-й эскадры подводных лодок. На Кубу предстояло перебазироваться ракетным подводным лодкам: К-36 (кап. 2 ранга А.А. Шейченко); К-91 (кап. 3 ранга Л.Н. Шабалин); К-93 (кап. 2 ранга В.П. Околелов); К-110 (кап. 2 ранга В.Ф. Шпунтов); К-113 (кап. 2 ранга В.Г. Скороходов); К-118 (командир 285-го экипажа кап. 3 ранга Г.Д. Кириллов, в августе сменивший поступившего в Военно-морскую академию, кап. 2 ранга

К. Б. Курдина); К-153 (кап. 3 ранга В.Г. Лебедько). Командиром дивизии был контр-адмирал Пархомюк Иван Лазаревич. Второе соединение — 69-я бригада торпедных дизель-электрических ПЛ — была вновь сформирована из состава подводных лодок 4-й эскадры (г. Полярный) одновременно с 20-й эскадрой. В бригаду вошли всего лишь четыре подводные лодки пр.641: Б-4 (кап. 2 ранга Р.А. Кетов), Б-36 (кап. 2 ранга А.Ф. Дубивко), Б-59 (кап. 2 ранга В. Егин) и Б-130 (кап. 2 ранга Н.А. Шумков). Обычно бригада насчитывала до 9-10 подводных лодок, однако в данном случае ограничилась четырьмя. Командиром бригады был назначен контр-адмирал Евсеев Иван Александрович — до этого начальник штаба 4-й эскадры подводных лодок. Конечно же, такое назначение было понижением в должности. Тем не менее, под его руководством экипажи начали подготовку к дальнему походу в южные широты. Куда — никто не знал. Ходили самые разные слухи. В сентябре бригада была переведена из Полярного в губу Сайда (поселок Ягельная Губа (одноименный с одной из малых губ Сайда-губы), с 1967г. - Гаджиево). Тут подводные лодки неоднократно проверял командующий Северным флотом адмирал В.А. Касатонов со своим штабом. Основными вопросами проверок были готовность лодок к длительному плаванию, готовность аппаратуры, механизмов, доведение количества запасных частей, продовольствия и других материальных средств до полных норм. Командиров лодок много раз заслушивало командование разных степеней. В самом Полярном, под началом командира береговой базы бригады полковника Сергеева, грузили запчасти и бригадную документацию на суда Министерства морского флота. На тех же транспортах должен был совершить переход на Кубу и личный состав этой береговой базы.

Тем временем международная обстановка накалялась. 11 сентября ВМФ СССР был приведён в повышенную боевую готовность. Все силы трех флотов по боевой тревоге были рассредоточены по своим районам, заняли боевые позиции по плану активных боевых действий в случае войны и были в высокой готовности к применению оружия. В таком состоянии они будут находиться до 20 ноября (более двух месяцев).

В один из дней, по воспоминаниям контр-адмирала В.Г. Лебедько [Лебедько, с.218]: «На эскадру прибыл Первый заместитель Главнокомандующего ВМФ адмирал Фокин В.А. Он лично побеседовал с каждым командиром подводной лодки и командирами кораблей, входящих в 20-ю эскадру. Беседа со мной (в то время он был командиром ПЛ 18-й дивизии К-153) состоялась во флагманской каюте плавбазы «Дмитрий Галкин». ... Он подробно интересовался обстановкой на корабле, характеристикой каждого офицера, а затем коротко обрисовал обстановку в карибской зоне и обратил внимание на возможное противодействие американских сил, осуществляющих блокаду Кубы (блокады ещё не было — авт.).

— Будете развёрнуты на постоянное базирование в кубинский порт Мариэль. Маршрут похода и порядок применения оружия находятся в пакете, выданном вам, который вскроете по сигналу с отходом от пирса». Вот так была поставлена задача на развёртывание ракетной подводной лодки. Очевидно и другим командирам подводных лодок она ставилась аналогично. Командиры заблаговременно знали, куда они идут и зачем, поэтому должны были заблаговременно готовиться ко всем возможным неожиданностям. Все другие сообщения о том, что с командирами никто не беседовал, что конечный пункт похода они узнали только после вскрытия пакета в море, являются неправдой.

В экипажах подводных лодок прошли перетасовки командного состава. На Б-59 заменили командира кап. 2-го ранга В. Егина и заместителя командира по политчасти кап. 3-го ранга Баталова. На подводную лодку прибыл новый командир кап. 2 ранга В.Г. Савицкий, замполит И.С. Масленников и старший в походе — кап. 2 ранга В.А. Архипов, начальник штаба 69-й бригады. Следует отметить, что за два года до этого В.Г. Савицкий принял от В.А. Архипова командование однотипной подводной лодкой Б-95. То есть они

знали друг друга очень хорошо. За какие грехи заменили предыдущее командование нам установить не удалось.

В. А. Фокин

В.А. Касатонов

На Б-36 был заменён командир электромеханической боевой части (БЧ-5) и несколько других членов экипажа. Штатный командир БЧ-5 инженер-капитан-лейтенант В. Кораблёв находился в санатории, но его так и не удалось отозвать из отпуска, поэтому пришлось заменить инженер-капитан-лейтенантом А.Г. Потаповым — командиром БЧ-5 с другой лодки. Вот как об этом не вполне обычном эпизоде позже вспоминал штурман корабля в то время капитан-лейтенант В.В. Наумов (в дальнейшем контр-адмирал): «Из Сайда-губы мы сделали несколько однодневных выходов в море для проверки офицерами штаба готовности экипажей к походу. Изредка нас отпускали к семьям в Полярный, в иное свободное время, если оно появлялось, ходили по сопкам, собирали чернику... Очень ждали из отпуска нашего механика — командира БЧ-5 Владимира Кораблёва. Его папа в ответ на телеграмму комбрига о вызове на службу ответил, что Володя сейчас отдыхает в санатории, и он ему сообщит о вызове, как только тот вернётся домой. Мы ждали его до самого последнего момента, но Кораблёв благодаря отцовской заботе всё ещё отдыхал, и вместо него пошел прикомандированный капитан-лейтенант-инженер (правильно — инженер-капитан-лейтенант — авт.) Анатолий Потапов, очень опытный инженер-механик.

Он находился за штатом после одного чрезвычайного происшествия. На его лодке Б-139 возник в торпедном отсеке пожар. И это после того, как совсем недавно такой же пожар привёл к взрыву боезапаса в торпедном отсеке Б-37, в результате которого погибли десятки людей и затонули две подводные лодки. Память об этой трагедии была ещё очень остра, и потому Анатолий Потапов лично бросился тушить пожар в первом отсеке. Как раз в Екатерининскую гавань заскочил торпедный катер с новым командующим флотом на борту — адмиралом В.А. Касатоновым. Именно он только что сменил адмирала Чабаненко, снятого за взрыв Б-37. Узнав, что на Б-139 горит торпедный отсек, Касатонов приказал немедленно затопить отсек, и Анатолий Потапов сделал это без промедления. Потом же, когда угроза новой беды исчезла, подсчитав ущерб от выведенных из строя распределителей (распределительных щитов электрических сетей корабля — авт.) и прочих электроагрегатов, стали искать виновного. В результате наказали не того, кто допустил пожар, а Потапова. Поскольку комфлота отдал приказ устно и он нигде не был

зафиксирован, то Потапов был снят с должности и выведен за штат. И вот теперь этот офицер пойдёт с нами в поход. Но ведь не зря же говорят, за одного битого двух небитых дают.

Были перемены и в моей штурманской боевой части. Уже в Сайда-губе ко мне прибыл новый командир рулевой группы, лейтенант Вячеслав Маслов, а за неделю до выхода прислали мне нового боцмана (старшину рулевой команды). Причина такой замены трагикомична. Группа наших матросов и старшин выехала по служебной надобности на машине в Полярный. Недалеко от дороги офицеры с подлодки 629-го проекта отдыхали на пикнике и стреляли из мелкокалиберки по консервным банкам. Кто-то промахнулся, и пуля попала в мягкое место нашему боцману — старшине 1-й статьи... Так вместо автономки мой боцман отправился в госпиталь...» [Наумов]. Вот такая она жизнь ...

На Б-130 заменили замполита и старшего помощника командира. Вспоминает бывший командир корабля кап. 1 ранга в отставке Н.А. Шумков: «За период подготовки к походу произошли частичные изменения в личном составе экипажа. По состоянию здоровья был заменён замкомандира по политчасти капитан 3-го ранга Юрий Сидоренко, очень грамотный офицер-подводник, уважаемый всем экипажем. Был заменён и старший помощник капитан-лейтенант Слава Кулешов. В этом чувствую вину за собой. Дело в том, что, когда после постройки и испытаний мы уходили из Ленинградской бригады на Север, тамошний комбриг назначил ко мне в экипаж матроса-электрика, имевшего две судимости. Назначил по принципу: возьми, Боже, что мне негоже! Неприятности этот представитель уголовного мира нам доставлял ежедневно, не только разлагая матросов, но и постоянно провоцируя офицеров. Естественно, что, когда началась подготовка к походу на Кубу, было решено списать его с лодки. Однако в доковый ремонт он с нами пошел. Там он своим хамским поведением и спровоцировал Кулешова. Спортсмену-старпому пришлось кулаком привести зарвавшегося уголовника в чувство. Дело раздули. Старпома немедленно сняли с должности, несмотря на то, что даже сам факт пребывания уголовника на корабле оставил тяжелый отпечаток на всем экипаже». Ометим также, что накануне выхода подводной лодки на Кубу сам командир подводной лодки оказался в отпуске и прибыл на корабль за несколько часов до отхода, когда оставалось только отдать швартовые концы. Согласимся, что ситуация была весьма необычная, если не предположить, что командование бригады, отпуская Шумкова в отпуск, не очень верило в реальность предстоящего похода. Вместе с тем, Н.А. Шумков знал лодку, знал экипаж, в любой момент мог вернуться из отпуска и отправиться в поход. Однако его ближайшее окружение — старший помощник командира, заместитель командира по политической части были на корабле людьми новыми. Приведённые воспоминания дают возможность немного понять ту моральную обстановку, которая тогда была в соединении и в которой приходилось готовиться к дальнему походу. Мягко говоря, обстановка была совсем не простой.

Как правило, подготовка всех крупных мероприятий, в которых задействовано большое число корабельных единиц, ведётся скрытно и с задействованием большого количества дезинформации. Перебазирование сил флота на Кубу получило наименование «Кама». Экипажи начали готовить к различным вариантам действий — так принято для дезинформации. Штаб соединения отрабатывал многие варианты действий подводных лодок по всему Атлантическому океану. Разрабатывались инструкции «на все случаи жизни», чтобы не только помочь кораблям, но и обезопасить себя от нежелательных последствий. Так, была заменена часть корабельного ЗИПа (запасных частей и имущества), загружена на борт часть ЗИП базового хранения, заменён запас продовольствия, рассчитанный на девяносто суток. На лодки был выдан комплект штурманских карт всего Мирового океана, весь запас пресной воды, заполнены «под крышку» дизельное топливо и масло. Вдобавок, уже начал действовать режим секретности, касающийся доступа на лодку, и, главное, «благонадёжности» экипажа. Все

эти мероприятия проводились под лозунгами «срочно» и «секретно», что, конечно, не могло не сказаться на общем уровне подготовки экипажей подводных лодок. Приходилось доучивать заменённый личный состав, до уровня требований, предъявляемых в каждом экипаже, проверять готовность всех вновь прибывших к плаванию.

Для Северного флота фактическая реализация операции «Кама» началась в середине августа 1962г., когда средний танкер пр.577 «Терек» (полное водоизмещение 7240 т) был направлен в район Карибского моря для обеспечения топливом советских судов, которые направлялись в данный район. Это было новое судно, вступившее в строй в 1961г. являясь, по сути, флагманом вспомогательного флота СФ. Участие в операции «Кама» стало его первым самостоятельным рейсом. Причем команда не знала о цели похода танкера, где и кого они должны были заправлять топливом. Мало кто в штабе Северного флота в те дни, очевидно, задумывался над тем, что появление танкера в океане может вызвать вопрос у вероятного противника — кого же он должен здесь обеспечивать топливом?

В конце августа 12 советских торговых судов подверглись облётам американских самолётов на пути к Кубе. С 28 августа к облётам дополнились и подходы боевых американских кораблей. Облёты совершались, в том числе и на критически опасных высотах. Отсюда следует, что уже тогда американское командование насторожилось и начало проявлять обеспокоенность. Начиная с 18 сентября 1962г. американские военные корабли стали постоянно запрашивать советские транспорты о характере перевозимого груза. В ряде случаев они опасно маневрировали и наводили на советские суда орудия. Тем не менее, руководство СССР продолжало отправлять на Кубу суда с вооружениями, боеприпасами и личным составом без охраны и сопровождения боевыми кораблями. Правда, капитаны судов имели специальные инструкции на случаи встречи с американскими боевыми кораблями и попыток досмотра или захвата грузов. Почему так поступали? Причин две. Первая — обеспечить скрытность развёртывания группировки под видом доставки на Кубу народнохозяйственных грузов. Народнохозяйственные грузы не требовалось сопровождать военными кораблями. Вторая — отсутствие необходимых боевых кораблей флота, способных сопровождать все суда на просторах Атлантики. Поэтому в операции в качестве основных были приняты два принципа — скрытность и внезапность. Один из них — скрытность — в конечном итоге сыграл, как положительную, так и весьма отрицательную роль в политическом разрешении кризиса. Американская сторона посчитала, что скрытное развёртывание баллистических ракет есть прямая подготовка для нанесения внезапного ракетно-ядерного удара по территории США и вероломность, а не защита Острова Свободы от вторжения.

11 октября США приступили к проведению «предупредительных мероприятий» против Кубы.

Благодаря тому, что ряд частей ВМФ доставляли судами Министерства морского флота, к концу сентября – началу октября 1962г. уже была сформирована советская военно-морская группировка на Кубе. В неё вошли: 26-я бригада ракетных катеров (РКА), состоявшая из РКА пр.183Р — командир бригады кап. 1 ранга Е.Г. Шкутов; подвижный береговой ракетный полк в составе четырех отдельных дивизионов, вооруженных крылатыми ракетами С-2 («Сопка») — командир полковник А.Г. Шиков; авиаполк в составе трех эскадрилий самолетов Ил-28 — командир полковник Д.С. Ермаков. В городе Мариэль был развёрнут флотский узел связи — командир кап. 1 ранга К.А. Белов. Там же располагалось Отдельное морское отделение тыла. В состав группировки входили также отдельный отряд гидрографического обеспечения — командир кап. 3 ранга В. Бушмин, флотский полуэкипаж, несколько ракетно-технических баз, ряд частей и подразделений боевого обеспечения и тыла. В начале ноября ожидалось прибытие эскадры подводных лодок и эскадры надводных кораблей.

Далее остановимся на «Плане перехода кораблей Военно-Морского Флота по операции «Анадырь» (так в документе — авт.), сформулированном 18 сентября в Записке

начальника Генштаба Маршала Советского Союза М.В. Захарова и первого заместителя главнокомандующего ВМФ адмирала В.А. Фокина в Совет Обороны лично Н.С. Хрущеву (полный текст документов см. в [Сайт Архив Национальной Безопасности <https://nsarchive.gwu.edu/rus/Volkogonov.html> 1. Записка Захарова и Фокина о планах военно-морской поддержки операции «Анатолий дырь» из Архива Волкогнонова]. Сам факт разработки этой Записки данными должностными лицами в рукописном виде (кто писал — Захаров или Фокин, узнают будущие исследователи) говорит во-первых о секретности работы и во-вторых о том, что даже другие офицеры Генерального штаба, привлечённые к разработке и реализации плана операции «Анадырь», не должны были знать о ней. Согласно документа, подводные лодки и надводные корабли на время перехода сводились в отряд боевых кораблей, включающий эскадру подводных лодок, эскадру надводных кораблей и дивизион судов обеспечения. В отряд было намечено также включить транспорт со спецгрузом, «...который совершит переход совместно с эскадрой подводных лодок». Понятно, что «спецгрузом» были ядерные заряды различного назначения. Командование отрядом боевых кораблей возлагалось на вице-адмирала С.М. Лобова — первого заместителя командующего Северным флотом, который со своим штабом во время перехода должен был находиться на крейсере «Михаил Кутузов». Сегодня нам представляется, что разработчики допустили ряд терминологических неточностей и просчётов в предварительной оценке своих возможностей. Так, по современным представлениям «отряд кораблей» — это формирование меньшего масштаба, чем эскадра, поэтому отряд в составе двух эскадр это нонсенс. Повторяем, по современным понятиям. Просчеты состояли в том, что для доставки «спецгруза» потребуется не один, а два транспорта, переход им придется осуществлять не с эскадрой подводных лодок, а самостоятельно. Данные замечания не следует воспринимать в качестве упреков к разработчикам планов. Они в те дни оперировали теми категориями, которыми располагали и планировали те действия, которые предполагали осуществить. Через некоторое время ситуация изменялась и они корректировали свои решения. Такова общая практика применения войск и сил.

Исходя из первоначально установленного командованием срока прибытия кораблей на Кубу 9 ноября, были назначены следующие сроки выхода из баз: подводных лодок (дивизии и бригады) из губы Ягельная на Севере — 7 октября; вспомогательных судов из Кольского залива и из Севастополя — 9-12 октября; надводных кораблей из баз Северного, Балтийского и Черноморского флотов — 19-21 октября. Переход отряда боевых кораблей планировалось выполнить в три этапа: 1-й этап: переход подводных лодок и надводных кораблей в район учения, лежащий южнее Бермудских островов; 2-й этап: проведение учения подводных лодок и надводных кораблей в океане (2-3 суток); 3-й этап: движение отряда боевых кораблей из района учения на остров Куба. В плане назначалась скорость перехода для всех групп кораблей и судов. Так, подводные лодки должны были двигаться для обеспечения скрытности днём в подводном положении, а ночью в надводном положении «со средней суточной скоростью 7-8 миль в час» (так в документе — авт.). В последующем анализе и оценке действий подводных лодок мы всегда должны помнить об этом первоначальном замысле развёртывания отряда боевых кораблей на Кубу.

Однако реальная действительность оказалась иной. Уже через неделю — 25 сентября — те же лица в Записке в Президиум ЦК КПСС, докладывая ход выполнения «уплотнённого плана» операции «Анадырь», в части сил флота предлагают [Сайт Архив Национальной Безопасности <https://nsarchive.gwu.edu/rus/Volkogonov.html> 1. 2. Записка Захарова и Фокина в ЦК КПСС о проведении операции «Анадырь» из Архива Волкогнонова]:

«2. В связи с тем, что посылка надводных кораблей флота с судами в настоящее время привлекла бы внимание всего мира и послужила не в пользу Советского Союза представляется необходимым надводные корабли на о. Куба пока не посылать

(продолжали реализовывать принцип скрытности не только в военном плане, но прежде всего в политическом плане! — авт.).

3. Для усиления обороны о. Куба в группу Плиева направить 69-ю бригаду торпедных подводных лодок в составе четырёх дизельэлектрических подводных лодок проекта 641, по 22 торпеды на каждой, всего 66 торпед, из них 4 с атомными боеголовками. Дальность стрельбы торпедами 19 км.

Бригаду отправить 1 октября из Кольского залива с расчётом её прибытия на о. Куба 1 ноября с.г.».

Несколько комментариев к данным пунктам. Первый — в двадцатых числах сентября мы уже имеем дело не с первоначальным, а «уплотнённым планом» операции «Анадырь». Второй — надводные корабли «пока! не посылали» потому, что они могли бы привлечь внимание всего мира. По политической причине, а совсем не потому, что они не имели прикрытия с воздуха или потому, что по своему количественному составу они не могли соперничать с Атлантическим флотом США, как выдумывали в последующие годы многие «знатоки» советского ВМФ. Третий — 69-я бригада подводных лодок направлялась «для усиления обороны о. Куба». Запомним эту формулировку задачи.

Далее в Записке предлагаются меры для сопровождения и охраны транспортов «Александровск» и «Индирикка», доставляющих на о. Куба спецбоеприпасы, в том числе:

«4. ...В целях охраны транспорта «Александровск» на переходе до Кубы послать атомную торпедную подводную лодку проекта 627-а, вооружённую торпедами, из них одна со спецбоеголовкой в окончательно снаряжённом виде. Дальность стрельбы торпедами 19-24 км.

Атомная подводная лодка из соображений скрытности на наиболее ответственных участках перехода будет следовать до Кубы непосредственно под транспортом.

5. По транспорту «Индирикка», доставляющему спецбоеприпасы, кроме сопровождения его транспортом «Бердянск» и наблюдения за ним других судов, идущих на о. Куба, направить в район южнее Бермудских островов торпедную дизельэлектрическую подводную лодку «Б-75» проекта 611, находящуюся в данное время в разведке у берегов Америки (транспорт «Индирикка» вышел из Североморска 16 сентября — авт.).

Подводная лодка «Б-75» имеет 22 торпеды с дальностью стрельбы 11 км. Подводная лодка будет находиться в районе движения транспорта».

Важно ещё раз подчеркнуть, что перед 69-й бригадой не стояла задача обеспечивать развёртывание судов обеспечения. Она должна была усилить оборону о. Куба, а для этого она должна была сначала туда перебазироваться.

Такое подробное и точное цитирование документа потребовалось для того, чтобы данные сведения, которые пока неизвестны многим, довести не только до военных историков, но и для широкой общественности. Цитаты позволяют сделать несколько заключений. Во-первых, из документов следует, что в сентябре план «Анадырь» «уплотнили», очевидно, с учётом усиления активности американского флота в его действиях против советских судов и хода подготовки США к вторжению на Кубу. Во-вторых, признано, что «посылка надводных кораблей флота с судами в настоящее время привлекла бы внимание всего мира и послужила не в пользу Советского Союза». Мы же добавим, что одновременно было принято решение не отправлять на Кубу и 18-ю дивизию ракетных подводных лодок. В Записке об этом не говорится, но по факту это решение состоялось и лодки рассредоточили в Мотовском заливе вблизи Кольского полуострова [Лебедько]. В этих новых условиях уплотненного плана вполне логичным является направление на Кубу не 7 октября, а на неделю раньше всего лишь одной 69-й бригады подводных лодок «Для усиления обороны о. Куба в группу Плиева».

Очевидно, что это был вынужденный шаг. Ведь, что могли сделать четыре торпедные дизель-электрические подводные лодки со своими торпедами против мощного

американского флота вблизи от его баз? Они в Карибском море не имели ни разведывательного, ни гидрометеорологического, ни гидрографического, ни поисково-спасательного, ни материально-технического обеспечения. На всём маршруте перехода и на его конечном участке лодки не имели прикрытия с воздуха от многочисленных средств воздушного обнаружения и нападения противника. Не было в регионе и надёжной системы управления ими. Вместе с тем, следует обратить внимание на то, что срочно, все-таки, потребовалось сопровождение подводными лодками ценных транспортов со спецбоеприпасами, не предусмотренное ранее. Теперь понятно, что в конце сентября первоначальный план «Анадырь» претерпел существенные изменения в части развёртываемых сил и средств ВМФ и 69-я бригада подводных лодок становилась заложницей новой оперативно-стратегической ситуации.

Конечно, четыре ядерные торпеды могли натворить много бед, в том числе, привести к развязыванию всеобщей ядерной войны. Однако, как выяснилось позже, американское руководство вообще ничего не знало о тактическом ядерном оружии на Кубе и на советских подводных лодках в том числе. И этот фактор был ещё одним из множества других, которые могли привести мир к ядерной катастрофе.

Следует отметить, что и в целом все войска и суда в операции «Анадырь» были заложниками идеи, близкой к авантюре. То, что это так, подтверждает даже Н.С. Хрущёв в своих воспоминаниях. Вот как об этом он говорил при обсуждении идеи операции на Президиуме ЦК КПСС [Хрущёв Н.С. Время. Люди. Власть]: «Я даже так заявил, что этот шаг, если грубо сформулировать, стоит на грани авантюры. Авантюризм заключается в том, что мы, желая спасти Кубу, сами можем ввязаться в тяжелейшую, невиданнейшую ракетно-ядерную войну. Этого надо всеми силами избежать, а сознательный вызов такой войны есть действительно авантюризм.

Я-то был против войны. Но если жить только под давлением боязни и в том смысле, что всякая наша акция в защиту себя или в защиту наших друзей вызовет ракетно-ядерную войну, — это, следовательно, означает парализовать себя страхом. В таком случае война возникнет наверняка. Враг сразу почувствует, что ты боишься, если он придёт с войной. Или же ты без войны станешь уступать постепенно свои позиции и дашь возможность врагу достичь его целей. Или же ты своей боязнью и уступчивостью так разохотишь врага, что он потеряет всякую осторожность и уже не будет чувствовать той грани, за которой война станет неизбежной» (весьма актуальные рассуждения и для нынешних (2021-2022гг.) взаимоотношений России и НАТО — авт.).

На этапе развёртывания сил особенно сильно Никита Сергеевич Хрущёв переживал за доставку ядерных боезарядов на Кубу. Вот его впечатления о той ситуации [Хрущёв Н.С. Время. Люди. Власть]: «Очень сложно было переправить атомные заряды. Они шли не вместе с ракетами, потому что атомные заряды, как заявили нам атомщики, нуждаются в особых условиях транспортировки. Мы их отправили на последнем этапе операции. Наш замысел был уже раскрыт (это не совсем точно — авт.), и мы боялись, не проявит ли дерзости военно-морской флот США (какие слова! — авт.), не сможет ли он остановить наши корабли и разоблачить нас? Мы даже думали сопровождать корабли, перевозящие атомные заряды, подводными лодками, но всё же в конце концов от этого отказались: посчитали, что корабли пойдут под нашим флагом, а этот флаг гарантирует их неприкосновенность. Действительно, такую неприкосновенность американцы соблюдали всё время. Но в тот день, когда атмосфера накалилась донельзя, я каждый час ожидал, что они захватят корабли. Не захватили...». Это очень важные слова высшего руководителя страны, косвенно обозначающие необходимую роль военно-морского флота в той операции и его реальные возможности.

И ещё из воспоминаний Н.С. Хрущёва о значении флота [Хрущёв Н.С. Время. Люди. Власть]: «Надо иметь в виду, что мы были очень уязвимы на Кубе в военном отношении, особенно в то время. Флот у нас был тогда ещё не такой, как сейчас. Мы тогда почти не имели подводных лодок с атомными двигателями, да и вообще 11 тысяч

километров удаления — это такое расстояние, с которым надо считаться. Кроме того, подплыв (очень характерное для того главы государства слово «подплыв» — авт.) наших подводных лодок к острову Куба, как нам докладывали, затруднен (знать бы нам сегодня кто ему это докладывал — авт.). Там множество островов, подводных мелей, рифов, где подводным лодкам трудно проходить (вот оказывается что запомнилось Верховному Главнокомандующему о перебазировании на Кубу бригады подводных лодок — авт.). Им надо было плыть (!!! — авт.) в довольно узком пространстве, так что американцы могли, имея сильный надводный и подводный флот, хорошо организовать контроль.

Это не такое простое дело, вести военное сражение против США у берегов Кубы. Да мы, собственно говоря, никогда этой цели и не ставили, потому что такая цель просто была чужда нам. Ведь цель установки ракет с ядерным оружием, как я уже говорил, заключалась не в нападении на США, а исключительно ради обороны Кубы. Мы хотели, чтобы США не напали на Кубу, вот и все» [Хрущёв Н.С. Время. Люди. Власть.].

Тем временем, транспортам со спецбоеприпасами сопутствовала удача. Дизель-электроход «Индибирка» шёл вдали от обычных морских путей. Плавание проходило на удивление спокойно и 4 октября в порт Мариэль на судне было доставлено 160 ядерных зарядов, в том числе 60 боеголовок к ракетам Р-12 и Р-14, 12 боеголовок к ракетам «Луна», 80 зарядов для фронтовых крылатых ракет, 6 авиабомб и 4 морские мины. Капитаном судна был А.Ф. Пинежанинов, начальником морского эшелона — полковник Н.К. Белобородов. Боеголовки сопровождала военная команда численностью около сотни человек во главе с кап. 1 ранга В.П. Шевченко (один из немногих моряков, награжденных орденом Ленина по итогам Карибского кризиса «за образцовое выполнение специального задания правительства СССР»). На самом деле это был личный состав подвижной ремонтно-технической базы. Перед выходом капитан транспорта получил приказ, ни при каких обстоятельствах не позволять американцам подвергать судно досмотру. На всякий случай был разработан план экстренного затопления «Индибирки». После разгрузки дизель-электроход также благополучно возвратился в Советский Союз.

Дизель-электроход Мурманского морского пароходства «Индибирка»

5 октября из Североморска отправился на Кубу очередной транспорт «Александровск» со второй партией спецбоеприпасов. Атомную подводную лодку для охраны он не получил. Причины нам неизвестны, хотя многие ветераны-подводники говорят, что в тот момент в составе Северного флота не было боеготовых атомных подводных лодок. Однако в Записке Малиновского о спецбоеприпасах для операции

«Анадырь» от 5 октября [Сайт Архив Национальной безопасности] говорится, что на переходе в океане транспорт будет следовать в сопровождении второго судна Министерства морского флота и «обеспечиваться наблюдением подводных лодок ВМФ, находящихся в океане» (так в тексте — авт.). К Записке прилагалась карта. Таким образом, четыре подводные лодки 69-й бригады и подводная лодка Б-75 получили дополнительную задачу. Доведена ли она была до командиров лодок нам сегодня пока неизвестно, но министром обороны, как видим, она была определена.

Сегодня также известно, что в обострившейся обстановке вокруг Кубы 22 октября, накануне начала так называемого «карантина», советское руководство приняло решение приостановить продвижение нескольких судов с военной техникой вблизи от линии «карантина». Однако транспорту «Александровск», который был в тот момент на подходах к Кубе было приказано продолжить движение к Острову Свободы. И уже на следующий день «Александровск» доставил в порт Ла-Исабела-де-Сагуа 68 спецзарядов: 24 ядерные боеголовки для ракет средней дальности Р-14 и 44 боеголовки для крылатых ракет наземного базирования. И в тот же день была изменена задача подводным лодкам.

Теплоход Балтийского морского пароходства «Александровск»

Теперь более подробно остановимся на действиях сил в операции «Кама», содержанием которой являлось развёртывание в порт Мариэль 69-й бригады 20-й оперативной эскадры подводных лодок (18-я дивизия ракетных подводных лодок в повышенной боевой готовности оставалась в Мотовском заливе).

К концу сентября все подводные лодки были готовы к переходу в дружественную страну. Суматохи и неопределённостей, как всегда перед выходом в море, было много. Однако, накануне командование эскадры всё же предоставило возможность подводникам попрощаться с семьями. Для этого жён подводников на короткое время доставили на катере из Полярного на плавбазу, у борта которой находились подводные лодки и после короткого прощания отправили обратно.

На подводные лодки прибыло по одной группе особого назначения (ОСНАЗ) для обеспечения ведения радиоразведки и радиоперехвата донесений иностранных сил. Тут следует отметить, что ещё до похода 69-й бригады подводные лодки в дальних походах занимались радиоразведкой. Однако специальная аппаратура на них, как правило, не устанавливалась, а перехват сообщений потенциального противника вёл личный состав радиотехнических служб. На лодках, отправившихся на Кубу, впервые в практике советского подплава ввели штатные группы ОСНАЗа и разместили соответствующее оборудование. Все специалисты группы были молодыми людьми, всего несколько

месяцев назад окончившими курсы переподготовки на радиоразведчиков. При отборе в ОСНАЗ учитывалось хорошее знание английского языка. Ведь мало перехватить сообщение, его ещё нужно понять.

Перед выходом в море по указанию политуправления Северного флота коммунистам было приказано сдать свои партбилеты в политотдел. Это сразу же насторожило людей, ведь так поступали лишь в исключительных случаях. Женам офицеров и мичманов выдали денежные аттестаты, позволяющие им в отсутствие мужей получать их заработную плату. Одновременно специальная комиссия начала срочно уничтожать документы в секретной части 69-й бригады. В результате спешки, как оказалось впоследствии, потерялось сразу девятнадцать грифованных документов, которые с огромным трудом разыскали лишь после завершения всей «карибской эпопеи» [Шигин].

В ночь на 30 сентября на все четыре подводные лодки в обстановке строжайшей секретности и усиленной охраны причала, в присутствии группы офицеров и генералов, погрузили в торпедные аппараты по одной торпедой с ядерной боеголовкой. Для охраны этих торпед и контроля их технического состояния, на каждую лодку был прикомандирован специальный офицер из 6-го отдела флота, находившийся неразлучно с торпедой в 1-м отсеке в период всего похода. 6-й отдел флота в те годы отвечал за накопление и хранение ядерных зарядов.

Ближе к вечеру подводники 69-й бригады были построены на причале около плавбазы «Дмитрий Галкин». Как вспоминал штурман Б-36 В.В. Наумов [Наумов]: «Перед нами выступил первый заместитель Главкома ВМФ адмирал В.А. Фокин с пожеланием счастливого плавания в порт одной из дружественных стран. При этом предупредил, что, несмотря на мирную обстановку, надо быть готовым к любому её изменению». Командир этой подводной лодки кап. 2 ранга А.Ф. Дубивко об этом этапе действий позже писал: «При подготовке лодки большую настороженность у меня вызывали неоднократные проверки со стороны штаба Северного флота, погрузка на ПЛ торпеды с ядерной боеголовкой, наконец, приезд из Москвы непосредственно перед выходом из бухты Сайда заместителя Главкомандующего ВМФ адмирала Виталия Алексеевича Фокина. Адмирал выступил перед личным составом бригады и сказал, что нам предстоит выполнить специальное задание Советского Правительства — совершить скрытый переход через океан и прибыть в новый пункт базирования в одной из дружественных стран. Командиров подводных лодок бригады инструктировали отдельно. На вопрос начальника штаба бригады капитана 2 ранга Василия Александровича Архипова: «Нам не ясно, зачем мы взяли ядерное оружие и в каких случаях его применять», ответил, что «не имеет полномочий сообщать об этом». После затянувшейся паузы начальник штаба Северного флота контр-адмирал Анатолий Иванович Рассохо (в будущем адмирал – авт.), присутствующий при этом инструктаже, сказал: – Запишите в журналы: применять спецоружие по приказу из Москвы» [ДубивкоБатаршев].

За несколько часов до выхода в поход командирам лодок были вручены совершенно секретные пакеты с боевыми распоряжениями, которые разрешалось вскрывать по приказанию Главного штаба ВМФ. Был вручен и пакет с маршрутами развёртывания подводных лодок бригады. Последний разрешалось вскрыть после выхода из Кольского залива. О стране нового базирования личному составу бригады разрешалось сообщать только после выхода подводных лодок в Атлантический океан.

Таким образом констатируем еще раз, подводникам на инструктажах была поставлена задача – «...выполнить специальное задание Советского Правительства — совершить скрытый переход через океан и прибыть в новый пункт базирования в одной из дружественных стран». Не более того. Ни о каком усилении обороны о. Куба, ни о каком прикрытии транспортов, ни о каком сдерживании американского противодействия, тем более, ни о каком применении оружия, кроме как на самооборону, а спецоружия — по приказу из Москвы, речи не шло.

А.И. Рассохо

Из бухты Сайда подводные лодки Б-4 (кап. 2 ранга Кетов Рюрик Александрович), Б-36 (кап. 2 ранга Дубивко Алексей Федосеевич), Б-59 (кап. 2 ранга Савицкий Валентин Григорьевич) и Б-130 (кап. 2 ранга Шумков Николай Александрович) отправились ночью 1 октября. Перед самым выходом был заменён штатный командир бригады контр-адмирал И.А. Евсеев, которому срочно понадобилось сделать операцию на мениске колена. Накануне он был на инструктаже в Москве. Вместо него в командование бригадой вступил командир 211-й бригады 4-й эскадры подводных лодок Северного флота кап. 1 ранга Агафонов Виталий Наумович. Контр-адмирал И.А. Евсеев вскоре после этого был снижен в должности и назначен сначала старшим помощником начальника штаба по организационной, строевой части и режиму 12-й эскадры ПЛ Северного флота, а в январе следующего года — заместителем начальника штаба Совгаванской военно-морской базы Тихоокеанского флота. Как говорят в подобных случаях – без комментариев.

Кап. 1 ранга В.А. Агафонову не дали требуемого времени для приёма дел и должности. Позже о создавшейся экстремальной ситуации он вспоминал: «Хотя и не было времени на формальный прием дел и вступление в командование бригадой, мое положение облегчалось тем, что все подводные лодки были переданы в состав 69-й бригады из состава 211-й, которой я ранее командовал. Там они ещё до передачи прошли весь курс боевой подготовки и были введены в состав боевого ядра флота. Все командиры подводных лодок были мне хорошо знакомы, известен был и уровень их подготовки. Команды лодок были укомплектованы личным составом, в основном, за счет моей же бывшей 211-й бригады. Таким образом и состоялось мое назначение и вступление в новую должность» [Агафонов].

На уходящих лодках находились почти все флагманские специалисты бригады. Командир бригады кап. 1 ранга В.Н. Агафонов был на Б-4, на ней же шёл и флагманский связист кап. 3 ранга Ю.И. Куликов. На Б-59 — начальник штаба бригады кап. 2 ранга В.А. Архипов и флагманский врач майор М.Н. Дедков. На Б-36 — заместитель командира бригады по электромеханической части инженер-кап. 2 ранга В.В. Любимов, а на Б-130 — заместитель командира бригады по политической части кап. 2 ранга Смирнов,

флагманский штурман кап. 3 ранга А.Ф. Любичев и флагманский специалист радиотехнической службы инженер-капитан-лейтенант В.П. Сенин. Флагманский минер бригады кап. 3 ранга Кузовников и флагманский химик капитан-лейтенант Капустин должны были сопровождать имущество бригады на одном из идущих на Кубу сухогрузов. Забегая вперед, отметим, что, благополучно достигнув кубинского порта Мариэль, они долго ждали там прибытия своих товарищей...

Отойдя от борта плавбазы «Дмитрий Галкин», бригада, как соединение, фактически перестала существовать. Действуя по единому плану, четыре субмарины шли, тем не менее, самостоятельно. Лодкам запрещалось поддерживать связь между собой. Командир бригады, начальник штаба бригады и флагманские специалисты превращались в нештатных членов экипажей подводных лодок, в наставников командиров лодок и командиров боевых частей и служб. Но в вышестоящих штабах имели возможность, управляя каждой подводной лодкой, добиваться достижения общей цели, то есть выполнения боевой задачи, стоящей перед бригадой. Только вот найти эту боевую задачу, поставленную бригаде, а не каждой подводной лодке, нам не удалось.

Обстановку секретности после выхода хорошо передают следующие воспоминания, цитируемого выше, штурмана Б-36 капитан-лейтенанта В.В. Наумова: «После выхода из Кольского залива я обратился к командиру с вопросом, куда прокладывать курс. В ответ командир дал координаты начала и конца следующего курса и расстояние между ними. Так продолжалось до прохода Фареро-Исландского рубежа и выхода в Атлантический океан. С выходом в Атлантику по кораблю было объявлено, что мы идём на Кубу в порт Мариэль для постоянного базирования, и что на подходе к порту нас встретит кубинский торпедный катер. Проход в порт назначения предписывался не кратчайшим путём через Флоридский пролив, а через пролив Кайкос между Багамскими островами и дальше по длинному, узкому и извилистому Старому Багамскому каналу. Скрытый безаварийный проход по такому каналу представлялся, по меньшей мере, проблематичным, но с этим вопросом было решено разобраться на месте».

Во вскрытом же пакете с маршрутами развертывания говорилось: «Переход подводных лодок совершить скрытно. Оружие на переходе морем иметь в готовности к боевому использованию. Обычное оружие применять по указанию Главнокомандующего ВМФ или при вооруженном нападении на лодку. Торпеды с ядерными боеголовками — только по специальному указанию Министра Обороны СССР или Главнокомандующего ВМФ. Конечная цель маршрута — бухта Мариэль на Кубе вблизи Гаваны». Как видим, указания на применение оружия, в том числе ядерных торпед, были достаточно точными и исчерпывающими, не допускающими никакого двойного толкования или неопределённости. Поэтому последующие вольные толкования данного вопроса следует относить на порядочность авторов или на их непорядочность.

В отличие от первоначальных планов, теперь переход подводных лодок через океан предстояло совершать со средней скоростью хода в 9 узлов (по первоначальному плану предполагалась скорость 7 узлов), днём под РДП (работа дизеля под водой; у немцев этот режим назывался «шнорхель», при котором лодка находится на перископной глубине, а устройство для подачи воздуха к дизелям — труба 20-30 см в диаметре — над водой; как правило одновременно поднимают перископ, антенны связи и радиоразведки), а ночью — в надводном положении, на удалении 20-30 миль друг от друга. Именно так совершались переходы групп подводных лодок в океанах и ранее. Однако ранее для обеспечения скрытности на флоте была принята средняя скорость 5-6 узлов. Расчеты показали, что при средней скорости 9 узлов, если соблюдать скрытность и иметь запас времени для погружений при уклонении от противолодочных сил, то придётся иметь скорость не менее 12 узлов, что в штормовом море потребует работы дизелей на полных ходах, то есть очень напряженного и неблагоприятного режима работы главных двигателей. Заметим также, что согласно тактико-технических характеристик гарантированных

промышленностью лодка могла иметь надводную скорость ок. 16 узлов и в характеристиках не было указаний на «штормовое море».

Никаких дополнительных мер разведывательного, гидрометеорологического, поисково-спасательного обеспечения подводных лодок, мер маскировки и введения противника в заблуждение относительно целей и маршрутов перехода не предпринималось. Хотя возможности для этого были. Достаточно было использовать в этих целях многочисленные рейсы судов Министерства морского флота на Кубу из различных портов Советского Союза. Представляется, что штабы должны были предложить и другие мероприятия, например, информационные на случай потери одной или всеми подводными лодками скрытности. Однако ничего подобного не было сделано.

Как оказалось позже, для подводных лодок весьма неудачным было распоряжение по связи, поступившее из Главного штаба ВМФ. В этом распоряжении для всех подводных лодок бригады устанавливался один «опорный сеанс» связи, на котором дублировались все радиограммы, идущие в их адрес за сутки. Сеанс был определен на ноль-ноль по московскому времени, то есть на середину ночи... в Баренцевом море! А в районах Атлантики и, особенно, в Бермудском треугольнике, где впоследствии развернулись наиболее интенсивные действия подводных лодок, время этого опорного сеанса связи приходилось на 16 часов местного времени, когда светило солнце, всё пространство просматривалось визуально и радиотехническими средствами с самолетов, вертолётов ВМС США. Кроме того, распоряжение по связи требовало обязательно принимать радиодонесения в этот опорный сеанс связи, и, следовательно, необходимо было всплывать именно в это время. Пропускать сеанс связи также было весьма рискованно, особенно в самый острый период кризиса. Ведь в этот период готовность к использованию оружия была введена Главным штабом ВМФ четырехчасовая. Как вспоминал командир Б-36 А.Ф. Дубивко: «Постоянно сверлила мысль: «А вдруг в этот сеанс связи поступит сигнал на применение оружия, а мы пропустим его?! Возможно, противник уже имеет разрешение на применение оружия?! Эта мысль не выходила из головы. Логика подводника подсказывала: кто первый получит такой сигнал, тот больше будет иметь шансов стать победителем в предстоящей схватке. Исходя из этого, я стремился ночью не пропускать ни одного сеанса связи с берегом. Днем же, всплывая на опорный сеанс связи, рисковал быть обнаруженным, а в военной обстановке — и уничтоженным» [ДубивкоБатаршев].

Подводники опасались не случайно. Они уже тогда знали, что страны НАТО имеют значительные противолодочные силы в Атлантике и давно готовятся к противолодочной войне здесь. Кратко остановимся на обзоре возможностей этих сил противолодочной войны, как их называли на Западе.

К 60-летию Карибского кризиса

4. Система противолодочной войны ВМС США в Атлантике

Система противолодочной войны (ASW) ВМС США в Атлантике в те годы строилась по зональному принципу и включала: передовую зону; океанскую зону; ближнюю зону; несколько противолодочных рудежей (мыс Нордкап - о. Медвежий между Баренцевым и Норвежским морями; Фареро-Исландский; Ньюфаундленд-Азорские острова). В этих зонах могли действовать авиация, надводные корабли и подводные лодки. Главную угрозу для подводных лодок в Атлантике представляли, как считалось, противолодочные самолеты и вертолеты США, Великобритании и Канады (с береговых баз, противолодочных авианосцев и вертолетоносцев). Именно они, как правило, выполняли первичное обнаружение подводной лодки и наводили на неё свои надводные корабли и подводные лодки. Все без исключения противолодочные силы в военное время могли и самостоятельно немедленно уничтожить обнаруженную подводную лодку противника. Установление первого контакта с лодкой в то время выполнялась большей частью базовыми патрульными самолетами дальнего действия Lockheed P-2V Neptune (P-2V «Нептун») различных модификаций, совершавшими вылеты на патрулирование с Исландии, Азорских островов и с баз авиации ВМС, расположенных на восточном побережье США, от Брунсуика, штат Мэн, до Ки-Уэста, штат Флорида.

С учётом того, что к началу 60-х годов в составе базовой патрульной авиации ВМС США было четыре модификации этих самолётов (P-2E, P-2H, SP-2E и SP-2H, см. табл. ниже) укажем только их основное вооружение и возможности, представляющие интерес для настоящей работы. Обнаружение подводных лодок в надводном положении осуществлялось визуально или с помощью радиолокационной станции (на разных модификациях AN/APS-8 или AN/APS-20). Основными системами обнаружения подводных объектов были сбрасываемые гидроакустические буи систем Julie/Jezebel («Джули»/«Джезебел») и взрывные патроны активной системы (подробнее о них см.

ниже) с аппаратурой для обработки информации от буёв. Ещё одним средством обнаружения подводных лодок модификации P-2H был магнитометр, установленный в хвостовой части. На всех модификациях имелись средства для визуального наблюдения за надводной обстановкой и фотографирования обнаруженных объектов, в том числе, мощный прожектор.

Самолёт мог держаться в воздухе до 36 часов. В кабине даже имелось спальное место для отдыха членов экипажа.

Для уничтожения подводных лодок и самообороны самолёты имели в различной конфигурации шесть 12,7-мм пулемётов с боезапасом 466 патронов на каждый, а также в бомбовых отсеках размещались бомбы, мины и торпеды. Максимальная боевая нагрузка составляла 3630 кг.

Новых американских турбовинтовых самолетов дальнего действия Lockheed P-3 Orion (P-3 «Орион») тогда было ещё мало, и действовали они всего лишь с нескольких авиабаз восточного побережья США, одной из которых была база Центра развития авиации ВМС в Потоксент Ривер, штат Мэриленд. Во время кризиса обе эскадрильи

перевезли на Бермуды. С этими современными самолётами особенно опасно было встречаться, потому что они имели на вооружении большой комплект новых эффективных средств обнаружения подводных лодок, включая радиолокационную станцию обнаружения малоразмерных целей AN/APS-31, радиогидроакустические буи в количестве до 90 штук, магнитометр, газоанализатор (обнаруживал выхлопные газы дизельной подводной лодки в атмосфере), систему обработки и отображения данных AIDS и средства уничтожения подводных лодок: глубинные бомбы и торпеды.

Р-2Н «Нептун» 56-й эскадрильи (LQ) ВМС США

Британские силы помогали американцам прикрывать Северную Атлантику и Фареро-Исландский рубеж. Их противолодочные патрульные самолеты дальнего действия Avro Shackleton («Шеклтон») совершали полеты с авиабазы Розайт в северной Шотландии. С базы Галифакс летали канадцы на собственных противолодочных самолетах CP-107 Argus Mk.I («Аргус»), содействуя американцам, действовавшим с авиабазы Рейкьявик, Исландия.

В ближней зоне ПЛО — вблизи от побережья США — широко использовались для поиска и уничтожения подводных лодок, созданные сразу же после войны, летающие лодки Martin P-5M Marlin (P-5M «Марлин»).

Они представляли собой дальнейшее совершенствование знаменитых «Каталин». Самолёт имел радиолокационную станцию AN/APS-44 — в носовой части корпуса, магнитометр, фотоаппараты, в том числе, для ночной съёмки с импульсной лампой, которая обеспечивала освещение при съёмке с высот не более 100 м. В ходе модернизации на P-5M «Марлин» в 1957-1959 годах были установлены новые системы обнаружения «Джули»/«Джезубел» и сбора данных AIDS. Самолёт имел также различные средства уничтожения подводных лодок: две пушки калибра 20 мм на кормовой установке, восемь ракет класса «воздух-земля» под крылом, обычные и глубинные бомбы, мины, торпеды в бомбовых отсеках. Максимальная боевая нагрузка составляла 3640 кг.

P-5M «Марлин» ВМС США

Эскадрилья	Тип самолёта	Основная база	База во время кризиса
United States Navy Fleet Air Wing 3 — 3-е воздушное крыло ВМС США			
VP-10 (LD)	P-2E Neptune	NAS Brunswick	Lajes
VP-21 (LH)	SP-2H Neptune	NAS Brunswick	Lajes
VP-11 (LE)	P-2E Neptune	NAS Brunswick	Argentina
VP-16 (LF)	SP-2E Neptune	NAS Jacksonville	Keflavik
VP-23 (LJ)	SP-2H Neptune	NAS Brunswick	Sigonella
VP-26 (LK)	P-2E Neptune	NAS Brunswick	NAS Key West
United States Navy Fleet Air Wing 5 — 5-е воздушное крыло ВМС США			
VP-44 (LM)	P-3A Orion	NAS Patuxent R	NAS Bermuda
VP-8 (LC)	P-3A Orion	NAS Patuxent R	NAS Bermuda
VP-49 (LP)	P-5B Marlin	NAS Bermuda	NAS Bermuda
VP-45 (LN)	P-5B Marlin	NAS Bermuda	NAS Bermuda
VP-30 (LL)	P-5B Marlin	NAS Jacksonville	NAS Key West
United States Navy Fleet Air Wing 11 — 11-е воздушное крыло ВМС США			
VP-56 (LQ)	P-2H Neptune	NAS Norfolk	Leeward Point
VP-7 (LB)	SP-2H Neptune	NAS Jacksonville	Leeward Point
VP-18 (LG)	SP-2H Neptune	NAS Jacksonville	Leeward Point
VP-24 (LR)	SP-2H Neptune	NAS Norfolk	Leeward Point
VP-5 (LA)	P-2E Neptune	NAS Jacksonville	Leeward Point, Roosevelt Roads
United States Naval Reserve (from 27 October) — Военно-морской резерв США (с 27 октября)			
VP-721	P-2F Neptune	Glenview, Ill	Quonset Point RI
VP-791	SP-2E Neptune	Memphis, Tenn	NAS Norfolk
VP-811	P-2D Neptune	Minneapolis, Minn	NAS Brunswick
VP-831	P-2E Neptune	New York, NY	NAS Patuxent R
VP-883	P-2F Neptune	Olathe, Kan	NAS Jacksonville
VP-911	P-2E Neptune	S Weymouth, Mass	S Weymouth, Mass
Royal Canadian Air Force — Королевские ВВС Канады			
404 Sqn	Argus	Summerside	
415 Sqn	Argus	Summerside	
405 Sqn	Argus	Greenwood	
Royal Air Force — Королевские ВВС (Великобритания)			
42 Sqn	Shackleton MR.2	St Mawgan	St Mawgan
201 Sqn	Shackleton MR.3	St Mawgan	St Mawgan
206 Sqn	Shackleton MR.2	St Mawgan	St Mawgan
203 Sqn	Shackleton MR.2	Ballykelly	Ballykelly
204 Sqn	Shackleton MR.2	Ballykelly	Ballykelly
210 Sqn	Shackleton MR.2	Ballykelly	Ballykelly
120 Sqn	Shackleton MR.3	Kinloss	Kinloss
224 Sqn	Shackleton MR.2	Gibraltar	Gibraltar

Примечание:

Lajes — база на Азорских островах (Португалия);

Argentina — база на о. Ньюфаундленд (Канада);

Keflavik — база в Исландии;

NAS Bermuda — военно-морская авиационная база на Бермудских островах располагалась на острове Святого Давида;

Leeward Point — военный аэродром США, расположенный в Гуантанамо-Бей, Куба;

Roosevelt Roads — Рузвельт Роудс, база ВМС США в городе Сейба (Пуэрто-Рико).

Состав базовой патрульной авиации США, Канады и Великобритании, принимавшей участие в Карибском кризисе

Базовая патрульная авиация ВМС, как было отмечено выше, имела развитую систему базирования по всему восточному побережью США, а также на островах в Атлантическом океане. Организационно она была сведена в эскадрильи, которые составляли три воздушных крыла и резерв. Состав базовой патрульной авиации США, Канады и Великобритании, принимавшей участие в Карибском кризисе, основные и оперативные базы, с которых они выполняли полёты приведены в табл. (составлена по материалам, опубликованным в [Vic Flintham, March 2016]).

Основными классами надводных кораблей, способными бороться с подводными лодками противника, кроме авианосцев и вертолетоносцев, были эсминцы. Эскадренный миноносец с помощью своей радиолокационной станции мог обнаружить подводную лодку в надводном положении на расстоянии до 10-12 км, а под РДП — на расстоянии 2-4 км при благоприятных для себя условиях. Основным средством обнаружения лодок в подводном положении в то время были новые гидроакустические станции AN/SQS-23, которые могли работать в пассивном и активном режимах. Дальность обнаружения при работе гидроакустической станции в активном режиме составляла 15-18 км. Однако слежение за обнаруженной подводной лодкой в Атлантике («в глубоком море») с помощью гидролокатора эсминцы уверенно осуществляли лишь на дистанции 5-7 км. В некоторых случаях они могли обнаружить подводный объект и в дальней зоне акустической освещённости — на расстоянии до 50-55 км. Тем не менее, преимуществом в этой ситуации обладали подводные лодки, которые имели возможность выбирать оптимальную глубину хода и, тем самым, снижать возможности гидролокатора надводного корабля, а также применять некоторые другие способы, один из которых — применение активных помех — мы рассмотрим ниже.

Подводная лодка идёт под РДП (над водой выдвижные устройства, виден шлейф выхлопных газов от работающего дизеля — современный снимок)

Для уничтожения обнаруженной подводной лодки эсминцы имели на вооружении две пусковые установки реактивных снарядов «Хеджехог», торпеды, артиллерийские установки.

Однако наиболее опасной была встреча подводной лодки не с одиночным эсминцем, а с авианосной поисково-ударной группой во главе с противолодочным

авианосцем. В этом случае корабельные силы, взаимодействуя с противолодочной авиацией корабельного и берегового базирования, могли длительно и непрерывно следить за обнаруженной подводной лодкой — даже до тех, пор пока она не исчерпает ресурс аккумуляторной батареи. Для того, чтобы зарядить батарею лодка должна была всплывать в надводное положение или же находиться на перископной глубине (ок.15 м) в положении, позволяющем обеспечить работу дизеля под водой. В том и другом случае подводная лодка обнаруживается с помощью радиолокаторов, она стеснена в манёврах и может быть легко уничтожена, как самолётом, так и надводным кораблём.

На противолодочных авианосцах базировались противолодочные самолёты и вертолёты, а также летательные аппараты других типов. В качестве противолодочного самолёта в те годы использовался палубный самолет S-2 Tracker (S-2 «Треккер»), разработанный американской фирмой «Grumman». Главным средством поиска целей в надводном положении на самолёте был радар APS-38. Дальность обнаружения радиолокационными станциями подводных лодок, находящихся в надводном положении, составляла 90-100 км, под РДП — 20-25 км, а под перископом — 2-3 км. Естественно, эти дальности существенно зависели от гидрометеорологических условий, в частности, от волнения моря и осадков, от реакции подводной лодки на первые сигналы. Для поиска подводных целей применялись радиогидроакустические буи. Начиная с модели S2B, использовались буи систем «Джезбел» и «Джули» с необходимым количеством практических глубинных бомб.

S-2E «Треккер» на палубе авианосца

Дополнительное средство обнаружения — магнитометр ASQ-10, который для уменьшения влияния собственного магнитного поля размещался на выдвижной штанге длиной 4,8 м. Магнитометр позволял обнаруживать подводную лодку только на расстоянии до 300 м, однако при этом являлся самым надежным средством, позволяющим селективировать ложные и реальные контакты.

Кроме того, самолёт имел дистанционно управляемый прожектор с большой силой света, расположенный на передней кромке правого крыла. Луч прожектора мог направляться по сигналу радара. Действие такого прожектора экипаж одной из советских подводных лодок в Саргассовом море испытает на себе.

Начиная с модели S2D (1957г.) на самолёт устанавливался газоанализатор ASR-2 Sniffer (крепится к штанге на правом крыле) для поиска подводных лодок по отработанным газам дизелей.

Вооружение S2 «Треккер» располагалось в бомбоотсеке (две торпеды или две глубинные бомбы) и на шести подкрыльевых узлах подвески (торпеды, глубинные бомбы). Особое внимание обратим на то, что никакого артиллерийского вооружения на этом самолёте не было. Позже нам потребуется эта информация при анализе действий в Саргассовом море подводной лодки Б-59.

В качестве противолодочных вертолётчиков на авианосцах в то время только что начали использовать новый корабельный вертолёт Sikorsky SH-3 Sea King (SH-3 «Си Кинг»). Вертолёт предназначался для поиска и уничтожения подводных лодок. Для обнаружения подводных лодок первоначально на нём была установлена опускаемая гидроакустическая станция AQS-10, а для их уничтожения — от двух до четырёх самонаводящихся торпед или глубинные бомбы. Позже появились и другие средства обнаружения и уничтожения подводных лодок, в том числе, ядерная глубинная бомба. Продолжительность патрулирования и днём и ночью составляла 4 часа. Вертолёт был способен действовать на удалении до 350 км от авианосца. Важным достоинством этой машины являлась способность садиться на воду.

Вертолётчики SH-3 «Си Кинг»

Таким образом, основными средствами противолодочной войны американских надводных кораблей, самолётов и вертолётов в то время были: радиолокационные станции, гидролокаторы, гидроакустические буи, магнитометры, газоанализаторы, противолодочные торпеды и глубинные бомбы. Теперь дадим краткую характеристику менее известным системам, основанным на применении гидроакустических буёв, магнитометров и газоанализаторов.

Гидроакустический буй представляет собой миниатюрную гидроакустическую станцию, которая сбрасывается на парашюте в зоне вероятного нахождения вражеской подводной лодки с целью подтверждения факта её присутствия и определения координат. При падении в воду активизируется источник питания буя (как правило, это аккумулятор, заполняемый морской водой). Одновременно из цилиндрического поплавка на установленную глубину опускается гидрофон, который улавливает акустические сигналы от различных источников и передаёт их на самолёт-носитель по УКВ-радиоканалу.

В начале 1960-х годов в ВМС США применялся гидроакустический буй AN/SSQ-2, который выполнял функцию приёмника и передатчика акустической информации. Буи снабжаются маяками-ответчиками, работающими на одной из стандартных частот, а также ночными огнями и цветными маркерами для визуального опознавания и определения их местоположения в ночное время с самолёта. При единообразии принимающей и передающей частей, буи отличались алгоритмами постановки, режимами работы и обработки принятой от них акустической информации. Постановка буёв, приём и обработка информации от них осуществлялась находящимися на носителе специальными устройствами, называемыми рекордерами (Recorder), несколькими способами: «Джезбел» (также LOFAR - применение до шестнадцати пассивных буёв, CODAR - применение пары буёв) и «Джули» (применение пассивных буёв и практических глубинных зарядов). В отечественной специальной литературе их называли: система «Джезбел» и система «Джули».

Авиационные гидроакустические буи в те годы были высоко технологичными и не дешевыми приборами. Суммарная стоимость только одной партии из 15 выставленных буёв примерно равнялась стоимости престижного автомобиля «Кадиллак» класса «люкс».

Способ «Джезбел» предназначался для пассивного поиска подводных лодок и гидроакустического наблюдения за акваториями. На контролируемом участке в определённой конфигурации выставались до 16 пассивных гидроакустических буёв, которые улавливали акустические колебания от подводных лодок и других объектов и ретранслировали их на противолодочный самолёт. Дальность обнаружения находилась в пределах от 4 до 9 км и существенно зависела от гидрологии моря и положения подводной лодки относительно, так называемого, слоя температурного скачка. Обработка и сравнение сигналов с различных буёв позволяли определить факт наличия подводного объекта и примерные координаты цели. Спектральный анализ сигналов (выделение акустической сигнатуры) позволял также классифицировать цель и определить её государственную принадлежность, однако в те годы это удавалось сделать далеко не всегда.

По алгоритму CODAR обрабатывались сигналы от пары буёв и по временным задержкам и пеленгам сигнала вычислялись координаты источника.

Способ «Джули» представляет собой активную гидроакустическую локацию симтемой пассивных и активных буёв. Источником звука в системе служит взрыв практического заряда (небольшой глубинной бомбы, об этом заряде мы будем говорить подробно ниже), сбрасываемой с самолёта. Измерение времени прихода отражённого сигнала на каждый из выставленных пассивных буёв позволяет осуществить триангуляцию и вычислить координаты цели. Дальность обнаружения этим способом в те годы составляла от 2 до 3 км, но существенно зависела от гидрологии и действий подводной лодки. В координатах цели, однако, по-прежнему оставалась неоднозначность, устранение которой требовало наличия достаточного количества буёв или уточнения

положения лодки при помощи магнитометра. Главным недостатком системы «Джули» была невозможность скрытного поиска подводной лодки. После взрыва глубинных бомб подводная лодка предпринимала манёвр уклонения, меняла курс, глубину, выпускала гидроакустические помехи, использовала особенности гидрологической обстановки, что значительно уменьшало радиус уверенного обнаружения её. Для стабильной работы система требовала квалифицированной, сработанной команды операторов. Обычно система «Джули» работала совместно с другими системами поиска. Например, при выполнении манёвра уклонения подводная лодка, как правило, увеличивала скорость, что повышало уровень шумов двигателя и механизмов и увеличивало дальность обнаружения лодки пассивной системой «Джезебел».

Загрузка гидроакустических буёв в противолодочный самолёт S-2 «Треккер»

Обнаружив при помощи буёв способом «Джезебел» присутствие подводной лодки в заданном районе, патрульный самолёт выставлял сеть из нескольких пар буёв системы «Джули» (фигуры были самые разные) и взрывал практический глубинный заряд, отражённое эхо от корпуса подводной лодки которого фиксировалось буями. После локализации лодки акустическими методами, самолёт использовал магнитный детектор для уточнения координат, и после этого был готов применить по ней самонаводящуюся торпеду или другое оружие. Подчеркнем, для применения оружия требовалось не только обнаружить подводную лодку, не только следить за ней гидроакустическими средствами, но точно знать параметры ее движения. Обнаружение и слежение – это еще далеко не готовность к применению оружия по подводной лодке, а применение оружия – это еще далеко не факт ее уничтожения. Хотелось бы, чтобы читатели и те, кто оценивает действия подводников и противолодочников понимали сущность такого противоборства. Далек не каждый солдат, по которому стреляют, гибнет. Он ведь и сам тоже стреляет.

Детектор магнитных аномалий (Magnetic anomaly detector, MAD) представляет собой устройство, позволявшее тогда на небольшом расстоянии (300-500 м) обнаружить подводную лодку или другой объект сравнимых размеров, сделанный из ферромагнитного материала (стали) на фоне магнитного поля Земли в данном районе. Как уже отмечалось, в начале 1960-х годов применение магнитного детектора — один из немногих способов, позволяющий достаточно точно установить локализацию лодки, находящейся в подводном положении. Точность определения координат при помощи магнитометра была достаточна для применения противолодочного оружия — глубинных бомб или самонаводящихся торпед, однако при этом самолёт должен был очень точно пролететь над погруженной подводной лодкой. В океане же сделать это совсем непросто, ведь навигационные системы летательного аппарата также давали ошибки, да и погода не всегда могла быть безоблачной.

В те годы в ВМС США применялся магнитометр AN/ASQ-8. Он устанавливался на противолодочных самолётах Р-3 «Орион», Р-2 «Нептун» и S-2 «Треккер». Позже применялся также на противолодочных вертолётах и кораблях в виде буксируемого устройства. С 1960г. начала внедряться более современная модель магнитного детектора — AN/ASQ-10.

Газоанализатор (Exhaust Trail Indicator, ETI) позволяет обнаруживать дизельные подводные лодки по выхлопным газам, образующимся при работе дизеля. Принцип действия газоанализатора — измерение концентрации окиси углерода (CO) в забортном воздухе. Для обнаружения подводной лодки необходимо, чтобы она некоторое время шла на перископной глубине под РДП. Самолёт-носитель датчика должен при этом находиться на предельно малой высоте. Следует отметить, что датчик обнаруживает не саму подводную лодку, а оставленный ею «хвост» отработанных газов. Поэтому успех обнаружения лодки существенно зависит от погодных условий и времени, когда был оставлен «хвост». При хороших погодных условиях двигавшаяся под РДП лодка обнаруживалась на расстоянии 500 м. Газоанализаторы обычно выносились вперёд на длинной штанге, установленной на крыле или в передней части фюзеляжа самолёта, чтобы исключить влияние отработанных газов собственного двигателя. В 60-е годы использовали газоанализаторы AN/ASR-2 и AN/ASR-3.

Типовой алгоритм действий противолодочных сил против дизельных подводных лодок состоял в первичном обнаружении лодки в надводном положении, под РДП или перископом с помощью радиолокации на достаточно большой дистанции. Затем — определение её координат с помощью гидроакустических буёв и подтверждение контакта с помощью магнитометра. Лодка начинала уклоняться и часто, если в воздухе действовал один самолёт, ей манёвр уклонения удавался. Сложнее было уклониться от двух самолётов или от самолёта и надводного корабля, действующих одновременно. Всё это мы увидим ниже, когда четыре советские подводные лодки вступят в борьбу с превосходящими силами противолодочной войны ВМС США в Саргассовом море.

В дополнение к развёрнутым силам противолодочной войны в наиболее острой фазе кризиса для этих целей привлекали и подводные лодки. В частности, во время анализируемого Карибского кризиса, 10 подводных лодок ВМС США были развёрнуты вблизи о. Ньюфаундленд [Сайт Архив Национальной Безопасности Хронология]. Тут же отметим, что действия их не увенчались успехом, поскольку противолодочные возможности их были очень низкие, самое главное, в этом районе в те дни не было советских подводных лодок. Состоялся классический «удар в пустоту». Силы задействованы, ресурсы израсходованы, а результата нет. Интересно, наказали когонибудь за это в ВМС США и Канады, которая им тут помогала?

Характеризуя систему противолодочной войны, следует несколько слов сказать об организации сил. Дело в том, что они имели двойную организацию: административную и оперативную. По административной организации корабли, суда и авиация были объединены в типовые однородные соединения: надводные корабли — в дивизионы,

дивизии и эскадры, авиация — в отряды, эскадрильи и воздушные крылья (см. табл. выше). В составе этих организационных формирований они готовятся к выполнению собственных задач. Для фактического выполнения боевых задач из тех же самых сил формируются целевые тактические группы (соединения) разнородного или однородного состава (GTG), тактические группы (TG), авиационные ударные группы (CVA), противолодочные авиационные группы (CVSG) и отряды, которые состоят из тактических единиц. Перечень и состав таких временных формирований в Карибском кризисе будет показан ниже.

Кроме того, как выясняется сейчас, в начале 60-х годов в США была принята на вооружение неизвестная до того новейшая береговая система гидроакустического наблюдения SOSUS, которая также была включена в общую систему противолодочной войны. Об этой системе и о других системах разведки США речь пойдёт далее при анализе разведывательного похода подводной лодки Б-75 накануне Карибского кризиса.

К 60-летию Карибского кризиса

5. Разведывательный поход Б-75 Натнёнова и переход подводных лодок 69-й бригады в Центральную Атлантику

О береговых системах наблюдения за подводными лодками в то время знали очень мало. Вместе с тем, кое-какие сведения о них у советского командования уже имелись, которые требовалось уточнять, проверять и накапливать. Именно с этой целью, к моменту выхода 69-й бригады из своей базы, вблизи от Карибского моря находилась и, сохраняя скрытность, вела разведку береговой системы гидроакустического наблюдения США большая дизельная подводная лодка Б-75 пр.611 (командир — кап. 2 ранга Натнёнов Николай Иванович).

Н.И. Натнёнов

Это была лодка из состава 161-й бригады 4-й эскадры подводных лодок Северного флота. Приказ о подготовке Б-75 к «плаванию на полную автономность» (75 суток) поступил в начале июня 1962г., срок выхода был назначен на 18 июня. К тому моменту ещё не было никаких сведений о планируемой операции «Анадырь», хотя в Москве, как мы видели, решение о ней уже было принято. Подводные лодки бригады до этого уже неоднократно совершали походы в Атлантический океан «на полную автономность», поэтому опыт подготовки таких походов уже был накоплен. Готовили не только технику, но и личный состав. Достаточно сказать, что по состоянию здоровья пришлось заменить 11 человек, в том числе двух офицеров, четырех старшин и пять матросов. В составе

экипажа находились 12 офицеров, 2 мичмана сверхсрочной службы, 21 старшина, 44 матроса. Среди матросов и старшин было 34 отличника боевой и политической подготовки, 15 специалистов первого класса, 25 — второго класса. При этом 17 из них служили по четвертому году, 17 — по третьему, 20 — по второму, 11 молодых матросов прибыли на корабль из учебных отрядов [Коптяев]. Приведённые цифры позволяют судить о составе и состоянии экипажей и других подводных лодок. Такими были экипажи подводных лодок.

Во второй половине месяца выяснилось, что, выход корабля откладывается. В начале июля пришлось даже поучаствовать в учениях в Баренцевом море, выполнить стрельбу торпедами, что, в общем, было в пользу, так как повышало практические навыки личного состава в обслуживании своих боевых постов. 18 августа лодку посетил командующий Северным флотом адмирал В.А. Касатонов. Он внимательно проверил все отсеки, все боевые посты, затем собрал офицеров и разъяснил, что экипажу предстоит пройти вблизи морской границы Восточного побережья США с целью обнаружения там акустических станций, а далее действовать по специальному заданию, которое будет в пакете и, с которым подводники должны ознакомиться при выходе из базы. Как видим, командование ВМФ уже тогда стремилось выяснить, что же за акустические станции создают США у своего побережья, которые сыграют определённую роль в предстоящих действиях против советских подводных лодок, но ещё большую роль они будут играть в течение последующих нескольких десятилетий.

В день выхода на подводную лодку прибыли флагманские специалисты бригады и эскадры с целью проверки техники и личного состава к выполнению задач в автономном плавании. 29 августа 1962г. в 21:00 Б-75 отошла от причала Екатерининской гавани Полярного. Когда вышли из Кольского залива и легли на курс по направлению в Атлантику, командир вскрыл «заветный» пакет и узнал куда и зачем идет. Следовали скрытно, на четвертый день вошли в зону противолодочной войны НАТО. Шли, уклоняясь от самолетов радиолокационного дозора, которые регулярно появлялись в воздухе, в основном под РДП и на просторы Атлантики вышли благополучно. Пересекли часть Атлантики и достигли севера США. Затем пошли на юг, прижимаясь к самой кромке территориальных вод Восточного побережья США. При этом убедились, что никаких акустических станций на Восточном побережье Америки, видимо, нет. В противном случае субмарину быстро бы обнаружили.

На самом же деле гидрофоны системы SOSUS («Сосус») уже были установлены на дне морском. Однако устанавливали их совсем не в трёх милях от своего побережья. Вот краткая история развития системы в те годы [Edward C. Withman].

Система подводной разведки и наблюдения SOSUS (Sound Surveillance Undersea System) создавалась, как ключевое, долгосрочное средство раннего предупреждения для защиты США от угрозы применения советских подводных лодок с баллистическими ракетами с океанских направлений и предоставления жизненно важной информации для противолодочной войны. Первоначально система была ориентирована на получение информации для органов обеспечения национальной безопасности — управления национальной безопасности и ЦРУ. Первый прототип полноразмерной установки SOSUS — линейный массив гидрофонов длиной 305 метров — был развернут на дне в январе 1952г. (гидрофон — прибор для приёма звука и ультразвука под водой). После серии успешных испытаний для обнаружения с американской подводной лодкой, ВМС решили к середине года установить аналогичные массивы вдоль всего Восточного побережья США, а затем — два года спустя — расширить систему на Западное побережье и Гавайи. Эти ранние линейные массивы SOSUS были расположены на морском дне в местах, которые обращались к глубокому звуковому каналу и ориентировались под прямым углом к ожидаемой оси угрозы. Информация от гидрофонов по специальным кабелям передавалась на береговые станции, называемые «Военно-морские сооружения» — или NAVFAC. На NAVFAC акустические сигналы обрабатывались и с помощью

спектроанализатора выявлялись дискретные частоты, характерные для вращающихся механизмов подводных лодок. Затем, если одновременные контакты были получены на нескольких массивах в отдельных местах, позиция цели могла быть оценена путем триангуляции (пересекающихся пеленгов с нескольких направлений).

Первые станции системы SOSUS [Edward C. Withman]

Первая береговая станция NAVFAC, построенная по программе «Цезарь», была введена в эксплуатацию в сентябре 1954г. на базе ВВС Ramey на северо-западе Пуэрто-Рико. До конца года аналогичные станции действовали в Гранд-Туркс (архипелаг Теркс и Кайкос) и Сан-Сальвадоре на Багамских островах, а к концу 1957г., были созданы береговые станции на Бермудах, в Шелбурне (Новая Шотландия, Канада), на Нантакете (остров в штате Массачусетс, США), в Кейп-Май 4 (штат Нью-Джерси, США), на Кейп-Хаттерас (остров в штате Южная Каролина, США), на Антиква, Эльютера (остров, Багамские острова) и Барбадосе (Малые Антильские острова). Взгляд на карту восточной части Северной Атлантики дает четкое обоснование для размещения этих прослушивающих устройств первого поколения. Они образуют огромный полукруг от Барбадоса до Новой Шотландии, открываясь к глубоководной части океана к западу от середины Атлантического хребта. Это обеспечило как превосходное покрытие глубокого океанского бассейна у восточного побережья, так и возможность контактной корреляции между массивами с широко разделёнными точками обнаружения сигналов.

Для оптимальной акустической связи с глубоководным звуковым каналом массивы гидрофонов «смотрели» наружу от края континентального шельфа, а так как длина кабелей была ограничена несколько менее 150 милями, береговые станции должны были быть расположены на прибрежных участках.

Двумя годами позже эта концепция операций была расширена, а в систему SOSUS включили станции в Аргентине и на Ньюфаундленде. В 1957г. также было продолжено расширение SOSUS в восточной части Тихого океана, с установкой береговых станций и связанных с ними гидрофонов на юге и севере: острова Сан-Николас, Пойнт-Сур и Сантервилл-Бич, штат Калифорния; Кус-Бэй, штат Орегон; Пасифик-Бич, штат Вашингтон. Ещё позже, дополнительные массивы гидрофонов были установлены на Гуаме, Мидуэе, Адаке (Алеутские острова) и Барберс-Пойнте около Гонолулу. В оперативном отношении ВМС предполагали, что SOSUS обеспечит раннее предупреждение о враждебных подводных лодках, прибывающих в Северную Атлантику или восточную часть Тихого океана, а также сможет предоставить необходимую информацию для сил противолодочной войны в этих районах. Объединив данные о подводных объектах из разделённых массивов, «удерживающих» один и тот же контакт, представлялось возможным рассчитать географические «зоны вероятности» нахождения подводного объекта. Далее в эти зоны могли быть направлены патрульные самолеты, надводные корабли или подводные лодки, чтобы облегчить вторичное обнаружение цели для установления за ней слежения или уничтожения. Эта концепция операций потребовала создания региональных центров оценки SOSUS, которые позже были названы Морскими океанографическими обрабатывающими установками (NOPF), с первыми двумя в Норфолке и Нью-Йорке. NOPFы обрабатывали контактную информацию из нескольких береговых центров NAVFAC и сопоставляли ее с другими источниками разведки, такими как радиоразведка. Затем NOPFы отправляли полученные оценки целевой обстановки и «области вероятности» высшему руководству разведывательного сообщества страны, а также в локальные и региональные командования противолодочной войны.

Основная угроза, из-за которой первоначально была разработана SOSUS, — советские дизельные подводные лодки на поверхности, и соответственно были установлены основные технические характеристики системы, такие как частотный диапазон. Однако, полученная способность оказалась ещё более эффективной против глубоководных советских атомных подводных лодок, тем более, что шумность этих лодок оказалась очень высокой, а дискретные составляющие гидроакустического поля весьма характерными.

В 1961г. возможности системы SOSUS были продемонстрированы, когда с её помощью была отслежена первая американская пларб George Washington (SSBN-598) во время перехода через Северную Атлантику из Соединенных Штатов в Великобританию. Затем, в июне 1962г., NAVFAC на Мысе Хаттерас (крайняя юго-восточная точка Северной Америки по оси северо-восток — юго-запад, штат Южная Каролина) установил первый контакт с советской дизельной подводной лодкой. Месяц спустя была впервые обнаружена советская атомная подводная лодка к западу от Норвегии береговой станцией NAVFAC Барбадос. (Нам не удалось установить какие конкретно это были подводные лодки. Предполагаем, что это были ложные контакты). Позже в том же году, во время анализируемого нами Кубинского кризиса, была достигнута первая положительная корреляция с визуальным обнаружением, когда патрульный самолет подтвердил наличие советской подводной лодки пр.641, которая уже была обнаружена береговой станцией NAVFAC, расположенной в архипелаге Теркс и Кайкос в Вест-Индии. Очевидно, это была Б-36 или Б-4 (об этом см. ниже).

Разведку именно этой системы и вела Б-75 у Восточного побережья США, однако совсем не там, где реально были установлены гидрофоны. 11 сентября на лодку пришла радиограмма, в которой сообщалось, что Вооруженные силы СССР приведены в повышенную боевую готовность, а экипажу приказано быть в надлежащей боевой готовности, причем разрешалось применять оружие (на борту было 22 торпеды) в случае прямого нападения кораблей США или НАТО. Бывший замполит Б-75 кап. 1 ранга П.

Коптяев так описывал эту ситуацию: «В общем, в любой момент может грянуть война, но страха по этому поводу не было.

Вечером того же дня, находясь в подводном положении, как и положено было по канонам тех лет, провели митинг личного состава с трансляцией по всему кораблю, на котором командир ПЛ кратко изложил содержание заявления ТАСС и радиограммы командования, разъяснил, что обстановка осложняется и не исключено применение оружия, к чему экипаж должен быть готов, чтобы отразить любое нападение. В резолюции митинга, принятой единогласно, моряки, естественно, одобрили принятые правительством меры и выразили готовность выполнить любой приказ командования» [Коптяев].

Миновав Флориду и Багамские острова, в конце сентября Б-75 прибыла в конечную точку маршрута — Наветренный пролив, через который на Кубу уже более двух месяцев следовали советские суда с военной техникой и личным составом. Несмотря на то, что в этом районе уже функционировали принятые на вооружение станции системы SOSUS, лодку обнаружить они не смогли. Хотя, полной уверенности в этом нет, поскольку через некоторое время подводная лодка встретит на своем пути надводный корабль, который пытался установить за ней слежение. Возможно корабль оказался там не случайно.

В конце сентября подводной лодке было приказано занять назначенный район в Саргассовом море у Бермудских островов. Скорее всего истинную цель занятия района командиру подводной лодки не сообщили. Однако, как теперь известно, она должна была прикрывать переход на Кубу транспорта с ядерными зарядами. Без происшествий, не обнаруженным американскими кораблями, примерно в эти дни прошел в Карибское море и транспорт «Индибирка» с первой партией ядерных зарядов. Можно считать, что задачу оперативного прикрытия транспорта со спецбоеприпасами на подходах к Кубе подводная лодка также выполнила успешно. К сожалению, данный факт многими историками не замечается. Вот если бы подводную лодку обнаружили и вынудили всплыть, сегодня бы знали все — и россияне, и американцы. Таков удел многих не замечаемых побед и не афишируемых поражений. Кстати говоря, капитан транспорта А.Ф. Пинежанинов в 1963г. раньше других участников Карибского кризиса станет Героем Социалистического Труда, а о командире подводной лодки мало кто и слышал, что его экипаж причастен к столь важной задаче.

Позже командир ПЛ кап. 1 ранга в отставке Н.И. Натнёнков вспоминал: «Лодка должна была также вести разведку и регулярно докладывать в Москву о перемещениях американского флота. Для того, чтобы не демаскировать лодку, я по-прежнему использовал тактику маневрирования вблизи берега или прятался под торговыми судами — советскими или чужими, что во множестве курсировали на нашей позиции. Благоприятствовали и погодные условия. Часто шли тропические дожди. Они давали возможность экипажу освежиться. Б-75 всплывала, и по несколько человек я выпускал на мостик, чтобы они приняли «душ», так как люди из-за духоты и влажности гнили в отсеках. Не спасал от болячек даже спирт, которым военврач Вуенич протирали тела моряков. Попали мы и в эпицентр урагана «Флора»: американские корабли им сдуло с моря, убрались и самолеты (В это время в регионе бушевал ураган «Дейзи», урагана «Флора» в этом году тут не было – авт.). Но и нам пришлось поштормовать. Волнение ощущалось даже на стометровой глубине. У нас выбило из креплений спасательный буй, а потом и совсем оторвало. Я боялся, что тем самым выдал себя. Но американцы, судя по всему, не обнаружили буй, или его волнами и ветром унесло далеко от нас». (Тогда во время осенних ураганов на Кубе погибли 5 советских военнослужащих [Язов]).

Всего в Саргассовом море за время службы Б-75 сменила четыре позиции. Однажды ночью в условиях нулевой видимости, идя в надводном положении, чуть не столкнулись с кораблем США, который находился в дрейфе, сохраняя скрытность. Срочно погрузились на предельную глубину и пошли противолодочным зигзагом. Вахтенный акустик доложил, что корабль дал ход и его локаторы начали работать. Более

двух часов он пытался обнаружить лодку, но безрезультатно. По нашим расчётам Б-75 выполняла боевое патрулирование в Саргассовом море ок. 20 суток.

Тем временем, развертывание подводных лодок 69-й бригады также проходило в благоприятных для обеспечения скрытности гидрометеорологических условиях. Командовавший тогда Б-36 кап. 2 ранга А.Ф. Дубивко писал: «Нам здорово повезло с погодой. Октябрь в Атлантике — время штормов, сплошная низкая облачность. Значит, для противолодочной авиации погода неблагоприятная. И на самом деле, натовские самолеты появлялись редко. Обнаружив их, мы успевали заблаговременно погружаться. На мой взгляд, имелось и ещё одно важное обстоятельство, сыгравшее нам на руку. Следуя надводной скоростью в 12 и более узлов, мы заморочили голову противнику, поскольку действовали вопреки всяческим правилам. Похоже, зная о времени нашего выхода, натовцы рассчитывали наше местоположение, беря за основу скорость в 4-5 узлов. Поэтому массированное развертывание противолодочных сил на рубежах Нордкап — остров Медвежий, Исландия — Фареры, Азорские острова — Ньюфаундленд осуществлялось с опозданием, когда мы уже успевали их проскочить» [Дубивко Воспоминания]. Высказанное предположение о том, что противник знал заранее о начале развёртывания подводных лодок до сих пор не подтверждается документально. Не подтверждается оно и фактами. Противника не следует недооценивать, но не следует и переоценивать — «прохлопали» американцы не только доставку ракет на Кубу, но и развертывание подводных лодок в Атлантику.

Подводная лодка в штормовом океане

Группам радиоперехвата на лодках было известно, что силы и средства противолодочной войны стран НАТО во время перехода функционировали в повседневном режиме. Никаких дополнительных мер для обнаружения подводных лодок в северной части Атлантического океана до 13 октября американское командование не предпринимало. Всё это не позволило ВМС НАТО на протяжении перехода обнаружить лодки. Таким образом, используя штормовую погоду и данные собственных радиотехнических средств, в том числе групп радиоперехвата, все четыре подводные лодки сравнительно легко преодолели передовую и океанскую зоны противолодочной войны и три противолодочных рубежа в Северной Атлантике и вышли в Центральную Атлантику.

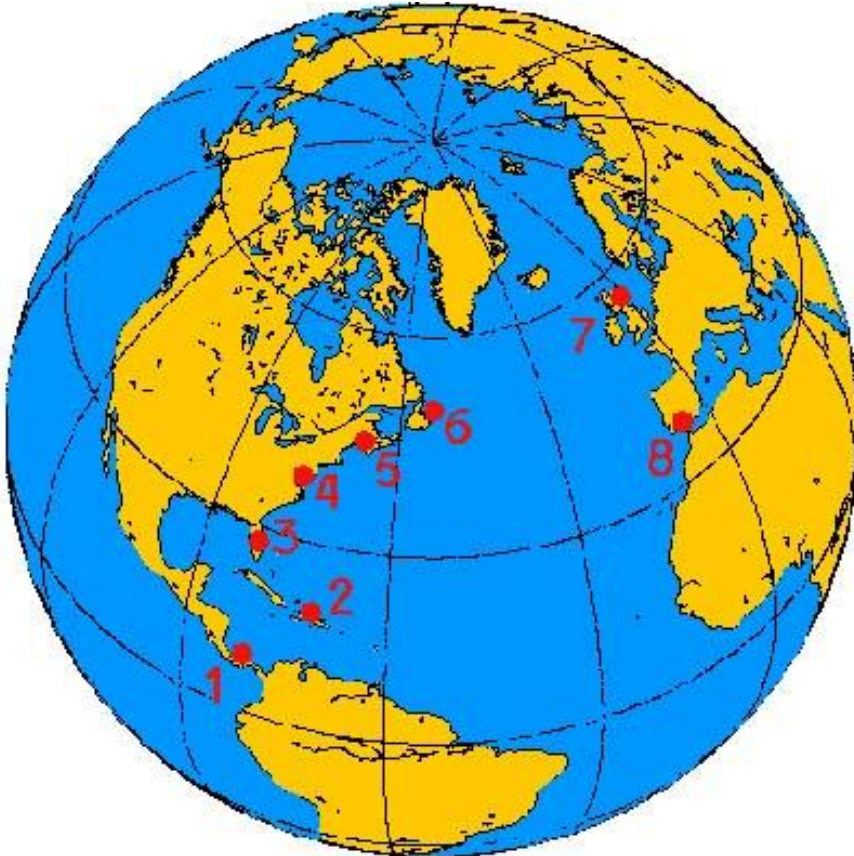
Но высокая скорость перехода и неблагоприятная погода, которые позволяли уклоняться от противолодочных сил, имели для лодок и негативные последствия. На Б-130 от непрерывных ударов волн сорвало почти все леерные стойки, и они бились о борт, создавая помехи собственной гидроакустической станции. На Б-36 волны оторвали носовой аварийный буй и повредили одну из двух крышек устройства ВИПС (пусковая установка для постановки сигнальных средств и приборов радиоэлектронной борьбы-гидроакустического противодействия). После этого стало опасно погружаться на глубину более 70 метров, что сыграет свою роковую роль в Саргассовом море при уклонении от противолодочных сил противника. Эти же волны во время очередного шторма 7 октября придавили к ограждению рубки, не увернувшегося от них, вахтенного офицера командира минно-торпедной боевой части (БЧ-3) капитан-лейтенанта А.А. Мухтарова, в результате чего произошёл перелом двух рёбер. Вахтенный офицер был «освобождён» от несения вахты почти на две недели. Как написал в отчёте в политорганы замполит корабля кап. 3 ранга В.Г. Сапаров, травмированного офицера А.А. Мухтарова заменил на вахте коммунист В.Г. Сапаров. Между прочим, и А.А. Мухтаров был коммунистом [Наумов]. На Б-59 вышла из строя наружная захлопка дизеля. С дизелями мучились все экипажи без исключения. Чрезмерная нагрузка на них из-за ускоренного графика движения привела к тому, что два дизеля целыми сутками работали на полный ход, а на третьем в это время шёл непрерывный ремонт аппаратуры, которая то и дело ломалась от большой вибрации на волне.

Тем временем, ситуация вокруг Кубы обострялась. В субботу 13 октября американцы констатировали повышенную активность советских подводных лодок в Атлантике и начали готовить свои силы противолодочной войны на этом направлении [Сайт Архив Национальной Безопасности Хронология]. От каких источников информации получены сведения о повышении активности до сих пор точно неизвестно. Однако к тому времени, как отмечается в [ЭдвардМарек], разведывательные органы США (Управление Национальной Безопасности, Центральное Разведывательное Управление, силы и средства разведки ВМС, ВВС и др.) уже имели по всему миру технические средства для перехвата радиосообщений между командными пунктами и подводными лодками. В частности, на снимке показано, в каких точках на побережье Атлантического океана располагались станции радиоразведки (радиоперехвата) FRD-10, принадлежащие ВМС. Станции эти перехватывали самые короткие сообщения от подводных лодок, но не могли их расшифровать. Лодки же действительно передавали такие сообщения по мере прохода контрольных точек на маршруте развёртывания. В этом месте следует отметить, что некоторые командиры советских подводных лодок уже после возвращения из похода высказывали предположение, что об их походе американцы намного раньше могли получить информацию от своей агентуры на Северном флоте или в Москве. В который раз подчеркнём, что пока подтверждений и этому предположению нет.

До поры до времени разведывательная информация в США была доступна только узкому кругу лиц, но теперь, как видим, американцы зашевелились. 18 октября на одной из подводных лодок (Б-59 Савицкого) собственными средствами радиоразведки была перехвачена радиограмма с французской радиостанции, оповещающая каких-то корреспондентов о том, что советские подводные лодки вышли в Атлантику и следуют к берегам Америки.

В тот именно день (18 октября) в Западной Атлантике американскими лётчиками, вылетевшими с Азорских островов, был обнаружен танкер Северного флота «Терек», который шёл для обеспечения действий подводных лодок. Естественно, он не мог осуществлять переход скрытно. Как раз к этому времени советским командованием было принято решение увеличить срок пребывания в Саргассовом море подводной лодки Б-75 кап. 2 ранга Н.И. Натнёнова. Однако для этого требовалось восполнить на ней израсходованные запасы материальных средств. Встреча подводной лодки с танкером произошла в 450 милях севернее Азорских островов. Приведём воспоминания об этом

эпизоде бывшего тогда заместителем командира Б-75 по политической части кап. 1 ранга в отставке П. Коптяева [Морской сборник]: «В третьей декаде октября получили радиogramму о том, что для встречи с нами выслан танкер «Терек», от которого мы должны получить всё необходимое для продолжения автономного плавания. Конечно, такое известие никого не обрадовало. Люди уже порядком устали, жара в отсеках и постоянное напряжение всех измотали, возвращения ждали с нетерпением, но приказ не обсуждается. Командир ПЛ поставил перед офицерами задачу убедить своих подчиненных, что продления нашего пребывания в Атлантике требует обстановка, что нам оказано высокое доверие — выполнить задачу государственной важности. И такая работа с матросами и старшинами была проведена, в результате — ни одной жалобы, ни малейшего проявления недовольства.

Станции радиоразведки FRD-10 в Атлантике [Эдвард Марек]

В ночь на 22 октября, находясь в подводном положении, обнаруживаем шум винтов корабля, шедшего курсом, которым должен был идти танкер «Терек». Убедившись в этом, мы всплыли и сблизились с ним, но швартоваться из-за сильного волнения не пришлось: топливо принимали по шлангу, продукты, почту и всё прочее — по канатам.

Перед рассветом вахтенный радиометрист доложил о работе самолетной РЛС. Вскоре над нами оказался самолет США «Р-2V Нептун», в кабине которого хорошо был виден летчик, одетый в красный комбинезон. Он кружился над нами на предельно низкой высоте и, скорее всего, вызывал по радио корабли, указывая при этом наши координаты. Мы торопились, а когда закончили прием всего положенного, поблагодарили экипаж «Терека», погрузились на рабочую глубину и пошли сначала курсом 180 градусов, потом курсом 90 градусов.

Всплыли в темное время, в начале ночи. Офицеры группы связи, входящие в наш экипаж, доложили командиру, что командование флота США требует от своих кораблей во что бы то ни стало найти советскую подводную лодку. Однако выполнить приказ

своего командования американцы так и не смогли, хотя мы продолжали наблюдать за обстановкой и были всё в той же боевой готовности. Личный состав находился в приподнятом настроении, так как все без исключения получили письма от родных и друзей, читали почти свежие газеты, делились друг с другом радостями и новостями. На следующий день мы получили радиограмму, в которой нам было приказано следовать в базу (23 октября — авт.). Как и в начале похода, нам опять пришлось уклоняться от встречных судов и боевых кораблей НАТО, от самолетов радиолокационного дозора. Опять было много погружений, опять шли под РДП, иногда объявляли боевые тревоги. Наконец, зашли в свои воды, а 10 ноября 1962 г. в 16.00 Б-75 вошла в Кольский залив и через час-полтора ошвартовалась к пирсу в Екатерининской гавани г. Полярного». В базе лодку торжественно встретило командование бригады и эскадры. После разбора похода для личного состава лодки был организован праздничный обед. Всем вручили значки «За дальний поход», матросы и старшины на 20 суток отправились в дом отдыха. Совсем не так будут встречать тех, кто как раз в эти дни продолжал бороться с противолодочными силами ВМС США в Саргассовом море.

ПЛ Б-75 пополняет запасы от танкера «Терек», снято с американского противолодочного самолёта

Обратим внимание на дату 23 октября. Она стала ключевой во всём процессе применения подводных лодок в этом кризисе. По-существу в этот день будут изменены боевые задачи всех подводных лодок — об этом мы будем писать ниже.

Надо подчеркнуть, что информация об участии танкера «Терек» в Карибском кризисе, как и некоторых других частей и подразделений ВМФ, до сих пор полностью не

опубликована. О походе корабля к Кубе можно судить по словам В.П. Петрова, служившего в те годы на танкере старшим мотористом. Он вспоминает, что рядом с «Тереком» постоянно шли американские сторожевые корабли типа «Клод Джонс», а каждые два часа облет судна совершали патрульные самолеты Р-2V «Нептун». На запросы американцев о цели и конечной точке рейса с танкера отвечали, что на борту находятся 200 курсантов, проходящих практику. На самом деле, это были моряки-подводники, которым следовало подменять экипажи советских подводных лодок, действовавших в районе Кубы. Сведения о подводниках на танкере требуют документального подтверждения.

После отрыва Б-75 от слежения танкер продолжал находиться юго-западнее Азорских островов, и в этом районе американские аналитики ожидали появления новых советских ПЛ. Однако вскоре на судне вышел из строя один дизель и его направили в базу.

Сейчас стало известно, что танкер «Терек» был обнаружен противолодочным самолетом Р-2Е «Нептун», вылетевшим на патрулирование с базы авиации ВМС США Лагенс (Lajes, Азорские острова, о. Терсейра, Португалия). Американский самолет обнаружил и сфотографировал советскую дизельную ПЛ пр.611 (типа «Zulu»), которая находилась в надводном положении и производила дозаправку топливом от «Терека». Это была Б-75, о чем, конечно, летчики знать не могли. Не могли знать они и того, что будет делать она в ближайшее время.

Как писал участник Карибского кризиса, в то время офицер американского эсминца «Блэнди» Питер Хаутхаузен: «Процедура отслеживания контактов, зарегистрированных на море надводными кораблями и самолетами, установленная штабом Командования противолодочных операций, была простой, однако временами путаной. Так как задачей противолодочного соединения является установление и поддержание контакта с подводной лодкой, причем для этого используется любой способ обнаружения — гидролокационный, радиолокационный, визуальный, при помощи гидролокационных буев или же детектора магнитной аномалии (магнитометров), — то и докладов о контактах с подводной лодкой представлялось гораздо больше, чем было реальных лодок. Непреодолимое стремление засечь перископ или услышать четкий ответный сигнал гидролокатора зачастую управляло органами чувств, и матросы видели или слышали именно то, что они хотели увидеть или услышать.

Командование противолодочных операций Атлантического флота в Норфолке присваивало временные номера всем контактам с ПЛ, о которых докладывалось по системе оповещения Командования. Если предполагалось, что это ПЛ, обнаруженная РЛС (радиолокационной станцией — авт.) в надводном положении или же гидролокатором в подводном положении, то контакту присваивался номер, которому предшествовала буква «С».

При визуальном обнаружении объекта на поверхности моря и идентификации его, как подводная лодка, контакту присваивался номер с префиксом «В». Подводная лодка класса «Зулу», замеченная у советского танкера «Терек», была четким визуальным контактом, который 21 октября (по вашингтонскому времени — авт.) был сфотографирован и учтен. Многие другие гидролокационные и радиолокационные контакты, о которых докладывалось в период Кубинского кризиса, были учтены, как «предположительно, подводная лодка» и получили номера от «С-1» до «С-29». Эти временные номера назначались для обеспечения непрерывности слежения за контактом, обнаруженным надводным кораблем или самолетом. Решение о том, что считать одним и тем же контактом, принималось аналитиками, работавшими в благословенных кабинетах штаба противолодочных сил в Норфолке. Обычно это были опытные летчики, подводники или же офицеры эсминцев, имевшие многолетнюю практику охоты за подводными лодками. В кутерьме октябрьских недель 1962г. номеров с буквой «С», т. е. «предположительно, подводная лодка», было назначено гораздо больше, чем имелось

советских ПЛ в данном районе» [Хаутхаузен]. Отсюда необходимо сделать следующий важный вывод. Всего лишь четыре подводные лодки создавали такое напряжение противолодочным силам ВМС США, как будто действовали почти три десятка ПЛ. Чтобы отследить все «предположительно, подводные лодки» требовался значительный наряд противолодочных сил. А теперь представим себе, что вместе с 69-й бригадой развертывалось бы и семь ракетных подводных лодок 18-й дивизии, как было предусмотрено первоначальным планом. Требуемый наряд противолодочных сил увеличился бы многократно, а политическая обстановка стала бы ещё острее. К данному вопросу мы ещё вернёмся.

В середине октября 1962г. помимо танкера «Терек», ещё одно судно находящееся в Атлантике привлекло пристальное внимание американских разведывательных служб. Этим судном был траулер «Шквал» (Shkval), который по американским данным являлся разведывательным судном, осуществляющим систематическую радио- и радиотехническую разведку.

Кроме того, теперь американцы считали, что он осуществляет разведку в интересах подводных лодок, идущих на Кубу. В действительности это был малый разведывательный корабль типа «Океан» Северного флота «Минога», переименованный на время данного похода в «Шторм» [Сайт Russian-Ships.info <http://russianships.info/razvedka/ocean.htm>]. Тогда для разведывательных кораблей такая практика переименования была обычной. Маскируясь под средний рефрежторный рыболовецкий траулер, корабль во время кризиса в одиночку находился южнее Бермудских островов. Оценить ценность разведанной им информации пока не представляется возможным, хотя, как показывают факты, подводникам эта информация не доводилась и не помогала уклоняться от сил противолодочной войны ВМС США. Тем не менее, нельзя не отметить мужество экипажа судёнышка водоизмещением 720 т, в одиночку действовавшего на бескрайних просторах океана под пристальным наблюдением самолётов и надводных кораблей вероятного противника. С началом военных действий судно подлежало уничтожению в первую очередь и защититься оно ничем не могло.

Малый разведывательный корабль типа «Океан»

Тем временем, в эти же дни политическое руководство США осознавало в какое положение его поставили своими действиями Советский Союз, Куба и некоторые другие страны социалистического содружества. В результате осознания в срочном порядке пришлось отказываться от первоначальных планов вторжения на Кубу и идти на беспрецедентное обострение отношений с Москвой.

К 60-летию участия советских подводников в Карибском кризисе

6. Обострение кризиса и развёртывание сил ВМС США в Карибском регионе

Как теперь известно, непосредственную подготовку к военным действиям против Кубы Соединённые Штаты начали 3 октября 1962г. – задолго до обнаружения на ее территории советских ракет. Таким образом советское политическое и военное руководство еще весной этого года правильно и достаточно точно оценивало военно-политическую и стратегическую обстановку в этом регионе, своевременно спланировав и приступив к превентивным действиям. Сколько бы не говорили об авантюризме Н.С. Хрущева, но в оценке факта подготовки и даже примерного времени начала агрессии США против Кубы он и его помощники не ошиблись.

Все приготовления в США до наложения «военно-морского карантина» и руководство реализацией этих действий (Операционный план 312-62) были возложены на главнокомандующего Атлантическим командованием, Атлантическим флотом и Верховного главнокомандующего союзными войсками в Атлантике адмирала Роберта Л. Денисона (Robert L. Dennison). Как видим, адмирал в одном лице возглавлял три крупных стратегических объединения. Его штаб находился в Норфолке, штат Вирджиния.

Роберт Л. Денисон

Приготовления осуществлялись со строгой секретностью. Считалось, что необходимо проявлять большую осторожность, чтобы не допустить раскрытия объема подготовки и избежать впечатления, что Соединенные Штаты реально готовятся к проведению кубинских операций. «Такое впечатление могло спровоцировать реакцию России (так на Западе продолжали называть Советский Союз даже в послевоенное время — авт.) на упреждающую инициативу (не удалось! — авт.). Хотя общая оценка заключалась в том, что советский премьер-министр Хрущев не развяжет общую войну из-за действий США на Кубе» [Сайт Морская история и наследие <https://www.history.navy.mil/browse-by-topic/wars-conflicts-and-operations/cuban-missile-crisis.html>].

3 октября адмирал Денисон приказал усилить наблюдение за кубинским судоходством в Атлантике и в Карибском бассейне (поздновато оказалось). Командующий силами противолодочной войны на Атлантике был ориентирован на увеличение усилий по воздушному патрулированию в Карибском бассейне и, по мере необходимости, на усиление наблюдения за океаном, чтобы выявлять и фотографировать всё судоходство на Кубу и из неё. Началось формирование, заранее предусмотренного планом, 122-го оперативного соединения, в которое должны были войти: группа блокады, группа прикрытия, группа логистики и группа против подводных лодок. Через 20 дней данный замысел будет воплощен в реальной действительности.

Как раз в то самое время, когда американские самолёты «гонялись» за «Тереком», Б-75 и «Шквалом», события вокруг Кубы стали развиваться особенно стремительно и опасно. Дело в том, что 14 октября во время, как пишут в американских источниках, планового облета территории Острова Свободы американский разведывательный самолет U-2F сделал первые снимки советских ракетных позиций (Интересный «плановый облет» над территорией суверенного государства – плановый беспредел!). Группа американских специалистов из Национального центра фоторазведки подвергла фотографии, сделанные во время облета, анализу и обнаружила схему, совпадавшую со схемой размещения площадок для ракет SS-4 средней дальности в Советском Союзе (по советской классификации — Р-12). После сверки с имеемой информацией о таких схемах размещения, полученные доказательства можно было считать неопровержимыми. На следующий день был сделан повторный, контрольный облет. Все подтвердилось.

Американскому президенту о результатах аэрофоторазведки было доложено утром 16 октября 1962г. Новость о создаваемых на Кубе базах советских баллистических ракет для Кеннеди оказалась ошеломляющей. Однако, за минутным замешательством последовало быстрое распоряжение: создать специальную группу при Совете национальной безопасности США — Исполнительный комитет, первое заседание которого провести немедленно. Исполнительный комитет стал неконституционным органом кризисного управления, решения которого после одобрения президентом немедленно проводились в жизнь. В его работе участвовали ключевые фигуры американской политической и военной элиты. В ходе обсуждения мер противодействия доставки советских ракет на Кубу обсуждалась идея блокады острова. При этом брат президента генеральный прокурор США Роберт Кеннеди констатировал, что для действенности мер блокады Соединённые Штаты окажутся перед необходимостью топить советские транспортные суда и подводные лодки. Мы не будем подробно останавливаться на перипетиях работы во время кризиса политического руководства. Они известны и опубликованы. Сосредоточимся на военной стороне этого вопроса.

17 октября начали повышать боевую готовность сил общего назначения Сухопутных войск, ВМС, Корпуса морской пехоты и ВВС. До этого они находились в состоянии боевой готовности – 5 (DefenseReadinessCondition5 или DEFCON5), что означало нормальную боевую готовность в мирное время. Теперь же командные пункты министерства обороны США и видов вооруженных сил были переведены на режим функционирования военного времени. 18 октября Исполнительный комитет Совета

национальной безопасности США в своей работе пришел к выводу: первые советские ракеты будут готовы к пуску через неделю и конечной датой осуществления упреждающих действий становилась дата 23 октября 1962г.

Сначала в середине дня 19 октября в состоянии повышенной боевой готовности (DEFCON3) были приведены американские силы в зоне Атлантического океана, а также в Карибском море, на следующий день — объявлена повышенная боевая готовность вооруженных сил США по всему миру [Лавренов]. Стратегическое авиационное командование (САК) США приступило к переводу своих соединений и частей на положение «военная опасность». Бомбардировочная авиация должна была находиться в 15-минутной готовности к вылету.

20 октября на официальном заседании Совета национальной безопасности США — конституционного органа, ответственного за разрешение конфликтов и кризисов, президент твердо высказался за реализацию на данном этапе умеренного сценария — введения блокады Кубы и только в случае его недостаточности — нанесение воздушного удара по объектам на острове. Однако, согласно международному праву, блокада является актом войны, в то время, как размещение ракет на Кубе никаких соглашений не нарушало. Таким образом, США оказывались в роли стороны, развязывавшей войну. В связи с этим, при обсуждении такого варианта возникали опасения по поводу реакции не только Советского Союза, но и мирового сообщества. Поэтому решение о введении блокады 23 октября было вынесено на обсуждение Организации Американских Государств (ОАГ). Опираясь на Пакт Рио, ОАГ единогласно поддержала «введение санкций» против Кубы. (Как же всё, что было тогда, перекликается с событиями настоящего времени, когда США «раздают» санкции направо и налево). Акция была названа не «блокадой», а «карантином», что означало не полное прекращение морского сообщения, а лишь препятствие поставкам вооружений. «Карантин» предполагалось ввести 24 октября с 10 утра по местному времени.

В тот же день началось формирование оперативных объединений и соединений ВМС США в зоне Атлантического океана. Развертывание части сил общего назначения ВМС США из состава 1-го, 2-го, 6-го и 7-го оперативных флотов осуществлялось в Атлантическом и Тихом океанах. Так, подводные силы на Атлантике выполнили погрузку боезапаса по нормам военного времени, вышли в море в назначенные районы или рассредоточились. Национальные и союзные маневренные противолодочные силы активизировались на противолодочных рубежах в океанских районах и в узкостях. Однако, к тому времени все эти рубежи советские подводные лодки и транспорты со спецбоеприпасами уже преодолели и находились в Центральной Атлантике. Развёртывание американских сил и сил их союзников было явно запоздалым.

Для осуществления «карантина» и реализации других возможных действий против Кубы по Операционному плану 312-62 (OPLAN 312) создавались три корабельных оперативных соединения (целевые группы) и две боевые тактические группы базовой патрульной авиации ВМС США.

Первым было сформировано 135-е авианосное ударное соединение (CTF.135) первоначально в составе двух авианосных ударных групп и группы логистической поддержки. Одна — CVG-6 — во главе с первым в мире атомным ударным авианосцем «Энтерпрайз» (USS Enterprise CVN-65) с авиационной ударной группой CVAN-65 и несколькими эсминцев, другая — CVG-7 — с ударным авианосцем «Индепенденс» (USS Independence CV-62) с авиационной ударной группой CVA-62 и несколькими эсминцев. С 5 декабря в это оперативное соединение вошла третья авианосная ударная группа — CVG-3 — во главе с ударным авианосцем «Саратога» (USS Saratoga CV-60) с авиационной ударной группой CVA-60 и эсминцами охранения. Состав летательных аппаратов авиационных групп представлен в таблице (составлена по материалам, опубликованным в [Vic Flintham, March 2016]). В группу логистической поддержки входили танкер и транспорт вооружения в охранении эсминцев.

Эскадрилья	Тип летательного аппарата	Предназначение
Атомный ударный авианосец «Энтерпрайз» (USS Enterprise CVN-65) с авиационной ударной группой CVAN-65, кодовое обозначение AE		
VF-33	F-8E Crusader	Fighter
VF-102	F-4B Phantom	Fighter
VA-34	A-4C Skyhawk	Strike
VA-66	A-4C Skyhawk	Strike
VMA-225	A-4C Skyraider	Strike
VA-35	A-1E Skyraider	Strike
VAW-12 det 14	E-1B Tracer	Early warning
HU-2 det 65	UH-25B Retriever	Utility helicopter
Ударный авианосец «Индепенденс» (USS Independence CV-62) с авиационной ударной группой CVA-62. кодовое обозначение AG		
VF-13	F-8C Crusader	Fighter
VF-84	F-8C Crusader	Fighter
VA-64	A-4C Skyhawk	Strike
VA-72	A-4C Skyhawk	Strike
VA-75	A-1E Skyraider	Strike
VAH-11 det 8	A-3B Skywarrior	Heavy attack
VAW-33 det 62	EA-1E Skyraider	Early warning
HU-2 det 62	UH-25B Retriever	Utility helicopter
Ударный авианосец «Саратога» (USS Saratoga CV-60) с авиационной ударной группой CVA-60, кодовое обозначение AC (с 5 декабря)		
VF-31	F-3 Demon	Fighter
VF-32	F-8D Crusader	Fighter
VA-34	A-4C Skyhawk	Strike
VA-36	A-4C Skyhawk	Strike
VA-35	A-1E Skyraider	Strike
VAH-9 det 60	A-3B Skywarrior	Heavy attack
VAW-12 det 60	EA-1E Skyraider	Early warning
VFP-62 det 60	RF-8A Crusaderr	Photo-recce
VAQ-2 det 60	EA-3B Skywarrior	ECM
HU-2 det 60	UH-25B Retriever	Utility helicopter
Примечание:		
VF — авианосная истребительная эскадрилья;		
VA — авианосная эскадрилья штурмовой авиации;		
VMA — эскадрилья штурмовой авиации морской пехоты;		
VAH — авианосная эскадрилья тяжёлых бомбардировщиков;		
VAW — авианосная эскадрилья дальнего радиолокационного обнаружения (det — отряд в составе эскадрильи);		
VFP — эскадрилья разведывательных самолётов;		
VAQ — эскадрилья радиоэлектронной борьбы;		
HU — авианосная эскадрилья транспортных вертолётов;		
Fighter — истребительное прикрытие;		
Strike — нанесение ударов;		
Heavy attack — нанесение мощных ударов;		
Early warning — дальнее обнаружение;		
Photo-recce — фоторазведка;		
ECM — радиоэлектронная борьба;		
Utility helicopter — транспортный вертолёт.		

Авианосцы и летательные аппараты авианосных ударных групп 135-го авианосного ударного соединения (CVG-6, CVG-7 и CVG-3 из состава CTF.135)

Соединение в срочном порядке начало развёртывание из Норфолка в район к юго-востоку от Флориды.

20 октября главнокомандующий Атлантическим флотом (CINCLANT) издал директиву Order 43-62, послужившую основой для предстоящих военно-морских действий по плану OPLAN 312. Оперативному соединению предстояло атаковать назначенные цели на Кубе и обеспечить воздушную оборону и воздушную поддержку военно-морской базы в заливе Гуантанамо. 21 октября STF.135 прибыло в назначенный район, откуда оно было готово наносить удары. На следующий день командир соединения сообщил, что самолёты способны поразить все назначенные цели и, что он сохраняет позицию, чтобы совершить свой первый вылет в течение трех часов после того, как будет дан приказ. Но занятую позицию пришлось срочно менять из-того, что появилась угроза со стороны советских подводных лодок. Поэтому позже в тот же день целевая группа 135 переместилась в воды, расположенные к югу от Кубы. 69-я бригада подводных лодок своим незримым присутствием уже добилась первого результата. Противник не только занервничал, но и вынужден был назначить для двух авианосных ударных групп менее выгодные позиции, отстоящие от первоначальных на несколько сотен миль. Ударные авианосцы американцы оберегали. Интересно, знали ли об этом в Москве? Уверены, что не знали, иначе бы по другому оценивали позже действия подводников

Первоначально авианосным соединением командовал контр-адмирал Роберт Дж. Стрех (Robert D. Stroh), а позже — командир 2-ой дивизии крейсеров контр-адмирал Джон Т. «Чик» Хейворд (John T. «Chick» Hayward, в будущем вице-адмирал). Чехарда с назначениями высшего командования в те дни в ВМС США была невероятная. С 13 по 20 октября были заменены командующий 2-м флотом, командующий силами противолодочной войны на Атлантике и командующий Амфибийными силами Атлантического флота — три ключевые фигуры в надвигающемся Карибском кризисе, а также назначены новые командиры тактических групп. Информация о назначениях командного состава в Карибском кризисе приводится по материалам работы сотрудника Морского исторического центра ВМС США Джеффри Г. Барлоу «Некоторые аспекты участия ВМС США в Кубинском ракетном кризисе».

Джон Т. «Чик» Хейворд

Развёрнутые ударные силы ВМС США имели возможность применять не только обычное, но и ядерное оружие — 40 атомных бомб могли быть подготовлены к

использованию в самые короткие сроки [World War III]. Соединение находилось в готовности к выполнению поставленных задач до конца декабря 1962г.

Ещё до начала «карантина» в Саргассовом море вели систематические противолодочные действия несколько эскадрилий базовой патрульной авиации. Теперь же из них сформировали авиационную тактическую группу CTG 81.5 Bermuda ASW Group в составе двух эскадрилий: VP-49 (11 самолётов P-5B «Марлин»), VP-45 (11 самолётов P-5B «Марлин»). Из самолетов P-2V «Нептун» - авиационную тактическую группу CTG 81.7 Caribbean ASW Group VP-5 (11 самолётов этого типа нескольких модификаций показанных в табл. выше). Итого 33 самолета базовой патрульной авиации на постоянной основе в этом районе.

В самый канун кризиса командующим силами противолодочной войны на Атлантике (COMASWFORLANT) был назначен бывший командующий 2-м флотом вице-адмирал Эдмунд Б. Тейлор (Edmund B. Taylor). Он и руководил применением базовой патрульной авиации в Карибском кризисе. Самолётам эскадрилий VP-49 и VP-45 тактической группы 81.5 была назначена зона патрулирования к северу и востоку от 25 ° с. ш., 65 ° W, а самолётам VP-5 тактической группы 81.7 — к востоку от карантинной линии и к югу от 25 ° с. ш. Вблизи линии «карантина» работали самолёты и вертолёты корабельного базирования с двух авианосцев. Именно авиация сыграла решающую роль в обнаружении советских судов и подводных лодок.

Эдмунд Б. «Уайти» Тейлор

21 октября для формирования линии «карантина» было создано 136-е оперативное соединение (CTF.136), которое затем действовало северо-восточнее Кубы и Багамских островов. В него первоначально вошли: надводная карантинная группа CTG 136.1, авианосная поисково-ударная группа «Браво» (CTG 136.2, HUK Bravo) и авианосная поисково-ударная группа «Альфа» (CTG 83.2, HUK Alpha), а также группа логистической поддержки (материально-технического обеспечения) CTG 136.3. Корабельный состав групп представлен в следующей таблице (факт включения АПУГ «Альфа» в состав 136-го оперативного соединения требует уточнения, возможно, она была самостоятельным противолодочным соединением, таким же как CTG 81.5 и CTG 81.7).

Сегодня имеются доказательства того, что «американские корабли имели глубинные ядерные заряды на борту», а следовательно их командиры имели соответствующие инструкции на применение ядерного оружия [Savranskaya, S.V., с.259]. К этой информации добавим — к тому времени на вооружении ВМС США были глубинные бомбы Mk.90 Betty мощностью 32 кт и Mk.101 Lulu мощностью до 11 кт, которые могли применять противолодочные самолёты, как берегового, так и корабельного базирования.

Наименование группы	Состав кораблей	Предназначение
Надводная карантинная группа CTG 136.1	1. Тяжёлый ракетный крейсер «Канберра» (CAG-2 Canberra) — флагманский корабль. 2. Крейсер «Ньюпорт-Ньюс» (CA-148 Newport News). <i>15 эскадренных миноносцев:</i> 1. «Дьюи» (Dewey (DLG-4)). 2. «Макдоноуч» (MacDonough (DLG-8)). 3. «Лоренс» (Lawrence (DDG-4)). 4. «Селлерс» (Sellers (DDG-11)). 5. «Лири» (Leary (DDR-879)). 6. «Стейнакер» (Steinaker (DDR-863)). 7. «Витек» (Witek (EDD-848)). 8. «Кит» (Keith (DD-775)). 9. «Пирсе» (Pierce (DD-753)). 10. «Солеу» (Soley (DD-707)). 11. «Бори» (Borie (DD-704)). 12. «Бигелоу» (Bigelow (DD-942)). 13. «Лоу» (Lowe (DD-763)). 14. «Гаринг» (Gearing (DD-710)). 15. «Роял» (Royal (DD-872)).	Образовать и контролировать линию «карантина», осуществляя досмотр судов и другие блокадные мероприятия.
Авианосная поисково-ударная группа CTG 136.2 (АПУГ «Браво»)	1. Противолодочный авианосец CVS-9 «Эссекс» с противолодочной авиационной группой (USS Essex CVSG-60). <i>4 эсминца:</i> 1. «Блэнди» (USS Blandy (DD-943)). 2. «Кепплер» (USS Keppler (DD-765)). 3. «Чарльз С. Сперри» (USS Charles S. Sperry (DD-697)). 4. «Барри» (USS Barry (DD-933)).	Поиск, обнаружение и слежение за подводными лодками.
Авианосная поисково-ударная группа CTG 83.2 (АПУГ «Альфа»)	1. Противолодочный авианосец «Рандольф» (USS Randolph CVS-15) с авиационной противолодочной группой (CVSG-58). <i>8 эсминцев:</i> 1. «Бейч» (USS Bache (DD-470)). 2. «Кони» (USS Cony (DD-508)). 3. «Еаотон» (Eaton (DD-510)). 4. «Конвей» (USS Conway (DD-507)). 5. «Мюррей» (USS Murray (DD-576)). 6. «Бил» (USS Beale (DD-471)). 7. «Лоури» (USS Lowry (DD-770)). 8. «Уоллер» (Waller (DD-466)).	Поиск, обнаружение и слежение за подводными лодками.
Группа логистической поддержки CTG 136.3	1. Танкер: «Элкомин» (USS Elkomin (AO-55)). 2. «Каскасия» (USS Kaskaskia (AO-27)). 3. Транспорт вооружения «Греат Ситкин» (USS Great Sitkin (AE-17)). 4. Эсминец «Д. Р. Кеннеди» (USS Joseph P. Kennedy)). 5. Эсминец «Веекс» (USS Weeks (DD-701)).	Материально-техническое обеспечение.

Первоначальный корабельный состав 136-го оперативного соединения (TF.136)

В ноябре в состав 136-го оперативного соединения вошли ещё две авианосные поисково-ударные группы. С 2 ноября — во главе с противолодочным авианосцем «Уосп» (USS Wasp CVS-18) с авиационной противолодочной группой (CVSG-58), а с 18 ноября — во главе с противолодочным авианосцем «Лейк Чемплейн» (USS Lake Champlain CVS-39) с авиационной противолодочной группой (CVSG-58). Все четыре авианосца были однотипными. Основное предназначение этих АПУГ — поиск, обнаружение и слежение

за подводными лодками. Состав летательных аппаратов авиационных противолодочных групп представлен в очередной таблице (составлена по материалам, опубликованным в [Vic Flintham, March 2016]).

Эскадрилья	Тип летательного аппарата	Предназначение
Противолодочный авианосец «Эссекс» (USS Essex CVS-9) с авиационной противолодочной группой (CVSG-60), кодовое обозначение AW		
VS-34	S-2F Tracker	ASW
VS-39	S-2F Tracker	ASW
HS-9	SH-3A Sea King	ASW
VAW-12 det 9	E-1B Tracer	
Противолодочный авианосец «Рандольф» (USS Randolph CVS-15) с авиационной противолодочной группой (CVSG-58), кодовое обозначение AV		
VS-26	S-2A Tracker	ASW
VS-36	S-2A Tracker	ASW
VAW-12 det 15	E-1B Tracer	Early warning
HS-7	SH-34J Sea Horse	ASW
Противолодочный авианосец «Уосп» (USS Wasp CVS-18) с авиационной противолодочной группой (CVSG-54), кодовое обозначение AT		
VS-28	S-2C Tracker	
VS-31	S-2C Tracker	ASW
HS-11	SH-3A Sea King	
VA-64 det 18	A-4C Skyhawk	
VAW-33 det 18	EA-1B Skyraider	Early warning
HU-2 det 18	UH-25B Retriever	
VRC 40 det 18	C-1A Trader	COD
Противолодочный авианосец «Лейк Чемплейн» (USS Champlain CVS-39) с авиационной противолодочной группой (CVSG-52), кодовое обозначение AS		
VS-22	S-2A Tracker	ASW
VS-32	S-2A Tracker	ASW
HS-5	SH-34J Sea Horse	ASW
VAW-33 det 39	EA-1E Skyraider	Early warning
HU-2 det 39	UH-25B Retriever	
Примечание: VS — авианосная эскадрилья противолодочных самолётов; HS — авианосная эскадрилья противолодочных вертолётов; VAW — авианосная эскадрилья дальнего радиолокационного обнаружения (det — отряд в составе эскадрильи);		VA — авианосная эскадрилья штурмовой авиации; HU — авианосная эскадрилья транспортных вертолётов; VRC — авианосная эскадрилья транспортных самолётов; ASW — противолодочная война; Strike — нанесение ударов; Early warning — дальнее обнаружение; Utility helicopter — транспортный (полезный) вертолёт; COD — доставка на борт.

Авианосцы и летательные аппараты авианосных противолодочных ударных групп 136-го оперативного соединения

Итого — 12 авианосных эскадрилий самолётов и вертолётов и около десятка самолётов специального назначения. Общее количество летательных аппаратов корабельного базирования на указанных кораблях составляло примерно 140 ед.

В состав соединения вошли и указанные выше тактические группы базовой патрульной авиации CTG 81.5 и CTG 81.7 из 81-го оперативного соединения противолодочной войны (TF.81 ASW), сформированные из состава 5-го и 11-го воздушных крыльев базовой патрульной авиации.

В дополнение к силам, назначенным в целевые группы, в карантинных мероприятиях принимали участие несколько эсминцев, выделенных командующим Силам

Западного командования и командиром Карибского морского побережья. Они действовали из состояния готовности в базах, поскольку базировались в тех географических районах, в которых и должны были выполнять поставленные задачи.

Кроме того, в интересах обеспечения «карантина» для ведения воздушной разведки было задействовано 10 бомбардировщиков от ВВС США — шесть бомбардировщиков средней дальности RB-47 «Стратоджет» (B-47 Stratojet) и четыре стратегических бомбардировщика RB-50 «Суперфортресс» (B-50 Superfortress).

Командовать 136-м оперативным соединением был назначен опытный офицер, только что назначенный командующий 2-м флотом ВМС США, вице-адмирал Альфред Г. Уорд (Alfred Gustave Ward). На эту должность он был назначен 20 октября 1962г. с должности командующего Амфибийными силами в Атлантике. Как известно, Амфибийным силам отводилась весьма важная роль в предстоящих действиях против Кубы. Их соединения уже давно были развёрнуты в Карибском регионе. По итогам «Кубинского ракетного кризиса» Уорд будет награждён орденом Почётного легиона, а позже станет адмиралом. Как было отмечено выше, предыдущий командующий 2-м флотом вице-адмирал Эдмунд Б. «Уайти» Тейлор возглавил силы противолодочной войны Атлантического флота (Antisubmarine Warfare Force, Atlantic — COMASWFORLANT).

Альфред Г. Уорд

Целевой группой CTG 136.1 командовал командир 6-й флотилии крейсеров и эсминцев контр-адмирал Джон У. Айлес, III (John W. Ailes III), а CTG 136.2 — командир дивизии авианосцев контр-адмирал Эрнест Э. Кристенсен.

Первоначально кораблям CTG 136.1 были назначены станции (точки дежурства) на дуге в 500 миль от мыса Майси (самая восточная точка Кубы), простирающаяся от точки 27.30N, 70.00W до точки 20.00N, 65.00W. Каждый сектор был разделен на участки по 47 миль. Линия была предназначена для перекрытия вероятных подходов судов из Европы на Кубу и маршрутов, регулярно используемых судоходством. К 24 октября карантинная линия была создана. На северной оконечности линии находился на своём корабле контр-адмирал Джон У. Айлес, III, а на южной — флагман вице-адмирала Альфред Г. Уорд. CTG 136.2 контр-адмирала Эрнеста Э. Кристенсена была развёрнута к востоку и к западу

от линии «карантина». Её самолеты могли обеспечить наблюдение за воздухом на север и запад от линии, включая открытую зону между северной конечной станцией и побережьем Флориды. Группа логистической поддержки могла маневрировать вдоль всей линии «карантина».

Джон У. Айлес

Эрнест Э. Кристенсен

Готовился к вторжению на Кубу и Корпус морской пехоты США. Три вертолётносца и элементы морской авиационной группы (Marine Air Group (MAG)) к началу кризиса уже были в Карибском бассейне для проведения десантных учений PHIBRIGLEX-62, которые, в резко изменяющейся военно-политической обстановке, 20 октября пришлось отменить. В состав амфибийного соединения входили: вертолётносца «Тетис Бей» (USS Thetis Bay (LPH-6)) с вертолётной эскадрильей Корпуса морской пехоты США НММ-261 в составе: 12 военно-транспортных вертолётчиков «Чокто» (UH-34 Choctaw); однотипный с ним вертолётносца «Окинава» (USS Okinawa (LPH-3)) с вертолётной эскадрильей Корпуса морской пехоты США НММ-264 в составе: 12 военно-транспортных вертолётчиков «Чокто», 4 военно-транспортных вертолётчиков «Мохаве» (H-37 Mojave), 2 многоцелевых военных вертолётчика OH-43 Huskie; вертолётносца «Боксёр» (LPH 4) — состав летательных аппаратов на нём нами не установлен. Таким образом, на двух вертолётносцах находилось 30 вертолётчиков и подразделения морской пехоты. Очевидно и на третьем вертолётносце было такое же вооружение и подразделения морских пехотинцев. Кроме того, в ходе реализации мероприятий «карантина» небольшие амфибийные группы заняли позиции у важнейших проливов.

Группировка в военно-морской базе США Гуантанамо на территории Кубы была доведена до 6 тыс. человек из состава 1-й и 2-й дивизий морской пехоты. Тут же и в Пуэрто-Рико находилась авиационная группа MAG-32 в составе пяти авиационных эскадрилий.

Несколько позже было принято решение о создании 137-го многонационального оперативного соединения. В его состав входили семь кораблей — один от США, а остальные от стран-членов Организации Американских Государств. Развернуто оно было к югу от Пуэрто-Рико.

Как следует из опубликованного списка «Морские корабли США и подразделения, получившие Экспедиционную медаль Вооруженных сил за участие в Кубинском ракетном кризисе, 1962г.» [http://www.godfreydykes.info/CUBAN_MISSILE_CRISIS.html], в общей сложности 213 американских боевых кораблей и судов обеспечения участвовали в Карибском кризисе. На них базировалось более 170 самолётов и вертолётов корабельного базирования. Кроме того, на просторах Атлантического океана непрерывно выполняли поставленные задачи ок. 176 самолётов базовой патрульной авиации из состава трёх воздушных крыльев (см. табл. выше). При этом необходимо понимать, что тут перечислены только силы ВМС и частично Корпуса морской пехоты. Одновременно с ними развёртывались объединения и соединения других видов вооружённых сил США. Таким образом, это было массированное развёртывание сил и войск США и их союзников, готовых не только к осуществлению «карантина», но и к возможным последующим агрессивным действиям против Кубы и её союзников.

После того, как 20 октября ЦРУ предположило, что развёртываемые советские подводные лодки могут использоваться для транспортировки на остров ядерных боеголовок для ракет, задача обнаружения всех подводных лодок стала ещё более приоритетной, чем была до этого.

С утра 22 октября началось постоянное круглосуточное дежурство в воздухе бомбардировщиков Стратегического авиационного командования. До состояния боевой готовности — 2 (DEFCON2) были доведены соединения межконтинентальных баллистических ракет. Это означало, что они были готовы к масштабным операциям в течение нескольких часов, а после перевода в боевую готовность DEFCON1 — в течение считанных минут. Атомные подводные лодки с ракетами «Поларис», находящиеся в море, были выведены на боевые позиции в океане. Американская военная машина в целом была готова к реализации любого сценария, в том числе и к развязыванию и ведению всеобщей войны с применением ядерного оружия.

Базовая патрульная авиация 22 октября прекратила повседневные плановые полёты и начала перебазирование на новые аэродромы, одновременно многократно увеличив количество самолёто-вылетов. Например, на сборы и перебазирование из Джексонвилля на военно-морскую базу ВМС Рузвельт Роадс (Пуэрто Рико) 5-й эскадрилье 11-го воздушного крыла было отведено менее суток. С утра следующих суток уже начались круглосуточные полёты самолётов эскадрильи с нового аэродрома. Полный перечень аэродромов, на которые перебазировалась базовая патрульная авиация, приведён в таблице выше. Как уже отмечалось, самолёты базовой патрульной авиации имели возможность применять против подводных лодок и обычное, и ядерное оружие.

Ядерные глубинные бомбы: Mk.101 Lulu

Mk.90 Betty

22 октября в 19:00 (по вашингтонскому времени, в Москве было 3:00 23 октября) президент США Дж. Кеннеди выступил по национальному радио и телевидению с обращением к американскому народу, в котором сообщил об обнаружении на Кубе советских ядерных ракет, представляющих опасность США и другим странам Западного полушария [Сайт История холодной войны http://www.coldwar.ru/kennedy/rocket_speech.php]. Президент объявил о принимаемых

первоочередных мерах, среди которых на первое место поставил «карантин». Дословно об этом он сказал: «Во-первых: чтобы останавливать размещение советского оружия массового поражения на Кубе, осуществлять строгий карантин — все суда любого вида, направляющиеся на Кубу из любой страны или порта, перевозящие оружие массового поражения, будут возвращены в порт отправки. Этот карантин будет расширен, если нужно, к другим типам грузов. Однако это не относится к грузам, носящим жизненно важный характер». Дж. Кеннеди потребовал от СССР убрать ракеты, в частности, сказав: «Седьмое и последнее: я призываю Председателя Советского правительства Хрущева остановиться и устранить эту опрометчивую и провокационную угрозу миру во всем мире и устойчивым отношениям между нашими двумя странами. Я призываю его оставить этот опасный курс, направленный на достижение мирового господства и принять участие в исторической миссии по прекращению гонки вооружений. Он может теперь, чтобы спасти мир от катастрофы, вспомнить свои собственные слова, что не было никакой надобности размещать ракеты вне собственной территории Советского Союза и забрать их с Кубы, воздерживаясь от любых действий, которые лишь усугубят существующий кризис. Мы готовы обсудить все предложения, направленные на устранение напряженных отношений двух сторон, включая развитие действительно независимой Кубы, самостоятельно определяющей свою собственную судьбу. Мы не хотим войны с Советским Союзом, поскольку мы — мирные люди, которые желают жить в мире со всеми другими народами». Вместе с тем, в Обращении было сказано, что Соединённые Штаты готовы принять любые адекватные меры для достижения своих целей, в том числе, заявлено: «США будут рассматривать любой пуск ядерной ракеты с территории Кубы по любой стране Западного полушария, как нападение Советского Союза на США, что, в свою очередь, повлечет за собой соответствующий ответ по Советскому Союзу».

Ещё раз подчеркнём — ввели «карантин» (блокаду) и реально готовили агрессию (вторжение) против суверенного государства не Советский Союз, не Куба, а Соединённые Штаты и их союзники в Организации Американских Государств.

После выступления американского президента Ф. Кастро, как главнокомандующий Революционными Вооруженными силами Кубы отдал приказ о приведении войск в полную боевую готовность. Позже на острове была объявлена всеобщая боевая тревога. В свою очередь, к 22:30 все советские войска на Кубе также были приведены в полную боевую готовность для «отражения совместно с кубинскими вооруженными силами возможной агрессии» со стороны США. Кризис приближался к своему пику.

Очевидно, во второй половине ночи 23 октября в Москве были приняты новые принципиальные политические и военные решения. В 8:00 по вашингтонскому времени ТАСС начал передавать текст заявления советского правительства, а посол США в Москве Фой Кохлер был вызван на Смоленскую площадь в Министерство иностранных дел, где ему вручили письмо председателя Совета министров СССР Н.С. Хрущева президенту Дж. Кеннеди, в котором объявление «карантина» характеризовалось как нарушение Устава ООН, международных норм судоходства в открытых морях, как «агрессивные действия не только против Кубы, но и против Советского Союза». И это действительно было так, поскольку на линии «карантина» предполагалось останавливать, досматривать и «препровождать» в ближайший порт все суда, в том числе и советские.

Тут же начальник военно-морских операций США адмирал Джордж Андерсон предупреждает своих командующих объединениями флотов о возможных атаках подводных лодок против блокадных сил, обращая особое внимание на то, чтобы не пострадали тяжелые корабли, особенно авианосцы. Он потребовал использовать всю доступную разведку, тактику обмана и уклонения в ближайшие дни.

В ответ на действия США, а также их союзников, с 23 октября была повышена боевая готовность ВС СССР и Объединённых Вооружённых сил Организации Варшавского Договора. В полную боевую готовность (высшая степень боевой готовности) приводились ракетные войска стратегического назначения, система ПВО страны,

истребительная и стратегическая бомбардировочная авиация. В повышенной боевой готовности находились Сухопутные войска, часть сил и средств ВМФ СССР. Были задержаны увольнения из СА и ВМФ старших возрастов в РВСН, войсках ПВО страны и на подводном флоте; задержаны обычные отпуска личного состава.

Уже первые обмены посланиями руководителей США и СССР показали жесткость и непримиримость позиций сторон. Ситуация вокруг Кубы мгновенно приобрела опасный характер. В воздухе запахло войной...

На вечернем заседании Исполкома 23 октября перед президентом и его помощниками выступил директор ЦРУ Дж. Маккоун, который доложил собравшимся о первой реакции советского флота на американское заявление о намерении ввести «карантин» вокруг Кубы. По его словам, «огромное количество закодированных сообщений было направлено на советские суда, направляющиеся на Кубу, однако содержание этих сообщений неизвестно». Кроме того, он доложил, что американская разведка засекла советские подводные лодки, направляющиеся в Карибское море. На президента США эта информация произвела огромное впечатление. И это было второе достижение бригады подводных лодок, о котором тогда не имели ни малейшего представления в Москве. Произвести «огромное впечатление» на высшего руководителя противника – это уже не военный, а политический успех, если, конечно, правильно им распорядиться в своих дальнейших действиях.

Дж. Кеннеди очень сильно не хотел иметь дело с подводными лодками («нападать первыми на них») и, как позже передал его брат Роберт Кеннеди, приказал ВМС «уделить главное внимание слежению за подводными лодками и принять все необходимые меры безопасности, чтобы защитить наши авианосцы и другие корабли» [Язов, с.64]. Главные опасения американского руководства относительно подводных лодок состояли в том, что они имеют задачу «нарушить линию карантина», то есть обеспечить силовую поддержку преодоления её советскими транспортными судами. Конечно же, американцы не знали, что истинной целью подводных лодок было всего лишь перебазирование в Мариэль и, что две подводные лодки уже находятся внутри объявленной зоны «карантина». Кроме того, именно в этот день всем четверем был отдан приказ прекратить движение по назначенным маршрутам и занять районы ожидания.

В 19:06 того же дня на официальной церемонии Дж. Кеннеди подписал так называемую «Прокламацию 3504», формально вводящую «морской карантин» Кубы с 14:00 (по Гринвичу) 24 октября 1962г. Прокламация называлась «Воспрепятствование поставкам наступательных вооружений на Кубу» (полный текст см. на сайте [Сайт Издательство правительства США. Текст Прокламации на английском языке. <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/STATUTE-77/pdf/STATUTE-77-Pg958.pdf>]). В ней, в частности, говорилось, что государства-члены ОАГ готовы принять все меры, в том числе, с использованием вооруженных сил, которые они сочтут необходимыми, чтобы «...правительство Кубы не продолжало получать от китайско-советских держав военный материал и другие поставки, которые могут угрожать миру и безопасности Континента и предотвратить размещение ракет на Кубе с наступательным потенциалом». Обратим внимание читателя на слова «китайско-советских держав», оставляя их без подробных комментариев на собственное восприятие каждым. В Прокламации перечислялась запрещённая к поставке техника: ракеты класса «земля-земля»; бомбардировщики; бомбы класса «воздух-поверхность»; ракеты и управляемые ракеты; боеголовки для любого из вышеуказанных видов оружия; механическое или электронное оборудование для этих систем оружия. Границы «запрещённых или ограниченных зон и предписанных маршрутов», а также конкретные инструкции для кораблей и судов должен был разработать министр обороны США. Объявлялось, что при исполнении Прокламации сила не применяется, за исключением случаев: «когда имеется факт несоблюдения или отказа от соблюдения указаний или правил, установленных министром обороны; после того, как были предприняты разумные усилия, чтобы сообщить их судну; в случае самообороны

корабля» (естественно, американского корабля). Как эти указания реально были реализованы в отношении советских подводных лодок увидим ниже.

Отметим, что в документе нет ни одного слова «блокада» и ни одного слова «карантин», есть только ключевое слово «воспрепятствование». Оратим внимание также на тот факт, что в перечень запрещённых поставок не входили ни подводные лодки, ни боевые надводные корабли, которые не имели наступательного потенциала. То есть первоначально поставлять на Кубу подводные лодки и надводные корабли не запрещалось. Позже высокопоставленные представители попытаются исправить такое положение. В частности, 24 октября 1962г. помощник министра обороны Артур Сильвестр заявил, что американские военные поднимутся на борт подводных лодок, которые будут принуждены всплыть в надводное положение. Он также говорил, что будут приняты меры в отношении подводных лодок, которые не всплывают на поверхность после подачи сигнала. Такие заявления никак нельзя было назвать, кроме как неслыханное наглое попрание всех международных норм поведения в мирное время в международных водах. Новейшая история, скорее всего, не имела прецедентов досмотра военного корабля, тем более, подводной лодки в международных водах. Вот такими «белыми и пушистыми» становятся американцы, когда затрагиваются их коренные интересы и когда они имеют неоспоримое преимущество. Однако до досмотра дело не дошло, а попытки принуждения к всплытию предпринимались.

Формирование оперативных соединений и групп сил ВМС США, их построение на линии «карантина» осуществлялось до конца суток 24 октября (по местному времени). Сорок лет оно не было известно широкой общественности, а в России оно, по нашему мнению, неизвестно до сих пор. Во второй половине 90-х годов генералом армии А.И. Грибковым — одним из разработчиков плана операции «Анадырь», была опубликована схема «морского карантина» Кубы силами ВМС США, которая представлена на рисунке [Грибков Анатолий. Опыт и уроки планирования операции «Анадырь» Книга Стратегическая операция Анадырь: факты и Сайт Советский человек на Кубе <http://cubanos.ru/texts/kk05>]. На линии «карантина», как считали в Москве, находилось 11 эсминцев (в действительности на линии карантина было 18 кораблей, см. табл. выше), авианосные поисковые ударные группы перемещались в зависимости от ситуации, которую определяли обнаруженные контакты с подводными лодками. Ударное авианосное соединение и амфибийное авианосное соединение находились юго-западнее острова Куба (на рисунке они не показаны). Однако, как выясняется, эта схема далека от реальности. На ней показаны далеко не все силы ВМС США, участвующие в Карибском кризисе, отсутствует динамика их применения, не показаны и советские подводные лодки, против которых они действовали.

В [Сайт Архив Национальной Безопасности] представлены соответствующие рассекреченные карты обстановки, которые велись в штабах начальника военно-морских операций (CNO) и противолодочной войны (ASW) ВМС США. Все они имеют порядковые номера. Некоторые из этих карт будут представлены ниже. Сравнение того, что было в реальности с тем, как это виделось в СССР, представляет самостоятельный интерес и позволяет оценить огромную неопределённость, в которой действовали обе стороны в те далёкие дни 1962г.

Неопределённость возникала по различным причинам. Одна из них — секретность принимаемых решений и действий. Например, даже посол СССР в США А.Ф. Добрынин до самой острой фазы кризиса не знал ничего об операции «Анадырь». Неопределённость возникала и по причине задержки информации в различных инстанциях при стремительном изменении реальной военно-политической обстановки. Из воспоминаний министра морского флота СССР В.Г. Бакаева в 90-е годы стало известно, что только 27 октября 1962г. Министерство иностранных дел СССР было официально поставлено в известность посольством США в Москве о процедуре «карантина на перевозку

вооружений», тогда как решение об этом объявлено президентом США 22 октября, а фактически «карантин» введён 24 октября.

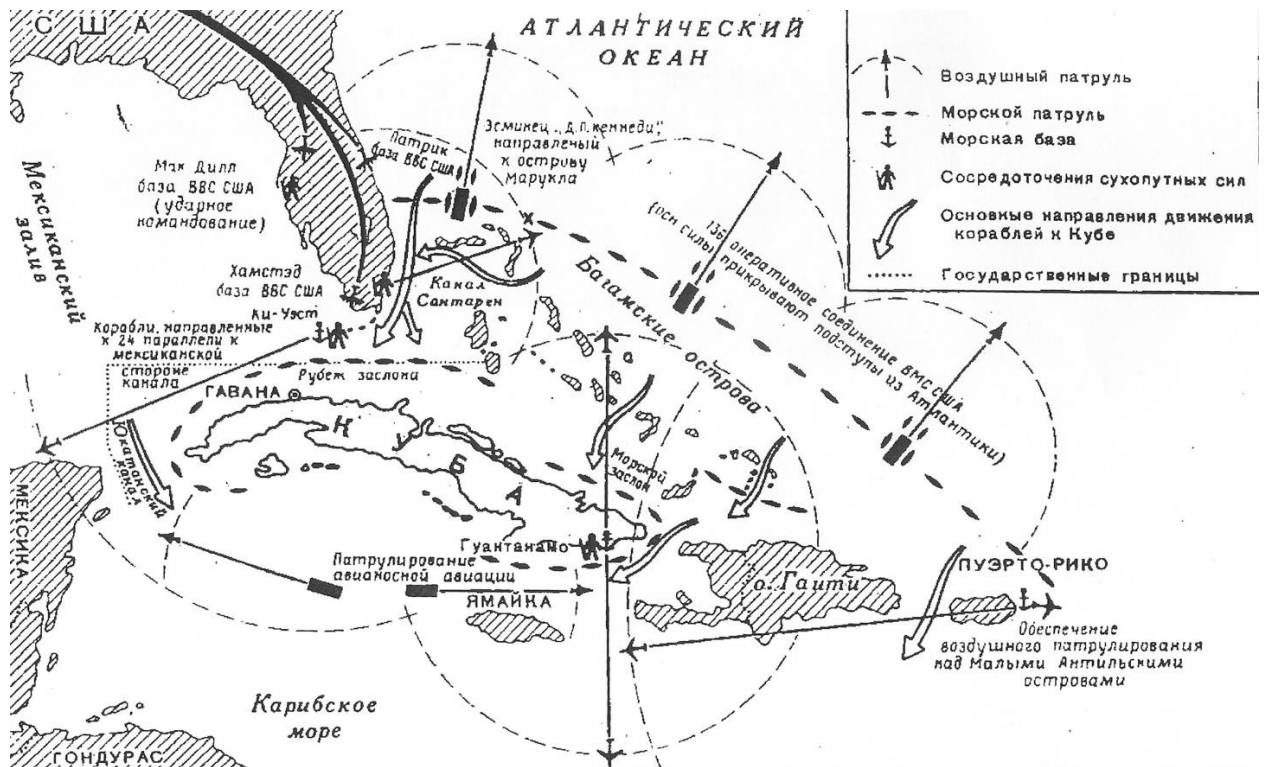

Схема «морского карантина» Кубы силами ВМС США, (Грибков)

В извещении указывалось, что зона «карантина» начинается в 500 милях от острова Куба. 28 октября в 5:25 курьером было доставлено в Министерство морского флота письмо из МИД СССР. В письме от имени администрации США, адресованном исполняющему обязанности Генерального секретаря ООН У Тану, уточнялись рубежи объявленного карантина. Кроме того, было изложено следующее: «Вы, возможно, пожелаете передать вышеизложенную информацию Председателю Хрущеву с тем, чтобы он мог действовать в соответствии со своим письмом от 26 октября на Ваше имя, в котором он заявил, что дал указание капитанам советских судов, направляющихся на Кубу, но ещё не вошедших в зону перехвата, держаться вне этой зоны» [Бакаев. Старегическая операция «Анадырь», факты. Есин]. Очевидно, этим шагом хотели получить косвенное одобрение «карантина» со стороны ООН. В какой неопределённости находились командиры советских подводных лодок и к каким последствиям она могла привести мы покажем ниже.

Сейчас же, в очередной раз подчеркнём, что объективно, США вместе со своими союзниками из ОАГ предприняли акт грубейшего нарушения общепризнанных и провозглашённых норм свободного судоходства в открытом море. Они пытались распространить силой свой суверенитет на огромное пространство международных вод Атлантического океана и зоны Карибского бассейна. Только за период Карибского кризиса в 1962г. самолеты ВМС США и других стран НАТО совершили 1600 провокационных облетов советских транспортных судов. В ряде случаев при этом открывали огонь из пушек и пулеметов по акватории вблизи судов. Их военные корабли, маневрируя в непосредственной близости от судов, провоцировали столкновения и 75 раз делали попытки остановить советские суда для их досмотра в открытом море. Но ни одно советское судно, следовавшее на Кубу, благодаря стойкости, выдержке и мужеству экипажей, всё-таки, не было остановлено для досмотра.

Ситуация вокруг Острова Свободы с каждым днем становилась всё более драматичной и взрывоопасной. К берегам Кубы подошло свыше 180 кораблей ВМС США и их союзников. В «морском карантине» острова, кроме американских ВМС, на стороне США участвовали: от Великобритании — 7 кораблей, от Канады — 5, от Норвегии — 3, от Нидерландов — около 10. Были корабли и от некоторых других стран. О готовности участвовать в блокаде заявили Аргентина, Колумбия, Доминиканская Республика, Гватемала и Гондурас. Коста-Рика, не располагавшая достаточными силами для осуществления блокады, дала согласие на использование своей территории Соединенными Штатами Америки в качестве базы для осуществления блокадных действий. Организация Американских Государств практически единогласно приняла резолюцию, поддержавшую блокаду Кубы. Таким образом, в Карибском кризисе Советскому Союзу противостояли не только США. Данный факт нельзя игнорировать и забывать.

Помимо «морского карантина» США начали подготовку и воздушной блокады, достигнув с президентами Гвинеи Секу Туре и Сенегала Л. Сенгором договоренности о запрете посадки советских самолетов на территории этих стран [Лавренов].

В небе над Кубой день и ночь «висели» разведывательные самолеты, причем не только стратегические высотные U-2, но и тактические самолеты-разведчики F-8 и RF-101. Американской разведке необходима была подробная и постоянная информация о наращивании советского военного присутствия на Кубе. Кроме того, самолёты осуществляли психологическое давление на советских и кубинских военнослужащих, систематически проносясь на предельно низкой высоте над их позициями.

С началом «карантина»-блокады по информации, полученной на центральном командном пункте ВМС, на 10:25 было отмечено снижение скорости и изменение направления движения советских судов, следовавших курсом на Карибское море. Однако, по мнению американских специалистов, советские суда на тот момент ещё не отказались от своих намерений. Они лишь поджидали подхода подводных лодок, двигавшихся вслед за ними. Ещё раз подчеркнём, что на самом деле две подводные лодки (Б-36 и Б-4) уже находились в зоне «карантина», а две другие (Б-59 и Б-130) — на внешней границе этой зоны.

В течение недели с 21 по 27 октября 1962г. между СССР и США состоялась целая серия контактов и обменов мнениями, в которых приняли участие как официальные лица двух сторон, так и «независимые» посредники. С американской стороны это были брат президента Роберт Кеннеди, госсекретарь Дин Раск, бизнесмен Уильям Нокс, журналист Джон Скали. Советскими партнерами были посол СССР в Вашингтоне А.Ф. Добрынин, сотрудник посольства Александр Фомин (ЦРУ США знало, что это был руководитель резидентуры советской разведки в Вашингтоне А.С. Феклисов), советник по вопросам печати при посольстве СССР в Вашингтоне Г.Н. Большаков. Активное участие в поиске и достижении компромисса сыграл исполняющий обязанности Генерального секретаря ООН У Тан, посылавший личные послания в Москву и Вашингтон. Но многое из того, что препринималось на политическом фронте, не знали подводники, продолжавшие выполнять задачу «советского правительства».

К 60-летию Карибского кризиса

7. Бригада подводных лодок получает новую боевую задачу

Резкое изменение ситуации, начало кризиса и быстрый переход его в самую острую фазу не могли не отразиться на первоначальном плане применения подводных лодок. Уже 23 октября, командиры подводных лодок 69-й бригады получили приказание от центрального командного пункта ВМФ приостановить переход на Кубу и занять назначенные районы для ведения разведки. Оно явилось следствием заседания Президиума ЦК КПСС 22 октября, на котором было решено «Подлодки держать на подступах» [«Архивы Кремля, Протокол №60, п.3]. Как писал в 1997г. вице-адмирал В.А. Архипов: «Районы были нарезаны в нескольких десятках миль по маршруту их движения. В этой же радиограмме давалось предупреждение о возможных провокационных действиях США против Кубы и наших транспортов. Приказывалось быть в полной боевой готовности и соблюдать скрытность плавания.

Однако для соблюдения скрытности, нарезанные районы располагались крайне неудачно, видимо по причине быстро меняющейся военной и политической обстановки вокруг Кубы. Они располагались напротив Багамских судоходных проливов в расстоянии от них в 300-350 миль. В этих районах были установлены экспериментальные глубоководные системы дальнего обнаружения ПЛПЛ (отметим, что в те дни о них в советском ВМФ информация была весьма скудная и только значительно позже стало известно, где находились в те дни гидрофоны — авт.). 24 октября подводные лодки заняли назначенные районы заняли» [Архипов].

Полученное приказание, по-существу, изменяло подводным лодкам первоначально поставленную задачу. Переход к новому месту базирования заменялся ведением разведки в назначенных районах. Обратим внимание также на то, что практически все кто оценивает действия подводников в том конфликте упускают из виду этот важный факт. Многие авторы пишут, что подводные лодки не выполнили задачу «прорыва на Кубу». О каком «прорыве» они говорят? На самом же деле с указанного момента задача скрытного перехода в новый пункт базирования была заменена новой задачей — ведением разведки в назначенных районах в трехстах милях от Багамских островов с соблюдением скрытности и нахождением в состоянии полной боевой готовности. Выполнение или невыполнение этой новой задачи и следует оценивать с данного момента. Правда, нам не удалось найти сведения о том, что должны были разведывать подводные лодки, кому и как доносить о результатах разведки. Скорее всего, истинная цель лодки «держать на подступах» была иной. Не в разведке было дело, а в том, чтобы держать в этом морском районе боеготовый «кулак» на всякий случай, контролируя, как будет развиваться ситуация.

Как известно, цель действий предполагает определение задач для ее достижения, для выполнения которых выбираются целесообразные способы действий с учетом противодействия противника, военно-географических условий и других факторов. Назначение подводным лодкам для ведения разведки районов радиусом 30 миль, когда в воздухе постоянно висят противолодочные самолеты, а над водой сосредоточено большое количество боевых кораблей противника никак не соответствовало требованию

сохранения скрытности, лишало командиров возможности маневрировать и уклоняться от противолодочных сил. По- существу, каждую подводную лодку заперли «в клетку». Ограниченный район действий, необходимость сохранять скрытность, обязательное всплытие на сеансы связи для поддержания установленной готовности к применению оружия, массированные и активные действия противника представляли собой клубок трудно разрешимых противоречий. Оставалось надеяться на удачу и на благоприятные гидрометеорологические условия. К этим последним двум факторам мы еще вернемся при анализе действий каждой подводной лодки.

Можно ли было принять другое решение об использовании подводных лодок на данном этапе? Думаем, что можно. Однако для этого надо было точно знать и понимать истинную цель действий, требуемую готовность к началу боевых действий, состав сил и действия в этом районе противника, гидрометеорологическую обстановку и прогнозируемые действия. Имел ли эту информацию Главный штаб? Об этом мы можем судить только косвенно.

До этого момента экипажи подводных лодок мало что знали о страстях, кипевших по обе стороны океана. Главный штаб ВМФ не давал никаких ясных ориентировок. Вместо них шли телеграммы о необходимости усиления политработы с экипажами и предупреждения о «достойном поведении» моряков по прибытии на Кубу. Вспоминает бывший комбриг 69-й бригады В.Н. Агафонов: «Дело в том, что командиры подводных лодок не получали достаточной информации об общей военно-политической обстановке, особенно в районе Карибского моря, где тогда мы находились. Не было информации и о каждой ПЛ, о том, что они подвергались преследованию американскими противолодочными силами... Мне, как командиру бригады, кроме Б-4, на борту которой я находился, не были известны местонахождение, состояние и действия остальных подводных лодок бригады. Насколько помню, за все время похода от главнокомандующего ВМФ на ПЛ Б-4 поступило несколько радиogramм о порядке встречи наших лодок при подходе к пункту базирования, а затем приказание на смещение подводных лодок (радиogramмы отдельно для каждой лодки, никто не знал, куда смещаются другие) и, наконец, приказание на всплытие и возвращение в Полярный» [Агафонов]. Комментируя реальное управление и оперативное обеспечение подводных лодок в Саргассовом море со стороны Главного штаба ВМФ, так и напрашивается вывод, что их использовали «в темную».

Оценивая информационное обеспечение подводных лодок сегодня, мы не можем утверждать, что Главный штаб ВМФ имел в тот момент всю необходимую информацию о ходе стремительных политических контактов и принимаемых военно-политических решениях во время острой фазы кризиса. Кроме того, как было показано выше, руководители страны до самого последнего момента были уверены, что операция «Анадырь» идёт успешно, пока не выступил с заявлением президент США Дж. Кеннеди. Однако, судя по тому, что 23 октября дана команда подводным лодкам прекратить переход к новому месту базирования и занять районы для ведения разведки, кое-какие сведения у командования ВМФ всё же были. Кто, в каком органе управления и как принимал решения в эти дни до сих пор остается загадкой.

Разведывательное обеспечение применения бригады подводных лодок также находилось на весьма низком уровне. Реально разведку в Атлантическом океане вёл только малый разведывательный корабль «Шквал», частично, подводная лодка Б-75, направляющаяся к тому времени в обратный путь, да агентура в США, Мексике и на Кубе. Сколько-нибудь ценных сведений от них до командиров подводных лодок не доходило. Не было организовано и гидрометеорологическое обеспечение. Поэтому кто-то в самые напряжённые дни кризиса оказался в центре урагана, а кто-то в штилевой зоне. Отметим также, что командиру бригады, находящемуся на Б-4, информация о положении подводных лодок ничего бы не прибавила, кроме удовлетворения любопытства, так как он не имел средств управления лодками в океане.

Тактическую разведку подводным лодкам приходилось вести собственными средствами, возможности которых были весьма ограничены. На каждом корабле имелись: гидроакустическая станция «Арктика», шумопеленгаторная станция МГ-10 (усовершенствованный «Феникс»), станция определения работы гидролокаторов «Свет-М» (МГ-13), станция звукоподводной связи «Свяга» (МГ-15), станция определения гидрологии «Береста».

Гидроакустики в надводном положении и под РДП могли нести вахту только на одной станции «Арктика», акустическая антенна которой расположена в нижней носовой части лодки, под водой. Но в целях скрытности работать на станции «Арктика» можно было только в пассивном режиме шумопеленгования. А возможности станции «Арктика» в этом режиме были весьма низкими. Антенны остальных гидроакустических станций расположены на верхней части корпуса лодки, выше ватерлинии. Поэтому эти станции в надводном положении не работают, а под РДП малоэффективны. Но в подводном положении работать могли все гидроакустические станции. И они были единственным средством обнаружения надводных и подводных целей. А так как лодка соблюдала скрытность, то основным режимом работы гидроакустических средств был пассивный. Вахту несли на шумопеленгаторной станции МГ-10 и станции обнаружения работы гидролокаторов «Свет-М».

В надводном положении для освещения надводной обстановки использовали радиолокационное вооружение: радиолокационную станцию «Флаг», станцию обнаружения радиолокационных сигналов «Накат», аппаратуру радиолокационного общего опознавания «свой-чужой» и индивидуального опознавания. Обычно в надводном положении и под РДП вахту несли радиометристы на поисковой станции «Накат», осуществляя обнаружение работающих РЛС надводных кораблей, а главное — самолётов противника. Эта станция позволяла принимать сигналы работающей РЛС противника с упреждением по дальности и вовремя уйти от обнаружения. Радиометристы по принятым сигналам и по справочникам, определяли тип работающей РЛС и её носителя. Если они обнаруживали сигналы самолётной РЛС, лодка срочно уходила под воду на такую глубину, чтобы её нельзя было обнаружить визуально и затруднить обнаружение другими средствами. Но всегда существовало одно «но», - а что делать, если носитель (самолет или надводный корабль) не включает свою РЛС или использует ее периодически?

Выручали корабельные группы радиоразведки (ОСНАЗ), о работе которых командиры и по сей день говорят с неизменной теплотой и благодарностью. Они перехватывали не только открытые сообщения американских кораблей и самолетов, но и передачи всех других, в том числе коммерческих радиостанций. Однако не успели лодки миновать Бермудские острова и войти в Саргассово море, как эфир замолк. То есть прекратились переговоры между американскими кораблями и самолетами по открытым каналам связи. Испытывая информационный голод, командиры поручали группам радиоперехвата слушать «вражий берег». Из этих сообщений установили, что президент Кеннеди объявил блокаду Кубы и предупредил граждан о возможности ядерного конфликта с Советским Союзом. Знали и то, что режим «карантина» Кубы установлен с 10:00 среды 24 октября. Подчеркнем, установили самостоятельно, а не получили соответствующую информацию своевременно от своего командного пункта.

Ранним утром 24 октября (по вашингтонскому времени) американская разведка обнаружила, что из девятнадцати советских судов, двигавшихся к Кубе, шестнадцать замедлили ход, остановились или развернулись назад. Продолжал движение только танкер «Бухарест». Тогда же было констатировано, что, по крайней мере, три подводные лодки были замечены в Северной Атлантике. Чтобы они не смогли представлять угрозу для карантинной линии принято решение активизировать патрулирование сил противолодочной войны. Об этом мы уже упоминали.

Ровно в 10:00 по местному времени, когда вступила в силу «Прокламация» о введении «карантина» Кубы, в Белом доме в Овальном кабинете Дж. Кеннеди собрался на

свое очередное заседание Исполком Совета национальной безопасности. Министр обороны Роберт Макнамара доложил о том, что советские суда, приближающиеся к линии «карантина», явно не подают признаков того, что намерены остановиться. Сухогрузы «Юрий Гагарин» и «Кимовск» находятся всего в нескольких милях от линии «карантина». Военно-морская разведка, в свою очередь, донесла, что между этими двумя судами находится советская подводная лодка. Авианосная поисково-ударная группа во главе с авианосцем «Эссекс» получила задачу «не допустить вмешательства в ситуацию советских подводных лодок». Для выполнения этой задачи ВМС США получили полномочия применять, в случае необходимости, и глубинные бомбы («практические глубинные заряды» PDCs).

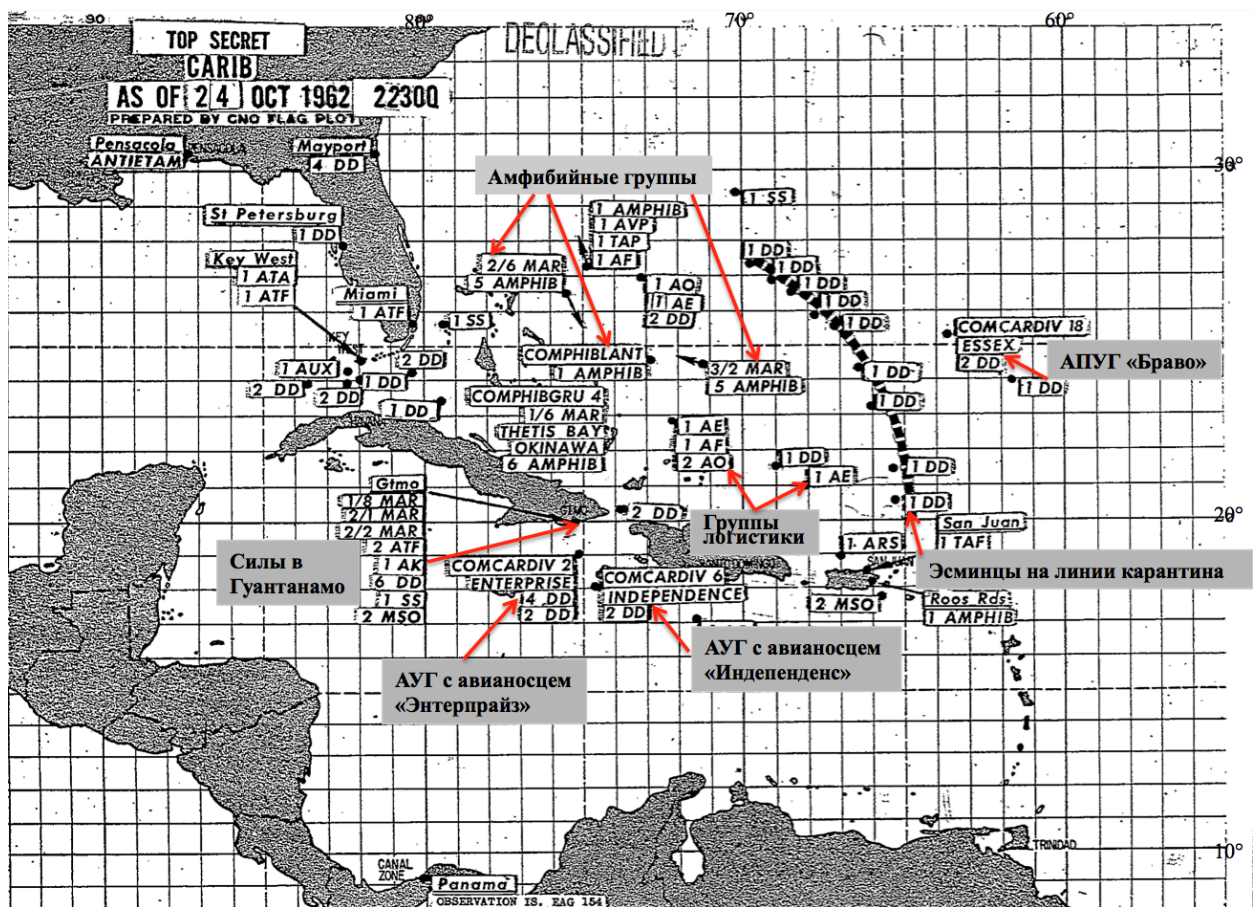
Практическая глубинная бомба, PDCs

Вот об этих глубинных бомбах до сих пор идёт активная полемика — настоящие это глубинные бомбы или «практические глубинные заряды». Американские моряки применяли заряды в учебных целях и считали безопасными, а советские моряки о них только читали в справочниках и никогда не слышали их взрывов. Поэтому в условиях сверхнапряженной военно-политической обстановки, недостатка достоверной информации о противнике и указаний от своего командования первоначально принимали взрывы практических глубинных бомб за настоящие боевые глубинные бомбы, которые предназначены для уничтожения подводных лодок. Вот и вся разница в восприятии последующих событий, связанных с преследованием и всплытием подводных лодок для зарядки аккумуляторных батарей.

Мы уже писали, что эти же заряды использовали и противолодочные самолёты. На этом принципе работала, охарактеризованная выше, система «Джули». Об использовании взрывных источников самолётами советские подводники знали хорошо. Они слышали их неоднократно, когда самолёт пытался обнаружить подводную лодку и уклонялись от них. А вот о том, что те же самые заряды используют надводные корабли у них сведений не было. И тем более не слышали они реально их взрывов в море. Поэтому при первом применении надводными кораблями таких зарядов на подводных лодках в ряде случаев объявляли боевую тревогу и готовились применить оружие на самооборону против атакующих кораблей. В головах возникал вопрос: «Это война?».

Как следует из анализа карт обстановки, 23-24 октября было проведена перегруппировка сил ВМС США вокруг Кубы [Сайт Архив Национальной Безопасности]. До этого четыре боевые тактические группы с авианосцами «Энтерпрайз», «Индепенденс», «Рандольф» и «Эссекс» находились восточнее Багамских островов, а боевая тактическая группа с вертолётносцами «Тетис Бей» и «Окинава» находилась в проливе между Гати и Ямайкой. Теперь же, с появлением угрозы от подводных лодок, тактические группы с наиболее ценными ударными авианосцами «Энтерпрайз» и «Индепенденс» «убрали» в указанный выше пролив, а вертолётносцы начали выдвигать на северный фланг карантинной линии. Обе авианосные ударные группы получили боевую задачу контроля над Наветренным проливом и прикрытия базы ВМС США Гуантанамо на Кубе.

Тактическая группа с «Рандольфом», ушла в базу (для ремонта авианосца) и ей потребовалась замена. Другая тактическая группа с авианосцем «Эссекс» выдвинута восточнее линии «карантина». На карте от 24 октября представлено создаваемое построение сил на 22:30 местного времени.

Оперативное построение сил ВМС США вокруг Кубы 24 октября на 22:30 местного времени

В тот же день 24 октября Океанографическая служба ВМС США опубликовала «Извещение мореплавателям 45–62, особое предупреждение №32», которое называлось «Порядок всплытия и идентификации подводных лодок, обнаруженных кораблями карантина вблизи Кубы». В нём говорилось следующее: «Американские корабли, войдя в контакт с неопознанными ПЛ, дадут указанные ниже сигналы, информируя подводную лодку о том, что она может всплыть для своей идентификации. Сигналы следующие — корабли карантина сбрасывают 4–5 безвредных взрывчатых сигнальных средств (ручные гранаты), что может сопровождаться международным условным сигналом «IDKCA»,

означающим «Подняться на поверхность». Этот гидролокационный сигнал обычно передается на подводном оборудовании связи в диапазоне 8 кГц. Процедура приема сигнала: услышав сигнал, находящаяся под водой ПЛ должна всплыть с восточным курсом. Сигнал и используемый порядок действий являются не опасными».

Принятие сформулированных положений Извещения означало согласие с правомерностью неправомерных действий американцев. «Карантин» незаконный, остановка судов в международных водах незаконна, а теперь еще и принуждение к всплытию боевого корабля (подводной лодки) суверенного государства. Кроме как беспредел, назвать такое требование нельзя. Естественно, ни один командир подводной лодки не должен был пойти на такое, не получив соответствующих указаний от своего командования. И, как выяснится позже, ни один не пошел. Но знать такую информацию было необходимо, чтобы реально оценивать складывающуюся обстановку.

С командного пункта ВМС США это Извещение было срочно передано на все корабли и базы американского флота, а также размещено в международных списках уведомлений для того, чтобы им могли воспользоваться все государства. Однако нам до сих пор точно неизвестно, когда и как получили командиры советских подводных лодок это Извещение. То, что написано по этому поводу американским автором в [Хухтхаузен] — будто-бы командир 20-й оперативной эскадры подводных лодок контр-адмирал Л.Ф. Рыбалко сумел передать на лодки эту информацию на свой страх и риск против воли главнокомандующего ВМФ — нельзя принимать всерьёз. Ни командир бригады, ни начальник штаба бригады, ни командиры подводных лодок, ни все другие участники похода, оставившие воспоминания, не подтверждают напрямую этот факт. Кроме кап. 1 ранга А.Г. Чепрасова.

Будучи капитан-лейтенантом Альберт Григорьевич Чепрасов участвовал в походе в должности начальника радиотехнической службы-командира боевой части связи подводной лодки Б-130. В своих воспоминаниях, написанных в 2011 году и опубликованных в [Чепрасов], он прямым текстом пишет: «Получили радиограмму от ЦКП (центрального командного пункта – авт.) ВМФ, в которой нас информировали о выпущенном Извещении мореплавателям, в котором американцы сообщали о применении взрывных сигнальных патронов для обозначения приказа подводным лодкам на всплытие (информировали!, а не давали какие-либо указания относительно его исполнения – авт.). Всплывать подводные лодки должны были курсом на восток. Хоть поздно — мы уже разобрались, в чём дело, но всё равно приятно было сознавать, что кто-то там наверху о нас позаботился». «Поздно» потому, что до этого подводники уже многократно фиксировали вокруг себя подводные взрывы. Автор воспоминаний не указывает точную дату получения радиограммы, однако по контексту понятно, что это произошло до вынужденного всплытия подводной лодки Шумкова в надводное положение, то есть до 30 октября. Оценивая достоверность воспоминаний, следует учитывать, что А.Г. Чепрасову по исполняемой должности были известны все получаемые и передаваемые радиограммы и всё то, что происходило вокруг подводной лодки. Его подразделение — это глаза, уши и голос (радиосвязь) корабля. Именно поэтому мы в дальнейшем будем исходить из того, что на подводных лодках командиры имели информацию о порядке всплытия и идентификации подводных лодок, обнаруженных кораблями карантина вблизи Кубы. Правда, в будущем требуется документально уточнить дату и время её получения, чтобы адекватно оценивать последующие действия.

Далее более подробно остановимся на анализе действий каждой подводной лодки и начнём с Б-130 под командованием кап. 2 ранга Шумкова Николая Александровича.

К 60-летию Карибского кризиса

8. Базовая противолодочная авиация и АПУГ «Браво» против Б-130 Шумкова

Подводная лодка была относительно новая. Принята в боевой состав в июле 1961г. В октябре того же года она участвовала в учении «Коралл», в ходе которого 23 и 27 октября дважды произвела выстрел торпедой с ядерной боевой частью при испытании ядерного оружия у архипелага Новая Земля. Испытания оказались успешными — торпеды с ядерным зарядом сработали и вызвали ожидаемые разрушения разнотипных морских целей. Командир подводной лодки кап. 3 ранга Н.А. Шумков за эти испытания получил высшую награду страны — орден Ленина. К тому времени его экипаж был единственным в ВМФ, который имел реальный опыт применения поступивших на вооружение торпед с ядерной боеголовкой. Ранее в 1957г. аналогичный опыт имел экипаж средней подводной лодки С-144 под командованием кап. 2 ранга Г.В. Лазарева, который первым фактически применил торпеду с ядерной боевой частью мощностью ок.10 кт. Тогда всего лишь одной торпедой были потоплены 2 эсминца, 2 тральщика и 2 подводные лодки. Сама же лодка, получив повреждения, уже не подлежала восстановлению и была превращена в учебно-тренировочную станцию. В 1961г. Б-130 и её командир кап. 3 ранга Н.А. Шумков были более удачливы — лодка после применения торпеды с ядерной боевой частью полностью сохранила боеспособность и продолжила выполнять текущие боевые задачи.

Н.А. Шумков

Остальные экипажи подводных лодок ВМФ СССР опыта применения ядерного оружия не имели, но на каждой из них, согласно курса боевой подготовки, выполнялись учебные задачи по отработке его применения. Оружие не только детально изучали, но тренировались использовать. Хорошую тренировку получали и командиры и все экипажи. Проводились многочисленные тренировки по погружке и выгрузке торпед с ядерным боезарядом. На флотах с огромной ответственностью подходили к содержанию и применению этого нового мощного средства поражения противника.

Летом 1962г. перед выходом в Атлантику Н.А. Шумков несколько раз просил командование о замене аккумуляторной батареи, срок службы которой подходил к концу. Однако от него отмахнулись. В Советском Союзе широкое распространение имела фраза-поговорка: «Не ищите причин для невыполнения задачи, а ищите пути, как её лучше выполнить!». А он в свои тридцать четыре года и не искал...

Судьба Николая Александровича была типичной. Родился в 1928г. в Сибири на берегах Енисея. В многодетной семье Шумковых росло пять дочерей, а старшим был единственный сын Николай. Он с малолетства хорошо знал, что такое крестьянский труд. Во время Великой Отечественной войны ему пришлось вместе с отцом работать от темна до темна в поле: боронить, возить волокуши, копнить сено, отвозить зерно от комбайна на ток. В школе Коля учился ровно: в отличниках не ходил и двоечником не был. Трудно сказать, как сложилась бы у него жизнь, если бы в 1945г. в районном военкомате не предложили поступить во Владивостокское военно-морское подготовительное училище и он поступил.

После успешного окончания училища в 1948г. Николай был принят в Тихоокеанское высшее военно-морское училище на штурманский факультет. Уже в первые дни учебы в училище он понял, что это его судьба.

В 1952г. выпускника училища Николая Шумкова в звании лейтенанта направили на Балтийский флот штурманом на малую подводную лодку М-294 (на флоте их называли «малютки»). А в 1955г. Шумков, после окончания в Ленинграде Высших офицерских классов ВМФ, получает назначение помощником командира океанской подводной лодки пр.611 Б-63, базирующейся на Камчатке. В 1956г. эта лодка совершает первый в истории поход на полную автономность (75 суток), а в следующем году ещё один дальний поход с пересечением экватора. В 1959г. в 31 год он становится командиром новой строящейся современной океанской подводной лодки Б-130 пр.641. И вот теперь судьба уготовила ему вместе с экипажем испытать неравную борьбу с противолодочными силами ВМС США в Саргассовом море. Конечно же, перед походом он об этом еще даже не догадывался.

В самую острую фазу разразившегося кризиса, скорее всего, по данным радиоразведки на лодку были наведены противолодочные самолеты. Они несколько раз устанавливали с ней контакт и несколько раз теряли его. А примерно через сутки экипажу подводной лодки пришлось иметь дело с противолодочным соединением, которое в советских источниках тогда называли «авианосная поисково-ударная группа» (АПУГ) «Браво». Мы уже писали, что в американских документах, она имела обозначение СТГ 136.2. Тактическая группа состояла из авианосца ВМС США «Эссекс» и четырех эсминцев 24-й эскадры. Командиром авианосца в те дни был кэптен Геральд Ш. Богарт (Gerald Schouler Bogart).

Чтобы осуществить развертывание и выйти в назначенный район, АПУГ преодолела более 1000 миль в южном направлении – огромное расстояние по сухопутным меркам. На авианосце на тот момент находилось 39 противолодочных самолётов и вертолётов. Эскадренные миноносцы охранения имели эффективные гидролокационные и радиолокационные средства обнаружения и оружие для уничтожения подводных лодок. АПУГ должна была вести патрулирование по дуге линии «карантина», которая пролегла от точки с координатами 27°5' северной широты и 70° западной долготы до точки с координатами 20° северной широты и 65° западной долготы (см. выше схему блокады) с внутренней стороны. Первоначально линия «карантина» проходила на расстоянии 500

миль от берегов Кубы. Это был рубеж, на котором подходящие к Кубе суда должны были в первый раз столкнуться с американскими силами, осуществляющими «карантин». Минуту два дня с момента начала развёртывания кораблей из своих баз, АПУГ продолжала движение в боевом порядке и 24 октября находилась северо-восточнее Багамских островов, в двухстах милях от пролива Кайкос — с внутренней стороны линии «карантина». Изучение обстановки на американских картах показывает, что утром этого дня авианосная группа начала выдвигаться в северо-восточном направлении за линию «карантина». Двигаясь со скоростью 25 узлов, она преодолела в течение дня ок. 300 миль. Таким образом авианосная группа постоянно маневрировала. Была своего рода мобильным рубежом, в дополнение к эсминцам, находящимся на линии. Она была готова в кратчайший срок многократно увеличить их поисковые и ударные возможности. Кроме того, её можно было перенацелить на любой другой район, где в этом возникнет необходимость.

Авианосец «Эссекс» и его командир Геральд Ш. Богарт

Очевидно, здесь уместо привести выдержку из книги [Хаутхаузен], - американского автора, которой, будучи молодым человеком, являлся непосредственным участником тех событий. Он пишет: «Обстановка была напряженной, моральное состояние хорошим, будущее неизвестно. Что это, война или очередное учение? Точного ответа на вопрос никто не знал, однако в торпедных аппаратах на палубе в средней части корабля находились боевые торпеды, а реактивные противолодочные снаряды «Хеджеhog» стояли в своих направляющих, и на их безликой защитной окраске сверкала нанесенные желтым цветом надпись «боевой заряд»... 24 октября, в среду, утро выдалось

прекрасным, а волна умеренной; было тепло и ясно, почти мирно ... Ни на «Блэнди (эсминец охранения авианосца, на котором тогда он служил – авт.), ни на других кораблях карантина не подозревали, что в это время в Пентагоне, в помещении, в котором располагался планшет начальника штаба ВМС США, несколько взвинченных офицеров разведки вместе с писарями наносили на планшет курсы примерно с полдюжины советских торговых судов, приближающихся к внешней границе линии «карантина». На планшете уже имелось не менее десятка красных значков, показывающих контакты с подводными лодками; многие контакты были ложными, однако все они были пронумерованы индексами от «С-1» до «С-29», и настенная карта выглядела так, словно на ней высыпала корь» (это явное преувеличение, такое количество контактов появится только через несколько суток — авт.).

Позже кап. 1 ранга в отставке Шумков Николай Александрович о тех же днях вспоминал иначе: «Было очень тяжело. К тому же морально мы были очень напряжены. Буквально за сутки до нашей схватки с «Эссексом» внезапно затих эфир. Мы почувствовали, что «дело пахнет керосином». От ГК ВМФ получили радиограмму: «Усилить бдительность. Оружие иметь в готовности к использованию». Перешли на непрерывный сеанс радиосвязи (непрерывно на поверхности должны были находиться некоторые выдвижные устройства, которые достаточно легко обнаруживались самолётными радиолокационными станциями, а в некоторых случаях и радиолокационными станциями надводных кораблей — авт.). И вот тогда на нас обрушились американцы...». Факт перехода на непрерывный сеанс радиосвязи требует документального подтверждения. Однако, судя по полученному приказанию, скорее всего, так оно и было. Опять же приходится посетовать на то, что не опубликованы соответствующие документы из российских архивов.

Обнаружению подводной лодки способствовала и неприспособленность её к действиям в тропических условиях: отсутствие системы кондиционирования, при температуре за бортом свыше 30 градусов; отсутствие системы охлаждения аккумуляторной батареи при её зарядке; высокая влажность в отсеках и солёность забортной воды.

Для понимания условий несения вахты на подводных лодках в тропических широтах приведем, опираясь на воспоминания участника похода на Б-4 Е.Н. Шеховеца, краткую характеристику атмосферы и обитаемости в каждом отсеке. Самым прохладным был 1-й (торпедный) отсек. Отсек считался режимным по причине того, что 12 торпед лежали открыто, на стеллажах а на них — всякое имущество. Боеголовки ещё не были закрыты огнезащитными чехлами, хотя после взрыва ПЛ Б-37 поступил приказ разработать, изготовить и поставить на лодки такие чехлы. Из шести торпед, находящихся в торпедных аппаратах, одна — особая, с ядерной боеголовкой. Однако режим постоянно нарушался — все искали прохлады.

2-й и 4-й отсеки, аккумуляторные и одновременно жилые, в надводном положении благодаря постоянному вентилированию довольно терпимые, но в подводном положении они необитаемы. Там всё выделяет тепло — прежде всего аккумуляторная батарея. Тогда ещё не было системы водяного охлаждения электролита и после зарядки в этих отсеках под ногами живущих в них находились «аккумуляторы теплоты» весом по 1,5 сотни тонн с температурой свыше +40 гр. С. Другими источниками тепла в этих двух отсеках были приборы сжигания водорода, выделяемого батареями. Двадцать два таких прибора в каждом отсеке размером с хлебницу имели температуру даже выше, чем батарея. Кроме того, тут выделяли тепло регенерационные установки для поглощения углекислого газа из атмосферы отсека и выделения кислорода.

Во 2-м отсеке особенно страдали акустики на посту гидроакустического наблюдения и связи, где им приходилось нести круглосуточную вахту. З добавляли тепла и свои работающие приборы.

В 4-м отсеке, кроме аккумуляторной батареи, находился камбуз. Там почти постоянно в работе были котлы для приготовления пищи, которые насыщали воздух теплом, специфической влагой и запахами. В надводном положении в этом отсеке вполне сносно было находиться, так как через него «просасывался» свежий забортный воздух для работы дизелей в соседнем пятом отсеке. Но в подводном положении долго находиться там было трудно.

В дизельном — 5-ом отсеке — после остановки дизелей и герметизации отсека (в подводном положении) температура в первые часы после погружения поднималась до +70 градусов. Он становился пригодным для проживания только через 6-12 часов после погружения. И тогда 6-8 мотористов, забрав матрасы из других отсеков, устраивались на крышках дизелей, а также между правым и средним дизелями. Естественно, при работе дизелей из-за грохота отдыхать там было невозможно.

В 6-м отсеке из трёх главных гребных моторов хотя бы один постоянно работал в режиме генератора и охлаждался вентилятором. Во время зарядки аккумуляторной батареи температура в отсеке поднималась до +40 градусов.

7-й отсек, кормовой торпедный — жилой отсек на 17 коек. В нем торпеды находились только в четырёх торпедных аппаратах. Однако, отсек концевой, плохо вентилировался, в нём было много работающих механизмов и о комфорте по температуре говорить не приходилось.

Через определённое время нахождения подводной лодки в море каждый отсек имел свой устойчивый запах. Кап. 1 ранга Е.Н. Шеховец запахам давал такую характеристику: «7-й — свинарника. От подгнивших овощей, которые там хранятся, и от бздели, источником которой являются люди, ибо что такое 104 м. куб, (таков его объём)? Это небольшая 2-х комнатная квартира общей площадью 40 кв.м. при потолках 2,6м. И в ней находится до 18 человек. 6-й — комбинированный запах масел, красок и озона от перенасыщения отсека электрооборудованием. 5-й — запах машинного отделения — соляр, гарь. 4-й — запах пищи, несвежий застарелый. 3-й Центральный пост — пожалуй, трудно выделить что-то характерное, может чуточку пованивает фекалиями, — в отсеке расположен гальюн. 2-й - запах электролита, немного кисловатый, немного горьковатый, в общем — характерный. И только первый отсек ничем не пахнет». Представили, почувствовали ... ? Пойдем дальше.

В море подводники находились в разовой одежде, которую совсем недавно приняли на снабжение. Разовое бельё включало: безрукавку, трусы с кармашком, сандалии («с дырками») на босу ногу. На шее разовое полотенце. Положены были ещё разовый платок и разовые носки. Но платок был в буквальном смысле разовый, хотя, как и весь комплект белья, выдавался на 10 суток. Надо отметить, что разовая одежда была весьма практичной и удобной. Это бельё не подлежало стирке, после носки шло в ветошь, которой на лодке никогда не хватало. Так что, когда мы видим «в документальных» фильмах подводников во время Карибского кризиса в кителях с золотыми погонами, верить этому нельзя. Все — от командира до матроса — были одеты в «разуху».

В результате, в подводном положении температура воздуха на отдельных боевых постах (гидроакустиков, электриков, мотористов) доходила до 50-60 градусов. Всё это приводило к выходу из строя материальной части, снижению сопротивления изоляции антенных устройств, засаливанию водяных холодильников, разгерметизации забортных отверстий и кабельных вводов и др., а также к тепловым ударам и обморокам у подводников. Ограниченные запасы пресной воды не позволяли выдавать более 250 граммов воды в сутки на человека, и это в условиях сильнейшего потоотделения и обезвоживания организма. Невозможность смыть пот и грязь привели к 100% заболеванию личного состава потницей в особо тяжелой, гнойной форме [Карибский кризис. Противостояние]. Правда, чтобы хоть немного освежиться, морякам разрешали принимать душ в 5-м отсеке, используя забортную воду и специальное мыло.

Особенно трудно было заряжать аккумуляторную батарею на Б-130. Как вспоминал командир электромеханической боевой части кап. 1 ранга в запасе В.И. Паршин: «При всплытиях и попытках подзарядки аккумуляторной батареи в ночное время из-за высокой температуры забортной воды и воздуха температура электролита батареи очень быстро достигала предельных норм, при которых зарядку необходимо прерывать или проводить меньшим током более длительное время, которого нам и так не хватало из-за большой насыщенности американских ПЛО. Ёмкость заряженной батареи же очень быстро снижалась из-за её большого срока службы, а это в свою очередь сильно ограничивало возможности нашего маневрирования и скрытности» [Шигин Над бездной].

Перечисленные обстоятельства, как уже отмечалось выше, требовали частых всплытий подводной лодки хотя-бы на перископную глубину для того, чтобы принять сигналы управления, подзарядить аккумуляторную батарею, провентилировать отсеки, пополнить запасы воздуха высокого давления. Частые всплытия рано или поздно должны были закончиться обнаружением лодки, активизировавшимися силами противолодочной войны ВМС США. Так оно и произошло. По американским данным [Сайт Архив Национальной Безопасности Хронология] в среду, 24 октября в 15:00 по Гринвичу (местное время 11:00, московское — 19:00): самолёт Р-5М «Марлин» обнаруживает выдвигающиеся устройства подводной лодки к югу от Бермудских островов (26.49N, 67.26W), а затем идентифицирует её как советскую подводную лодку класса «Foxstrot». Особо отметим, обнаружил днем. Судя по всему, лодка всплыла в надводное положение, поскольку её удалось идентифицировать. Контакт присваивается номер «С-18» (о нём мы уже упоминали выше). Командующий силами противолодочной войны на Атлантике ВМС США после этого направляет в район обнаружения авиационную тактическую целевую группу 81.5 и запрашивает дополнительные полёты патрульных самолётов, чтобы найти подводную лодку. Количество направленных самолетов нам установить не удалось, но явно «работал» не один самолет. Однако слежение за «С-18» установить не удалось. Ведь, как известно, обнаружить подводную лодку — это одно дело и совсем другое дело — установить за ней непрерывное слежение. Цель же американцев состояла в том, чтобы, как приказал их президент: «уделить главное внимание слежению за подводными лодками и принять все необходимые меры безопасности, чтобы защитить наши авианосцы и другие корабли». Кап. 2 ранга Н.А. Шумков и его экипаж в этой первой схватке одержал победу над превосходящими силами противника. Лодку они потеряли.

Позже выяснится, что американские моряки не случайно в эти часы предпринимали экстраординарные меры для поиска советской подводной лодки. Дело в том, что их патрульные самолёты и надводные корабли вели наблюдение за двумя советскими сухогрузами «Юрий Гагарин» и «Кимовск». (Обратим внимание — Ю.А. Гагарин только год назад совершил свой первый в мире полёт в космос, а судно с его именем уже бороздит просторы Мирового океана! Тоже характерная черта «той эпохи», когда Советский Союз всеми возможными средствами стремился зафиксировать свой статус мировой державы). Эти суда приближались к внешней границе линии карантина и уже находились приблизительно в двадцати милях от предполагаемой лодки — одно судно к востоку от неё, а другое — к западу. В ближайшем окружении американского президента считали, что сухогрузы преодолевают линию карантина на принципе силы — при поддержке своей субмарины, готовой в любой момент их защитить своим оружием. Командир АПУГ «Браво» (СТГ 136.2) имел самое строгое указание не «допустить вмешательства подводной лодки в ситуацию» и вместе с другими боевыми кораблями не пропустить суда через линию карантина без досмотра.

Приходится в очередной раз удивляться. Как же по разному противники воспринимают действия друг друга. В данном случае на тактическом уровне одни получили задачу прекратить движение и заниматься разведкой противника, а другие те же действия воспринимают, как силовую поддержку возможного прорыва судов. В этом

конкретном случае ошибались американцы и поэтому могли натворить много бед. Однако ошибались они не случайно, а потому, что на военно-политическом уровне шла своя игра.

Ни командир АПУГ, ни, тем более, командир советской подводной лодки, не могли знать, что, как только 24 октября в 10:00 режим карантина (морской блокады) был установлен, утром находившегося в Москве президента американской корпорации «Вустингхаус Инкорпорейшнл» Вильяма И. Кнокса пригласил Н.С.Хрущев. На этой встрече он заявил, что остановка и обыск советских торговых судов в открытом море «будет считаться пиратством» и что, «если США поступят таким образом, он прикажет своим подводным лодкам потопить американские военные корабли». Это заявление ещё больше накалило обстановку в Вашингтоне. Таким образом, на «карточный стол» открыто был брошен ещё один, может быть последний, козырь — подводные лодки. Одновременно этим разговором Советский Союз полуофициально предупредил США, что его подводные лодки действительно развернуты вблизи линии карантина. Таким образом, была потеряна стратегическая и оперативная скрытность применения подводных лодок в конфликте. В результате, у американцев отпали всякие сомнения в присутствии советских подводных лодок у линии карантина. Где конкретно, сколько и какие, какое они несут оружие, как им приказано действовать — вопросы, на которые у американского руководства в тот момент не было ответов. И вопросы эти были мучительными, прежде всего, для политического руководства. Перед ВМС была поставлена задача приложить все силы, чтобы обнаружить подводные лодки и не допустить сопровождения ими судов, пересекающих линию карантина. Для советских же подводников ситуация стала подобной той, когда вызывают огонь на себя. Все имеемые противолодочные силы накнулись на них. Сохранение скрытности «ведения разведки в назначенном районе» в таких условиях стало невыполнимой задачей. После похода командиры подводных лодок будут недоумевать, почему же с 24 октября так активизировались противолодочные силы. Потому и активизировались, что теперь они получили точную информацию и от советского руководителя, в том числе, о наличии подводных лодок в Саргассовом море, а от своего президента получили категорическое указание обнаружить и установить слежение за ними.

Ещё раз повторимся, что 24 октября в Овальном кабинете Дж. Кеннеди собрался на свое заседание Исполком Совета национальной безопасности, на котором обсуждался вопрос недопущения «вмешательства в ситуацию советских подводных лодок». Роберт Кеннеди позже писал об этом заседании: «Я думаю, что эти несколько минут стали тяжелым временем для президента. Был ли мир на грани уничтожения? Было ли это нашим грехом? Ошибкой? Можно ли было что-то сделать еще? Или ничего не делать?... Я слышал, как президент сказал: «Можем ли мы избежать этой первой встречи с русской подводной лодкой? Всё, только бы не это!». Эх, знал бы кап. 2 ранга Н.А. Шумков о том, какой сильный эффект произвел в тот момент на самого президента США! Или главнокомандующий ВМФ С.Г. Горшков! Или Н.С. Хрущев!

Дж. Кеннеди не хотелось первым нападать на советскую субмарину. Но Р. Макнамара указал на опасность отсрочки нападения на подлодку и предложил рассмотреть вариант действий, позволяющий «оказать давление на субмарину, чтоб выдавить её из этого района угрозой потенциального уничтожения». Так что флот был готов атаковать лодку в случае, если она не подчинится «выдавливанию». Пока шло заседание, директор ЦРУ Дж. Маккоун получил и озвучил новую информацию: «Нам поступили предварительные донесения, которые, похоже, свидетельствуют, что некоторые советские суда полностью заглушили двигательные установки». Услышав это, госсекретарь Дин Раск шепнул на ухо М. Банди: «Мы смотрели друг другу глаза в глаза, и, похоже, русские моргнули» [Язов, с.64].

На Острове Свободы тем временем обстановка только накалялась. Вся сходящаяся в Москву информация свидетельствовала, что удар авиации Соединенных

Штатов по кубинским и советским объектам на Кубе, скорее всего, произойдет в ночь с 26 на 27 октября или с рассветом 27 октября 1962г.

Естественно, кап. 2 ранга Н.А. Шумков даже не догадывался об этом, поскольку не обладал необходимой информацией. Да и ситуация, как оказалось, была только фантазией операторов на командном пункте ВМС США, на командных пунктах советских и кубинских войск и в посольстве СССР в Вашингтоне. В реальности войну в данной ситуации никто не желал начинать — ни Дж. Кеннеди, ни Н.С. Хрущев. Вот такие неопределённости, недопонимание порождали страхи и могли привести к тому, что у кого-то не выдержали бы нервы.

В тот же день 24 октября в 21:19Z (местное время 17:19) два члена экипажа воздушного патруля эскадрильи противолодочной авиации «Дятел 9» («Дятел» — код эскадрильи VP 49 (LP); «9» — бортовой номер самолёта), вылетевшего с Бермуд, визуально заметили выдвижные устройства или перископ контакта «С-18» в точке с координатами 25.20N, 63.25W (через 6 часов после первого обнаружения). Лодка быстро погрузилась. Установить за ней слежение опять не удалось, но «охота» началась. И во второй раз подводникам удалось уйти и действовать скрытно более суток. Однако в четверг 25 октября в 23:11Z (по Гринвичу, местное время 19:11, московское — 03:11 26 октября) самолёт Р-5М «Марлин» вновь обнаружил советскую подводную лодку, предположительно класса «Foxstrot», на поверхности в 350 милях к юго-западу от Бермудских островов. И в третий раз подводная лодка быстро погружается и уходит от преследования.

На карте обстановки этот контакт появляется только 26 октября на 08:00Q (местное время), причём в двух разных точках, что означает наличие пока ещё неопределённости относительно истинного места вновь обнаруженного объекта. А тем временем, в 14:00Q (18:00Z по Гринвичу) очередной противолодочный самолёт сначала устанавливает потерянный контакт «С-18» с помощью системы «Джули», а затем фотографирует, всплывшую на поверхность подводную лодку класса «Foxstrot», с бортовым номером 945. Именно такой бортовой номер имела тогда Б-130 Шумкова. Конечно же, в тот момент американцы этого не знали. Они видели только лодку и определили её класс, а, следовательно и типовые тактико-технические характеристики, но не более того. Они не знали: есть ли на ней ядерное оружие; в каком состоянии находится вооружение, техника и экипаж; что планирует предпринять командир лодки в самые ближайшие минуты и многое другое. Но ещё больше неизвестностей было у экипажа Шумкова. Неизвестность и неопределенность порождают страх, а у «страха глаза велики»...

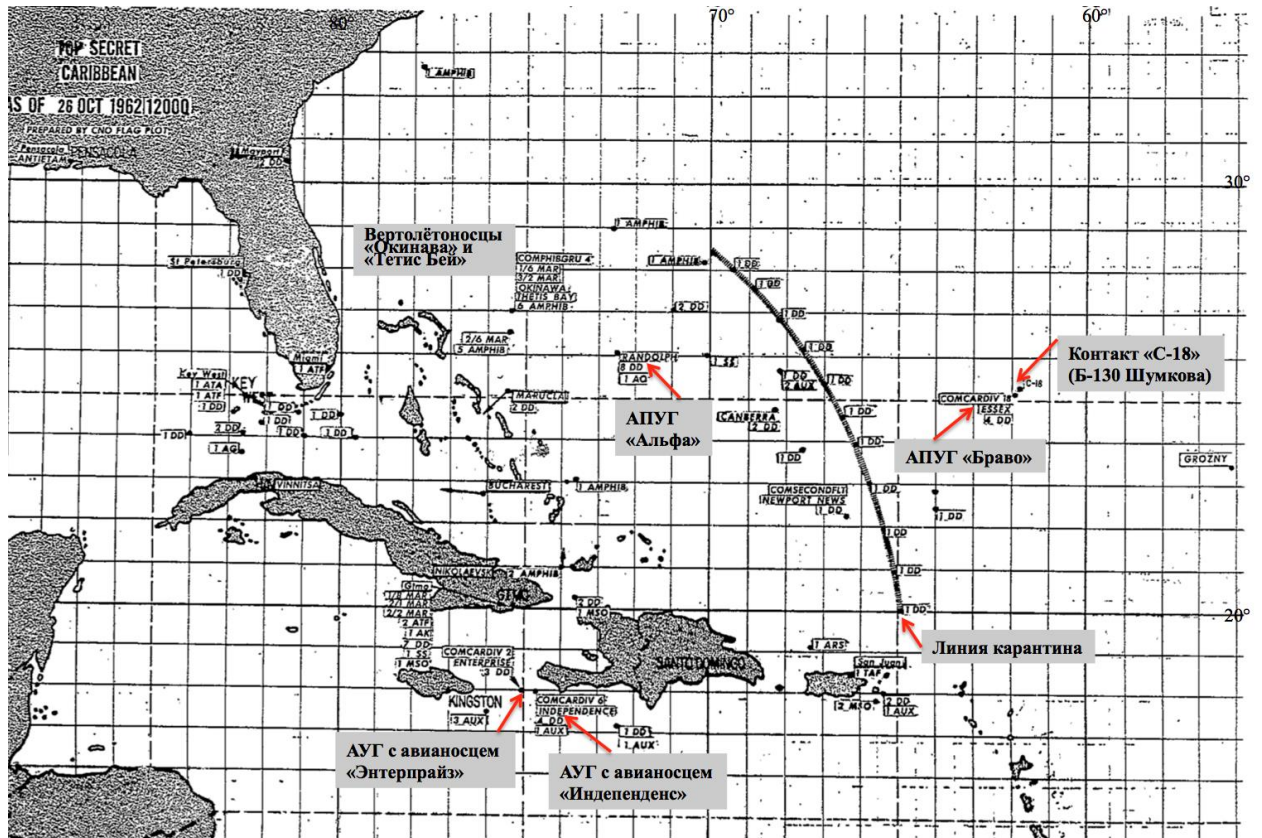
Обнаружив самолёт, лодка вскоре погрузилась и опять сумела уклониться от противолодочных сил. Надводные корабли, самолеты и вертолеты во главе с «Эссексом» не смогли установить слежение за ней. Как видим, даже вся авианосная поисковая ударная группа (напомним, она имела 39 противолодочных самолетов и вертолетов и 4 корабля охранения), при поддержке базовой патрульной авиации, не справилась с задачей установить слежение за единственной подводной лодкой. С момента первого обнаружения прошло почти трое суток и каждый раз после обнаружения экипаж подводной лодки отрывался от преследования. Какие силы в данной тактической ситуации действовали эффективно, а какие нет? Чья тут заслуга и чья тут вина?

Тем не менее, на следующей штабной карте на 12:00Q неопределённости относительно класса подводной лодки уже нет, а рядом с контактом находится АПУГ во главе с авианосцем «Эссекс». Судя по новым координатам (см. карту), после первого обнаружения 24 октября контакт «С-18» переместился в восточном направлении примерно на 90 миль. Однако у нас нет сведений, как отреагировали аналитики штаба на то, что лодка перемещается не в направлении Кубы, а продвигается обратно. Что об этом факте докладывали политическому руководству страны.

Ещё более суток экипаж Шумкова уходил от преследователей. И всё-таки, в конце следующих суток — 27 октября в «чёрную субботу» — на контакт с ней вышли надводные корабли АПУГ «Браво» (СТГ 136.2).

Как раз в тот день, когда Б-130 первый раз была обнаружена в надводном положении (26 октября по Москве), Н.С. Хрущев в очередном послании президенту Джону Кеннеди впервые официально признал размещение советских ракет на Кубе, заявив при этом, что они никогда не будут использованы против США. В послании советского руководителя содержалось предложение США гарантировать ненападение на Кубу и снять блокаду в обмен на вывоз с острова советского наступательного оружия. Американская сторона расценила это послание, как позитивный сигнал к урегулированию кризиса. Но это были только намерения.

Положение контакта «С-18» (Б-130) на карте обстановки на 12:00 пятницы 26 октября

Однако уже на следующий день в субботу 27 октября ситуация вновь резко обострилась. Около 11 часов утра руководству США стало известно, что самолет-разведчик U-2 «во время обычного полета по забору проб воздуха в результате навигационной ошибки» вторгся в воздушное пространство СССР в районе Чукотки. Ему на подмогу полетел американский истребитель, а в это время советские МиГи поднялись на перехват воздушного противника. К счастью, самолет-шпион смог вовремя покинуть советское воздушное пространство. Почти одновременно с этим пришла ещё одна страшная новость. В полдень 27 октября в небе над Кубой был сбит американский разведывательный самолет U-2, пилот майор Р. Андерсон погиб. Американцы знали, что у кубинской ПВО отсутствует необходимое ракетное вооружение для поражения высотных целей. Значит, решение на поражение самолета могло быть принято только в Москве, то есть Кремль решился на ведение военных действий. Американские военные потребовали немедленно начать бомбардировку позиций советских ракет на Кубе с одновременной высадкой на остров амфибийных сил. Позже окажется, что самолёт сбит в 10 часов 21 минуту (по местному времени) по приказу заместителя командующего Группой советских

войск на Кубе генерал-лейтенанта авиации С.Н. Гречко расчетом 1-го дивизиона 507-го зенитно-ракетного полка майора И.М. Герченова. Но на этом трагические инциденты «черной субботы» не закончились. Как бы в подтверждение решимости советских и кубинских войск на Кубе действовать до конца, во второй половине дня зенитным огнём была обстреляна группа американских низколетящих самолетов-разведчиков F-8. Стреляли кубинские 37-мм зенитные пушки. Один из самолетов был подбит, однако ему удалось дотянуть до базы.

Надо отдать должное президенту Дж. Кеннеди, который в тот субботний день 27 октября 1962г. сохранил выдержку и не пошел на поводу у сторонников силового варианта действий против Кубы и Советского Союза. Кипели страсти и в Москве из-за того, что на Кубе было применено оружие.

После расширенного послеобеденного заседания Исполкома Совета национальной безопасности Дж. Кеннеди попросил остаться в своем кабинете нескольких своих самых близких помощников: Р. Кеннеди, Макнамару, Банди, Раска, Томпсона и Соренсена. После недолгого обсуждения была выработана новая линия поведения. На письмо Хрущева был составлен официальный ответ, однако через советского посла А.Ф. Добрынина в Москву передавалось устное послание-ультиматум: если ракеты не будут убраны с Кубы, США предпримут военную акцию; если они будут убраны, Вашингтон готов дать обязательство не вторгаться на Кубу. Более того, по предложению Дина Раска в качестве обязательств американской стороны, в случае вывода советских ракет, был включен пункт о том, что ракеты «Юпитер» будут выведены с территории Турции после разрешения кризиса.

Передать устное послание советскому послу было поручено брату президента — Роберту Кеннеди. По воспоминаниям последнего, он дал советской стороне сутки на размышление.

28 октября советское руководство приняло решение дать положительный ответ на американские предложения. В условиях жесточайшего цейтнота не было времени на передачу соответствующего заявления правительства по традиционным дипломатическим каналам. Поэтому заявление, в котором сообщалось, «что советское правительство отдало приказ демонтировать оружие, которые вы (США) называете наступательным, погрузить его на суда и вернуть его в СССР», было передано в 10 часов утра 28 октября по всесоюзному радио (московского времени). В ответ президент Кеннеди сделал короткое заявление по американскому телевидению, в котором выразил удовлетворение позицией СССР и высказался в пользу дальнейшего развития советско-американского диалога в конструктивном духе. Самая острая и опасная фаза кризиса в политической составляющей была преодолена. В тот же день министр обороны СССР издал директиву за №76665, в которой приказал демонтировать стартовые позиции ракет, а 51-ю ракетную дивизию в полном составе передислоцировать в Советский Союз. Однако, несмотря на это, военное противостояние продолжалось и на Кубе, и вокруг неё. Запущенная военная машина продолжала работать.

Ещё раз подчеркнем, что советские подводники тогда не знали всех политических перипетий конфликта. Думаем, что и американские моряки знали только то, что передавалось средствами массовой информации. Иначе бы они не продолжали с упорством «гоняться» за подводными лодками. И те и другие продолжали выполнять поставленные задачи в условиях большой неопределённости.

Вернемся на сутки назад, чтобы последовательно изложить обстоятельства окончательного всплытия в надводное положение Б-130.

27 октября в 20:16Z (16:00 по местному времени) АПУГ во главе с авианосцем «Эссекс», во взаимодействии с противолодочными самолётами базовой патрульной авиации, наконец-то «уцепилась» за подводную лодку (контакт «С-18»), которая в тот момент в очередной раз находилась в надводном положении. И опять лодка быстро ушла на глубину. Момент погружения подводной лодки, когда рядом находятся надводные

корабли и пытаются не упустить ее, весьма опасный. Н.А. Шумков при этом больше всего опасался таранного удара – либо спланированного, либо случайного.

В этот раз самолёты успешно передали слежение за лодкой надводным кораблям. Эсминцы теперь уже не теряли контакт, с погружившейся и уклоняющейся от слежения, подводной лодкой в течение 48 часов. В ходе слежения они периодически сбрасывали «практические глубинные бомбы» (PDCs), подавая сигналы к всплытию. На лодке же в это время возникло несколько проблем и шла борьба не только за восстановление скрытности действий, но и за живучесть корабля. А следовательно и за жизнь.

Вот как об этом вспоминал (в 2011 году, будучи капитаном 1 ранга в отставке) начальник радиотехнической службы-командир боевой части связи подводной лодки капитан-лейтенант А.Г. Чепрасов: «Убедившись в том, что контакт с лодкой удерживается надёжно, один из кораблей приблизился к месту нахождения лодки, прошёл над ней несколько раз и стал сбрасывать на неё взрывные патроны. Мы знали о наличии на вооружении надводных кораблей противника противолодочных реактивных бомбомётов «Хеджехог», торпед и мин. Знали о существовании сигнальных взрывных патронов (на самом же деле, как мы видим, это были не взрывные патроны, а практические глубинные бомбы — авт.). Но мы никогда не слышали реально их взрывов в море. Поэтому, услышав подводные взрывы, мы стали гадать, что это взрывается — сигнальные патроны или глубинные бомбы. Если сигнальные патроны, то мы ещё попробуем оторваться. Если же это глубинные бомбы, то надо готовиться к бою. На этот момент командир не знал, началась ли война с Америкой или нет. Командир объявил боевую тревогу. Свободные от вахты моряки заняли свои боевые посты. В полной боевой готовности в ожидании следующей команды замерли моряки у торпедного аппарата стрельбы ТАС-5 «Ленинград» и у торпедных аппаратов. А ведь в одном из них находилась торпеда с ЯБЧ (удивительное совпадение: именно в эти дни годом ранее — 23 и 27 октября — экипаж под командованием Н.А. Шумкова дважды фактически применил две торпеды с ядерной боевой у архипелага Новая Земля — авт.). Если первыми бой начнём мы, то эту торпеду мы воткнём в самую крупную цель. И тогда мы будем виновны в развязывании 3-й мировой ракетно-ядерной войны.

Если первыми бой начнут американцы, то мы не успеем выпустить ни одной торпеды, так как будем потоплены. Груз ответственности за принятие решения навалился на командира. Командир выжидает, что будет дальше. Мы считаем подводные взрывы и следим за их мощностью. Один, второй, третий ...пятый ...десятый ...сотый ...сто шестьдесят седьмой. Мощность взрыва у всех мала, хотя их отлично слышат все находящиеся в лодке. Несколько взрывных патронов упало прямо на корпус лодки, но серьёзных повреждений они не причинили. Мы с облегчением вздохнули — значит, не бомбят, ещё не война. Как мы поняли, сбрасыванием сигнальных взрывных патронов нас принуждали к всплытию. Но мы не собирались всплывать. У нас ещё были ресурсы хода и надежда оторваться от преследования. И мы уклонялись» [Чепрасов].

Подчеркнём важную информацию о том, что после первого обнаружения до установления постоянного слежения за подводной лодкой прошло более трёх суток. Для её вторичного поиска и преследования непрерывно действовали тактическая группа надводных кораблей, АПУГ «Браво» и несколько самолётов базовой патрульной авиации. Указания на их действия поступали от самых высоких политических и военных инстанций страны.

С 28 октября американским командованием была изменена первоначальная линия «карантина». До этого дня она представляла собой четверть окружности ориентированную на восток (см. выше карту обстановки за 26 октября), теперь же она приобрела форму «грецкого ореха», окружая Кубу со всех сторон (кругом враги?!). Протяжённость контролируемой линии «карантина» увеличилась в несколько раз и потребовала дополнительных усилий, прежде всего, базовой патрульной авиации. Линия, контролируемая надводными кораблями, становилась меньшей. В течение следующих

суток эсминцы с внешней стороны «грецкого ореха» были отведены на запад на 120-200 миль — на новую дополнительную линию вдоль Багамских островов (см. ниже карту обстановки за 31 октября в разделе о поиске и преследовании Б-31 Дубивко). Между внешней и внутренней линиями «карантина» маневрировала в назначенном районе мощная АПУГ «Альфа», готовая в любой момент выдвинуться на угрожаемое направление. Группа «Браво» была занята слежением за Б-130. Таким образом, к востоку от Кубы были, по-существу, образованы два противолодочных рубежа.

Перед тем, как на контакт «С-18» вышли надводные корабли, подводная лодка в очередной раз находилась на перископной глубине, заряжая свою изрядно потрёпанную аккумуляторную батарею и принимая сигналы боевого управления. Далее снова обратимся к воспоминаниям Н.А. Шумкова: «Когда капитан-лейтенант Паршин доложил мне, что вышли из строя все три дизеля, я поначалу не поверил. Но это оказалось правдой. Треснули зубья шестерён приводов передних фронтов левого и правого дизелей, а на среднем поломалась арматура. Докладывает акустик: «Слышу шум винтов!». Причем сразу с четырех направлений. Дал команду на срочное погружение. Едва погрузились на 20 метров — над нашими головами шум винтов, который безо всяких акустических средств услышал каждый член экипажа. Потом раздалась взрывы трех глубинных гранат. По международному своду, это сигнал к немедленному всплытию. Одна из гранат взорвалась прямо на палубе Б-130. Стальной корпус зазвенел. Впечатление такое, что нас начали атаковать настоящими глубинными бомбами. А это война!

Уходим на глубину. Как назло, заклинило носовые горизонтальные рули. Теплая забортная вода видно «растопила» смазку и их заклинило. Резко стал расти дифферент на нос. Боцман поставил кормовые рули «на всплытие». И если бы я мог дать приличную подводную скорость, то быстро бы выровнялись. Но севшие аккумуляторы позволяли выжать максимум 2 узла. На глубине 150 метров, наконец, отвалились носовые рули. И снова ЧП! Мы на глубине 160 метров, а из шестого отсека доклад: «Поступает вода!». Там в трубопроводе охлаждения электромоторов образовалась микротрещина. Вода в систему охлаждения поступает из-за борта. На глубине 160 метров через микротрещину вода врывалась в отсек под большим давлением, образуя клубы густого пара. Ещё 2-3 минуты — и вода попала бы на электромоторы. А там — замыкание, пожар и нам крышка. Слава Богу, матрос, который нёс вахту в отсеке, оказался находчивым и расторопным. К сожалению, фамилии его не помню. Он перекрыл клапан подачи забортной воды. Пока мы бултыхались на глубине и боролись за свою жизнь, американцы взяли Б-130 в клещи. Эсминцы выстроились над лодкой прямоугольником: по носу — один, два — по бортам, а четвертый — за кормой. Этот последний работает по нам гидроакустической станцией в активном режиме. Все четыре корабля отлично знали наше место. Тогда, в дни Карибского кризиса, американцы стали применять новинку: погружаемые гидроакустические станции. Эти ГАС противолодочные корабли могут опускать на большую глубину, за слой температурного скачка, и таким образом обнаруживать подводные лодки с большей эффективностью, чем обычные. Особливо, если противник находится в таком жалком состоянии, как наша Б-130» [Из воспоминаний бывшего командира подводной лодки «Б-130» капитана 1-го ранга в отставке Шумкова Николая Александровича о Кубинском походе корабля. — Операция «Кама». - Розин Александр. Советский флот в «Карибском кризисе»].

Таким образом, из представленных воспоминаний следует, что все три дизеля на подводной лодке вышли из строя 27 октября, а не 25 октября, как указывается во многих известных публикациях.

К тому времени экипаж подводной лодки был измотан частыми всплытиями и погружениями, а также высокой температурой в отсеках, предельным содержанием углекислого газа, недостатком пресной воды. Вот как о состоянии «ушей корабля» - акустиков вспоминал флагманский специалист радиотехнической службы (РТС) бригады В.П. Сенин, находившийся тогда в звании инженер-капитан-лейтенанта на ПЛ Б-130 (в

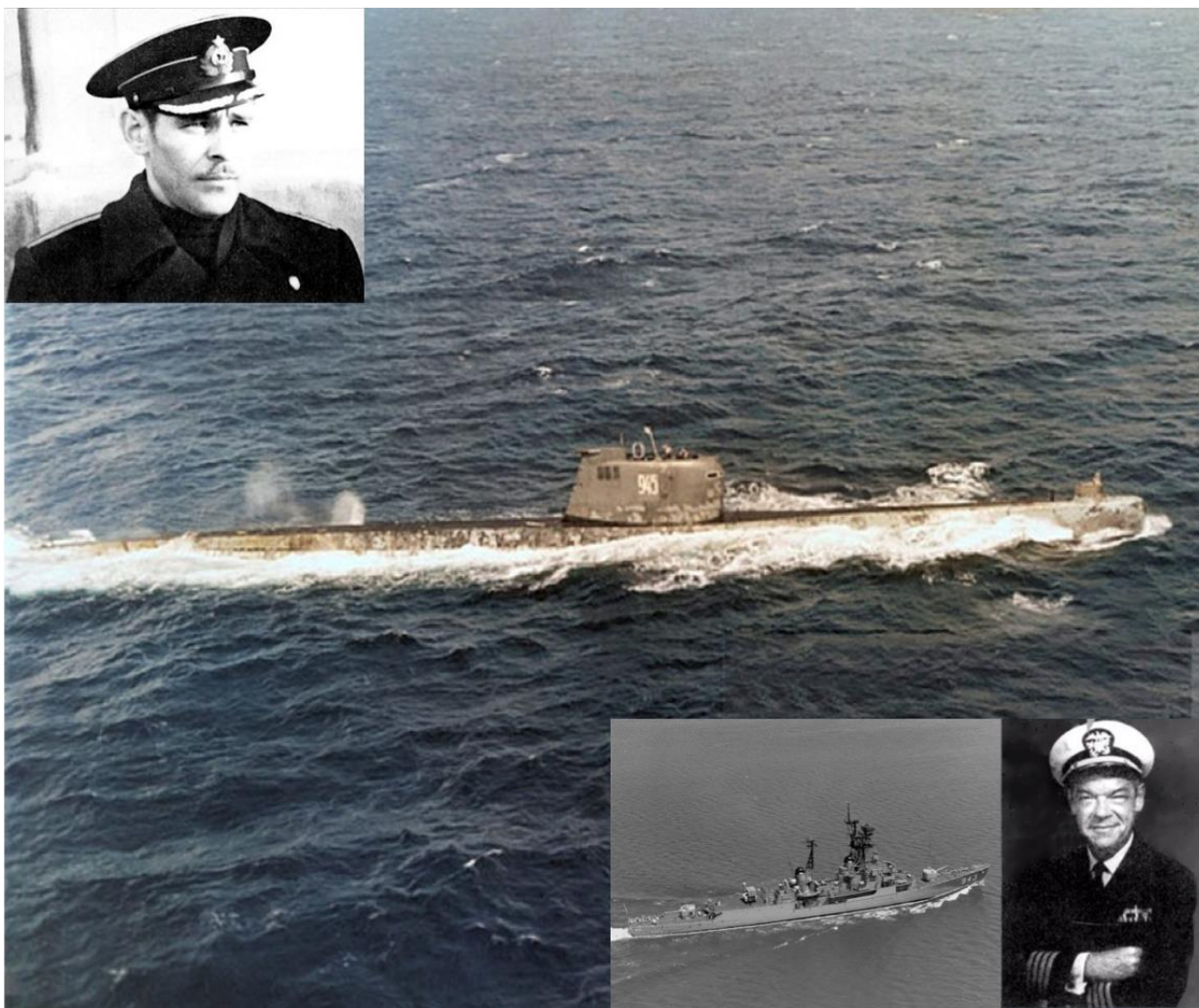
будущем контр-адмирал): «Гидроакустическую вахту на шумопеленгаторной станции МГ-10 и гидроакустической станции МГ-13 по полчаса мы несли впятером (три штатных гидроакустика, начальник РТС ПЛ капитан-лейтенант Чепрасов и я, флагманский РТС бригады). Чтобы у нас не было теплового удара, нам на получасовую вахту выдавали поллитра воды, по температуре и вкусу похожую на мочу. Несмотря на это, гидроакустическая вахта неслась непрерывно, положение преследующих нас эсминцев непрерывно фиксировалось в вахтенный гидроакустический журнал, хотя он и был обильно залит нашим потом...» [Карибский кризис. Воспоминания, ч.9 и Батаршев]. Отсюда следует, что не только мотористам у дизелей было «жарко», но и гидроакустикам во втором отсеке было не легче.

Ещё около 48 часов лодка «ползла» в глубине на электромоторах, и только вечером в понедельник 29 октября в 23:10Z (19:10 местного времени, ближе к ночи) вынуждена была всплыть в точке с координатами 24.08N, 61.20W. Её сразу же взяли в «Колесо» американские эсминцы во главе с эсминцем «Кепплер» из состава АПУГ «Браво» (это были эсминцы: «Кепплер», «Бленди», «Берри» и «Чарльз Э. Сперри»). «Колесо» — широко применяемый способ слежения надводными кораблями за подводной лодкой. (Подробнее о нём см. ниже анализ обнаружения и слежения за Б-36). Авианосец маневрировал на значительном удалении от кораблей, очевидно, в целях обеспечения полётов своей авиации и собственной безопасности. Лодка находилась в надводном положении около 7 часов до 06:22Z 30 октября (02:22 местного времени), после чего, под покровом глубокой ночи, снова погрузилась. Однако два эсминца и противолодочные самолёты не упустили её, поддерживая гидроакустический контакт и контакт с помощью магнитометров. В течение 18 часов субмарина применяла различные тактические приёмы: изменение курса, глубины, применение имитационных патронов, зависание на глубине без хода. Несмотря на это, уйти не удалось.

В среду 31 октября в 00:00Z командир АПУГ «Браво» (СТГ 136.2) доносил, что «С-18» всплыла в точке с координатами 25.27N, 60.17W, «показала» свой номер 945 и заявила, что в помощи не нуждается. Это всплытие рекомендованным курсом на восток было окончательным. В дальнейшем попыток отрыва уже не предпринималось. Американские источники отмечают, что решающую роль в том, что лодка не ушла от преследователей 30-31 октября сыграл эсmineц «Бленди» под командованием командера Эдварда Г. Келли. [Сайт Архив Национальной Безопасности, док.27 и 28].

Таким образом, по нашим расчётам, Б-130 вынужденно всплыла окончательно в надводное положение лишь через шесть с половиной суток с момента первого обнаружения. За это время она пять раз! смогла оторваться от преследования самолётами и надводными кораблями и только на шестой раз, из-за аварии дизелей, вынуждена была всплыть в надводное положение на виду у надводных кораблей. Более 72 часов противолодочные силы АПУГ «Браво» и самолёты базовой патрульной авиации вели поиск лодки, обнаруживая, теряя и восстанавливая контакт. Шесть с половиной суток испытаний, шесть с половиной суток невероятного напряжения сил для того, чтобы при ограниченных возможностях нахождения в подводном положении, в ограниченном «районе для ведения разведки», уйти от превосходящих противолодочных сил противника. И вот теперь приходилось смириться со своим положением «надводного корабля».

После всплытия через некоторое время на подводную лодку пришёл ответ на радиogramму о вынужденном всплытии в окружении американских кораблей. Главный штаб ВМФ давал указания по организации борьбы за живучесть, передали также, что к Б-130 идёт спасательное судно, с которым лодка должна была встретиться в районе Азорских островов. О спасательном судне, которое помогало Б-130 вернуться в базу, в публикациях сведения самые разные и не точные. Мы считаем, что это могли быть спасательные суда Северного флота пр.527 МБ-21 (с 1966г. — СС-21) или однотипное судно МБ-23, которые к тому времени были в составе флота. Первое представлено на фото.

Б-130 после всплытия, слева Н.А. Шумков, внизу ЭМ «Бленди» и Эдвард Г. Келли

На исправленном среднем дизеле повреждённая субмарина медленно, трехузловым ходом, в сопровождении американских кораблей, направилась на северо-восток. По мере продвижения в этом направлении американские корабли последовательно покидали лодку. Сначала ушел один корабль, потом другой и так далее. Спасательное судно встретили в назначенной точке и с его помощью пошли домой. Для устранения неисправностей дизелей правого и левого бортов необходимо было иметь новые шестерни, которые в состав бортового ЗИПа (запасного имущества) не входили. Кроме того, как оказалось позже, этих шестерён не было даже на складах Северного флота. Новые шестерни лодка получила с завода-изготовителя лишь через полгода после возвращения в базу. Более того, выяснилось, что все шестерни, поставляемые на лодки, оказались с браком. Когда их проверили светоскопией, то обнаружили массу микротрещин на зубьях. Таким образом можно утверждать, что свою негативную лепту в исход похода Б-130 на Кубу внес и Коломенский тепловозостроительный завод, поставлявший тогда этот брак.

Завершая анализ действий ПЛ Б-130 приведём ещё одну цитату из воспоминаний Н.А. Шумкова: «Американцы проводили нас до 60-го меридиана, который Кеннеди определил как «рубеж выдворения» советских подводников. На прощанье с «Берри» (сопровождая эсминец – авт.) просемафорили почему-то по-украински — «До побачення!» Однако через год я снова туда вернулся — на атомном ракетноносце К-90 (атомная подводная лодка пр.675 с крылатыми ракетами оперативно-тактического назначения К-90 под командованием кап. 1 ранга Н.А. Шумкова совершит свой первый

поход в Саргассово море не через год, а в 1967г. — авт.). А потом ещё... Холодная война на морях только разворачивалась.

В районе Азорских островов нас встретило спасательное судно, направленное нам в помощь, и после нескольких неудачных попыток в связи с разыгравшимся штормом, наконец, взяло на буксир. На всём протяжении пути от места всплытия до Фареро-Исландского рубежа нас сопровождал американский эсминец «Кэплер». На прощание он поднял флаги «Счастливого пути» и лёг на обратный курс, передав эстафету сопровождения английскому кораблю. Стало холодать. Чувствовался северный ветер. Хорошо, что боцман перед этим походом не сдал на береговой склад тёплую верхнюю одежду, как это требовалось сделать по указанию сверху. Иначе бы вся верхняя вахта замёрзла» [ШумковРозин].

Спасательное судно Северного флота МБ-21 (с 1966г. — СС-21)

К словам командира подводной лодки добавим — насколько нам известно, «рубеж выдворения» советских подводников в Карибском кризисе не назначался. Думаем, что тогда у американских политиков и военных не было даже мысли «выдворять» советских моряков из международных вод. Они сами опасались за свои корабли и за то, что смогут удержать линию «карантина» при наличии вблизи от неё советских подводных лодок. И это при том, что тогда американское руководство на всех уровнях власти не имело информации о наличии на лодках торпед с ядерными боезарядами. Нам кажется, что объяви своевременно советское руководство о том, что на Кубу с дружественным визитом идут четыре дизельные подводные лодки, никакие силы обеспечения «карантина» воспрепятствовать бы этому не смогли. Запрещённого к ввозу наступательного оружия на подводных лодках не было. Но в целом политическая ситуация на тот момент была весьма сложная, чтобы включать в игру такие тонкости информационного противоборства. Бригаду подводных лодок сами советские руководители решили остановить, а затем и вернуть в свою базу.

В губу Сайда Б-130 зашла своим ходом 7 декабря 1962г. Однако у пирса никто её не встречал. Таким было отношение командования к подводникам, находившимся в тяжёлом плавании в течение 68 суток. Затем последовали разбирательства причин потери скрытности и выхода из строя дизелей.

Заслуженный и уважаемый подводниками командир подводной лодки кап. 1 ранга Н.А. Шумков завершит военную службу в Главном штабе ВМФ. Неоднократно выдержанно, достаточно правдиво, самокритично и скромно будет рассказывать журналистам о перепитиях похода. В конце жизни свои шинель, китель, фотографии,

кассету с записью воспоминаний передаст Березовскому краеведческому музею по месту рождения.

Однако вернёмся в октябрьские дни 1962г. в Атлантический океан. В течение 26 и 27 октября подхода советских судов в зону карантина не было. С 28 октября к линии «карантина» должны были подойти танкер «Грозный» и теплоход «Беловодск», а с 31 октября по 11 ноября ещё 6 судов. На них не было запрещённых грузов и проследовали они к месту назначения без досмотра на линии «карантина». А где же находились в это время остальные три подводные лодки?

Ещё раз отметим, что 23 октября все четыре подводные лодки получили приказание прекратить переход к новому месту базирования и занять назначенные районы ведения разведки, что и было выполнено.

Далее проанализируем действия ПЛ Б-59 под командованием кап. 2 ранга В.Г. Савицкого.

К 60-летию Карибского кризиса

9. Базовая противолодочная авиация и АПУГ «Альфа» против Б-59 Савицкого

Б-59 была тринадцатой в серии из пятидесяти восьми подводных лодок пр.641 построенных судостроительной промышленностью в короткие сроки для советского ВМФ. Первая ПЛ вступила в строй 25 декабря 1958г., а тринадцатая — в июне 1961г. На Северный флот она переведена по внутренним водным путям летом следующего года и сразу же включена в состав вновь сформированной 69-й бригады. Экипаж в короткие сроки сдал все положенные по Курсу боевой подготовки учебно-боевые задачи и начал целенаправленно готовиться к переходу в «новое место базирования в дружественной стране».

Командиром подводной лодки перед походом, как отмечалось выше, был назначен командир однотипной ПЛ кап. 2 ранга Савицкий Валентин Григорьевич. Старшим на борту в походе был начальник штаба бригады кап. 2 ранга Архипов Василий Александрович. Далее кратко остановимся на их биографиях.

В.Г. Савицкий

В.А. Архипов

В.Г. Савицкий родился на Дальнем Востоке, на станции Буря Амурской области Хабаровского края в 1927г. В шестнадцать лет поступил на подготовительный курс Тихоокеанского высшего военно-морского училища во Владивостоке, а через год был принят на первый курс штурманского факультета этого училища. Будучи курсантом,

принимал участие в боевых действиях против Японии. После выпуска из училища назначен командиром штурманской боевой части (БЧ-1) подводной лодки М-6 («малютки») 6-го отдельного дивизиона ПЛ 5-го ВМФ. Дивизион базировался в Находке (Приморье). С января 1950г. — командир БЧ-1, а с мая 1952г. — старший помощник командира подводной лодки типа «Щ» Х-бис серии из состава 126-й отдельной бригады ПЛ Владимир-Ольгинской военно-морской базы 5-го ВМФ. Через два года он становится командиром этой подводной лодки. Но уже через несколько месяцев уезжает в Баку для того, чтобы принять командование строящейся подводной лодкой пр.613 (тактический номер ПЛ нам не удалось установить). За шесть лет пройден путь от командира боевой части до командира современной подводной лодки нового проекта.

После окончания восьмимесячных Высших специальных офицерских классов в 1957г. В.Г. Савицкий назначается командиром однотипной средней ПЛ С-168, входящей в состав 297-й отдельной бригады ПЛ Северного флота и базирующейся в губе Оленья Кольского залива. Через два года в возрасте тридцати двух лет его назначают командиром построенной в Ленинграде большой подводной лодки Б-95 пр.641. К тому времени подводная лодка была уже в Северодвинске и готовилась проходить испытания в Белом море. Это была вторая лодка в большой серии и командовал ею В.А. Архипов, который по не установленным нами причинам, назначается вместо Савицкого командиром средней подводной лодки С-168. Экипаж Савицкого в течение лета провёл все необходимые испытания и к концу года привёл ПЛ в Полярный. Здесь 22 декабря её включили в 211-ю бригаду 33-й дивизии подводных лодок Подводных сил Северного флота.

Во время заключительного этапа подготовки операции «Кама», когда, предназначенные для её осуществления подводные лодки 69-й бригады, находились уже в губе Сайда, кап. 2 ранга В.Г. Савицкого неожиданно назначают командиром Б-59 вместо отстранённого от командования ею кап. 2 ранга В. Егина [Михайлов]. Причин отстранения командира подводной лодки накануне похода в известных нам источниках найти не удалось, но как пишут очевидцы, отстраняли тогда многих. Некоторые примеры мы уже приводили и ещё покажем ниже.

Основная тяжесть организации подготовки подводных лодок бригады к перебазированию, в силу сложившихся обстоятельств, легла на недавно назначенного начальника штаба бригады. Архипов Василий Александрович по-существу был ровестником командиров подводных лодок. Родился он в 1926г. в Московской области. В 1942г. поступил в 10-й класс Ленинградской военно-морской спецшколы, которую эвакуировали в Омскую область, а в декабре 1942 — в Тихоокеанское высшее военно-морское училище на подготовительный курс. Очевидно уже там он встречался с В.Г. Савицким. В 1945г. участвовал в боевых действиях против Японии на тральщиках Тихоокеанского флота в качестве курсанта-дублёра командира штурманской боевой части (два его старших брата погибли на войне: первый в 1942г. — под Сталинградом, а второй в 1943г. — под Киевом). После окончания Второй мировой войны вместе с 3-м курсом училища был переведён в Каспийское высшее военно-морское училище в Баку, которое окончил в 1947г. Проходил службу в офицерских должностях на подводных лодках на Черноморском и Северном флотах. В 1951 году окончил Высшие специальные классы офицерского состава подводного плавания – минно-торпедное отделение, а в 1953 году – командное отделение. Видимо очень хотел расти по командной линии. В 1956г. за успехи в боевой и политической подготовке награждён орденом «Красная Звезда». В марте 1958г. назначен командиром строящейся в Ленинграде подводной лодки Б-95, которую в 1959г. передал В.Г. Савицкому. Через 5 лет их пути снова пересеклись.

Архипов после этого, как уже отмечено выше, был назначен командиром средней подводной лодки С-168 из состава 297-й бригады (губа Ура на Мурманском берегу Баренцева моря) 7-й дивизии подводных лодок Северного флота. Назначение командира большой подводной лодки на должность командира средней подводной лодки выглядит явно с понижением в статусе. Причины нам неизвестны. Однако 1961 год всё изменил.

Во многих источниках теперь тиражируется, что кап. 2 ранга В.А. Архипов летом 1961г. участвовал в походе подводной лодки К-19 в качестве «дублёра командира». По современным понятиям дублёр командира – это второй штатный командир, который назначается на время длительного похода для несения трёхсменной «командирской вахты». То есть он должен быть допущен к управлению подводной лодки данного проекта приказом командующего флотом. Командир средней дизель-электрической подводной лодки никак не мог быть допущен к исполнению должности командира ракетной атомной подводной лодкой. Так возник вопрос о реальной должности в этом походе кап. 2 ранга В.А. Архипова.

Как известно, тогда на этой головной атомной ракетной подводной лодке во время похода в Норвежском море произошла тяжёлая радиационная авария и, будто-бы, в конфликте между частью экипажа и командиром, «дублёр командира» был на стороне штатного командира корабля кап. 2 ранга Н.В. Затеева.

В ходе работы над данными материалами при изучении многих источников было установлено, что кап. 2 ранга В.А. Архипов в том походе был посредником при командире подводной лодки по учению «Полярный круг», а не дублёром командира. При этом, не исключается, что он рассматривался командованием в качестве будущего командира атомной подводной лодки. Вот и решили отправить его посредником при командире и одновременно пройти стажировку на атомной подводной лодке. Реально вторым командиром в поход пошёл кап. 2 ранга Першин Владимир Фёдорович — командир АПЛ пр.627А К-14, имевший уже опыт плавания в Атлантическом океане в качестве старпома атомной подводной лодки, а также опыт самостоятельного командования этой атомной подводной лодкой. Что касается, так называемого «конфликта», то он явно раздут последующими поколениями «писателей и сценаристов», а о конкретном участии в нём В.А. Архипова — нам не удалось найти достоверную информацию. Тем не менее, известно, что в декабре того же года кап. 2 ранга В.А. Архипов назначен начальником штаба 69-й бригады подводных лодок, а перед самым походом на Кубу командиром ПЛ Б-59 стал кап. 2 ранга В.Г. Савицкий. Вот с ним и пошёл в Карибский поход начальник штаба бригады. Так, что эти два человека знали друг друга хорошо и не случайно начальник штаба бригады решил идти на Б-59. В то же время, нельзя не заметить тот факт, что некоторые члены экипажа в своих воспоминаниях обращают внимание на то, что В.Г. Савицкий назначен вместо В. Егина командиром накануне похода. Новый командир плохо знал экипаж, а экипаж плохо знал его.

Переход в Центральную Атлантику лодка, как и другие подводные лодки бригады, совершила скрытно. Днём следовали под РДП или под электромоторами со скоростью 6-8 узлов, а ночью под тремя дизелями со скоростью 14-15 узлов, одновременно проводя зарядку аккумуляторной батареи. При подходе к рубежу Азорские острова — мыс Ньюфаундленд Б-69 попала в сильный шторм, при котором крен в надводном положении доходил до 52-х градусов, а скорость под дизелями упала до 8 узлов, в результате стали отставать от заданной подвижной точки, отклонения от которой допускалось не более 50 миль [Михайлов].

Мы выяснили, что подводники попали в ураган «Элла». Приведем его краткую характеристику. Она весьма важна для понимания того, что происходило в Саргассовом море. В середине октября на островах Теркс и Кайкос сохранялась неустойчивая погода, связанная с низким атмосферным давлением. 14 октября развилась тропическая депрессия, которая переместилась на север. Через день после формирования депрессии ветер усилился до тропического шторма «Элла», который начал движение на северо-запад. 17 октября шторм еще больше усилился, превратившись в ураган. Приближающаяся впадина (область низкого давления) повернула ураган на восток-северо-восток 19 октября, и позже в тот же день «Элла» достиг своей максимальной интенсивности 175 км/ч (ок. 49 м/сек). Это сделало его самым сильным ураганом сезона. Он постепенно ослабевал над более прохладными водами, ускоряясь к северо-востоку, и

его глаз вырос до необычно большого диаметра в 160 км. «Элла» стал внетропическим 22 октября над северной Атлантикой.

Судя по всему, подводники к предстоящему шторму не приготовились, иначе бы они не допустили отставания от заданной подвижной точки развертывания. Возможно, удалось бы избежать и некоторых поломок материальной части. Гидрометеорологическое обеспечение действий подводных лодок со стороны вышестоящего штаба полностью отсутствовало. Однако одновременно ураган способствовал скрытности действий.

В назначенный район (он находился несколько севернее района Б-130) ведения разведки Б-59 прибыла в среду 24 октября и более суток продолжала действия, оставаясь необнаруженной ни кораблями, ни самолетами США. Как известно, из-за урагана они тоже ограничивали на некоторое время свои действия.

25 октября к 20:00 по местному времени в назначенный район к западу от линии карантина, случайно оказавшийся вблизи от района «ведения разведки» ПЛ, возвратилась АПУГ «Альфа». Позднее прибытие группы в район было связано с аварийной ситуацией в ходе развёртывания. На том этапе на авианосце «Рандольф» произошла авария главной энергетической установки. Примерно четверо суток потребовалось ему и кораблям охранения, чтобы уйти, предположительно в Норфолк, выполнить необходимые работы и возвратиться обратно. Более 1000 миль прошёл при этом авианосец и 8 эсминцев. Теперь АПУГ «Альфа» находилась к западу от линии карантина и была в готовности выйти на любой обнаруженный контакт с подводной целью. Вторая группа «Браво» с авианосцем «Эссекс», располагалась южнее первой и к востоку от линии карантина, проверяла контакт «С-18» (Б-130).

Авианосец «Рандольф» и его командир Гарри Л. Харти, младший (два самолёта «Треккер» на катапультных)

Одновременно в четверг 25 октября в течение дня американскими противолодочными силами было зафиксировано несколько контактов с подводными лодками. Однако все они в штабе противолодочной войны были поставлены под сомнение и только после дополнительного анализа и нового доклада от экипажа самолёта Р-5М «Марлин» контакту к северо-востоку от линии блокады присваивается идентификационный номер «С-19». Другие самолёты базовой патрульной авиации нацеливаются на установленный контакт. В этот раз после длительных непрерывных поисков очередная «удача» оказалась реальной. Примерно через сутки в пятницу 26 октября в 19:51Z (15:51 по местному времени, в Москве полночь) контакт с подводной лодкой подтверждается патрульным самолётом Р-5М (позывной «Дятел 5») с помощью системы «Джули» и магнитометра в точке 26.34N, 65.47W. И опять днем.

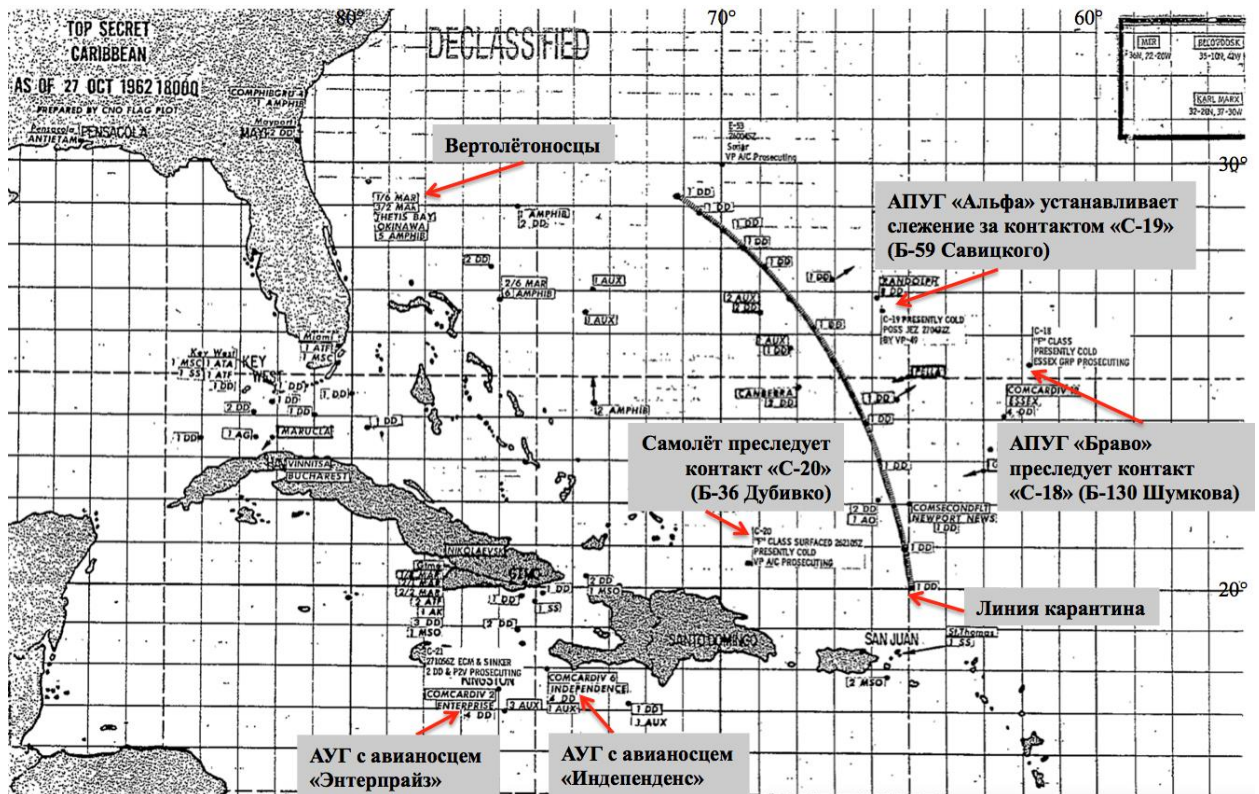
Напомним, что в системе «Джули» использовались для определения местоположения подводной лодки взрывные устройства. Поэтому подводники уже тогда должны были слышать подводные взрывы. Установление контакта с помощью магнитометра говорило о том, что это был реальный, а не ложный контакт с подводным объектом и место его было определено с точностью до сотен метров. «Дятел 5» — это самолёт из состава 49-й эскадрильи базовой патрульной авиации («Дятел», VP 49 (LP), см. табл. в разделе 4. Система противолодочной войны ВМС США в Атлантике), базирующийся на аэродром Бермуды. После этого отметка о цели впервые появляется на карте в штабе начальника военно-морских операций и в штабе противолодочной войны [Сайт Архив Национальной Безопасности, карта №14]. Однако полной уверенности, что это тот же самый контакт «С-19», который был зафиксирован сутками ранее, пока не было.

Тем не менее, в район обнаружения подводной лодки начала выдвигаться АПУГ «Альфа» (СТГ 83.2). Авианосцем «Рандольф» и всей группой 83.2 командовал кэптен Гарри Л. Хартти, младший (Harry Lafayette Hartt, Jr) — в будущем вице-адмирал. В «чёрную субботу» 27 октября в 12:00, преодолев более 300 миль, группа прибыла в заданный район. На маршруте перехода поиск подводной лодки с раннего утра 27 октября осуществляли противолодочные самолёты с авианосца. Однако лодку они пока не обнаружили. Восемь эсминцев находились в охране авианосца и в обеспечении полётов. Периодически часть из них отделялась от группы для «исследования гидроакустических контактов» по маршруту перехода, которые, как оказывалось, были ложными.

В 15:25 эсминцы «Кони», «Бил» и «Мюррей» направились для проверки очередного возможного контакта с ПЛ, и в этот раз им повезло. В 16:15 экипаж эсминца «Мюррей» под командованием командера Горация (Рекс) Райли младшего (Horace (Rex) Riley Jr.) наконец-то установил гидроакустический контакт с неизвестной подводной лодкой. Поиск одновременно вели и вертолёты, взлетавшие с авианосца. На кораблях была объявлена противолодочная боевая готовность №1 (1ASW), по которой всё противолодочное оружие должно было быть готово к немедленному применению. В 16:40 уже все три эсминца имели гидроакустический контакт с ПЛ и приступили к маневрированию способом «Колесо» против часовой стрелки для удержания контакта. Таким образом, от момента установления контакта самолётом базовой патрульной авиации до выхода на этот контакт надводных кораблей прошло ок. суток и авианосной группе для этого пришлось преодолеть ок. 300 миль (555 км, почти как расстояние по прямой от Санкт-Петербурга до Москвы).

Американцы знали, что контакт является реальной подводной лодкой и прилагали все усилия, чтобы следить за ней. Несмотря на все ухищрения, советские подводники не смогли оторваться от эсминцев. В 16:59 эсминец «Бил», под командованием командера Р. Лоомис (R. J. Loomis), сбросил пять практических глубинных бомб (PDCs), как было оговорено в американском Извещении мореплавателям, которое, как считалось, советские

моряки уже получили двумя днями ранее. Однако реакции от подводной лодки не последовало. И не должно было последовать!

Положение контакта «С-19» (Б-59) на карте обстановки на 18:00 субботы 27 октября

На самом же деле, не зная точную дату передачи Извещения из Москвы на подводные лодки, у нас нет твёрдой уверенности, что на Б-59 правильно идентифицировали подводные взрывы. Для подводников, находившихся на глубине более ста метров, взрывные источники звучали как боевые глубинные бомбы. Эсминец сбрасывал их серийно, относительно той глубины, на которой находилась лодка. Взрывные источники взрывались более чем в шестидесяти метрах над ней (так считали американцы), а советским подводникам казалось, что взрывы происходят на корпусе их подводной лодки. Это пугало подводников, главным образом из-за того, что первое впечатление — нас атакуют! — не исчезало. Американцы же считали, что ничего необычного они не совершают. Через 10 минут были даны гидролокационные сигналы, требующие всплытия. Реакции также не последовало. Достоверно известно, что до 17:33 два других эсминца также сбрасывали практически глубинные бомбы. Таким образом, за полтора часа тремя сериями было сброшено не менее 15 практических глубинных бомб. Ощущения подводников в это время по воспоминаниям членов экипажа будут приведены ниже.

Лодка при этом применяла для отрыва от слежения все возможные тактические приёмы: изменение курса, глубины погружения, скорости, постановку приборов помех.

В 17:53 на эсминцах противолодочную боевую готовность №1 снизили до готовности №3. Возникает закономерный вопрос — почему на кораблях в период сбрасывания практических глубинных бомб пришлось повышать противолодочную готовность до максимального уровня? Нам кажется ответ на него прост. Американские командиры кораблей понимали, что они сбрасывают, по-существу, настоящие глубинные бомбы, способные причинить вред подводной лодке и спровоцировать подводников на применение оружия для самообороны. И все их последующие рассуждения на различных теоретических конференциях и в публикациях, что сбрасываемые заряды были безобидными, мало чего стоят после этого.

С 18:45 к слежению за подводной лодкой подключились противолодочные самолёты S-2A «Треккер» (S-2A Tracker) с авианосца. Эсминцы продолжали действовать способом «Колесо». Солнце к этому времени скрылось за горизонтом и быстро наступила темнота. Для нас это очень важно – темнота наступала примерно в 19 часов.

В бортовых (вахтенных) журналах эсминцев «Кони» и «Бил» записано, что подводная лодка класса «Fохstrot», принадлежащая СССР всплыла в 20:24. Двигалась она курсом 90 градусов и скоростью 5 узлов. Обратим внимание на то, что Б-59 всплыла на курсе и скорости, которые были рекомендованы в упоминаемом выше Извещении. Отсюда следует, что на лодке, скорее всего, имели информацию о порядке всплытия и идентификации подводных лодок, обнаруженных кораблями карантина вблизи Кубы. Или не имели, а выбранный курс и скорость совпали случайно? Но всплыла субмарина не по сигналам американцев, а, как говорят, «по собственной воле» для того, чтобы выполнить зарядку аккумуляторной батареи и другие неотложные работы. Дольше находиться под водой она уже не могла.

В тех же бортовых журналах также зафиксировано, что эсминцы находились в этот момент в 3000 ярдов от ПЛ (ок. 2740 м). Конечно же, в тёмноте на таком расстоянии они не могли ничего увидеть. Поэтому было принято решение провести «операцию фотографирования» (так она именуется в американских документах). Для этого эсминец «Бил» сблизился с подводной лодкой, а противолодочный самолёт осветил её прожектором. Из бортового журнала этого эсминца [Сайт Архив Национальной Безопасности, док.13 и Хронологии] следует, что в 20:50 – 20:52 в точке с координатами 27.36N, 66.00W всплыла подводная лодка, идущая на восток малой скоростью, идентифицированная, как подводная лодка СССР класса «Fохstrot» (несовпадение времени обнаружения подводной лодки на разных эсминцах оставим на совести их экипажей). В том же документе указано, что в 20:52 самолёт (тип и номер самолёта не указаны) начал «осветительные и фотографические проходы» над лодкой. Обратим внимание — зафиксировано документально, что облёты начались тут же после всплытия. Что это были за «проходы», будет показано ниже.

По американским источникам, эсминец «Кони» с помощью семафора связался с подводной лодкой. На запрос, что это за корабль и нуждается ли он в помощи, был получен ответ, что это «Корабль икс» и в помощи он не нуждается.

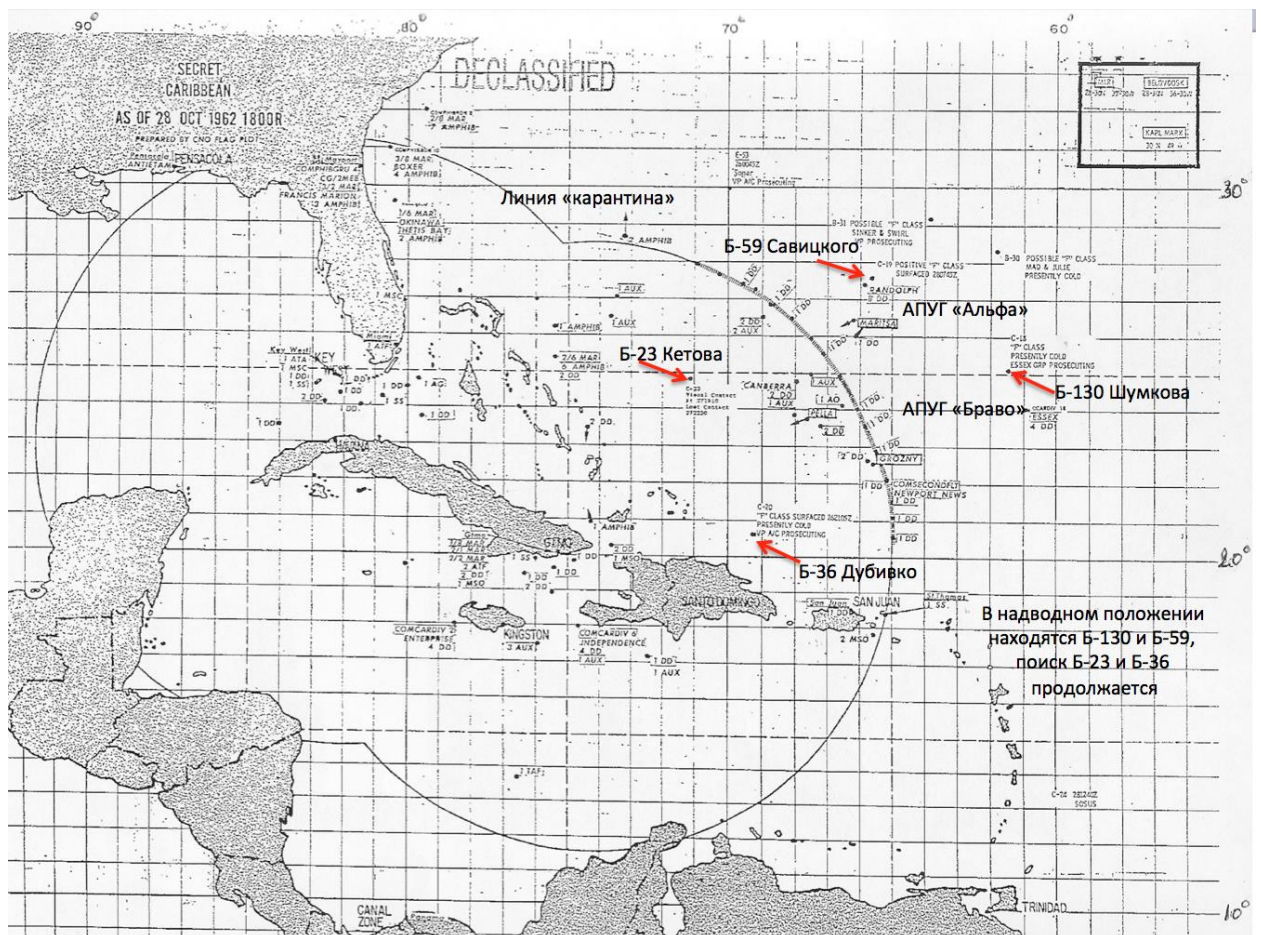
Как позднее выяснилось, контактом «С-19» была ПЛ Б-59 кап. 2 ранга В.Г. Савицкого. Естественно, во время слежения американские моряки ничего об этом не знали. Они видели перед собой только корпус советской подводной лодки класса «Fохstrot». И не более того.

Примерно через час в период с 21:48 до 22:29, опять же в темноте, эсминец «Бил» вместе с самолётом вновь провели операцию «близкого фотографирования», освещая подводную лодку прожекторами. При этом эсминец прошёл вдоль борта ПЛ на расстоянии 500 ярдов (ок. 460 м). О действиях самолёта в это время точной информации нет, а вот о провокационных действиях эсминца «Кони» под командованием командера В. Ш. Моргана (W. H. Morgan) — имеется. С 22:30 до 23:03 он приблизился к подводной лодке на расстояние 100 ярдов (ок. 90 м и это ночью!) для улучшения идентификации и затем вернулся на прежнюю позицию. Так излагаются обстоятельства в бортовых журналах эсминцев, которые сблизались с подводной лодкой [Сайт Архив Национальной Безопасности, док. 13 и док.14].

Ночью за подводной лодкой следила сформированная из трёх эсминцев тактическая группа 83.2.3 и противолодочные самолёты с авианосца. Остальные эсминцы находились в охранении «Рандольфа», который находился «на почтительном расстоянии». Выполнили указание президента Кеннеди — оберегать от подводных лодок крупные корабли.

В течение наступившего воскресенья 28 октября, следующей ночи и дня 29 октября слежение за подводной лодкой, по-прежнему, находящейся в надводном положении,

продолжалось эсминцами и самолётами. В воскресенье в дневное время эсминцы поочерёдно подходили к авианосцу и пополняли запасы топлива. На эту операцию уходило 30-36 минут. Через некоторое время (точно не установлено) авианосец с пятью эсминцами покинул район, в котором находилась Б-59. В экипаже подводной лодки считали, что у него произошла авария главной энергетической установки. На самом же деле авианосец с пятью эсминцами был нацелен на новый подводный контакт «С-23», обнаруженный к тому времени базовой патрульной авиацией внутри зоны «карантина». У американцев уже после обнаружения двух подводных лодок (Шумкова и Савицкого) ощущался дефицит маневренных противолодочных сил, особенно корабельных.

Карта обстановки вокруг Кубы на 18:00 воскресенье 28 октября 1962г.

В понедельник 29 октября в 18:11 по местному времени подводная лодка неожиданно, как написано в одном из донесений - «без предупреждения», погрузилась на глубину 240 м под «слой температурного скачка» и начала отрыв от американских кораблей с применением имитационных патронов. Восстановить контакт трём эсминцам не удалось, несмотря на то, что для поддержки кораблей были направлены самолёты базовой патрульной авиации.

Таким образом, Б-59 находился в надводном положении для зарядки аккумуляторной батареи и выполнения других неотложных работ с 20:52 субботы 27 октября до 18:11 понедельника 29 октября — почти двое суток (ок. 46 часов).

Отрыв подводной лодки после погружения был выполнен грамотно и, получив свободу маневрирования, Савицкий покинул ограниченный район «для ведения разведки». Никаких возможностей АПУГ «Альфа» и подготовленности экипажей кораблей, самолётов и вертолётов в этот раз не хватило, чтобы восстановить контакт и вновь установить за ней слежение.

Далее приведём впечатления некоторых членов экипажа преследуемой Б-59 о том, как это было. По воспоминаниям командира рулевой группы штурманской боевой части подводной лодки В.А. Михайлова [Михайлов], после прихода в Саргассово море Б-59 получила распоряжение занять позицию в районе с радиусом 30 миль, вести в нём разведку и ждать дальнейших указаний. Мы теперь знаем, что это распоряжение было дано 23 октября. Вскоре океан успокоился, температура воздуха достигла +30 градусов, а воды +25 градусов от поверхности до глубины 200 метров. И далее: «Через сутки интенсивность действий противолодочных сил в районе нашей позиции начала резко увеличиваться. По данным группы ОСНАЗ, в район прибыл авианосец «Рандольф» с кораблями охранения, а интенсивные полёты противолодочной авиации создавали постоянную угрозу обнаружения подводной лодки и препятствовали своевременной зарядке аккумуляторной батареи».

Напряжённость обстановки нарастала. Корабли и авиация США, по докладу командира группы ОСНАЗ, блокировали проливы, ведущие к Кубе. Кроме зарядки аккумуляторов, лодке было необходимо не реже одного раза в сутки всплывать на собирательный сеанс связи, назначенный на светлое время суток в районе патрулирования. Полностью зарядить аккумуляторную батарею стало невозможно, так как почти каждое подвсплытие на перископную глубину заканчивалось обнаружением сигнала самолётной РЛС (радиолокационной станции – авт.) силой 5 баллов. Получив такой сигнал, Б-59 была вынуждена немедленно погружаться на глубину 150-200 метров, уклоняясь от самолётов, использовавших для поиска систему «Джули», основанную на приёме гидроакустического сигнала, отраженного от подводной лодки при подрыве специальных зарядов в воде. К поиску подводной лодки, обнаруженной самолётами, стали подключаться и противолодочные корабли.

Для уклонения Б-59 маневрировала по глубине и курсу с использованием имитационных патронов, но была крайне ограничена диапазоном скоростей. Плотность электролита аккумуляторной батареи не могла обеспечить скорость даже близкую к 8 узлам. Лодка маневрировала на скорости 3-4 узла, а затем вообще с помощью мотора экономхода (экономического хода, при котором затрачивается минимум энергии – авт.) на 2-х узлах. Аккумуляторы на Б-59 разрядились до «воды», работало только аварийное освещение. Температура в отсеках — 45-50 градусов, а в электромоторном — и вовсе больше 60 градусов. Невыносимая духота. Содержание углекислого газа достигло критического уровня, практически смертельного для людей. Кто-то из вахтенных потерял сознание, упал».

Более суток (мы считаем от момента обнаружения её самолётом с помощью системы «Джули» в пятницу 26 октября в 15:51 по местному времени до 20:52 субботы 27 октября) лодка пыталась оторваться от преследователей, но разрядившаяся аккумуляторная батарея не оставляла другого выхода, кроме как всплыть. Кап. 1 ранга В.А. Михайлов в своих воспоминаниях опубликованных в 2012 году пишет, что лодка всплыла ночью. Дословно так: «Несмотря на тёмную южную ночь, на мостике было светло как днём от света включённых самолётами авиации ПЛО прожекторов». Некоторые другие подводники утверждают, что Б-59 всплыла ранним утром 28 октября для зарядки аккумуляторной батареи на расстоянии прямой видимости от авианосца «Рандольф». По американским же данным это произошло не ранним утром, а поздним вечером 27 октября (в 20:50-20:52 по местному времени, в Москве в это время действительно было раннее утро — ок. 4 часов утра 28 октября) [Сайт Архив Национальной Безопасности, док.13-15, Хронология]. Их данные, в отличие от воспоминаний участников похода, подтверждаются документально донесениями кораблей.

Теперь приведём важную для нас цитату об этом эпизоде из выступления на конференции, посвящённой 35-летию Кубинского кризиса в 1997г., непосредственного участника событий вице-адмирала В.А. Архипова (последняя должность — начальник

Каспийского высшего военно-морского училища им. С.М. Кирова в г. Баку). Он сообщал: «Подводная лодка всплыла на зарядку АБ в утренние сумерки 28.10 в центре АПУГ ПЛО во главе с авианосцем ПЛО «Рандольф». При всплытии были обнаружены: авианосец, 9 эсминцев, 4 самолета ПЛО типа «Нептун», 3 типа «Треккер», вокруг несколько концентрических рядов РГБ. Эта ПЛ испытала на себе всё возможное разнообразие провокационных действий сил США.

Полеты самолетов на высоте 20-30 м над рубкой ПЛ, с включением мощных прожекторов, стрельбой из автоматических пушек (более 300 снарядов), сбрасыванием глубинных бомб, пересечением курса ПЛ эсминцами на опасном расстоянии, наведением орудий на ПЛ, выкриками с ЭМ (эсминцев — авт.) с требованием остановить ход и т.д.» [Архипов].

Так видел ситуацию и вспоминал о ней через 35 лет после похода начальник штаба бригады. Согласитесь, его видение и воспоминания, мягко говоря, не в полной мере совпадают с документальным отображением этого события в официально опубликованных документах. Не совпадают они и с воспоминаниями других членов экипажа подводной лодки.

Интересные и принципиально важные воспоминания о всплытии и о готовности к применению торпед оставил бывший командир минно-торпедной боевой части подводной лодки кап. 1 ранга в отставке А.В. Леоненко. Он пишет: «Но только тогда, когда в аккумуляторах вместо электролита стала плескаться водичка, и запас электроэнергии в батарее полностью иссяк, было принято решение всплывать. Я был вызван в центральный пост, где командир корабля приказал мне следовать в 7-й отсек, приготовить торпедные аппараты к выстрелу, о выполнении приказа доложить, вернувшись в центральный пост. Он сказал, что только после этого будем всплывать. В кормовых аппаратах находились электрические самонаводящиеся торпеды для самообороны.

С прибытием в отсек я дал приказание: «Аппараты приготовить к выстрелу!» Командир торпедной группы старший лейтенант В. Лящевский (Виктор Васильевич — авт.) замер в позе молчания с удивлением в глазах. После небольшой паузы командир отделения торпедистов старшина 2-й статьи Калита заявил мне, что это уже война, а мы должны быть дома, нас ждут невесты. Конечно, выполнить мероприятия по боевой тревоге — это привычные отработанные действия, а вот применить оружие и получить противодействие от противника, когда под килем километровые глубины, это воздействует на психику каждого человека по-разному. Пауза закончилась, когда пришлось употребить не совсем литературные выражения. Личный состав «молниеносно» выполнил свои действия, торпедные аппараты были приготовлены к выстрелу. Дал указания о заполнении их водой по команде «Товсь» и убыл в центральный пост. Доложил командиру корабля о готовности к стрельбе.

С глубины 30 метров аварийно продули балласт (опасались столкновения с кораблём — авт.), и лодка всплыла в позиционное положение. За бортом тёмная южная ночь (подчеркнём, и этот автор указывает, что всплыли ночью, а не «в утренние сумерки» — авт.). Начальник штаба бригады капитан 2-го ранга Архипов, командир подводной лодки и вахтенный сигнальщик поднялись на мостик. И тут началось. Самолёты ПЛО США с включенными прожекторами заходили на бреющем полёте с правого борта по кругу и, подлетая к борту корабля, открывали стрельбу из своего оружия такой силы, что в центральном посту от грохота канонады заглошались голосовая связь. Командир подводной лодки командует: «Срочное погружение! Торпедные аппараты №1 и №2 приготовить к выстрелу!».

Команда уже предназначалась первому отсеку, а в аппарате №1 находилась торпеда с ядерным зарядом.

В это время, спускаясь вниз, сигнальщик застрял вместе с прожектором в шахте верхнего рубочного люка, чем задержал командира (командир всегда спускается с мостика последним — авт.). Начальник штаба, заметив, что американский фрегат начал

вызывать нас прожектором на связь, скомандовал отменить погружение. Фрегат запросил «Чей корабль?» Дали ответ: «Корабль принадлежит СССР. Прекратите провокацию!» С фрегата сообщили (реально это были не фрегаты, а эскадренные миноносцы — авт.), что не поняли нас, и наш ответ мы повторили. Спустя некоторое время стрельба и полёты самолётов прекратились» [Леоненко]. Как видим, начальник штаба бригады действительно проявил выдержку и разрядил обстановку. Можно допустить и то, что командир подводной лодки в горячах скомандовал «Торпедные аппараты №1 и №2 к выстрелу приготовить». Хотелось бы получить документальное подтверждение этой команды, но нам кажется такого документа мы никогда не увидим. Аудиозаписи тогда не велись, а черновой вахтенный журнал, в котором наиболее подробно фиксировалось карандашом всё, что происходит, через определённое время подлежал уничтожению. В чистовой же вахтенный журнал командир подводной лодки не должен был позволить сделать запись, подтверждающую нарушение им установленного порядка применения ядерного оружия без разрешения из Москвы.

Даже после того, как первые страсти улеглись обстановка оставалась взрывоопасной. Как было показано выше, к лодке приближались для лучшей идентификации и фотографирования сначала эсминец «Бил» — на 460 м, а позже эсминец «Кони» — на 90 м, который требовал застопорить ход. И всё это было ночью, поэтому особенно трудно было на мостике подводной лодки точно определить истинные намерения экипажей эсминцев. Ведь нельзя было исключать со стороны приближающегося надводного корабля ничего, даже самый примитивный абордаж и захват подводной лодки.

Здесь также уместно привести воспоминания и рассуждения В.А. Архипова, о том, почему ПЛ в этой ситуации не применила оружия на самооборону: «В боевом распоряжении командиру подводной лодки приказано: п.8 — «оружие на переходе морем иметь в готовности к боевому использованию. Использование обычного оружия — по приказанию ГК ВМФ или при вооруженном нападении на ПЛ» (редкая ссылка тех, кто оставил воспоминания, на конкретный документ и конкретный пункт документа — авт.).

Таким образом, применять или не применять оружие зависело от того, как считать, стрельба из пушек самолета — вооруженное нападение или нет?

В то время события могли развиваться так: с первым выстрелом пушки с самолета командир ПЛ инстинктивно, не задумываясь, скомандовал бы «срочное погружение», а после погружения вопрос куда стрелял самолет — по ПЛ или в сторону, в голове бы возникнуть не мог. Это война.

Но самолет за 1-3 сек перед началом стрельбы, пролетая над мостиком, включил мощные прожектора и люди на мостике были ослеплены до боли в глазах. Это был шок. И что-либо скомандовать или сообразить командир физически не мог. А когда глаза проморгались стало ясно, что самолет стрелял мимо лодки, в сторону. И последующие такие же действия (а облетов было — 12) особо не волновали.

Для объяснения поведения командиров подводных лодок важен и фон, на котором нужно было принимать решения. Подводные лодки практически имели неустойчивую радиосвязь с ЦКП (центральным командным пунктом в Москве — авт.). О развивающихся событиях, связанных с Кубой, они узнавали из кратковременных отрывочных перехватов сообщений широкоэвещательных станций США. Из этих сведений они делали вывод, что обстановка напряженная, но что дело стояло на грани войны, узнали только в базе» [Архипов].

Именно в тот самый день, когда всплыла Б-59, советские зенитчики на Кубе «подвердили» правоту Архипова. Без приказа из Москвы в 10 часов 21 минуту 27 октября они сбили американский разведывательный самолет U-2, пилот майор Р. Андерсон погиб. Во второй половине дня зенитным огнём была обстреляна группа американских низколетящих самолетов-разведчиков F-8. Стреляли кубинские 37-мм зенитные пушки. Один из самолетов был подбит. Военные США требовали от президента немедленно

начать полномасштабные военные действия. А теперь, представим себе на минуту, что поздним вечером того же дня советская подводная лодка применила бы торпедное оружие «на самооборону» (на это командир имел право) против американского эсминца (или нескольких эсминцев) и потопила бы его. Скорее всего, вооружённый ответ не заставил бы себя ждать. И тогда война?

Особый вопрос — возможность и реальность применения подводной лодкой в той обстановке торпеды с ядерной боевой частью. В 2002г., когда уже не было в живых многих участников похода, широкую мировую общественность продолжал будоражить вопрос, а мог ли В.Г. Савицкий применить ядерное оружие. За разъяснениями обратились, к здравствовавшему и, фактически применявшему ядерные торпеды в ходе испытаний вблизи от Новой Земли, Н.А. Шумкову. Вот, что он сказал: «Конечно, нет. Приказ на применение даже обычных торпед мог дать только главнокомандующий Военно-морским флотом. А ядерных — лишь министр обороны. Если ожидалось начало боевых действий — по радио из Москвы мы обязаны были получить распоряжение перейти на непрерывный сеанс связи. Лодка всплывала под перископ с выставленными над водой антеннами. Расшифрованную радиограмму после шифровальщика положено было ещё раз проверить замполиту. Если всё правильно, тогда залп. Хоть простой торпедой, хоть ядерной. Самостоятельно принять такое решение командир не мог. И ничего подобного в том походе ни на одной лодке не было. Что касается Вадима Орлова (это он на одной из конференций сказал, что Савицкий обсуждал вопрос применения ядерной торпеды с Архиповым — авт.), то был он в ту пору лейтенантом, командиром группы ОСНАЗ (разведки) на Б-59. Даже если предположить невероятное: что командир Б-59 с Архиповым что-то подобное и обсуждали — рядом Орлов оказаться никак не мог» [Ядерный фокстрот Труд]. Несмотря на такое разъяснение командира-профессионала, в последующие годы вопрос возможности применения подводной лодкой Б-59 торпеды с ядерным зарядом на Западе стал предметом многих спекуляций и пропагандистских акций. Некоторые из них мы рассмотрим в последнем разделе настоящей работы.

Надо заметить, что аналогичный вопрос о возможности применения ядерных глубинных бомб, которые, скорее всего, были на борту авианосцев, почему-то не «будоражил общественность». Никто не хочет выяснять какой был порядок его применения в те дни в ВМС США. А зря... Потенциальную возможность применить ядерное оружие имела не только советская, но и американская сторона. О немедленной готовности оружия на надводных кораблях в ходе установления слежения за подводной лодкой мы уже писали выше. Минуты, а может и секунды требовались американским морякам, чтобы его применить. Такой оказалась «чёрная суббота» 27 октября.

Весь день воскресенья 28 октября американцы держали лодку Савицкого под прицелом своих орудий. На снимке эсминец «Лоури» под командованием командера Альберта П. Карпентера (Albert P. Carpenter) на близком расстоянии проходит вдоль борта подводной лодки. Многочисленные вертолеты зависали над ней и фотографировали. Были и комичные моменты. Об одном из них так пишет А.В. Леоненко: «С рассветом наступило время полётов вертолётчиков и маневров противолодочных кораблей. ... Со стороны правого борта к нам на дистанцию 1-1,5 кабельтова (ок. 200 м) подошел американский фрегат. На верхней палубе в белой форменной одежде стоял оркестр. Он исполнил гимн США, а затем начал играть что-то похожее на «буги-вуги».

Вахтенный офицером стоял помощник командира капитан-лейтенант В. Соловьёв, который стал дёргаться в такт ритмов музыки. Замполит (И.С. Масленников — авт.) подумал, что советскому офицеру не подобает так относиться к вероятному противнику, доложил командиру. На вахту пришлось заступить мне. В это время подлетел вертолёт, с которого велись фото и киносъёмка. На моей шее было повязано белое кашне из белого разового полотенца, а на лице небольшая бородка. Замполит решил, что мне тоже негоже в таком виде красоваться в прессе США, а сам при подлёте вертолётчиков, закрыв голову

капюшоном, нырял под козырёк ходового мостика. Вместо меня на вахту заступил невозмутимый старший лейтенант Лящевский» [Леоненко].

Эсминец «Лоури» «сопровождает» Б-59 (слева командир эсминца, справа командир ПЛ), вдали виден авианосец «Рандольф»

Несколько иначе о всплытии и провокационных действиях американских моряков и лётчиков вспоминает, бывший тогда на Б-59 командиром группы ОСНАЗ, кап. 2 ранга в отставке В.П. Орлов. Несмотря на то, что в его воспоминаниях очень много «вольностей», они все же содержат дополнительную информацию, в том числе об отрыве подводников от слежения: «Около 4 часов утра выскочили на поверхность (как видим, он тоже поддерживает версию всплытия ранним утром, а не поздним вечером и не ночью — авт.). Сразу же стали бить зарядку и вентилироваться. На мостик вышли Савицкий, Архипов, Масленников, вахтенный офицер, сигнальщик и я (по поводу «я» у нас большой вопрос, т.к. сначала на мостик выходят вполне конкретные лица, среди которых никогда не было командира группы ОСНАЗ — авт.). Не успели вдохнуть полной грудью, как ослепли. Со всех сторон американцы навели на нас прожекторы, которые светили сильными голубоватыми лучами. Словно люстра, над Б-59 завис вертолет с прожектором. А вокруг, насколько хватало глаз, мигали сигнальные огни сотен авиационных гидроакустических буев, покачивавшихся на волнах. Ими обложили нас, как волка красными флажками. Красивая и одновременно жуткая картина.

Савицкий приказал поднять флаг, но не военно-морской, а государственный — красный, с серпом и молотом (у нас тут опять большой вопрос — авт.). Сразу же на ближайший эсминец, находившийся метрах в 40-50, дали семафор: «Корабль принадлежит Союзу Советских Социалистических Республик. Прекратите ваши провокационные действия. Командир». Дали также в Главный штаб радио с сообщением о всплытии и

наших координатах, о том, что преследуемся противолодочными кораблями американского флота.

Я спустился в лодку к своим ребятам-слухачам. От работающих одновременно радиостанций в эфире творилось что-то невообразимое. Перехватили мы депешу командира американской АПУГ. Тот докладывал, что поднял русскую подлодку.

Начало светать. С палубы «Рандолфа» стали взлетать противолодочные самолеты «Траккер». Они делали круг, а затем на бреющем полете на высоте 20-30 метров проносились над Б-59, стреляя по курсу лодки из пулемета. Так повторилось несколько раз. Потом лодку взяли в тиски эсминцы. Они навели на нас орудия. А наши дизеля колотили зарядку, экипаж дышал и приходил в себя.

Из Главного штаба пришла радиограмма с сообщением, что Б-59 — вторая лодка, которую американцам удалось поднять (по имеемым у нас данным к тому времени ещё никого не «подняли», Б-59 была первой — авт.). Нам предписывалось оторваться от противолодочных сил и следовать на запасную позицию в районе Бермудских островов. Принялись думать, как это сделать. Вскоре перехватили сообщение с «Рандольфа» о том, что на авианосце прогорели трубки в одном из котлов. Ему приказали идти на ремонт в Норфолк (фактически авианосец никуда не уходил из района, а был нацелен на новый контакт «С-23» внутри линии карантина, авария же была ликвидирована ещё до прихода в район подводной лодки — авт.). Самолетов поубавилось. Но эскорт из 11 эсминцев остался. После утренней «боевой подготовки» американцы решили передохнуть. На надстройке одного из эсминцев появился небольшой джаз-оркестр. Сыграл «Янки дудл», потом принялся наяривать буги-вуги. Американские моряки, выскочившие на палубу в касках, принялись лихо отплясывать. У нас атмосфера — совсем иная. Всем, кто нёс вахту на мостике, Савицкий приказал побриться и вести себя достойно. Когда американцы устроили концерт джаз-оркестра, вахтенный офицер Б-59 стал ногой отбивать ритм. Савицкий тут же отправил его вниз.

Ближе к вечеру около нас остались четыре эсминца (из восьми эсминцев с авианосцем ушли пять, следовательно, остаться должно было три — авт.). Потом ушли ещё два. Вероятно, американцы думали, что мы возвращаемся домой (по нашему мнению, у американцев в тот момент было много и других забот — авт.). На Б-59 тем временем искали вариант отрыва. Внимательно проанализировали обстановку и прикинули свои возможности. Бдительность американцев несколько притупилась. Когда опустилась ночь, они примерно раз в час поднимали с одного из эсминцев вертолет, который производил облет лодки, а затем садился. Через определенные промежутки времени эсминцы «щупали» Б-59 ГАС (гидроакустической станцией — авт.) в активном режиме и прожекторами. Поняв алгоритмы действий противника, придумали план отрыва. Лодка почти полностью заполнила балластные цистерны. Достаточно ещё чуть-чуть хлебнуть водички, и она была готова камнем уйти под волны. Савицкий с Архиповым ещё придумали такую штуку: матросы затащили в ограждение рубки деревянный привальный брус и прибили к нему пустые жестяные банки из-под продуктов. Получилось что-то вроде ложной цели с уголковыми отражателями, которая после погружения должна остаться наверху. Не знаю, сработала ли военная хитрость, но когда лодка в короткий «антракт» между контрольными прощупываниями прожекторами и ГАС скрылась под волнами, американцы явно этот момент прозевали. Минут шесть они вообще ничего не предпринимали.

Лодка буквально провалилась на глубину. Для пущей верности отстрелили имитационные патроны с целью ввести в заблуждение вражьи акустики относительно нашего курса. А сами повернули назад, развив полный подводный ход. Савицкий, конечно, рисковал, поскольку при таком режиме подводного хода зарядки аккумуляторов хватило бы на четыре часа. Но иного способа уйти не было. И расчет делался на то, что в случае успешного уклонения от противолодочных сил, мы ещё успеем в темное время подзарядиться. Американские эсминцы метались из стороны в сторону, но нас не

«видели». Через полтора часа я попросил Савицкого подвсплыть и дать мне антенну, то есть получить возможность прослушать эфир. Высунули антенну. По данным переговоров американцев составил схему их поискового полигона. Оказалось, что Б-59 уже находилась вне его зоны. Потом американские корабли расширили район поиска. Но опять же мы были вне пределов их досягаемости. Б-59 встала под РДП, зарядила аккумуляторы и ушла в назначенную позицию» [Орлов].

В.П. Орлов

Как видим, участники похода одинаково описывают ситуацию в целом, однако каждый из них допускает определённые неточности и вольности при воспроизведении некоторых острых моментов. К ним мы относим: точную хронологию событий; реальную и вымышленную ситуацию с готовностью командира подводной лодки применить торпеды в обычном и ядерном снаряжении; реальные и вымышленные действия американских самолётов, применявших пушки; реальные и вымышленные действия эсминцев и самолётов во время операций фотографирования. При этом под «вымышленными» мы понимаем не придуманные события и действия, а то, как их фактически воспринимала противоположная сторона в условиях неопределённости и стресса. Для примера еще раз обратимся к воспоминаниям В.А. Архипова: «При всплытии были обнаружены: авианосец, 9 эсминцев, 4 самолета ПЛО типа «Нептун», 3 типа «Треккер», вокруг несколько концентрических рядов РГБ». Как было показано выше, возле подводной лодки никогда не было девяти эсминцев. Не могло быть там одновременно в воздухе и девяти самолётов (только на минуту представим себе эту «стаю» в воздухе вокруг одной подводной лодки). Да и «Нептун» не должны были там находиться. В данном районе действовали самолёты Р-5М «Марлин» 49-й эскадрильи.

Отметим главное — в большинстве воспоминаний содержится очень много неточностей и домыслов относительно противника, а собственные действия не подкрепляются документально. В то же время в них содержатся достоверные сведения о реальном состоянии оружия и техники, о состоянии подводников в прочном корпусе и о собственном восприятии каждым участником происходящего. Именно в этом воспоминания незаменимы для современников.

После того, как были приведены воспоминания непосредственных участников событий, которые были в тот момент на лодке, приведём описание той же ситуации, изложенное в книге американского офицера — участника Карибского кризиса П. Хухтхаузена «Октябрьское безумие», опубликованной в США в 2002г. к 40-летию

кризиса. Мы её уже упоминали. В 2007г. книга издана на русском языке издательствами «Яуза» и «Эксмо» под названием «Кубинский кризис. Хроника подводной войны». На наш взгляд, она просто переполнена совершенно недостоверными сведениями, в том числе, оскорбительными для советских и русских людей. Вместе с тем, автор всячески выгораживает агрессивное поведение американского политического руководства, командования ВМС, командиров кораблей и самолётов, совершавших провокационные действия непосредственно в море. В некоторых эпизодах он совершенно бессовестно унижает советских моряков.

Противолодочный вертолёт ВМС США контролирует действия Б-59, 28-29 октября

Вот один из эпизодов. Чего стоят, например, такие слова: «На следующее утро (после всплытия — авт.) Савицкий дал разрешение своим сигнальщикам запросить у «Кони» (эсминец, осуществлявший слежение за лодкой — авт.) хлеба и сигарет (наверное, только в мозгу такого американского офицера, как Хухтхаузен, мог возникнуть этот бред, надемся, что у других американских офицеров, такая галиматья не могла возникнуть — авт.). Эсминец подошел к борту лодки на восемьдесят футов (около 25 м. — Прим. перев.) и стал налаживать легкую канатную переправу, для чего на палубу лодки забросили линь (линь выстреливается на значительную дальность из агрегата, который напоминает обрезанный дробовик, линь тащит за собой утяжеленную «кошку», которая тянет ещё один канат). Когда боцман выстрелил из линемета, стоявшие в рубке лодки русские пригнулись и помчались вниз, решив, что американцы начали их обстреливать. Поняв, что «Кони» собирается делать, русские успокоились; наверное, русские никогда раньше не видели линемета и вместо него бросали линь умелой и крепкой рукой. Несколько часов «Кони» шёл параллельным с лодкой курсом в пятистах ярдах (около 460 м. — Прим. перев.) от её правого борта. На лодке не строили иллюзий относительно того, кто

контролирует ситуацию. Ранее, когда оба корабля вместе двигались на северо-восток, из темноты неожиданно вынырнул самолет ВМС США «Нептун» «P2V» и сбросил несколько небольших зажигательных устройств — наверное, чтобы заставить сработать его фотоэлектрическую камеру. Разрывы оглушили вахтенных на мостиках эсминца и лодки. (Возможно, это и действительно были «небольшие зажигательные устройства», но почему же их оказалось за 12 «проходов» более трёхсот и воспринимались они, как стрельба из авиационной пушки? — авт.).

После того как глаза офицеров «Кони» восстановили способность видеть в темноте, они, к своему ужасу, обнаружили, что лодка развернулась в сторону эсминца, демонстрируя им свои носовые торпедные аппараты и, наверное, готовясь стрелять торпедами (Бред «сумашедшего высококлассного» американского офицера. Никакой технической необходимости «демонстрировать носовые торпедные аппараты» у подводной лодки не было, она могла использовать торпеды, как с носовых, так и из кормовых торпедных аппаратов — авт.). Командир «Кони» немедленно вызвал по радио командующего АПУГ, который находился неподалеку на авианосце «Рандольф», и насыпал тому, кто находился на другом конце радиопередачи, полные уши старомодных флотских ругательств — для последующей передачи летчику провинившегося «P2V» и командиру его эскадрильи — за их поведение. После этого командир «Кони» световым семафором отправил на лодку сообщение, в котором извинился за поведение лётчика. Как вспоминал находившийся тогда на мостике «Кони» эсмин Гэри Слотер, это был действительно захватывающий момент» [Хухтхаузен, с.134-135]. Вот такой «захватывающий момент» придумал автор для описания только некоторых провокационных действий американских лётчиков и моряков, в том числе, и с применением оружия. Надо отметить, что российская флотская общественность молча «проглотила» эту стряпню.

Однако, вернёмся к документальному описанию отрыва подводной лодки от слежения вечером 29 октября. Противолодочные силы продолжали поиск исчезнувшей подводной лодки. Эскадренный миноносец находился в районе поиска до утра 30 октября. В дальнейшем поиск вели самолёты базовой патрульной авиации соединения CTG 81.5. Более того, с 15:30 до 16:00 по Гринвичу в этот день самолёт имел контакт с помощью системы «Джезбел», оценивая его, как вероятный. На следующий день 31 октября отмечается тот же контакт, как вероятный, теперь уже с помощью системы «Джули» к северо-востоку от первоначального места обнаружения, что выглядит вполне правдоподобно. После этого контакт «С-19» пропадает из донесений до 4 ноября, когда самолёт из состава CTG 81.5 вновь имел контакт с «С-19» с помощью системы «Джули» в период от 14:00 до 16:32 по Гринвичу в точке 30.00N, 60.30W. Курс в эту точку можно зрительно проследить на приведённой карте. На следующий день 5 ноября такой же контакт состоялся в 21:40, а 6 ноября последний вероятный контакт с помощью системы «Джезбел» самолётом из состава другого соединения — CTG 83.3. В дальнейшем контактов с этой подводной лодкой не отмечается — «С-19» классифицируется, как «холодный» контакт.

Подчеркнём, что в российских публикациях до сих пор вовсе нет, не только изложенной выше точной картины обнаружения, вынужденного всплытия и отрыва от слежения Б-59, но и того, что происходило позже. Вместе с тем, известно, что Б-59 после 29 октября оставалась на своей новой позиции ещё достаточно долго, пока не поступил приказ из Москвы возвращаться в базу. Цитируемый выше А.В. Леоненко сообщает, что их корабль в течение трёх суток сопровождал «большой караван гражданских судов, которые шли в строю кильватера и везли наши ракеты с острова Куба». Данный факт подтверждает наш вывод, о том, что подводные лодки бригады после 28 октября выполняли оперативное прикрытие вывоза советских войск, ракет, ядерных боеприпасов и другой техники обратно в Советский Союз. Как известно, 1 ноября вышла директива

министра обороны СССР, определившая порядок вывоза с Кубы баллистических ракет и ядерных боеприпасов к ним [Есин].

Здесь, очевидно, уместно кратко изложить порядок вывоза с Кубы ядерных зарядов и ракет. В ночь с 4 на 5 ноября, прибывший с грузом из СССР в порт Исабела-де-Сагуа транспорт «Александровск», был вновь загружен спецбоезапасом подвижной ремонтно-технической базы, находящейся в этом районе [Есин]. 5 ноября он снялся с якоря и ушёл в порт Мариэль за боезапасом других ракетных частей, после чего 6 ноября взял курс в Советский Союз, куда благополучно и прибыл без всяких досмотров и фотографирований на линии «карантина». Ракеты же были вывезены под контролем в море американских боевых кораблей и самолётов в период с 5 по 9 ноября. Порядок контроля был согласован по дипломатическим каналам. Вторая партия ядерных боеприпасов отправилась с Кубы на теплоходе «Ангарск» после 20 ноября. Эта дата у нас считается последним днём пребывания советского ядерного оружия на Кубе. К сожалению, о новой боевой задаче, которую выполняли, сохранившие боеспособность подводные лодки бригады в Центральной Атлантике, история пока умалчивает. Да, и командование ВМФ, никак не оценило её выполнение.

В базу Б-59 вернулась в ночь на 5 декабря (дата требует уточнения).

В заключение анализа действий Б-59 отметим ещё один факт, который следует из приведённых фотографий всплывшей подводной лодки. Экипаж так «рьяно» боролся за скрытность, что в какой-то момент закрасил бортовой номер корабля на рубке. Вместо номера теперь мы видим покрашенное другой краской светлое пятно. Поэтому, очевидно, не случайно до сих пор во многих американских документах лодка значится, как «Корабль икс» с «закарапанным» (так и пишут) бортовым номером. Экипаж Н.А. Шумкова, как было показано выше, и экипаж А.Ф. Дубивко, как будет показано ниже, этого не делали.

А теперь несколько слов о дальнейшей судьбе командира подводной лодки и старшего на борту. В.Г. Савицкий в июле 1964г. в третий раз за свою карьеру был назначен командиром строящейся подводной лодки. Теперь это была крейсерская дизельная подводная лодка с крылатыми ракетами оперативно-тактического назначения К-81 пр.651. Строили её на заводе «Красное Сормово» в г. Горьком (ныне Нижний Новгород). 27 декабря 1965г. экипаж после всех испытаний привёл подводную лодку в губу Малая Лопаткина (Западная Лица Мурманской области). Включили её в состав 35-й дивизии 1-й флотилии подводных лодок Северного флота. В 1968г., в то время, когда ПЛ находилась в среднем ремонте в Северодвинске, кап. 1 ранга В.Г. Савицкий назначается на должность старшего помощника оперативного дежурного флота оперативного поста защищенного командного пункта Балтийского флота. Уволился в запас он через 10 лет и ушёл в распоряжение Центрального райвоенкомата г. Калининград. В ходе работы над этой книгой автор смог связаться с супругой В.Г. Савицкого Ниной Сергеевной и получить некоторые комментарии к излагаемым событиям, в том числе и о том, что между ним и В.А. Архиповым существовали разногласия относительно излагаемых событий.

Интересно отметить такой факт. Все командиры подводных лодок, принявших участие в Карибском кризисе, а также начальник штаба и командир бригады оставили воспоминания о походе, за исключением В.Г. Савицкого. Во многих публикациях, документальных фильмах и телепередачах можно увидеть всех, за исключением В. Г. Савицкого. До сих пор даже качественная его фотография не публиковалась. Мы не будем домысливать, почему такое стало возможно. Поросто отметим данный факт, который в будущем может стать темой художественного произведения.

Кап. 2 ранга В.А. Архипов после завершения Карибского кризиса продолжил службу в прежней должности. В ноябре 1964г. он был назначен командиром 69-й бригады 4-й эскадры подводных лодок Северного флота. Затем командовал 37-й дивизией подводных лодок Балтийского флота. В декабре 1975г. в звании контр-адмирала В.А. Архипов назначен начальником Каспийского высшего военно-морского училища им. С.М.

Кирова в г. Баку. Находился в этой должности до ноября 1985г. 10 февраля 1981г. ему было присвоено воинское звание «вице-адмирал». После ухода в запас жил в городе Купавне Московской области. Был председателем совета ветеранов города Железнодорожный.

К 60-летию Карибского кризиса

10. Противолодочные силы ВМС США против Б-36 Дубивко

Подводная лодка Б-36 была самой «взрослой» во всём составе 69-й бригады — третьей в серии - и вступила в строй 30 сентября 1959г. В 1960г. прошла ремонт, который продолжался более шести месяцев. Всё это время с начала строительства экипажем командовал Дубивко Алексей Федосеевич.

А.Ф. Дубивко

Его морская биография очень близка к биографиям других командиров того поколения, в том числе, Н.А. Шумкова и В.Г. Савицкого. Родился в 1927г. После окончания Владивостокского военно-морского подготовительного училища и Тихоокеанского высшего военно-морского училища в 1949г. связал свою жизнь с подводным флотом. К 1962 году имел девятилетний стаж командования дизельными подводными лодками различных проектов. На Северном флоте служил с 1956г. Выполнял несколько длительных плаваний и переходов. Неоднократно участвовал в качестве

командира ПЛ в проводившихся учениях под руководством командующего флотом адмирала А.Т. Чабаненко. Учения проводились, как правило, в Норвежском и Гренландском морях. На них отрабатывалась тактика преодоления противолодочных рубежей в ходе развёртывания подводных лодок на океанские коммуникации противника, а также самостоятельные действия и действия в составе «завес» для поиска и уничтожения транспортов в конвоях и боевых кораблей. В 1961г. экипаж Б-36 добился присвоения звания «Отличный корабль». В том же году А.Ф. Дубивко был свидетелем взрыва торпедного боезапаса в Полярном на однотипной ПЛ Б-37 и заслушивался по этому вопросу комиссией, расследовавшей катастрофу. Считался одним из высокопрофессиональных и подготовленных командиров и поэтому в поход на Кубу пошёл самостоятельно, без старшего начальника на борту.

Используя штормовую погоду и результаты собственных средств наблюдения, в том числе данные группы радиоперехвата, лодка сравнительно легко преодолела все три противолодочных рубежа в северной части Атлантического океана и вышла в Центральную Атлантику. Группу ОСНАЗ из пяти человек возглавлял капитан-лейтенант Р.С. Аникин (последнее звание получил в походе 25 октября).

Единственный случай, сдержавший скорость на переходе, был связан с операцией аппендицита, которую пришлось сделать прикомандированному к экипажу инструктору-гидроакустику мичману П.А. Панкову. Операцию выполнил начальник медицинской службы корабля капитан медицинской службы В.И. Буйневич с двумя нештатными ассистентами. Однако после этого лодка вынуждена была в штормовых условиях догонять свою «контрольную точку» в надводном положении, запустив все три дизеля для дачи полного хода. Уже через неделю прооперированный был в строю и сыграл важную роль при отрыве подводной лодки от слежения кораблями ВМС США.

Р.С. Аникин

В.И. Буйневич

До Бермудских островов было ещё примерно 500 миль. Всплыли. На море сильнейший шторм — более 9 баллов. Гребни волн высотой 25–30 метров одна за другой в расстоянии 150–200 метров шли попутно курсу. На вершинах гребней подводная лодка совершала нечто невероятное. Крен достигал временами 45–50 градусов. Естественно,

такие условия сказывались не только на личном составе, но и на всех без исключения механизмах корабля.

В 200-300 милях от Бермудских островов, подводная лодка натолкнулась на группу американских эсминцев, которые вели поиск гидроакустическими станциями в активном режиме. Гидролокационные сигналы их гидроакустических станций подводники обнаружили значительно раньше, чем увидели корабли в перископ и услышали шумы винтов. Для подводников это было удивительно — таких больших дальностей обнаружения они никогда ранее в северных морях не имели. Грамотные специалисты во главе с начальником радиотехнической службы – командиром боевой части связи корабля старшим инженер-лейтенантом Ю.А. Жуковым вскоре поняли, что Саргассово море, — район с такой гидрологией, которая позволяет устанавливать гидроакустический контакт с объектами на больших дистанциях. Лодочная гидроакустическая станция «Арктика-М» в северных широтах уверенно обнаруживала шум винтов надводных кораблей с расстояния в несколько кабельтовых, а здесь брала их с десятков и даже сотен кабельтовых. Такая «прозрачность» была на руку не только американцам, но и советским подводникам. Обнаружив противника на значительной дистанции, легче совершить маневр уклонения. Этот факт, известный ныне всем подводникам, тогда для экипажа явился открытием и говорит в очередной раз об очень слабом гидрографическом обеспечении похода со стороны соответствующих служб Северного флота. Позже специалисты корабля поймут и применят ещё один новый приём использования в своих интересах специфической гидрологии этой части океана.

20-23 октября обнаружили, что резко активизировалась базовая противолодочная авиация ВМС. С авиабаз Бермуда и Джексонвилл радиоразведчики зафиксировали до 20 самолёто-вылетов в сутки, в море отмечался авианосец и восемь эсминцев, смещавшихся к востоку от побережья США [Аникин]. Теперь-то мы знаем, что это была АПУГ «Альфа» во главе с авианосцем «Рандольф» и уходил авианосец в базу для ремонта, чтобы затем быстро вернуться в назначенный район. Особенно донимала авиация. Даже ночью заряжать аккумуляторную батарею под РДП противолодочные самолёты позволяли не более 30-45 минут. Появлялся самолет, и лодке приходилось погружаться, чтобы не выдать себя. Затем снова всплытие и продолжение зарядки. Часто это приходилось делать по боевой тревоге, а следовательно, экипаж без отдыха постоянно был в напряжении. Как следует из воспоминаний подводников, они не могли понять истинных причин активизации противника. Главный штаб по этому поводу никакой информации не давал.

Однако, ещё до вступления в силу «Прокламации 3504», в утренние сумерки 23 октября 1962г. Б-36 подошла к проливу Кайкос на расстояние 25 миль и стала готовиться к форсированию его в подводном положении, как и предписывалось боевым распоряжением. То есть лодка уже тогда находилась глубоко в объявленной зоне «карантина». И этот факт подтверждает в своих воспоминаниях человек, который отвечал за навигацию корабля — командир штурманской боевой части капитан-лейтенант В.В. Наумов и другие члены экипажа.

Аккумуляторная батарея к этому моменту была полностью заряжена, оставалось только надёжно определить место, что и было сделано в надводном положении тремя наблюдателями по трём-четырёх звёздам. Разведка обстановки свидетельствовала о наличии в районе пролива двух американских эсминцев, работавших радиолокаторами. Однако, задержавшись на перископной глубине на сеанс связи, лодка получила радиограмму, согласно которой ей назначалась позиция «миль на 100» восточнее пролива Кайкос, куда она и направилась.

Из этой информации следует, что не всем подводным лодкам бригады были назначены районы ведения разведки на расстоянии 300-350 миль от Багамских островов, как то мы отмечали выше со слов В.А. Архипова.

Напомним, что в Саргассово море подводная лодка прибыла с повреждениями, полученными во время шторма. Критичным оказалась неисправность верхней крышки

устройства ВИПС (пусковой установки для постановки сигнальных средств и приборов радиоэлектронной борьбы-гидроакустического противодействия) из-за чего существенно снизились боевые возможности корабля. Так, глубина погружения уменьшалась с 250 м до 70 м, а спасительный для подводников температурный «слой скачка» в этом районе находился на глубине 90-110м. Кроме того, лодка не имела теперь возможности через это устройство выпускать специальные имитационные патроны, отвлекающие акустиков надводного корабля противника от неё.

В.В. Наумов перед походом собирает чернику в сопках

Далее приведём описание действий подводной лодки по воспоминаниям самого командира, опубликованным в [Дубивко. В пучинах Бермудского треугольника]: «Нервное напряжение несколько спало, когда на очередном сеансе связи я получил новое боевое распоряжение Главного штаба ВМФ: «Отойти от пролива и занять позицию, ограниченную небольшим радиусом»... Дополнительно было приказано: «Оружие иметь в четырёхчасовой готовности к использованию» (по воспоминаниям командира Б-130, он получил указание: «Оружие иметь в готовности к использованию» – авт.). Я знал по этой же шифровке, что позиция лодки Б-130 была нарезана южнее относительно позиции нашей лодки, а позиции Б-59 и Б-4 — севернее. В недавно вышедшей книге П. Хухтхаузена приводится иное расположение позиций: Б-130 — в 125 милях северо-западнее от нашей позиции; Б-59 — в 400 милях северо-восточнее; Б-4 — в 700 милях юго-западнее. Трудно судить, насколько правильно обозначены позиции лодок нашей бригады на схеме Хухтхаузена, однако я действовал, исходя из указаний ГШ ВМФ, по которым позиция Б-130 относительно Б-36 была нарезана на карте южнее. К чему это привело, будет описано несколько позже.

(А.Ф. Дубивко — единственный человек, который увидел одну из грубых ошибок П. Хухтхаузена и мягко покритиковал его за опубликованный бред — авт.).

Сигнал на применение оружия я мог получить только по 4-х часовому графику подвсплытия на связь. Это заставляло нас всплывать на связь 6 раз в сутки, из них 3–4 раза в светлое время. Мы очень рисковали. Поскольку в светлое время суток в штилевую погоду самолёты и вертолёты осуществляли визуальный поиск подводных лодок и не

включали радиолокационных станций. Нужно отдать им должное, они правильно сориентировались. Связь же с Главным штабом ВМФ была затруднена не столько из-за удалённости от Москвы, но, самое главное, из-за интенсивных помех на всех радиочастотах, создаваемых американцами с самого начала передач в наш адрес. Из-за этих помех на расшифровку отдельных радиogramм уходило от нескольких часов до суток. Всё это приводило к задержке получения нужного распоряжения Главного штаба ВМФ. Вот почему в сложнейшей обстановке мы старались не пропустить ни одного сеанса связи, даже рискуя быть обнаруженными.

Как командира меня беспокоила одна мысль: «Почему в это тревожное время Главный штаб ВМФ, знавший военно-политическую и оперативно-тактическую обстановку района патрулирования наших лодок, ограничился только указаниями о смене позиций? Почему штаб не информирует нас о складывающейся обстановке в море, а даёт лишь рутинную информацию (сведения об уборке урожая, трудовые будни и т. п.)?».

Смеем предположить, что Главный штаб не знал ничего «о складывающейся обстановке в море», поскольку никакой разведки в море не велось — только попутная информация с гражданских судов, да, может быть, с малого разведывательного корабля «Шквал». Противник же военную информацию о действиях своих боевых кораблей и самолётов не разглашал.

Сегодня мы знаем, что первичный «площадной» контакт с подводной лодкой Б-36 был установлен станцией новейшей береговой системы подводной разведки и наблюдения SOSUS, расположенной в Гранд-Туркс (архипелаг Теркс и Кайкос (часть Багамского архипелага), Великобритания) в пятницу 26 октября в 10:48 по Гринвичу. «Площадной» контакт означает, что была выделена определённая площадь океана, в которой наблюдался повышенный уровень гидроакустического сигнала, принадлежащего искусственному (техническому) объекту. На контакт были наведены противолодочные самолёты базовой патрульной авиации. В течение одиннадцати часов они смогли только от случая к случаю (спорадически) устанавливать контакт с объектом. Однако в 21:45 по Гринвичу (в 17:45 по местному времени) противолодочный самолёт Р-2V «Нептун» авиационной тактической группы TG 81.7.9 обнаруживает подводный контакт «С-20» в 120 милях к востоку от острова Гранд-Кайкос в надводном положении. Экипажем самолёта контакт идентифицируется, как советская подводная лодка класса «Foxstrot». Через 5 минут подводная лодка погрузилась. Поэтому в штабе противолодочной войны Атлантического флота контакт считается «прерванным», то есть лодка уклонилась от самолёта и за ней пока не удалось установить слежение, а корабельных противолодочных сил в этом районе не оказалось. Обе авианосные поисково-ударные группы к тому времени были нацелены на контакты «С-18» и «С-19» (см. карты обстановки выше). Две другие авианосные противолодочные ударные группы во главе с авианосцами «Уосп» и «Лейк Чемплейн» находились в базах и готовились к выполнению неожиданно возникающих задач. Первая АПУГ начнёт действовать в Карибском регионе только со 2 ноября, а вторая — с 18 ноября, когда советские подводные лодки уже покинут этот регион. Данный факт — отсутствие достаточных сил ВМС США, в условиях объявленного режима «карантина» Кубы, для слежения всего лишь за тремя обнаруженными подводными лодками — насколько нам известно, ранее никем не зафиксирован. А теперь представим себе, что сюда пришла бы ещё 18-я дивизия ракетных подводных лодок и корабли 25-й оперативной эскадры надводных кораблей, как то планировалось. Думаем, даже всех многочисленных противолодочных сил ВМС США не хватило бы, чтобы их обнаружить и установить за каждой из них слежение. В данном случае, мы оставляем за скобками политическую ситуацию. «Крику» было бы намного больше. Но американский истеблишмент в тот момент должен был понять — ракетная угроза для США теперь исходила бы не только с территории Кубы, но и от ракетных подводных лодок СССР, находящихся в прибрежных водах. Чем её парировать? Ракетную угрозу с территории

Кубы они планировали ликвидировать путём агрессии. А как они могли парировать ракетную угрозу с моря? Ответа нет.

Таким образом, советские руководители, спланировавшие первоначально отправить к берегам Кубы две корабельные эскадры и дивизион судов обеспечения, были реалистами, а не «авантюристами». Другое дело, что не всё у них получилось... Так ведь неудачи случаются во многих крупных и сложных делах. Очевидно, сделанное заключение является важнейшим выводом, который следует из анализа реальной оперативно-тактической обстановки в том районе и в то время. У американцев, по-просту не хватало сил для поиска и слежения за обнаруженными контактами, большинство из которых было ложными.

Подчеркнём и ещё один важный факт. Только в этом конкретном случае документально подтверждено, что сначала первоначальный контакт был установлен системой SOSUS, а затем подтверждён другими противолодочными силами. Во всех других случаях новая система не показала высокой эффективности, хотя с её помощью и обнаруживался повышенный уровень гидроакустических сигналов в ряде районов, в том числе, в тех, в которых были «С-18» (Б-130) и «С-19» (Б-59). При этом несколько контактов оказались ложными и на их вторичное обнаружение напрасно были затрачены значительные усилия базовой патрульной авиации.

Тем не менее, продвигаясь в Саргассовом море в северо-восточном направлении, пользуясь преимуществами в дальности обнаружения надводных кораблей, грамотно маневрируя, Б-36 сохраняла скрытность до конца дня 29 октября. К тому времени она уже почти вышла за линию «карантина», преодолев от прежней своей позиции перед проливом Кайкос ок.300 миль. Всё это время поиск её осуществляли самолёты базовой патрульной авиации по данным от системы SOSUS. И всё же, самую острую фазу кризиса — шесть суток — лодку не могли обнаружить многочисленные противолодочные силы ВМС США «у себя под боком». Кстати говоря, после урагана «Элла» здесь установилась хорошая погода, играющая на руку «противолодочникам».

28 октября, как известно, состоялось решение демонтировать и вывезти ракеты с Кубы и политическое напряжение начало уменьшаться. В океане же «подводная охота» была в полном разгаре.

Поздним вечером понедельника 29 октября командир Б-36 решил в очередной раз всплыть для подзарядки аккумуляторной батареи. Именно в это время эсминец ВМС США «Чарльз П. Сесил» (Charles P. Cecil (DDR-835)) под командованием командера Чарльза Розьера, получив очередную новую задачу, выполнял переход вблизи линии «карантина» из одного района в другой. Как говорят в подобных случаях, «шёл по своим делам». Перед этим корабль выполнял задачу сопровождения танкера и транспорта вооружения и не входил ни в одно из соединений, предназначенных для поддержания режима «карантина», а также для поиска подводных лодок.

И совершенно случайно 30 октября в 00:22 по Гринвичу (29 октября в 20:22 по местному времени, ночь) своей радиолокационной станцией обнаружил что-то похожее на выдвижные устройства подводной лодки на дистанции ок. 14 км в точке координатами 23.25N, 65.48W. Естественно, эсминец сразу же устремляется в эту точку. На корабле была объявлена противолодочная готовность №1. Примерно через 15 минут лодка, в свою очередь, быстро ушла на глубину. Однако эсминцу ещё через 20 минут удалось установить с лодкой надёжный гидролокационный контакт. Дистанция обнаружения составляла к тому времени ок. 8 км. Гидрология моря и ограничение в глубине погружения подводной лодки позволили это сделать, несмотря на то, что «Чарльз П. Сесил», построенный в 1945г., за четыре года до этого прошел модернизацию и вернулся в строй, как корабль радиолокационного дозора. Его поисковые возможности были связаны именно с этим вооружением, а гидроакустическая станция была одной из самых старых на флоте. Почему подводники ночью «проморгали» работу радиолокационной станции эсминца пока остаётся загадкой.

Примерно через 2 часа после первого обнаружения в район прибыли два самолёта из состава 5-й эскадрильи (P-2E «Нептун») и 7-й эскадрильи (SP-2H «Нептун») базовой патрульной авиации (см. табл. с составом авиации в п.4 настоящих материалов), взлетавшие с аэродрома Leeward Point (Гуантанамо, Куба). Они тут же проверили и подтвердили контакт с подводной лодкой при помощи магнитометров (напомним, что магнитометр был самым надёжным прибором для подтверждения истинного, а не ложного контакта). Подводная лодка, по докладам командира эсминца, предпринимала активные действия, чтобы оторваться от слежения. Первоначально она это делала безуспешно на скорости от 5 до 7 узлов, за исключением двухминутной потери контакта в 02:16. Затем попыталась оторваться на скорости до 10 узлов, но также безуспешно. «Он постоянно маневрировал, пытаясь уйти от преследования, — вспоминал Ч. Розьер. — Когда сигнал начинал слабеть, мы делали круг вокруг лодки, а затем уменьшали ход. Как только ему казалось, что мы притихли, он ложился на новый курс. Эсминец маневрировал, меняя курсы и скорость хода от среднего до полного. Руль периодически переключался до максимума».

Понятно, что высокие скорости требовали значительного ресурса аккумуляторных батарей, расходуемого за короткое время. В 03:25 на помощь эсминцу «Чарльз П. Сесил» прибыл его «собрат» — эсминец «Селларс» (USS Sellars (DDG-11)), который также установил гидроакустический контакт с подводной лодкой. В тот момент над лодкой находились 2 самолета и 2 эсминца. Конечно, экипаж подводной лодки мог зафиксировать только надводные корабли. Средств обнаружения самолетов в подводном положении у него не было, а они «работали». Однако примерно через два часа «Селларс» вынужден был уйти для выполнения другой задачи.

После полуночи по местному времени (в конце ночи по Гринвичу) подводная лодка уменьшила скорость до 2-3 узлов, а с 5:45 до 7:22 по Гринвичу гидроакустический контакт был практически неподвижным в глубине [Elroy M. Nelson , <http://charlespcecil.com/QuarCuba.html>]. В какой-то момент на эсминце даже посчитали, что они потеряли контакт. Но вскоре он «ожил».

Утром во вторник 30 октября к слежению за подводной лодкой подключился эсминец с новейшей гидроакустической аппаратурой «В. С. Лоу» (USS W. C. Lawe (DD-763)), из состава надводной карантинной группы (CTG 136.1). Теперь два эсминца следили за ПЛ около семи часов, после чего эсминец «Чарльз П. Сесил» вновь остался один. О самолетах у нас информации нет. Днём лодка не предпринимала манёвров уклонения. Однако поздно вечером она попыталась уйти в кильватерный след эсминца — слой воды возмущенной винтами надводного корабля до глубины 20-23 метра, служащий хорошим укрытием от обнаружения гидроакустической станцией. В результате на некоторое время гидроакустический контакт надводным кораблём был потерян, но вскоре его вновь удалось восстановить. «Это был без сомнения умный мальчик, — вспоминал гидроакустик 1-го класса эсминца «Чарльз П. Сесил» Элрой Нельсон. — У него в арсенале было полно всяких трюков, и он их все перепробовал» [Elroy M. Nelson]. Подробнее приём ухода в кильватерный след разбирается ниже. В течение оставшихся 14 с лишним часов, пока подводная лодка не всплыла в надводное положение, за ней следили «Чарльз П. Сесил» и самолёт базовой патрульной авиации из состава 5-й эскадрильи оперативного соединения CTG 81.7.

Далее ту же самую тактическую ситуацию изложим по воспоминаниям А.Ф. Дубивко: «Всплыли в позиционное положение, то есть одна наша рубка торчит из-под воды. Ночь, штиль, ясная видимость... Вдруг акустик обнаружил шум винтов противолодочного корабля. Срочно начали погружаться. Шум винтов и работающих машин эсминца оглушил экипаж. По корпусу застучал «горох» — охотившийся на нас корабль включил ГАС (гидроакустическую станцию — авт.) в активном режиме. Казалось, будто американский корабль провел граблями по нашим головам. Когда мы всплыли, выяснилось, что это случилось не фигурально, а на самом деле. Рамочная

антенна пеленгатора на Б-36 была намертво приварена к крыше ограждения рубки. Так вот: атаковавший лодку эсминец сбил её и оторвал. Иначе говоря, от гибели нас отделяли каких-то метра полтора. (Как было показано выше, американская сторона утверждает, что первичный гидролокационный контакт был установлен на дистанции ок. 8 км – авт.).

Но это мы осознали потом, а тогда настало время отрываться. Но не удалось. Во-первых, потому что на помощь эсминцу, обнаружившему нас, прибыли ещё два корабля (документами не подтверждается, второй корабль дважды приходил только на относительно короткое время — авт.). А во-вторых, и это самая главная причина неудачи, из-за уже упоминавшейся поломки верхней крышки выбрасывающего устройства имитационных патронов (ВИПС — авт.) лодка не могла погружаться более чем на 70 метров. Это обстоятельство сыграло роковую роль. Но прежде чем заставить Б-36 подняться на поверхность, американцам пришлось 36 часов её непрерывно преследовать. Обстановка в отсеках — чудовищная. Люди задыхались и падали от усталости. После того, как лодка стала предметом «президентской охоты», я, впрочем, как и другие командиры подлодок нашей бригады, не спал несколько суток и больше всего боялся потерять сознание и свалиться. Выручал нашатырный спирт, флакон которого предусмотрительно дал мне военврач Буйневич (Виктор Иванович — авт.). И только после того, как аккумуляторная батарея полностью разрядилась, я дал команду всплыть» [ДубивкоБатарш].

А.Ф. Дубивко, очевидно, не знал, что эсминец вызвал на помощь себе несколько противолодочных самолётов дальнего действия типа «Нептун». К полудню они имели 30 контактов с помощью магнитометров. Работу магнитометра на подводной лодке обнаружить невозможно, поэтому подводники, может быть, и не знали ничего о самолётах.

Командир подводной лодки применил совсем необычные новые тактические приёмы отрыва от слежения надводным кораблём: «зависания» и «ухода в кильватерную струю корабля». Несколько раз акустики эсминца «Чарльз П. Сесил» фиксировали, что «контакт неподвижен в воде». И каждый раз примерно 30 минут лодка была абсолютно неподвижна на глубине ок. 70 м, а эсминец тем временем кружил по кромке дуги на дальности около одной мили, однако из района не ушёл. Думаем, что имея возможность погрузиться под слой температурного скачка, который в то время находился на глубине 90-110 м, лодка и в этом случае ушла бы от эсминца. Однако неисправность устройства ВИПС не позволяла это сделать.

По второму тактическому приёму уточним ситуацию отрыва подводной лодки от слежения эсминцем по воспоминаниям В.В. Наумова. Тем более, что этот тактический приём он излагает профессионально точно: «Приняли решение оторваться от слежения. Когда эсминец, продолжая описывать вокруг Б-36 круги против часовой стрелки, проходил траверз лодки по правому борту (представим это себе — авт.), Б-36, увеличив ход до 9 узлов, повернула ему за корму, а эсминец, продолжая циркуляцию влево, удалялся от лодки. По окончании циркуляции, обнаружив, что Б-36 вышла из круга, эсминец бросился за ней в погоню, неминуемо сокращая траверзное расстояние (очевидно, пошёл к точке потери контакта — авт.). Приведя подводную лодку на траверз своего левого борта, эсминец опять начал циркуляцию влево, а Б-36 снова повернула на 90 градусов вправо за корму эсминца, выйдя за пределы окружности, и стала быстро удаляться от эсминца, который, продолжая циркуляцию, тоже отходил от лодки, как минимум, на диаметр своей циркуляции.

К этому моменту акустики доложили командиру ПЛ Б-36, что эсминец потерял контакт с лодкой и перешел на круговой поиск. К сожалению, командир тут же воспользовался советом грамотнейшего акустика - инструктора 69 бригады ПЛ мичмана Панкова (Петра Алексеевича — авт.). С акустической точки зрения он дал грамотный совет — повернуть носом на эсминец для уменьшения отражающей поверхности корпуса подводной лодки, но не учел тот фактор, что, повернув на эсминец, Б-36 прекратит отрыв

и сблизится с эсминцем, облегчив ему задачу поиска. Что в результате и произошло. Командир, доверившись авторитету мастера военного дела, не послушал возражений против такого маневра, и эсминец восстановил акустический контакт с Б-36. Эта попытка была последней возможностью оторваться от слежения. Наша аккумуляторная батарея больше трёх узлов обеспечить не могла.

Оставалось надеяться на чудо. Но тропических чудес в виде штормов и ураганов не появлялось, погода оставалась курортной, а батарея неминуемо разряжалась. Чтобы оттянуть приближающуюся необходимость всплытия на поверхность, командир принял решение максимально сократить расход электроэнергии вплоть до остановки гребных электродвигателей и удержания необходимой глубины с помощью откачки и приёма необходимых порций воды в уравнительную цистерну с помощью главного осушительного насоса. И вот в наступившей полутьме Б-36 зависла без хода на глубине 70 метров. И это был очередной тактический приём, который поставил американских моряков в тупик. Тем временем американскому эсминцу надоело крутиться вокруг неподвижной Б-36 и он начал взрывать сигнальные гранаты (опять «гранаты», а не практические глубинные бомбы — авт.), очевидно, приглашая нас к всплытию (из американских документов не следует, что против Б-36 применялись практические глубинные бомбы, скорее всего, это срабатывали взрывные источники системы «Джули» — авт.). Когда Б-36 дала ход моторами, взрывы прекратились, а разрядка аккумуляторных батарей ускорилась, неизбежно приближая момент вынужденного всплытия» [Наумов Воспоминания].

И этот момент наступил. Пришлось всплывать против своей воли. В среду, 31 октября в 10:54 по Гринвичу (в 06:54 по местному времени) подводная лодка вынуждена была всплыть на поверхность в точке с координатами 23.44N, 64.37W. Тут же американцами она была идентифицирована, как советская подводная лодка класса «Foxstrot» с бортовым номером 911, и сделаны снимки под разными углами с эсминца и с самолётов.

Вот как о том же эпизоде всплытия вспоминал А.Ф. Дубивко: «Противолодочные корабли продолжали находиться на небольшом расстоянии от лодки, работая гидролокаторами в активном режиме. Гранат они не бросали. Когда батареи совсем разрядились, я вызвал в центральный (имеется ввиду главный командный пункт подводной лодки — авт.) механика, замполита, старпома и помощника, обрисовал перед ними ситуацию. Да они и сами хорошо понимали. Батареи разрядились до предела, оставаться под водой стало чрезвычайно рискованно. Пока нас не бомбят, значит, между нами и американцами пока нет войны. Надо всплывать. Подзарядим батареи, отремонтируем крышку выбрасывающего устройства, ну а потом попытаемся улизнуть от противолодочных кораблей и самолётов американцев. А во время зарядки надо дать хоть какой-то отдых личному составу. Экипаж измотан. Некоторые похудели на одну треть своего первоначального веса, держались на энтузиазме и компотах, которые пили вместо завтрака, обеда и ужина» [Дубивко].

Добавим к его воспоминаниям впечатления от всплытия помощника командира подводной лодки капитан-лейтенанта А.А. Андреева. Он приводит интересные детали: «На пятые сутки без сна, без пищи (кроме компота и кое-каких консервов), измотанные жарой и нестерпимым зудом от всех болячек, в зловонном воздухе, в котором кислорода становилось все меньше, мы ждали решения командира. Наконец, 31 октября на рассвете, было принято решение на всплытие. В соответствии с записью в вахтенном журнале: плотность электролита 1,090 (почти вода), температура 42, в отсеках 40-50, углекислого газа и водорода более 2%, запас воздуха высокого давления – 130 кг/см².

Всплыв на глубину 20 м, начали продувать среднюю (среднюю группу цистерн главного балласта – авт.), когда эсминец находился на кормовых курсовых углах в 5 кабельтовых и делал разворот. Лодка выскочила из-под воды, подняты перископы, видимости почти нет. Не сравнив давление с наружным, пытаемся открыть рубочный люк,

но ни командиру, ни боцману с кувалдой не удастся это сделать, слишком велико давление в прочном корпусе ПЛ. Идет доклад, что эсминец увеличил ход и идет к нам. Для тех, кто в центральном посту осознавал тогда наше положение, это были самые трагические мгновения — беспомощная слепая подлодка и надвигавшийся на нее эсминец. Что предпримет он, будет ли таран, применит ли оружие, какие имеет указания от командования? Да и все остальное — какая военная и политическая обстановка сложилась в последние 5 суток? А пока — открыть люк!

Мне суют в руки ходовой военно-морской флаг, и командир выталкивает меня наверх первым, вылезает сам под козырек ограждения и закрывает люк. Я выскочил на мостик в одних трусах, с полотенцем на шее и поднял над рубкой флаг — символ принадлежности к нашей Родине и ее ВМФ. Эсминец подходил с кормы с левого борта, до него оставалось несколько десятков метров. Низко над рубкой в это время пролетает противолодочный «Орион-ЗР» (скорее всего, это был Р-2Е «Нептун» — авт.) с открытой дверью, откуда нас фотографировали. Вдоль борта эсминца собралась вся команда, вахта оставалась, по-видимому, только у противолодочного вооружения. Бортовой номер эсминца и поднятые им сигнальные флаги передаю вниз штурману каплею В.Наумову, который быстро определил по справочникам, что это «Чарльз П.Сесил», запрашивает «Нужна ли помощь?» Командир приказал не отвечать, смене заступить по готовности №2. И потом в течение более 30 часов мы приводили себя в порядок: провентилировались и провели зарядку аккумуляторной батареи, освободились от мусора, начали приводить в порядок механизмы и оборудование. Ожили и люди, все побывавшие хоть немного на мостике, посмотрев на Карибское море, на южные звезды, кальмаров и летающих рыбок. Приготовили обед, испекли хлеб. Можно было услышать шутки и давно забытый смех» [Андреев]. (Кап. 1 ранга Андреев Анатолий Петрович ушел из жизни совсем недавно — 26 июля 2018г. По его письмам, написанным в походе жене, поставлен в США короткометражный фильм, который можно найти в Internete).

А.П. Андреев

Для полноты картины приведем, имеющиеся в нашем распоряжении воспоминания, противоположной стороны. В 1963г. еженедельник *The Ledger – Star* опубликовал следующие впечатления американских моряков о моменте всплытия подводной лодки, которую они преследовали: «В 5.53, за семь минут до побудки личного состава «Сесила», в наушниках Тьюэла (один из акустиков эсминца — авт.) раздался

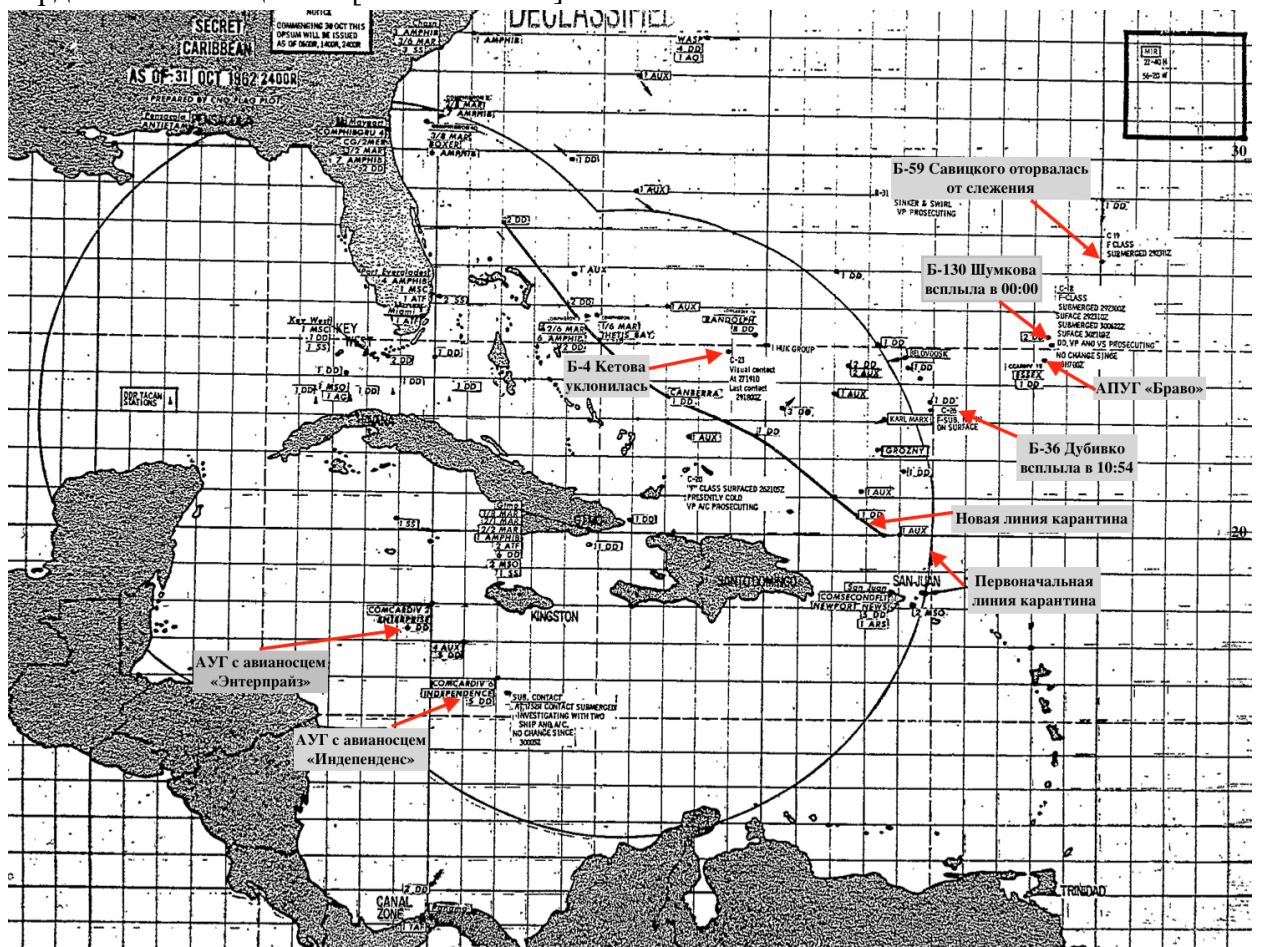
характерный булькающий звук, сопровождающий продувание балластных цистерн. Ещё через мгновение по корабельной трансляции было объявлено: «Русская подлодка всплыла!»

– Так быстро экипаж ещё никогда не поднимался, — фыркнул от смеха гидроакустик 3-го класса Дэйл Уайтсел. – У леерного ограждения на верхней палубе столпился весь экипаж в одном нижнем белье и шлёпанцах для душа.

В розовой рассветной дымке, мягко покачиваясь на волне, показался мокрый блестящий корпус подводной лодки. Над рубкой развевался советский военно-морской флаг с серпом и молотом.

– Никогда не забуду выражение на лице капитана Розьера, – вспоминает Нельсон, – оно просто светилось» [Red Sub Was No Match for Cecil. The Ledger - Star, June 13, 1963].

На эсминце был поднят сигнал из четырёх флагов расцветивания, который подводники долго не могли разобрать, пока не разглядели, что такие же флаги нарисованы на его боевой рубке. Тут они догадались, что это международные позывные эсминца, которые он поднял на мачте в качестве представления при знакомстве. Международных позывных в то время советские корабли и, тем более, подводные лодки не имели. Следующий сигнал из трёх флагов, поднятый эсминцем, означал по Международному трёхфлажному своду сигналов запрос: «Что случилось? Нужна ли помощь?» Дубивко ответил: «В помощи не нуждаюсь. Прошу не мешать моим действиям». И эсминец не мешал — явное свидетельство того, что наступила новая фаза Карибского кризиса. Командира эсминца с успехом поздравил лично главнокомандующий Атлантическим флотом адмирал Роберт Л. Деннисон (Robert L. Dennison), руководивший всеми силами ВМС в Карибском кризисе. Он отмечал: «Ваше настойчивое и грамотное удержание контакта «до изнеможения» с советской подводной лодкой класса «F» 911 вызывает гордость и восхищение» [Edward Marek].

Карта обстановки вокруг Кубы на 24:00 среды 31 октября

А вот советскому командиру корабля пришлось докладывать в Москву о неудаче и ждать благодарности не приходилось. После неоднократной передачи радио на центральный командный пункт ВМФ о вынужденном всплытии, лодка получила все необходимые квитанции на радиозапросы, но никаких указаний о дальнейших действиях в ответ не было, пока не донесла об успешном отрыве от преследования и слежения. Главный штаб «замолчал» — кувыркайтесь сами.

Плавание в сопровождении американского эсминца оказалось на редкость спокойным, если бы не моральные терзания о проигрыше в своеобразной дуэли с противолодочными силами. На Б-36 непрерывно вентилировались отсеки, шла полноценная зарядка аккумуляторной батареи, пополнялись с помощью компрессоров запасы воздуха высокого давления, был удалён весь мусор и испорченные продукты, на верхней палубе перебирались оставшиеся овощи, и шёл ремонт отдельных механизмов. С учетом состояния аккумуляторной батареи и трудностей зарядки её в тропических широтах лодке потребовалось находиться в надводном положении 36 часов.

Эсминец сопровождал ПЛ до пятницы 2 ноября, когда она, обманув конвоиров, сумела ускользнуть от них. По воспоминаниям штурмана В.В. Наумова, произошло это следующим образом: «Закончив все работы, для выполнения которых необходимо было находиться в надводном положении, экипаж Б-36 встал перед необходимостью осуществить отрыв от слежения. К этому моменту предпосылки к успешному отрыву значительно возросли. В отсеках установился нормальный микроклимат, всё, что требовало неотложного ремонта, было отремонтировано. После ремонта верхней крышки устройства ВИПС лодка получила возможность погружаться до рабочей глубины 240 м, а корабельные гидроакустики — выстреливать устройства помех. Полностью заряженная аккумуляторная батарея позволяла использовать весь диапазон скоростей подводной лодки» [Наумов].

Главным фактором успеха в отрыве от слежения стало решение кап. 2 ранга А.Ф. Дубивко применить технический приём подавления гидролокатора эсминца, предложенный мичманом Панковым Петром Алексеевичем. Во время всего совместного плавания с подводной лодкой эсминец непрерывно работал радиолокатором и гидролокатором. Определив частоту работы гидролокатора, Панков заметил, что она лежит в диапазоне частот своей станции гидроакустической (звукоподводной) связи «Свияга» и предложил настроить её на частоту гидролокатора эсминца, чтобы в нужный момент сделать его бесполезным с помощью непрерывного направленного сигнала «Свияги». Успешность маневра отрыва превзошла все ожидания. Практически с момента погружения Б-36 эсминец не смог ни на минуту установить с ней гидроакустический контакт.

Маневр был начат, когда «Чарльз П. Сесил», следуя параллельным курсом, ушел вперёд. Лодка экстренно погрузилась в 19:52 по Гринвичу (в 15:52 по местному времени) в точке с координатами 23.49N, 59.56W. При этом она на большом ходу в 12 узлов сразу же пересекла кильватерную струю эсминца, выставила на глубине 60 метров из устройства ВИПС имитационный патрон, создавший из пузырьков воздушное облако, затрудняющее работу гидролокатора. Продолжая погружение до глубины 200 метров, то есть ниже температурного слоя скачка, она привела корабль за корму и стала быстро удаляться. Когда эсминец начинал работать направленно в сторону лодки гидролокатором, акустики Б-36 станцией «Свияга» подавляли его работу, и корабль был вынужден на время выключать свой гидролокатор. При третьем включении гидролокатор эсминца стал работать в круговом поиске. Но к тому времени он был достаточно далеко и уже не представлял опасности. Самолётов базовой патрульной виации, готовых оказать помощь эсминцу, в районе в тот момент не оказалось.

Таким образом, Б-36 находился в надводном положении для зарядки аккумуляторной батареи, вентилирования отсеков, пополнения запасов воздуха и

выполнения ремонтных работ с 10:54 среды 31 октября до 19:52 пятницы 2 ноября — более двух суток (ок. 57 часов).

Подводную лодку Б-36 сопровождает противолодочный самолёт Р-5М «Марлин» и эсминец «Чарльз П. Сесил» (слева командир эсминца, справа командир ПЛ)

Об отрыве от слежения было немедленно доложено на центральный командный пункт ВМФ, и получена квитанция о приёме донесения. Через короткое время пришли новые указания по связи (установлены новые сеансы связи). Командир ждал также радио с указанием о дальнейших действиях. Ожидание затянулось. И только, спустя более суток, получив очередную служебную радиограмму, шифровальщик заявил, что, судя по его данным, радисты пропустили одну радиограмму. Оказалось, что это действительно так и Б-36 более суток оставалась без управления с центрального командного пункта в Москве. В пропущенной шифротелеграмме, извлеченной из мусорной корзины, лодке назначалась новая позиция в пятистах милях северо-восточнее прежнего местонахождения, куда она уже опаздывала. Пришлось всплыть и полным ходом выполнять полученное приказание. К общему удивлению и удовольствию первые 400 миль этого перехода проходили при полном отсутствии противодействия со стороны противолодочных сил противника. Карибский кризис перешёл уже в следующую фазу, о чём, как считали в Москве, подводникам знать было не обязательно. У базовой патрульной авиации в те дни появилась уже другая главная задача — контроль вывоза с Кубы ракет.

Изучение американских документов и карт обстановки по 7 ноября включительно показывает, что Б-36 в этот период действительно больше ни одного раза не попадала в поле зрения противолодочных сил. С началом суток 4 ноября контакт «С-20»/«С-26» фиксируется на картах обстановки, как «холодный», то есть потерянный окончательно. Лодка ушла от противолодочных сил бесследно.

Однако, при нахождении её в новом районе, по вине личного состава были выведены из строя два главных дизеля. Вот что об этом пишет командир моторной группы корабля — в то время старший инженер-лейтенант Г.А. Кобяков: «7 ноября (в День Великой Октябрьской социалистической революции! — авт.) по приказанию из центрального поста мотористы 5-го отсека стали готовить правый дизель к пуску в режиме РДП. При проворачивании воздухом на 2–3 оборота из индикаторных кранов всех цилиндров стала выбрасываться вода, о чем немедленно старшина команды мотористов, мичман А. Столяров доложил по громкоговорящей связи в центральный пост. После этого из центрального поста с помощью машинного телеграфа поступила команда — готовить к пуску на винт в режиме РДП левый дизель. При проворачивании воздухом левого дизеля из всех индикаторных кранов шести цилиндров тоже стала выбрасываться вода. Из инструкции по эксплуатации технических средств мы знали, что при обнаружении воды по индикаторным кранам и клапану слива из внутренней газовой захлопки до выяснения и устранения причин поступления воды пускать дизель запрещается. Поэтому мы снова доложили в центральный пост о наличии воды в цилиндрах левого дизеля. Однако из центрального поста поступила вновь команда уже голосом по громкоговорящей связи, чтобы мы пустили левый дизель на винт в режиме РДП. Почему последовала эта команда, мы не знали. Хотя повлиять на отмену этой команды могли командир БЧ-5 инженер-капитан-лейтенант А.Г. Потапов и флагманский инженер-механик капитан 2-го ранга В.В. Любимов, которые находились в центральном посту.

Г.А. Кобяков

Согласно «Инструкции по управлению кораблем», мотористы обязаны выполнить команду из центрального поста, если она дана голосом после подачи данной команды машинным телеграфом.

Мотористы несколько раз провернули левый дизель воздухом до прекращения выбрасывания воды через индикаторные краны, после чего закрыли последние и пустили дизель. Сразу же в районе первого цилиндра послышался стук. Дизель сразу же остановили. Было ясно нам, что в 1-м цилиндре произошел гидравлический удар. Я не снимал с себя ответственности за случившееся. Упрекал себя за то, что позволил пустить дизель в данной ситуации. Однако делать нечего, пуск произведен, обратного хода нет. Доложили в центральный пост о случившемся. Подводная лодка оказалась в тяжелейшем

положении, в строю остался только 3 (средний) дизель, который не мог работать ни в режиме РДП, ни на продувание главного балласта. Да и зарядку АБ током 1-й ступени делать было невозможно. Поэтому было принято решение ввести в действие правый дизель» [Кобяков]. Из свободных от вахты мотористов организовали ремонтную бригаду. После недельного ремонта правого дизеля он был опробован в работе и стал использоваться во всех режимах, что повысило техническую готовность ПЛ. Ещё позже удалось ввести в строй и левый дизель. Г.А. Кобяков отмечает, что при вводе в строй дизелей отличились все матросы, которые участвовали в этом процессе, но особенно высокую работоспособность проявили: старшина команды мотористов мичман А. Столяров; командиры отделений мотористов старшины 1-й статьи А. Ефремов, Е. Николаев и С. Некрасов; старшие мотористы старшие матросы А. Миловидов и П. Никитин. Это были действительно мастера своего дела, специалисты высокого класса.

По воспоминаниям участников похода 10 ноября в назначенную для ПЛ позицию пришла авианосная десантно-ударная группа ВМС США во главе с вертолетоносцем «Тетис Бей» (USS Thetis Bay (LPH-6)), на котором базировалось до 20 вертолётов. В его присутствии лодка не могла всплывать ни днем, ни ночью. Поэтому командир перешёл на 100 миль южнее (по данным В.В. Наумова - на 60 миль), не будучи обнаруженным. Удалившись из района, подводники встретили сравнительно спокойную обстановку, позволявшую ночью находиться в надводном положении без хода, в дрейфе, а днём — в подводном положении. Однако переход не был санкционирован Главным штабом и по возвращении командиру это поставили в вину.

Вертолетоносец «Тетис Бей»

Особо отметим, что нам не совсем понятно, почему авианосная десантно-ударная группа перешла из своего первоначального положения в новый район действий Б-36. За всё предшествующее время кризиса она, будучи в составе с другими вертолетоносцами «Окинава» и «Боксёр», не привлекалась к поиску подводных лодок. На поставленный вопрос потребуется найти ответ в будущих исследованиях.

14 ноября, ещё до окончания ревизии правого дизеля лодка получила команду на возвращение в базу. Возвращение проходило в благоприятной оперативно-тактической обстановке, в том числе, благодаря штормовой погоде. Практически весь переход был совершён в надводном положении. Вначале командир принял решение возвращаться под РДП, но после того, как вахтенные офицеры пару раз показали ему обнаруженные в кормовом секторе неизвестные суда, которые не слышали акустики, командир изменил решение, и лодка всплыла в надводное положение. В штормовом море надводное положение более надёжно обеспечивало безопасность корабля. Осталась забота о расходе топлива, которого, по всем предположениям, до базы могло не хватить. Однако оно ещё оставалось в «мертвом пространстве» в топливных цистернах. Этот остаток топлива мотористы через трубопроводы вентиляции топливной системы собирали в 5-й отсек в цистерну сточного топлива, где его смешивали с маслом и ручным насосом заканчивали в расходный топливный бак, а оттуда данная смесь поступала к дизелям. Тем не менее, радио о необходимости пополнить запасы топлива было отправлено.

Перерасход топлива на Б-36 требует объяснения, которое нам не удалось найти в исследованных источниках. Ведь согласно тактико-техническим характеристикам подводной лодки дизельного топлива должно было хватить на 90 суток, а с начала похода прошло только ок. 60 суток. Да и на двух других подводных лодках, сохранивших боеспособность не было проблем с топливом. Однако, как свидетельствовали автору командиры дизельных подводных лодок кап. 1 ранга О.В. Шумицкий и кап. 1 ранга В. Ф. Марков, подобная ситуация не была редкостью на этих кораблях. Причины могли быть самые разные, в том числе, протечки в цистернах из-за их износа и ошибочные действия личного состава.

В районе Лофотенских островов к ПЛ подошел танкер, но шланги завести не удалось, они рвались и путь продолжили, как могли. На подходах к Кольскому заливу закончилось и масло, поэтому в основной пункт базирования входили на электромоторах. В базу подводная лодка пришла 6 декабря, на следующие сутки после Б-59, а еще через сутки прибыла аварийная Б-130 и только подводная лодка Б-4 продолжала находиться в море. Правда, А.Ф. Дубивко в своих воспоминаниях указывает, что его подводная лодка возвратилась в базу в двадцатых числах декабря.

После возвращения из похода командир Б-36 вместе с другими участниками похода отчитывался перед членами комиссии Главного штаба ВМФ и перед заместителем министра обороны СССР. Впоследствии А.Ф. Дубивко окончил Академические курсы Военно-морской академии, и также, как и Н.А. Шумков, служил в Главном штабе ВМФ в Москве. Опубликовал свои воспоминания в нескольких книгах, участвовал в съемках нескольких документальных фильмов о Карибском кризисе. Всегда утверждал, что действия подводников в Саргассовом море руководством были оценены неправильно

Далее перейдём к анализу действий подводной лодки Б-4 из состава 69-й бригады, которая избежала участи вынужденного всплытия на виду у противолодочных сил протвника.

К 60-летию Карибского кризиса

11. Самая удачливая Б-4 Кетова

Это была пятнадцатая лодка в серии, вступившая в строй 31 августа 1961г., вслед за Б-59. Командовал ею с момента закладки кап. 2 ранга Кетов Рюрик Александрович. Как и другие командиры, уже к тому времени он был опытным моряком. Родился в г. Кургане в 1928г. Начал службу в Военно-морском флоте с 1946г., поступив в Тихоокеанское высшее военно-морское училище, которое окончил в 1950г. Сначала был командиром артиллерийской и минно-торпедной боевой части плавбазы «Саратов» на Камчатке, а с октября 1951г. — командиром такой же боевой части на подводной лодке IX-бис серии С-26 из состава 3-го дивизиона 5-й бригады Камчатской военной флотилии. В октябре 1953г. получил назначение на строящуюся подводную лодку пр.613 С-181, которая через год прибыла в Полярный. С тех пор проходил службу на Северном флоте. В 1958г. в качестве командира однотипной подводной лодки С-200 совершил дальний поход в Норвежское и Северное моря. Поход проходил летом, и многому научил командира и весь экипаж: как действовать во время полярного дня, в условиях постоянных штормов, экономить топливо, запас продовольствия, правильно расходовать энергетические возможности аккумуляторной батареи, грамотно оценивать возможности личного состава. Получив опыт командования дизельной подводной лодкой, Рюрик Александрович обратился к командованию с просьбой о переводе его на новейшие подводные лодки с атомными энергетическими установками. Командование же распорядилось иначе. В середине 1960г. он был назначен командиром на строящуюся Б-4 — большую дизельную торпедную подводную лодку, также нового, вполне современного 641 проекта. Построенная подводная лодка вошла в состав 69-й бригады 4-й эскадры подводных лодок Северного флота в сентябре следующего года. Экипаж своевременно сдал все курсовые задачи и начал готовиться к походу «на юг», ещё точно не зная, куда и зачем. Позже оказалось, что предстоит перебазирование на Кубу. Вот какую характеристику Р.А. Кетову уже после карибского похода дал командир 69-й бригады кап. 1 ранга В.Н. Агафонов: «Он был отличный командир, имел хорошую тактическую подготовку, высокую морскую выучку. Уверенно управлял подводной лодкой в любой обстановке. Пользовался высоким авторитетом и уважением всего личного состава. Команда его любила... Прислушивался к моим мнениям и советам... В течение всего похода мы с командиром постоянно, вместе или поочередно, в зависимости от обстановки, находились на ГКП (главном командном пункте — авт.) подводной лодки (в центральном посту или на ходовом мостике)...». Правда, по воспоминаниям очевидцев, командир отдавал команды «зверски-угрожающим голосом» [Шеховец].

Сам Агафонов Виталий Наумович родился в 1922г. В Военно-морском флоте с 1939г. Участник Великой Отечественной войны. С 1943г. проходил службу на подводных лодках Тихоокеанского, Балтийского, Черноморского и Северного флотов в должностях — штурмана, старшего помощника командира, командира подводной лодки, начальника штаба, командира 211-й бригады 4-й эскадры подводных лодок. Командир Б-130 Н.А. Шумков так отзывался о своём комбриге: «Об этом подводнике можно говорить очень

долго и только хорошо. Исключительно грамотный, по-отечески требовательный и заботливый. Сколько знал я Виталия Наумовича, никогда, ни при каких обстоятельствах он не повышал голоса на подчиненных, а ведь обстановка в море складывалась разная. Мы, командиры лодок, его уважали искренне. Сейчас с высоты прожитых лет могу сказать, что, видимо, не случайно в трудную минуту выбор командования пал именно на этого человека» [Шигин]. После возвращения из Карибского моря В.Н. Агафонов вновь возглавил 211-ю бригаду ПЛ. С 1964г. проходил службу в Главном штабе ВМФ, а затем в Главном оперативном управлении Генерального штаба ВС.

Р.А. Кетов

В.Н. Агафонов

Лодка своевременно и качественно была подготовлена к переходу. Большая часть экипажа принимала её на судостроительном заводе «Судомех» в Ленинграде, участвовала в заводских, швартовых и государственных испытаниях и умело эксплуатировала своё заведование. Поэтому в Центральную Атлантику, в отличие от «своих подруг» она прибыла без поломок. Однако и им пришлось испытать на себе, что такое противолодочные силы вероятного противника.

Судя по воспоминаниям членов экипажа, очевидно, 22 октября (дату требуется уточнять), днём под РДП был обнаружен противолодочный самолёт, который в течение 8 часов сбрасывал буи и взрывные устройства. Понятно, что противолодочный самолёт применял ситему поиска «Джули». После того, как самолёт улетел, гидроакустики в течение 6 часов прослушивали гидролокационные сигналы надводных кораблей. К счастью, корабли были на дальности более 25 миль и не смогли обнаружить подводную лодку. В данном случае мы имеем пример того, насколько трудно было противолодочным силам с первого раза установить надёжный контакт с подводным объектом. Более 14 часов «утюжили» район самолёты и надводные корабли (их состав мы не установили), но результат оказался нулевым.

На следующие сутки — 23 октября всплыли и получили приказание занять район ведения разведки (ожидания) в 100 милях к востоку от Багамских островов. Этот район находился внутри карантинной зоны, объявленной 24 октября президентом США. И затем

попали в «остатки» урагана «Элла». Тем не менее, даже в таких условиях американские противолодочные самолёты берегового базирования их искали. Вот как об этих событиях пишет В.Н. Агафонов: «Я стоял в эту ночь на мостике (дату он не указывает — авт.), как раз шла зарядка аккумуляторных батарей, и шли тропические проливные дожди. Нам удалось зарядить батарею полностью.

Где-то на рассвете появился сильный сигнал. Видимо, они в этот ливень не летали. И от этого сигнала мы уклонились. По нам посыпались взрывные устройства, была у них система «Джули». Они бросали несколько глубоких, малых бомб (как видим, командир бригады совершенно правильно называет эти устройства и не употребляет термин «гранаты» — авт.). Подводную лодку захватывал в кольцо самолет, бросал серию боев с этой системой. Система была на принципе отражения эха. Но нам удалось выдержать несколько бомбёжек, три или четыре. Очень бомбежки чувствительные. Гасли лампочки в отсеках. Взрывы были довольно чувствительные о корпус, однако не позволили самолету при помощи этих боев обнаружить нашу подводную лодку. По сигналу радиолокатора обнаружили, потому что она была в надводном положении (имеется в виду подводная лодка — авт.). Но мы быстро ушли, и подводная лодка в течение трех суток маневрировала, уклоняясь от самолетов. Они прекратили бомбежку. Появилась группа противолодочных кораблей, давали сигналы своими гидроакустическими станциями (работали поисковыми гидролокационными станциями — авт.). То приближались, то удалялись (два раза). Мы маневрировали по глубине и ходом, и под слой скачка, то есть всеми доступными для нас способами. Корабли нас не обнаружили. В течение трех суток мы смогли оторваться и от самолета, и от поиска группы противолодочных кораблей. Ушли, удрали, короче говоря» [Агафонов].

Отметим важные для настоящей работы моменты из этих, пусть и несколько сумбурных, воспоминаний. Лодка была в надводном положении ночью и заряжала аккумуляторную батарею, зарядив её полностью. Был тропический ливень. Второе — на рассвете появился радиолокационный сигнал, от которого уклонились погружением, однако сверху «посыпались» взрывные устройства. Три или четыре раза самолёт (может быть самолёты) применял взрывные устройства. Трое суток уклонялись от самолётов. Третье — позже появились надводные корабли, от которых тоже уклонились. Короче говоря, «ушли, удрали», как позже образно говорил Р.А. Кетов. Ниже мы сравним эту «хронологию» с американскими данными.

Уклоняясь от противолодочных сил, экипаж Б-4 ничего не ведал о соседях. Не знали они и о том, что две из четырёх подводных лодок в разное время уже были обнаружены американцами (Б-130 Шумкова и Б-59 Савицкого).

Далее приведём выдержки из воспоминаний ещё двух участников похода — командира группы минно-торпедной боевой части, позже кап. 1 ранга Е.Н. Шеховца и замполита, позже контр-адмирала В.В. Важенина.

Е.Н. Шеховец описывает момент занятия назначенного «района ведения разведки» (он его называет «район ожидания») так: «Мы же, ещё не зная о передрыгах наших однополчан, не ведая, что уже добыли себе славу на их костях (тут он, конечно же, не прав — «костей» ещё не было; да, и обнаружения Б-130 и Б-59 к тому времени ещё никак не были связаны с поиском и обнаружением Б-4; да, и славы ещё не было — авт.), ждали сигнала на прорыв, всплывая только для определения места и для зарядки батареи. У нас ничего, связанного с противодействием противолодочных сил, не происходило. Природа же нам преподнесла тропический циклон — днем качало даже на глубине 100 м, и тоскливо было думать, что вечером надо всплывать для определения места. Однако когда всплыли в ранних ещё сумерках и поднялись на мостик, то оказалось, что ветер 1-2 м/сек, а море... На море было страшно и удивительно смотреть. Волны поднимались высоко вверх и падали, не передвигаясь. Стоячие волны! Давление было очень низкое. Старые моряки определили: мы в центре циклона, мы попали в «глаз циклона».

Но Москва дала нам второй район ожидания (подчеркнём, второй район ожидания! — авт.). Мы поднялись до широты Нью-Йорка, на его траверз, но миль на 500 к востоку от него и там обнаружилось, что почти всё масло для дизелей в запасных цистернах засолено морской водой. Не сразу решились доложить об этом на берег. А в целях экономии легли в дрейф. Первые 2-3 суток погружались от самолета. Потом установили, что это не «тот» самолет. Во-первых, строго в одно и то же время, во-вторых, на очень большой высоте. Перестали вообще погружаться. И нам везло. Наконец, решились — передали РДО (радиодонесение — авт.) на берег о запасах масла. Получили квитанцию и стали ждать. Это была пятница. Не дождавшись к исходу суток ответа, командир рассуждал так: «Завтра суббота, выходные, Главком на даче, никто не решается его беспокоить, а оставшиеся за него не берут на себя смелость принять без него решение. В понедельник до обеда политзанятия, ответ получим или вечером в понедельник или во вторник» (Отметим, что командир глубоко заблуждался, не зная истинного положения дел. Вместо дач все советские военнослужащие и руководители страны находились в эти дни в «полной боевой готовности» - авт.). РДО пришло вечером в понедельник: «Следовать в базу». И мы пошли, но скрытно» [Шеховец]. Из этих воспоминаний тоже можно извлечь совсем немного точной информации о тех вопросах, которые больше всего нас интересуют.

Замполит В.В. Важенин об этом эпизоде ограничился только таким выражением: «В один из моментов всплытия на зарядку батарей нашу лодку (Б-4) тоже засёк патрульный самолёт, дал оповещение своим силам, преследовали некоторое время. Командир маневрировал с учётом обстановки, гидрологии моря. Было очень напряжённо, но сумел оторваться от преследования. В дальнейшем подобного не случилось. Поломок техники избежали. Никто из экипажа не пострадал, не заболел. Все сложности, перегрузки, мучительную жару перенесли. По командам командира действовали уверенно, чётко» [Воспоминания Важенин]. Не воспоминания, а бодрый доклад одного из руководителей под девизом: «У нас всё было хорошо!».

Таким образом, по воспоминаниям членов экипажа, в том числе командира ПЛ, старшего на борту командира 69-й бригады, массированные действия противолодочных сил ВМС США против этой подводной лодки на данном этапе результатов не дали. Они признают: да, контакты были; да, противнику пришлось затратить усилия базовой противолодочной авиации и надводных кораблей общей продолжительностью ок. трёх суток, однако результата не было. Сегодня, когда появились документы противоположной стороны, представляется возможным проверить и дополнить воспоминания участников похода.

Прежде всего твёрдо констатируем, что в цитируемой выше книге американского автора [Хухтхаузен], приведена совершенно недостоверная и неправильная информация об этой подводной лодке. Она не соответствует изученным нами американским документам и воспоминаниям участников похода с разных подводных лодок. Теперь приведём документальную реконструкцию событий вокруг Б-4.

Первые сведения об этой подводной лодке получены экипажем противолодочного самолёта, который обнаружил её визуально под РДП 27 октября в 19:10 по Гринвичу (местное время 16:10 — совсем не «где-то на рассвете», как казалось В.Н. Агафонову). Напомним, что в Вашингтоне это была «чёрная суббота». Через некоторое время подводная лодка всплыла в надводное положение.

Тут требуются некоторые пояснения, почему при наличии в воздухе самолёта, лодка всплыла. Скорее всего, самолёт не включал радиолокационную станцию, ведь не случайно же отмечается, что контакт был визуальным. Такую тактическую хитрость экипажи противолодочных самолётов применяют часто до сих пор. Сообщается, что были сделаны фотографии подводной лодки, однако нам найти их в открытых публикациях не удалось. Очевидно, с обнаружением самолёта, подводная лодка срочно погрузилась, а самолёт приступил к слежению за ней системой «Джули». Скорее всего, как раз в этот

момент подводники и слышали взрывы практических глубинных бомб, о чём они и вспоминают. Документально подтверждается, что слежение осуществлялось до 22:30 по Гринвичу (ок. трёх часов), пока этому не помешал тропический дождевой шквал (а вот и «тропические проливные дожди»). Контакт был присвоен номер «С-23». То, что ранее пережили подводники перед занятием района ожидания (обнаружение противолодочного самолёта, который в течение 8 часов сбрасывал буи и взрывные гранаты, прослушивание гидроакустикой в течение 6 часов гидролокационных сигналов надводных кораблей), могло иметь место в реальной действительности, но прошло мимо внимания американцев. При наличии в океане дальних зон акустической освещённости, о которых мы писали выше, такая ситуация была вполне возможной.

Теперь же, после тропического ливня началось преследование подводной лодки, оторвавшейся от слежения. Преследование осуществлял самолёт Р-2V «Нептун», который использовал данные, получаемые от системы SOSUS. Лодка к этому времени находилась в районе, где вероятность обнаружения этой системой составляла 0,2 (имеется карта с линиями вероятностей обнаружения данной системой, её мы приведём в последнем разделе настоящей работы). Целые сутки продолжался поиск самолётами, но оказался безуспешным и был прекращён — 29 октября в 01:00 по Гринвичу. Зафиксируем, — система SOSUS в данном случае оказалась бесполезной и даже вредной. По её данным бесполезно израсходован огромный ресурс противолодочных самолетов.

При оценке данной ситуации следует учитывать, что 26 октября за сутки до обнаружения Б-4 совсем недалеко — в 120 милях — находилась АПУГ «Альфа» (СТГ 83.2) во главе с авианосцем «Рандольф». Однако днём 27 октября она была нацелена на контакт «С-19» (Б-59 Савицкого) и совершила бросок в 350 миль за линию «карантина». Если бы не это, то вечером, после визуального обнаружения Б-4, вся противолодочная мощь АПУГ обрушилась-бы не на Савицкого, а на Кетова. Однако произошло то, что произошло. Для Кетова осталась только базовая патрульная авиация, которая самостоятельно с задачей не справилась.

И ещё на одно обстоятельство следует обратить внимание. Вечером 27 октября противолодочные силы преследовали четыре подводных контакта одновременно — два восточнее линии «карантина» и ещё два западнее, ближе к Кубе. Все они пока были предположительными контактами.

В ночь с 28 на 29 октября после того, как вынужденно всплыла в надводное положение Б-59 Савицкого, авианосец «Рандольф» с пятью эсминцами вернулся на свою прежнюю позицию внутри линии «карантина», оказавшись опять вблизи от контакта «С-23». Для слежения за «С-19» (Б-59) оставили 3 эсминца, сформировав из них тактическую группу. Такой манёвр нельзя считать случайным. АПУГ явно нацеливался на новый контакт «С-23». И, действительно, противолодочный самолёт авианосца S-2 «Треккер» 29 октября в понедельник в 16:15 по Гринвичу (в 12:15 по местному времени) восстановил контакт с подводной лодкой в подводном положении. Преследование осуществлялось около двух часов — до 18:00, после чего контакт вновь был потерян. Надводные корабли находились далеко и не смогли поддержать противолодочную авиацию.

К сожалению мы не установили точно каким генеральным курсом двигалась в эти дни Б-4. Но, как следует из воспоминаний Е.Н. Шеховца, она должна была занимать новый район на параллели Нью-Йорка в 500 милях от него, а следовательно, в эти дни двигаться она должна была в северо-восточном направлении. Возможно поэтому она и «попалась» самолётам «Рандольфа» (см. карту обстановки ниже).

Более чем через двое суток в среду 31 октября в 21:55 по Гринвичу контакт «С-23» вновь считается «горячим» — обнаружен противолодочным самолётом системами «Джезбел», «Джули» и магнитометром [Сайт Архив Национальной Безопасности, карта №41]. Правда, не совсем понятно каким самолётом — базовой патрульной авиации или с авианосца — был восстановлен контакт. Однако авианосец «Рандольф» с пятью эсминцами начал смещаться в южном направлении к этому контакту. В [Сайт Архив

Национальной Безопасности Хронологии] сообщается, что в четверг 1 ноября в течение дня американские корабли и патрульные самолеты имели прерывистые гидроакустические контакты, в том числе, с помощью системы «Джули» и контакты с помощью магнитометров. Вероятнее всего, контакт с Б-4 восстановили самолёты АПУГ, но установить слежение за лодкой им в очередной раз не удалось. Более того, примерно в 120 милях к северо-востоку от места первого обнаружения контакта «С-23», военный транспортный самолёт (вёл попутную разведку в океане по маршруту перелёта) 1 ноября в 16:20 по Гринвичу визуально обнаружил очередную подводную лодку. Контакту присвоен номер «С-28». Если предположить, что Б-4 двигалась на северо-восток, то, возможно, это была именно она. АПУГ «Браво» (группа СТГ 136.2) выполнила проверку этого контакта, ничего не обнаружила и с отрицательным результатом покинула район.

Итак, за прошедшие четверо суток, с «С-23» трижды устанавливался контакт самолётами и трижды не удавалось организовать длительное слежение — не было надводных кораблей. И даже, когда с 29 октября поиск подводной лодки в прежнем районе вели и надводные корабли установить слежение не смогли.

На карте обстановки от 2 ноября на 14:00 мы видим, что контакт «С-23» восстановлен в 09:00 этого дня с помощью систем «Джезебел», «Джули» и подтверждён с помощью магнитометра севернее района действия авианосца «Рандольф», теперь уже не с пятью, а в полном составе — с восемью эсминцами. Эсминцы, которые следили за Б-59, потеряли её и вернулись к своему авианосцу. Примерно в то же самое время (в 09:45) северо-западнее от авианосца самолёт базовой патрульной авиации Р2V «Нептун» обнаружил и преследовал с помощью систем «Джезебел», «Джули» и магнитометра очередной новый контакт «С-29». Таким образом, три контакта («С-28», «С-23», «С-29») оказываются в районе действия АПУГ «Альфа» (ГТФ 83.2) размером 120 на 120 миль (ок. 190 на 190 км) и за всеми тремя необходимо было установить слежение, классифицировать и преследовать «до изнеможения». Задача совсем не простая. Положительного результата не было, все контакты «растворялись».

Хотелось бы, чтобы читатели из этих эпизодов сделали важные выводы для понимания сущности «подводной войны». Подводная лодка может быть обнаружена, но используя различные тактические приемы, она в любой момент может и уклониться от слежения. Кроме того, в военное время она может применить оружие и уничтожить того, кто за ней следит. Естественно, она пока не может уничтожить самолет или вертолет. Противолодочники, понимая это, всегда при установлении непрерывного слежения, вынуждены массировать свои силы. Мы видели это на всех рассмотренных выше эпизодах с подводными лодками Шумкова, Савицкого, Дубинко, а вот теперь и Кетова. На действия всех сил противоборствующих сторон огромное влияние оказывают климатические и погодные условия. А погода, как известно, бывает переменчива и трудно предсказуема. Перечисленные обстоятельства делают весьма важным фактором для тех и других «госпожу удачу», которая «для кого-то добра, для кого — иначе».

Поиск подводной лодки все последующие дни вели соединение базовой патрульной авиации СТГ 81.7 и корабельное соединение СТГ 83.2 (АПУГ «Альфа»). Подчеркнем, — два соединения на одну тактическую единицу. На итоговой карте обстановки за 2 ноября показано, что последний контакт с «С-23» состоялся с помощью систем «Джезебел» и «Джули» в 01:30 по Гринвичу. Данная информация подтверждает, что контакты действительно были спорадическими и даже в штабах не всегда понимали, когда же был тот или иной контакт (на одной карте последний контакт с «С-23» указан в 09:00, а на другой в 01:30). Ситуация явно была запутанной.

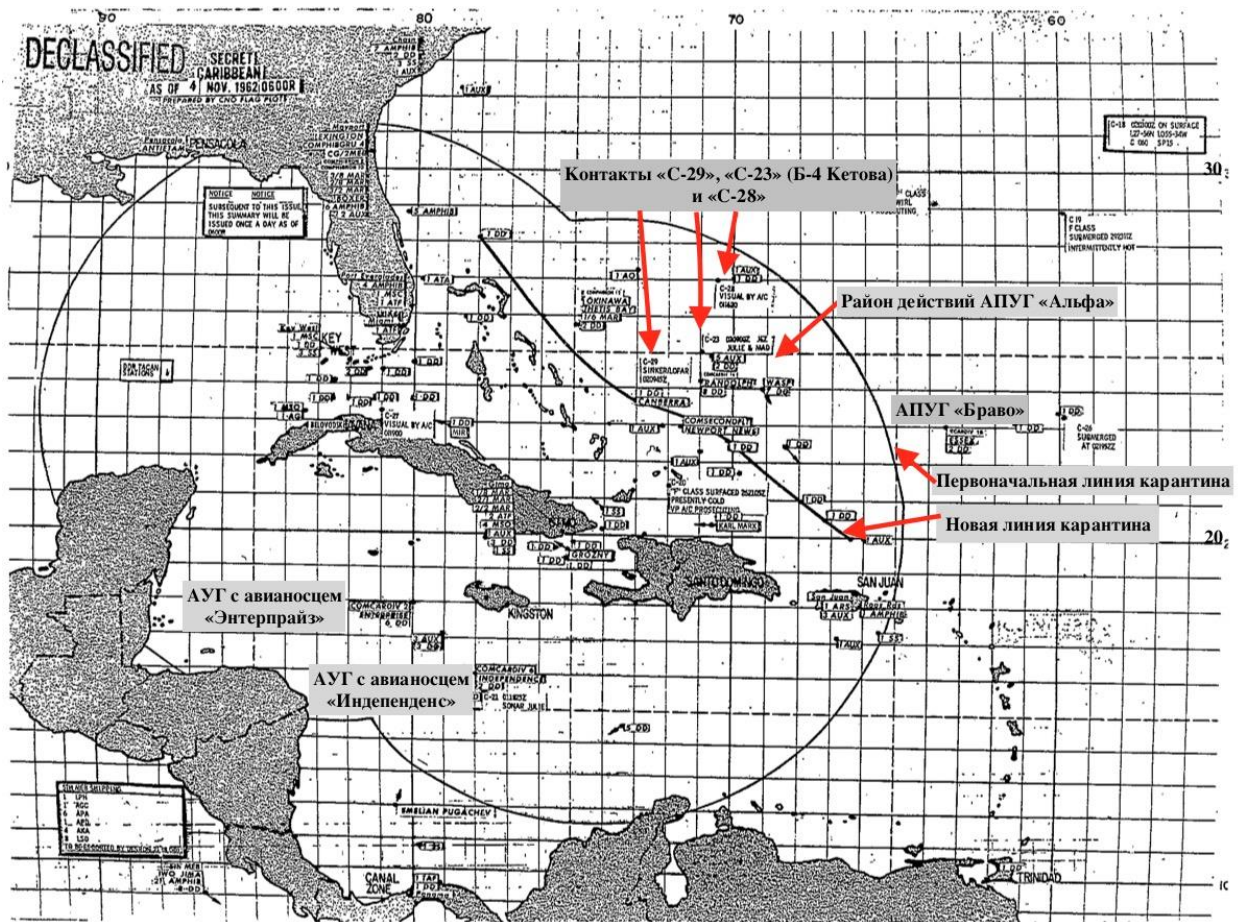
В конце следующих суток — 3 ноября — на итоговой карте обстановки за прошедшие сутки указывается, что на месте контакта «С-23» обнаружено масляное пятно. Вспомним на всякий случай информацию Е.Н. Шеховца о засолении почти всего масла для дизелей в запасных цистернах Б-4. Может быть масляное пятно и было тем самым

маслом. Реальную же картину с состоянием масляной системы подводники могли обнаружить значительно позже, уже в новом районе патрулирования.

Вместе с тем, на картах обстановки координаты контакта «С-23» на протяжении нескольких суток остаются без изменений, что вызывает недоумение. Ведь подводная лодка не могла всё это время находиться в одной точке. Однако 4 ноября в том же районе подтверждается появление подводной лодки под перископом (в погруженном состоянии). Становится понятно, что американцы окончательно «запутались» с этим контактом. В то же время, данная ситуация показывает насколько сложно осуществлять поиск подводных лодок в океане. Часто ложных контактов намного больше, чем реальных целей.

Согласно американской хронологии событий в Карибском кризисе, последний контакт с «С-23» состоялся 8 ноября в 04:25 по Гринвичу. В этот день контакт проверялся с помощью системы «Джули» и магнитометра. Очевидно, результатов эта проверка не дала, поскольку контакт считается последним.

Таким образом, с 22 октября по 8 ноября — около восемнадцати суток — два противолодочных соединения (несколько эскадрилий базовой патрульной авиации и авианосная поисково-ударная группа) пытались найти подводную лодку Б-4 и не смогли этого сделать. Более того, из воспоминаний командира 69-й бригады следует, что реально экипаж уклонялся от самолётов только трое суток. Следовательно, с 31 октября по 8 ноября противолодочные силы преследовали ложные контакты, напрасно затрачивали свои усилия, что подтверждается и положением контакта «С-23» в одной точке. С такой же интенсивностью искать, оторвавшиеся от слежения Б-59 и Б-36, просто не было сил, поэтому их больше и не нашли. Настоящее заключение мы делаем для тех, кто считает, что советские подводные лодки в Карибском кризисе были всего лишь лёгкой добычей американских противолодочных сил. На самом деле, американцы всей своей противолодочной мощью не смогли справиться даже с этими четырьмя подводными лодками. И не случайно уже в ходе кризиса они спешно готовили к использованию ещё три авианосные группы во главе с авианосцами «Уосп» и «Лейк Чемплейн». Первая начала действовать с 2 ноября, вторая с 18 ноября, а третья с 3 декабря.

Контакты «С-23» (Б-4 Кетова), «С-28» и «С-29» на карте обстановки на 06:00 воскресенья 4 ноября

Вместе с тем, во время похода и Б-4 не удалось избежать неудач. На обратном пути в Атлантике потёк один из сальников в боевой рубке. А это значит, что забортная вода через него стала поступать в боевую рубку и грозила затопить подводную лодку. Требовалось, не всплывая применить особые технические приёмы для устранения неисправности. Работу предстояло выполнить старшине команды трюмных машинистов мичману Костенюку Анатолию Иосифовичу. При нахождении лодки на глубине 25-30 м «поддули» боевую рубку (создали в ней повышенное давление в три атмосферы, чтобы остановить поступление забортной воды) и мичман в этих условиях, работая под давлением, сумел заменить набивку сальника. Позже за это он был представлен к государственной награде и получил её. При возвращении, уже в Баренцевом море, на лодке сначала была проблема с вентилированием водорода, концентрация которого достигла 4% — почти «гремучая смесь». Благодаря грамотным действиям, через некоторое время удалось снизить его концентрацию и продолжить безаварийное плавание. Через несколько часов после этого эпизода из-за неправильных действий трюмного в 7-м отсеке лодка провалилась на глубину 120 м, при глубине моря в этом месте 180 м. В очередной раз повезло, неконтролируемое погружение удалось вовремя остановить. Но буквально за 2-4 часа до окончательного всплытия в Баренцевом море произошло новое происшествие — короткое замыкание в электрооборудовании во 2-м отсеке. После этого командир, со словами «хватит испытывать судьбу», приказал окончательно всплывать и следовать в базу.

В заключение приведём ещё одно воспоминание командира бригады кап. 1 ранга Н.В. Агафонова об обстановке на Б-4 и её командовании: «Мне очень понравилась работа личного состава Б-4, на борту которой я принимал участие в походе. На подводной лодке царили высокая организация, порядок и дисциплина. Это был дружный экипаж, он имел

хорошую выучку, здоровые взаимоотношения, высокий боевой настрой. Приятно было с такой командой вместе участвовать в таком ответственном походе... Я был полностью уверен в каждом человеке из экипажа...». Думаем, что не только везение, но и качества экипажа, отмеченные командиром бригады, позволили подводной лодке лучше других выполнить поставленные задачи.

В губу Сайда Б-4 вернулась 15 декабря. Встречали её также недружелюбно, как и другие возвратившиеся лодки бригады. Командир 20-й оперативной эскадры подводных лодок контр-адмирал Л.Ф. Рыбалко объявил экипажу, что задачу правительства они не выполнили.

Приведём редкую фотографию матросов Б-4 через два дня после возвращения из похода [Шеховец]. Во всех исторических повествованиях мы очень редко упоминаем матросов и старшин. Думаем, тут не место называть причины этого явления истории русского и советского флота. Но ведь без них не обходилось не одно дело, не один тактический прием, не одно погружение и всплытие. Вместе с офицерами и мичманами они достойно выполняли, как тогда говорилось, долг перед Родиной. Нам не удалось установить фамилии тех, кто на фото, за исключением крайнего слева в первом ряду — боцмана подводной лодки А.С. Щетинина. Посмотрите, хотя бы на их лица.

Матросы Б-4 после возвращения из похода в Саргассово море

Командир корабля после этого многократно отчитывался сначала перед командованием эскадры, затем флота, а потом и в Москве. Экипаж в это время был предоставлен сам себе и прозябал в антисанитарных условиях на плавучей базе «Инза» [Шеховец].

После всех разборов в 1963г. Рюрик Александрович Кетов был назначен командиром строящейся многоцелевой атомной подводной лодки К-69 пр.671. Затем, служил заместителем командира дивизии многоцелевых атомоходов в Западной Лице, а позже — начальником штаба дивизии ракетных атомных подводных лодок. Закончил

военную службу начальником отдела тактических обоснований и военно-экономических исследований в 1-ом Центральном научно-исследовательском институте ВМФ. Находясь на пенсии, прослужил 10 лет капитаном-наставником по военно-морской подготовке на судах Балтийского морского пароходства. Последние двадцать лет Р.А. Кетов многократно выступал перед различными аудиториями, снялся в ряде документальных фильмов, в которых рассказывал о походе и в достаточно резких выражениях оценивал несправедливую оценку его результатов.

Далее остановимся на анализе ещё одного интересного вопроса, на наш взгляд, обобщающего все действия советских подводных лодок и многочисленных американских противолодочных сил в Карибском море — на ложных контактах и слежении за ними.

К 60-летию Карибского кризиса

12. Погоня за ложными целями или, как трудно искать чёрную кошку в тёмной комнате, особенно, если её там нет

Поиск подводных лодок в морской среде в какие-то моменты действительно можно сравнить с поиском чёрной кошки в тёмной комнате. До сих пор широко известно, что морская среда таит множество нераскрытых тайн и несёт огромное количество неопределённостей. Она либо недоступна, либо существенно ограничивает возможности многих средств поиска таких, как зрение человека, радиолокация, тепловизионные приборы, газоанализаторы и т. п. Свойства морской среды очень сильно зависят от физико-географических, гидрометеорологических и гидрологических условий самой этой среды, а также атмосферы над ней и поверхности моря в момент наблюдения. Экипаж подводной лодки целесообразно действует в пределах возможностей технических средств и уровня подготовки личного состава, чтобы сохранить скрытность, используя для этого гидрологию водной среды, погоду, выбирая режим работы механизмов, глубину погружения, скорость движения, специальные приборы имитации и т.п. Вместе с тем, перед экипажем стоит боевая задача, которую он должен выполнить, несмотря ни на что. В военное время подводная лодка может применить против сил поиска и других объектов своё собственное оружие, в том числе, как это было в 1962 г., торпеды с ядерной боевой частью. С другой стороны, факт обнаружения подводной лодки фиксирует оператор, который, как правило, находится на движущемся надводном корабле, вертолёте или самолёте. Оператор имеет вполне определённый уровень подготовки, он действует под воздействием вполне определённого на данный момент чувства ответственности (например, завтра война ...), других чувств и ощущений. Поэтому почти всегда имеется вероятность того, что он допустит ошибку. Перечисленные группы факторов, как раз, и приводят к появлению в ходе поиска подводных лодок к значительному количеству ложных целей. Однако то, что они ложные требуется ещё доказать. На уточнение и классификацию контакта приходится затрачивать значительные интеллектуальные, материальные, лётные и другие ресурсы, которых, как правило, всегда недостаточно. Так оно было и в Саргассовом море в октябре-ноябре 1962 г.

Ещё 13 октября 1962г. Атлантический флот ВМС США был предупрежден о высокой возможности советской подводной деятельности в западной Атлантике, когда танкер «Военно-морской транспортной службы» (MSTS) «Еркон» сообщил о появлении всплывшей подводной лодки в 130 милях к северу от Каракаса, Венесуэла. Сейчас выясняется, что в октябре и ноябре в Карибском море не было советских подводных лодок, однако подводная лодка Б-75 действительно оперировала в Саргассовом море.

Реально в те дни в Западной Атлантике находилось пять советских подводных лодок. Их расположение и действия мы реконструировали выше. Однако американские специалисты видели на поверхности длительное время после 31 октября только контакт «С-18», подводную лодку класса «Fохstrot» с бортовым номером 945, которая по каким-то причинам не могла погружаться и следовать с высокой скоростью. Ничего больше о ней они не знали, поэтому, очевидно, и сопровождал её эсминец «Кепплер» до самой встречи

со спасательным судном – на тот случай, если лодка совершает либо ложный маневр, либо в любой момент может предпринять что-то неизвестное. Могло быть такое? Три другие подводные лодки — контакты «В-28», «С-19», «С-20»/«С-26» — находились на поверхности относительно недолго. По контакту «В-28» американским лётчикам удалось установить только то, что это советская подводная лодка класса «Zulu», вынужденная пополнять запасы топлива с танкера «Терек» вблизи от Азорских островов. После этого она бесследно исчезла из их поля зрения. Куда, зачем, где следует её ожидать — вопросы, которые оставались без ответов до самого конца кризиса.

Контакт «С-19» находился на поверхности с 20:52 субботы 27 октября до 18:40 понедельника 29 октября — почти двое суток (ок.46 часов). О нём удалось узнать только то, что это советская подводная лодка «Корабль Х» (так сообщил командир ПЛ) класса «Foxstrot». После её погружения дважды 30 и 31 октября базовой патрульной авиацией этот контакт обнаруживался на короткое время и классифицировался, как вероятный. То есть уверенности, что это действительно подводная лодка не было. Затем на четверо суток контакт вовсе был потерян и вновь, как вероятный обнаруживался на короткий срок 4-6 ноября. Двенадцать суток противолодочные силы трёх соединений преследовали «С-19» в обширном по площади районе и только четверо суток была уверенность в том, что это подводная лодка. Всё остальное время была погоня за «чёрной кошкой».

Контакт «С-20»/«С-26» преследовался около семи суток. Из них только в течение четырёх суток у преследователей была уверенность, что это подводная лодка, из них в течение двух суток, что это советская подводная лодка класса «Foxstrot» с бортовым номером 911. Вечером 2 ноября она превратилась в «чёрную кошку» и канула в «тёмную комнату». Никакими силами найти её в дальнейшем не удалось.

Ещё больше трудностей возникло у сил противолодочной войны ВМС США при поиске и преследовании контакта «С-23». Как показывают публикации, у американских специалистов до сих пор нет единства в понимании того, что же это был за контакт, который они преследовали около восемнадцати суток. Впервые «С-23» был обнаружен вечером 27 октября в субботу, когда на него была наведена авианосная поисково-ударная группа во главе с авианосцем «Рандольф». С этого момента контакты в этом районе начали умножаться. К пятнице 2 ноября лётчики уже обнаружили три контакта («С-26», «С-23», «С-29») в районе размером 120 на 120 миль (ок. 190 на 190 км). И все контакты «предполагаемые», вероятные. Тут, как говорится, было над чем задуматься и работать. Ко всему прочему, в тот же день в другом районе погрузилась и ушла от преследования Б-36 Дубинко (контакт «С-20»/«С-26») и только аварийную Б-130 Шумкова (контакт «С-18») сопровождал эсминец в направлении к Азорским островам. Ещё около шести суток АПУГ «Альфа» «утюжила» указанный район то восстанавливая, то теряя перечисленные контакты с «чёрными кошками». Проявленному упорству приходится позавидовать. Ведь поиск осуществлялся в предположении, что подводные лодки не покидают этот район, что явно противоречило тактике их действий. Так оно было и в действительности — Б-4 Кетова уже давно ушла в северо-восточном направлении на широту Нью-Йорка.

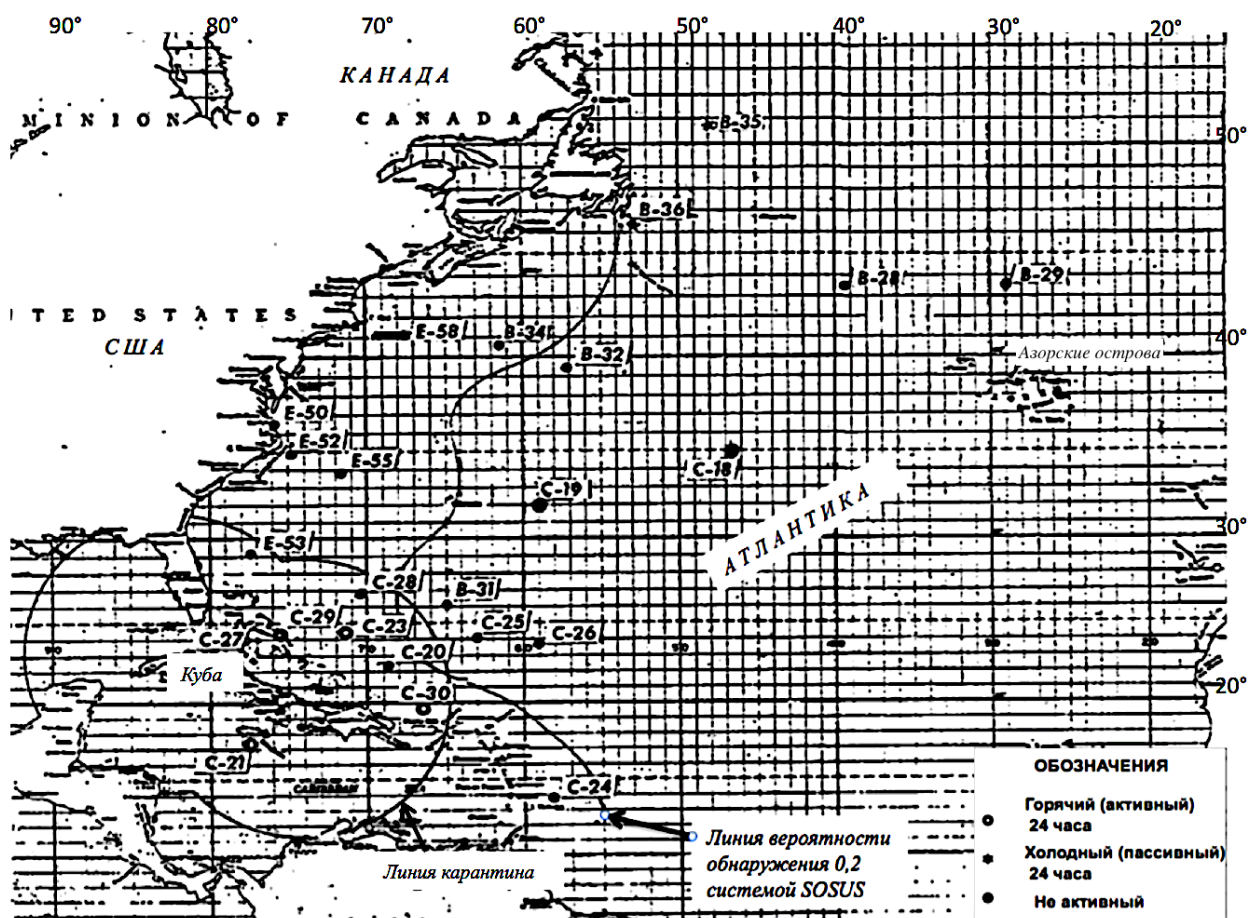
Ещё большее упорство было проявлено в ходе поиска и преследования контакта «С-21» в районе к юго-западу от Кубы. Здесь находились две самые ценные авианосные ударные группы во главе с авианосцами «Энтерпрайз» и «Индепенденс» из состава 135-го соединения, а также другие корабли, выполнявшие различные задачи (см. карты обстановки выше). И вот в самый острый момент кризиса, 26 октября в пятницу в 21:05 по Гринвичу (в 17:05 по местному времени), самолётом базовой патрульной авиации Р2V «Нептун» устанавливается радиолокационный и визуальный! контакт с подводной лодкой, которая через 6 минут погружается в точке 18.50N, 75.27W (западнее Гаити и севернее Ямайки). Контакт «С-21А» — такое наименование он получил — преследуется самолётом, несколькими эсминцами, в том числе с помощью систем «Джезбел», «Джули» и магнитометров. Однако слежения за ним установить не удалось. Самые надёжные и многочисленные авиационные средства обнаружения оказались бессильны.

Таким образом 18 суток искали «чёрную кошку» под названием «С-21» — сначала к северу, а затем к югу от Ямайки, уводили в безопасные районы авианосные группы и выполняли другие предупредительные мероприятия.

Понимая всю сложность проблемы выявления реальных контактов с советскими подводными лодками на фоне значительного количества ложных контактов, командование ВМС сформировало во время кризиса комиссию для оценки подводных контактов. Один из отчётов этой комиссии от 5 ноября опубликован. В нём отмечается, что на основании всей имеемой на тот момент информации, 6 контактов расценено, как подводные лодки: «С-18», «С-19», «С-20»/«С-26» (один контакт), «С-28», «В-28» и «С-21». На самом деле и в этом «сокращённом комиссией» перечне контакты «С-28» и «С-21» являются ложными, а реальный контакт «С-23» в список не вошёл. Правда, по контакту «С-21» комиссия сделала пространные оговорки и высказалась в том смысле, что по нему необходима дополнительная информация. Шестнадцать контактов расценены комиссией, как возможные подводные лодки, 2 контакта оказались подводными лодками ВМС США, 5 контактов, предположительно, не являлись подводными лодками, а природа одного контакта оказалась неопределённой. Следует особо обратить внимание, что все эти контакты были обнаружены на огромном пространстве Северной и Западной Атлантики, которое потребовалось контролировать сотнями самолётов и десятками кораблей и судов. Основные из этих контактов представлены на итоговой карте обстановки за 7 ноября 1962г. Такие итоговые карты готовились по результатам действий противолодочных сил за каждые сутки, начиная с 29 октября. На картах, кроме отображения всех контактов на всей акватории Атлантического океана, в особых врезках помещались краткие истории обнаружения, преследования, классификации и сопровождения наиболее важных подводных контактов (на приводимой карте эти истории не показаны).

Как видим, даже 7 ноября три контакта («С-21» южнее Ямайки, «С-29» и «С-30» восточнее Багамских островов в карантинной зоне) считались горячим (активными). Остальные многочисленные контакты, которых к этой дате было уже 28, считались холодными (пассивными) или не активными. Сколько же потребовалось усилий противолодочных сил ВМС США, чтобы установить сей печальный итог, остаётся до сих пор загадкой. Можно только точно утверждать — усилий потребовалось очень много! В нашем распоряжении имеется доклад командира 5-й эскадры базовой патрульной эскадрильи 11-го воздушного крыла, в котором косвенно сообщаются затраченные ресурсы. В течение периода с 22 октября по 15 ноября, проанализированного в этом рапорте, 5-я патрульная эскадрилья налетала в общей сложности 971,4 часа для прямой поддержки «карантина». Для поиска подводных лодок выполнено 112 боевых вылетов, из них 101 вылет для поддержки действий АПУГ во главе с авианосцем «Рандольф». Полёты готовились и проводились в условиях, максимально приближённым к боевым. Напомним, что всего в Карибском кризисе принимали участие 39 эскадрилий авиации берегового и корабельного базирования.

Ещё более напряжённо действовали авианосные ударные и противолодочные группы. Так, в [Сайт Морское наследие] сообщается, что АУГ во главе с авианосцем «Энтерпрайз» ежедневно выполняла в среднем 120 самолето-вылетов. В базу корабль вернулся 7 декабря.

Не менее напряжённо летали самолёты «Нептун» Р-2Н 11-й эскадрильи базовой патрульной авиации (VP-11), базировавшиеся на авиабазе Аргентиа (Argentia), что на Ньюфаундленде. До 14 ноября они «налетали» 1 065 летных часов разведывательных полетов. Особо заметим, что действовали они «в пустоту», как выразался китайский полководец Сунь Цзи. На рубеже «Ардженшия» в этот период советских подводных лодок не было. Лётный ресурс был потрачен впустую. На обратном пути подводные лодки проходили этот рубеж уже во второй половине ноября. Как сообщается в отчёте «Кубинский ракетный кризис Военно-морские авиационные операции Соединенных Штатов» [Сайт Морское наследие]: «15 ноября 1962 года. На сегодняшний день военно-морские самолеты совершили 9 000 боевых вылетов во время Кубинского ракетного кризиса».

Думаем, что все высказанные соображения о напряжении противолодочных сил ВМС США и политическом напряжении, которое создали всего лишь четыре советские дизель-электрические подводные лодки должны были учитывать те, кто оценивал их действия. Это относится как к советскому, так и к американскому командованию. Правда для американцев уже в те дни итоговая картина в общем плане была понятна и могла быть реально оценена. При этом в самой острой фазе кризиса американские военные и политики относительно истинных намерений советских подводников были в неведении и поэтому переоценивали их возможности. А вот, как представляется, советское командование и политики не обладали необходимой истинной информацией, как во время кризиса, так и после него. Возможно и по этой причине возвратившимся из похода экипажам подводных лодок было объявлено, что «задачу советского Правительства» они не выполнили.

По прошествии многих лет выяснилось, что во время Кубинского кризиса аналогичную задачу советского правительства выполняла ещё одна подводная лодка. В Тихом океане вблизи от американских берегов у Гавайских островов действовала подводная лодка Тихоокеанского флота. Остановяся кратко на её действиях в следующем разделе.

К 60-летию Карибского кризиса

13. Действия тихоокеанской Б-88 Киреева во время Карибского кризиса

В октябре 1962г. командира подводной лодки пр.611 Б-88 из состава 182-й бригады 15-й эскадры подводных лодок Камчатской военной флотилии Тихоокеанского флота кап. 2 ранга К.К. Киреева вызвал командир эскадры контр-адмирал А.М. Гонтаев: «Константин Константинович, вы в курсе международных событий, поэтому не буду по этому поводу распространяться. Получен приказ направить подводную лодку на позицию у Пёрл-Харбора. Мы готовили одну, но что-то на ней не ладится. Экипаж на Б-88 отработанный, поэтому пойдете вы. Двое суток даётся на пополнение запасов и прием оружия. Получите одну ядерную торпеду. Переход совершить скрытно. Оружие применять — по сигналу. А если сигнал поступит, то на войне, как на войне...» [РозинСоветский флот в Карибском кризисе]. Очевидно, что выбор экипажа Киреева для замены не подготовленного экипажа был не случайным. Командир и экипаж имели богатейший опыт дальних походов.

К.К. Киреев

К.К. Киреев родился в 1927г. в Астрахани. В годы войны окончил Ленинградское военно-морское подготовительное училище, а после этого — Высшее военно-морское училище им. Фрунзе в Ленинграде. Прошёл все ступени службы на подводных лодках, в

том числе, на головной океанской подводной лодке пр.611. На такой же подводной лодке Б-68 в 1956г. в составе Экспедиции особого назначения (ЭОН-66) перешёл по Северному морскому пути с Севера на Камчатку, где вскоре стал командиром 153-го экипажа 10-й дивизии подводных лодок Камчатской военной флотилии Тихоокеанского флота. В 1958г. в качестве второго командира с кап. 2 ранга Р.А. Голосовым совершил 4-месячный поход на ПЛ Б-72 к Антарктиде. В конце 1959г.- начале 1960г. также вторым командиром с кап. 2 ранга П.Т. Зенченко на ПЛ Б-90 в составе отряда кораблей вместе с Б-88, танкером «Виллюйск» и теплоходом «Михаил Калинин» совершил переход с Севера вокруг Скандинавии, Африки и Австралии на Камчатку. После перехода был награждён орденом Красной Звезды, а в апреле 1960г. возглавил экипаж Б-88.

В самый пик Карибского кризиса 28 октября Б-88 покинула базу Рыбачий (ныне Виллючинск) на Камчатке. Когда форсировали противолодочный рубеж Кадьяк - Мидуэй, разыгрался сильный шторм. Но, согласно приказу, всплывать запрещалось. Подводники-тихоокеанцы в очередной раз испытали все «прелести» плавания под РДП в штормовом море. Однако шторм и низкая облачность не позволили американским противолодочным силам обнаружить лодку.

10 ноября, когда в Атлантике суда Министерства морского флота уже вывозили ракеты с Кубы, в Тихом океане Б-88 заняла назначенную позицию и тут же обнаружила авианосную ударную группу ВМС США во главе с авианосцем «Констеллейшн» (USS Constellation (CV-64)). Авианосец в этом районе выполнял боевые упражнения с применением оружия.

Авианосец «Констеллейшн» возле Гавайских островов, май 1964 г.

Совсем недавно — с 25 июля 1962г. по 17 сентября 1962г. он совершил межфлотский переход из Мэйпорта (штат Флорида) в Сан-Диего (штат Калифорния), обойдя обе Америки вокруг мыса Горн. По свидетельству командира подводной лодки, его лодка вела наблюдение за авианосцем и его охранением ок. четырёх суток, пока не получили команду возвратиться в базу. Как было показано выше, именно 14 ноября лодкам в Атлантике также поступила команда начать переход в базу. После того, как начали движение на Камчатку получили новую команду — возвратиться в заданный район и продолжить наблюдение за АУГ. Возвратился, восстановил контакт и продолжил наблюдение. Через непродолжительное время снова получил команду — следовать в базу [Сенькин, с.547].

К сожалению, мы не имеем сегодня необходимой информации, чтобы логично объяснить поступавшие на подводную лодку противоречивые указания. Но, очевидно, в этом была своя, неизвестная нам логика.

До 5 декабря 25 суток Б-88 провела на позиции, оставаясь необнаруженной. Только через 57 суток она вернулась в Рыбачий — как раз к Новому году.

За прошедшие два месяца произошло много событий. 2 ноября президент США Дж. Кеннеди объявил о том, что СССР демонтировал свои ракеты на Кубе. К тому моменту три подводные лодки Б-59, Б-36 и Б-4, сохранившие боеспособность, были переразвёрнуты в районы патрулирования на удалении 500 миль от Багамских островов, а тихоокеанская Б-88 была на пути к Пёрл-Харбору. Теперь северные лодки выполняли боевую задачу оперативного прикрытия вывоза советских ракет, ядерных боеприпасов, войск и техники с Кубы обратно в СССР. К тому же и все Вооружённые силы страны продолжали находиться в повышенной боевой готовности. Однако только подводные лодки были единственной военной силой на маршрутах перехода судов в Атлантике. В период с 1 по 9 ноября на 12 судов, которые находились в то время в портах Кубы, были загружены 42 ракеты, размещено 3289 человек и 1056 единиц техники. Затем суда взяли курс домой. С 5 по 9 ноября ракеты с Кубы были вывезены. Остальные 3716 человек и 985 единиц техники на 12 судах были отправлены в период с 18 ноября по 12 декабря. 21 ноября США отменили морскую блокаду Острова Свободы.

В соответствии с постановлением Совета Министров от 20 ноября с 0.00 21 ноября в Ракетных войсках стратегического назначения, в войсках ПВО страны, дальней авиации, флотах, группах советских войск за границей, приграничных военных округах и войсках стран - участниц Варшавского Договора была снята повышенная боевая готовность. Все войска и флоты перешли к повседневной деятельности и учебе.

Остававшиеся на Кубе ядерные боеприпасы после принятия решения о политическом урегулировании кризиса к 30 ноября погрузили на сухогруз «Архангельск» и отправили в Советский Союз. 20 декабря судно прибыло в СССР, а к 25 декабря они были возвращены на базы хранения. К середине того же месяца, как было показано выше, возвратились в базу и подводные лодки 69-й бригады.

В январе 1963г. ООН получила заверения СССР и США в том, что Кубинский кризис ликвидирован.

К 60-летию Карибского кризиса

14. Оценка действий подводных лодок командованием и потомками

Как известно, в военном деле оценка выполненных действий всегда осуществляется по конечному результату. Достигнутый результат соотносится с целью действий и с поставленными задачами. Кроме того, не упускаются из виду затраченные на достижение цели ресурсы. Прежде всего: оружие, боеприпасы, техника, другие материальные средства и личный состав. Как правило, достигнутые результаты, состояние своих сил, собственные потери и потери противника, а шире – нанесенный ему ущерб, стремятся выразить количественно, в цифрах. Далеко не всегда, особенно во время войны, сразу после операции или боевых действий, удаётся получить достоверные и точные количественные данные, а показать себя с лучшей стороны или оправдаться всегда хочется. Поэтому чаще всего собственные успехи завышаются, а свои потери занижаются и эти данные у противоположных сторон, как выясняется значительно позже, не совпадают.

Следующее обстоятельство, которое необходимо учитывать при чтении этого раздела, состоит в том, что оценки любых действий в конечном итоге субъективны. Причём, чем значительнее и масштабнее цель и достигнутый результат, тем субъективнее получаются конечные оценки, так как их оценивают несколько инстанций: сам исполнитель; его непосредственное командование; несколько инстанций вышестоящего командования, а в ряде случаев и политическое руководство страны. Но и это не всё. Значительные события, сохраняющиеся в истории систематически оценивают и переоценивают историки, а также все заинтересованные граждане по доступной им информации. Так формируется общественное мнение о том или ином событии. Например, мы до сих пор анализируем сражение у Корфу, Афонское сражение, Цусиму, победы Маринеско, гибель «Курска» и многие другие победы, достижения и поражения. И далеко не всегда историки и общественное мнение в целом разделяют те оценки, которые были сделаны по горячим следам, в условиях отсутствия необходимой информации, в частности, о действиях противника, его успехах и потерях.

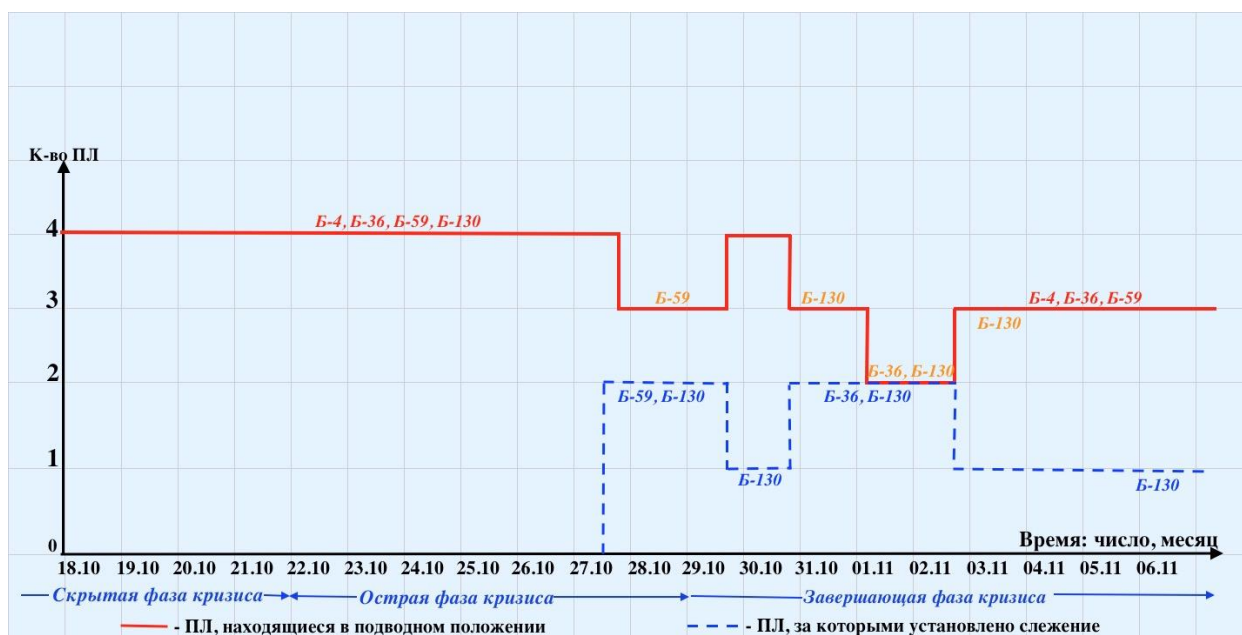
Все перечисленные условия и обстоятельства имеют место и в случае оценки действий сторон в Карибском кризисе – этом мировом потрясении, грозившем началом ракетно-ядерной войны. Естественно, они проявляются и в оценке применения в этом кризисе подводных лодок.

Ниже мы попытались в доступной форме представить результаты собственной оценки, результаты оценки командованием бригады, эскадры, Северного флота, главного командования ВМФ, министерства обороны, Фиделем Кастро и кубинским правительством, а также американской стороной и потомками с той и другой стороны.

Количественная оценка действий подводных лодок, выполненная по новым данным

Поскольку до настоящего времени нет опубликованных итоговых результатов оценки применения 69-й бригады подводных лодок в Карибском кризисе, приведём по этому вопросу собственные данные. Сначала графически представим общую картину

нахождения подводных лодок в надводном положении и слежения за ними американских противолодочных сил в наиболее напряженный период с 18 октября по 6 ноября. Эти графики удалось построить только теперь, когда в нашем распоряжении появились точные данные о временных параметрах действий каждой подводной лодки в критически важный период их применения. Данные, подтверждаемые обеими сторонами, и наложенные на определенные последующими историками фазы Карибского кризиса. Представляется, что по динамике этих двух показателей можно будет сделать содержательные выводы о месте и роли подводных лодок по фазам кризиса, о напряженности действий противоборствующих сторон, фактической, а не субъективной, абсолютной и относительной скрытности действий, а также косвенно оценить соотношение достигнутых результатов бригадой подводных лодок и силами противолодочной войны ВМС США.

Динамика нахождения подводных лодок в надводном положении и слежения за ними в период с 18 октября по 6 ноября

Как видим, более пяти из семи суток острой фазы кризиса все подводные лодки действовали скрытно, за ними не удавалось установить слежения. Именно в это время они играли важную роль в развернувшейся политической борьбе и оказали непосредственное влияние на решения, принимаемые военным руководством стран, прежде всего США. Самый напряжённый период для подводных лодок приходится на 27 октября — 2 ноября, когда политическая борьба уже пошла на убыль и были приняты важнейшие решения о демонтаже ракет на Кубе. Однако даже в эти 6 суток противолодочным силам в лучшем случае удалось одновременно следить только за двумя из четырёх подводных лодок (на рисунке пунктирная линия 27-29 ноября и 1-2 ноября). Две другие лодки продолжали скрытно выполнять поставленные задачи. При этом около 5 суток — с 22 по 27 октября — противолодочные силы затратили на первичное обнаружение и установление слежения за подводными лодками Шумкова и Савицкого (Б-130 и Б-59) и около девяти суток — с 22 по 30 октября — за подводной лодкой Дубивко (Б-36).

Две из трёх подводных лодок, вынужденных всплыть в надводное положение на виду у противолодочных сил (их тактические номера указаны на красной линии оранжевым цветом), через относительно короткое время погрузились, оторвались от преследования и в дальнейшем их не удалось обнаружить, несмотря на предпринимаемые меры базовой патрульной авиацией и надводными кораблями.

До начала анализируемого периода, 27 суток все четыре подводные лодки действовали скрытно. После 6 ноября до возвращения в базу только за аварийной Б-130 осуществлялось слежение, а три остальные подводные лодки до конца похода в течение 29-39 суток действовали также скрытно. Какую же общую оценку скрытности действий следует дать при таких количественных данных бригаде?

Для получения ответа на этот вопрос приведем дополнительные количественные данные по каждой подводной лодке, в том числе, по Б-75 в Атлантике и Б-88 в Тихом океане. Их мы показали в таблице, в которой приведены показатели, характеризующие скрытность действий каждой подводной лодки за весь поход и отдельно за острую фазу кризиса с 22 по 27 октября в абсолютных и относительных единицах. Полученные количественные данные позволили сделать общую качественную оценку скрытности по шкале: «полностью потеряна», «частично потеряна», «полностью сохранена».

Показатели скрытности действий подводных лодок в Атлантическом и Тихом океанах во время Карибского кризиса

Показатель / ПЛ	Б-75	Б-130	Б-59	Б-36	Б-4	Б-88
Продолжительность слежения ПЛС за ПЛ за поход (% от продолжительности похода)	Ок. 6 часов (0,3%)	Ок. 42 суток (62%)	Ок. 53 часов (3%)	Ок. 70 часов (4%)	0	0
Продолжительность слежения ПЛС за ПЛ в течение острой фазы кризиса (% от продолжительности фазы)	0	Ок. 28 часов (17%)	Ок. 28 часов (17%)	0	0	-
Продолжительность нахождения ПЛ в надводном положении под контролем ПЛС	Ок. 6 часов	Ок. 40 суток	Ок. 49 часов	Ок. 36 часов	0	0
Общая оценка скрытности действий	Частично потеряна 22 октября	Полностью потеряна после 27 октября	Частично потеряна с 27 по 29 октября	Частично потеряна с 30 октября по 2 ноября	Полностью сохранена	Полностью сохранена

Из таблицы следует, что две подводные лодки сохранили скрытность в течение всего похода, три ПЛ потеряли скрытность только частично на короткое время, а затем восстановили её и только одна подводная лодка в результате аварии потеряла скрытность после 27 октября полностью. Продолжительность слежения за подводными лодками, потерявшими скрытность частично, не превысила 4% от продолжительности похода и 17% от продолжительности острой фазы кризиса. В течение острой фазы кризиса 3 подводные лодки действовали в Атлантике скрытно.

Первые два показателя частично демонстрируют также насколько эффективными были действия против подводных лодок многочисленных систем разведки и противолодочных сил ВМС США. Для получения абсолютных значений эффективности мы должны к этим показателям добавить затраченные ресурсы: количество миль, пройденных надводными кораблями; вылетов самолётов и вертолётов базовой патрульной авиации и авиации корабельного базирования; сброшенных в море гидроакустических буёв и практических глубинных бомб; израсходованного топлива и других материальных средств и т.п. И тогда мы увидим, что эффективность «хваленых» противолодочных сил ВМС США была близка, образно говоря, к «КПД паровоза».

Что касается общей оценки выполнения подводными лодками поставленных задач, то констатируем следующее. Первую задачу — осуществить скрытный переход на Кубу в порт Мариэль — все подводные лодки выполняли успешно до 23 октября, пока эта задача не была заменена другой. Вторую задачу — ведения разведки в назначенном районе, соблюдая скрытность и поддерживая оружие в высокой готовности к использованию — Б-4 Кетова выполнила полностью, Б-59 Савицкого и Б-36 Дубивко — выполнили, частично потеряв скрытность, а Б-130 Шумкова — задачу не выполнила по причине аварии. Третью задачу — патрулирования в новом районе ожидания — все три, сохранившие боеспособность, подводные лодки выполнили полностью, также, как и четвёртую задачу — скрытного перехода в базу. Оценить успешность или неуспешность выполнения задачи всей бригадой оценить невозможно, так как не с чем сравнивать достигнутые результаты. По факту конечная цель применения бригады так и не была сформулирована. Первоначально это было перебазирование в новый пункт базирования на Кубе. Однако, в реальной действительности эта цель была изменена несколько раз, но документально не оформлялась. Может быть и по этой причине, среди прочих, после похода был приклеен ярлык: «Вы не выполнили задачу советского Правительства».

Таковы оценки применения в Карибском кризисе каждой подводной лодки, которые представилось возможным сделать через 60 лет. К итогам применения бригады в целом мы ещё вернемся. А сейчас рассмотрим ещё один аспект итогов применения подводных лодок.

Заблуждения, опасения и страхи, порождённые действиями подводных лодок в Саргассовом море

Оценивая результаты действий подводных лодок в Саргассовом море, нельзя не остановиться на этом важном вопросе — на заблуждениях, опасениях и страхах, которые испытывали обе противоборствующие стороны. По этому специфическому вопросу, объективно имеющему существенное политическое, военное и психологическое значение, можно рассуждать много и долго, так как его до сих пор не все понимают. Однако, не имея такой возможности, ниже приведем лишь сущность этих заблуждений, опасений и страхов, которые мы выявили в ходе работы, с краткими комментариями.

Сущность заблуждений, опасений и страхов американской стороны:

1. Подводные лодки используются для доставки на Кубу ядерных зарядов к находящимся там баллистическим ракетам. На самом же деле, как было показано выше, ядерные заряды скрытно доставлены судами «Индиго» и «Александровск».
2. Подводные лодки имеют задание любой ценой прорваться через линию «карантина» на Кубу. Реально уже 23 октября переход на Кубу был приостановлен, а позже и отменён.
3. Подводные лодки охраняют торговые суда, следовавшие на Кубу. Такой задачи подводные лодки во время перехода на Кубу не имели, хотя в определённых обстоятельствах она не исключалась.
4. Подводные лодки имеют задание уничтожать военные корабли ВМС США, особенно, крупные. Задания такого не было, однако 24 октября Н.С. Хрущёв пригрозил, что он «прикажет своим подводным лодкам потопить американские военные корабли».
5. Действия подводных лодок могут вынудить высшее руководство принять тяжёлое решение о начале полноценных военных действий против них, а следовательно, и о возможном начале войны между США и СССР. Этот страх привёл к принятию президентом США «компромиссного» решения о принуждении их к всплытию с помощью практических глубинных бомб, предложенный Р. Макнамарой.
6. Советский Союз развернул в Атлантике до начала кризиса и продолжает развёртывание после его начала значительное количество — до дюжины и более — подводных лодок. Теперь мы знаем, что в Атлантике подводных лодок было всего

пять. О подводной лодке в Тихом океане американцы ничего даже и не предполагали.

7. Одна или несколько советских подводных лодок нацелены на ударные авианосные группы во главе с атомным авианосцем «Энтерпрайз» и авианосцем «Индепенденс», находящиеся юго-западнее Кубы. Реально в данном районе советских подводных лодок не было и задача такая вообще не ставилась.
8. Относительно отсутствия на подводных лодках торпед с ядерными боеголовками. На самом деле на каждой из них, как известно, было по одной такой торпеде, способной одновременно уничтожить несколько кораблей противника, что могло стать прологом к началу третьей мировой войны.

Под тяжестью перечисленных заблуждений, опасений и страхов во время кризиса находились все органы управления США — от президента до командира отдельного корабля, самолета, вертолета и даже до отдельного боевого поста. Источниками заблуждений, опасений и страхов американской стороны, на наш взгляд, явились: стратегическая и оперативная скрытность действий СССР, его вооруженных сил, в том числе, группировки подводных лодок до третьей декады октября; внезапность возникновения подводной угрозы в Саргассовом море; отсутствие достоверной информации о намерениях советского руководства и об истинных задачах подводных лодок; переоценка одних и недооценка других боевых и технических возможностей советских подводных лодок; относительно высокая скрытность и маневренность подводных лодок в ходе уклонения от противолодочных сил, особенно в острой фазе кризиса. Осознавало ли советское руководство, что у противника имеются такие заблуждения, опасения и страхи? Как оно их использовало? У нас пока нет ответов на эти вопросы, кроме случая угрозы Н.С. Хрущева дать соответствующее указание подводным лодкам потопить военные корабли. Но не только у американской стороны были заблуждения, опасения и страхи, были они и у советской стороны, но сущность их была иной.

Сущность заблуждений, опасений и страхов советской стороны:

1. Опасения потери скрытности действий подводными лодками в ходе выполнения всех поставленных задач во всех фазах кризиса. Сегодня следует признать, что скрытностью действий подводных лодок следовало бы гибко и оперативно управлять с учетом обстановки на каждой фазе конфликта, с учетом опасений и страхов американской стороны, с учетом других факторов. Не обязательно было действовать скрытно на всех этапах кризиса.
2. Боязнь пропустить на подводных лодках сигналы боевого управления от центрального пункта управления ВМФ о повышении боевой готовности и начале военных действий. Опасения были реальными, однако речи о немедленном начале военных действий даже на политическом уровне не шло. После 28 октября проблема стала ещё менее острой. Однако военно-морское руководство не отреагировало адекватно на ситуацию и не доводило до командиров необходимую информацию.
3. Относительно применяемых надводными кораблями ВМС практических глубинных бомб для оповещения о необходимости всплытия, которые экипажи подводных лодок принимали за взрывы реальных глубинных бомб и за начало атаки. Проблема была реальной и не была снята, по крайней мере, до начала ноября, когда наступила общая разрядка международной обстановки, а подводники «привыкли» к многократно повторяющимся взрывам.
4. В отношении опасного маневрирования надводных кораблей (сближение на опасную дистанцию, пересечение курса), облётов самолётами и вертолётными на малой высоте, освещения в тёмное время суток прожекторами, стрельбы из авиационных пушек по акватории вблизи от кораблей. Командиры подводных лодок, находящиеся в надводном положении, принимали их за полную готовность

противолодочных сил ВМС США немедленно уничтожить ПЛ. Проблему реально создали американские моряки и лётчики, действуя нагло и не отдавая себе отчёт в возможных последствиях, в том числе, для собственных кораблей и даже для своего государства в случае применения подводными лодками ядерного оружия. Только после 2002 года у некоторых из них открылись глаза на эти последствия.

5. Возможности тарана подводной лодки надводным кораблём ВМС США в ходе обнаружения и слежения за ней, особенно, в моменты нахождения под РДП или под перископом, при всплытии и нахождении в надводном положении. В открытом море даже в простейших мирных условиях возможно столкновение кораблей, а в условиях противостояния, возможен не только таран, но и другие враждебные действия против, в общем-то, беззащитной подводной лодки. Например, абордаж. Поэтому опасения следует считать вполне реальными.
6. Опасения за здоровье и жизнь матросов, старшин, мичманов и офицеров в период отрыва от слежения противолодочных сил из-за высокой температуры и предельно допустимого содержания опасных и вредных газов в отсеках подводной лодки.

Тяжесть перечисленных заблуждений, опасений и страхов главным образом легла на плечи экипажей подводных лодок и, прежде всего, их командиров. Основными источниками заблуждений, опасений и страхов советской стороны, на наш взгляд, были: низкое качество управления подводными лодками центральным командным пунктом, особенно после отмены перехода на Кубу (с 23 октября по 14 ноября); внезапность встречи подводных лодок в Саргассовом море с превосходящими противолодочными силами, их высокой активностью и целенаправленностью действий; безответственные, а порой и наглые, действия некоторых эсминцев и самолетов ВМС США, в частности, 27 октября против Б-59 Савицкого; отсутствие достоверной и своевременной информации о намерениях противника и своего руководства; недостаточные боевые возможности и надежность технических средств (разведки, радиосвязи, гидроакустики, дизелей, кондиционеров и средств очистки воздуха), а также уровень подготовки экипажей для сохранения скрытности в условиях массированного применения противником противолодочных сил. Думаем, что американское руководство осознавало недостатки дизель-электрических подводных лодок, их беззащитность и стремилось максимально использовать превосходство собственных противолодочных сил, не во всех случаях задумываясь над порождаемыми страхами, заблуждениями и возможными последствиями.

Представив собственные оценки применения подводных лодок, вернемся к истории этого вопроса, а именно — к тому, как сразу после похода была выполнена оценка применения подводных лодок.

Оценка действий подводных лодок вышестоящим командованием

Как встречали подводные лодки после похода мы уже написали. Естественно, на каждой из них предстояло выполнить межпоходовый ремонт для восстановления технической готовности оружия и технических средств, а на Б-130 предстоял заводской ремонт на одном из судоремонтных заводов. Командованием такое состояние кораблей воспринимается, как нормальное и нареканий, как правило, не вызывает. Правда, в воспоминаниях некоторых участников похода проскальзывают сведения, что по возвращении предпринимались попытки найти виновных в авариях дизелей, в частности, на Б-130 Шумкова. Но в конечном итоге обвинили Коломенский завод, с которого «взятки гладки».

Что касается состояния личного состава, то по этому вопросу сошлёмся на официальную оценку командира бригады кап. 1 ранга Агафонова: «Несмотря на сложные условия плавания, здоровье подводников в целом было нормальным, все офицеры, старшины и матросы сохраняли работоспособность и несли вахту на боевых постах, командных пунктах, у механизмов и оружия. В походе личный состав подводных лодок проявил выносливость, сохранил высокий моральный дух и боевые качества, с большой ответственностью и уверенностью исполнял свои функциональные обязанности. На

подводных лодках не было серьезных нарушений дисциплины и требований инструкций при несении вахты» [Агафонов]. От себя добавим, что никто не погиб, а заболевшим и раненым была своевременно оказана необходимая медицинская помощь.

Мы до сих пор не знаем в точности и подробности, как происходил разбор и оценка похода подводных лодок на Кубу в вышестоящих штабах в 1962-1963 гг. Процедура эта в советском ВМФ всегда выстраивалась по ситуации и, в то же время, была достаточно формализованной. Из воспоминаний командиров подводных лодок мы видим, что после возвращения в базу каждого из них вызывала и заслушивала комиссия Главного штаба ВМФ, возглавляемая контр-адмиралом В.М. Прокофьевым — заместителем начальника Управления боевой подготовки ГШ ВМФ. Вот впечатления об этой части процедуры кап. 2 ранга А.Ф. Дубивко: «На второй день после возвращения в базу меня вызвали на комиссию, прибывшую из Главного штаба ВМФ. Могу сказать, что комиссия выявляла лишь негатив, поставила в вину выход из позиции по причине занятия района вертолетоносцем «Тетис-Бей», потерю скрытности, когда по причине сложившихся обстоятельств, лодка вынуждена была всплыть в окружении противолодочных кораблей. Вынужденные обстоятельства в расчет не принимались. Выводы комиссии легли в основу директивы Главного штаба ВМФ, с которой офицеры из Управления боевой подготовки разъезжали по флотам и в своих докладах повторяли небылицы о нарушении руководящих документов командирами подводных лодок бригады. Накопленный опыт по борьбе с противолодочными силами вероятного противника оставался втуне.

Большую моральную поддержку в этот период оказал командирам подводных лодок бригады командир 4-й эскадры подводных лодок контр-адмирал Н.И. Ямщиков. В Полярном он собрал на совещание всех командиров подводных лодок эскадры, попросил меня подробно поделиться приобретённым опытом. Я был благодарен адмиралу, с удовольствием рассказал об опыте противодействия противолодочным силам вероятного противника. По многочисленным вопросам и тому вниманию, с которым меня слушали подводники, я понял, что многое им ещё не было известно, и что наш опыт им может пригодиться в будущем» [Дубивко Карибский кризис. Противостояние].

Командир 69-й бригады 20-й оперативной эскадры подводных лодок кап. 1 ранга В.Н. Агафонов после похода делал доклад об итогах выполнения задач военному совету Северного флота. Доклад был воспринят благосклонно. Рекомендовано отличившихся подводников представить к правительственным наградам, что и было сделано. Однако в дальнейшем оценки действий подводников стали меняться. Отчитывались ли командир эскадры и командующий флотом перед вышестоящим командованием, мы не смогли установить.

О том, как доводились результаты оценки до «узкого круга допущенных лиц», приведём выдержку из воспоминаний контр-адмирала В.В. Наумова: «Из рассказов очевидцев разбор похода на 4-й эскадре был довольно странным. Офицеров групп командования подводных лодок эскадры предупредили, чтобы докладчика — представителя вышестоящего штаба не перебивали и вопросов не задавали. В докладе командиры кораблей 69-й бригады обвинялись во всех смертных грехах. Не зная истинного положения дел, слушатели молчали, но когда докладчик обвинил командиров в том, что они всплывали при достаточно высокой плотности электролита 1,05 в аккумуляторных батареях, по залу пронеслись возгласы недоумения, так как каждому подводнику известно, что ниже этого значения плотность просто быть не может. Раздался окрик «Не перебивать», докладчик дочитал доклад и быстро удалился».

Конечно же, потомкам хотелось бы знать точно все детали заключения комиссии Главного штаба ВМФ по итогам похода 69-й бригады подводных лодок. Однако документ до сих пор не опубликован. Не опубликованными остаются и материалы, раскрывающие и детализирующие по времени, работу Главного штаба ВМФ, штаба Северного флота и штаба 20-й оперативной эскадры подводных лодок в анализируемый период. Особенно важно получить и проанализировать такие сведения за период с 15 октября по 14 ноября.

Можно с полной уверенностью утверждать, что действия штабов и высшего командования никакая комиссия не анализировала. Хотя так и хочется задать несколько вопросов тем, кто отправлял подводные лодки и кто командовал ими на всех этапах действий, особенно после того, как переход в новый пункт базирования был остановлен. Поставим только наиболее важные из них. Какой информацией руководствовались штабы ВМФ, СФ и 20-й эскадры, управляя действиями подводных лодок с 18 октября по 14 ноября? Какие меры предпринимались для добывания необходимой информации? Какая конкретно информация о противнике, о гидрометеорологических и других условиях действий в районах доводилась до подчинённых штабов и до командиров подводных лодок? Какие задачи были поставлены бригаде подводных лодок? Подчеркнём, не каждой подводной лодке, а именно бригаде. Если бригада, как штатное организационное формирование, в море не существовала, то какие задачи стояли перед всей группировкой подводных лодок? Группировка-то существовала и действовала в определенном ограниченном районе. Каких результатов от неё ожидали? Кто конкретно эти результаты (эти цели действий) сформулировал и задокументировал? В каком документе? Как принимались решения на изменение задач и способов их выполнения, включая организацию радиосвязи? Как велась текущая оперативная обстановка в штабах и в каких документах она зафиксирована? Наконец, как был организован анализ выполнения поставленных задач и какие документы при этом остались для истории? Только положительные и вразумительные ответы на поставленные вопросы смогли бы дать ответ на главный вопрос, о существовании реального и эффективного управления подводниками, находящимися в океане. Судя же по косвенным признакам, а главное, по воспоминаниям командиров трёх подводных лодок (Р.А. Кетова, А.Ф. Дубивко, Н.А. Шумкова), а также начальника штаба (В.А. Архипова) и командира бригады (В.Н. Агафонова), управление было организовано из рук вон плохо. Необходимой разведывательной информации о всех видах обстановки (военно-политической, оперативно-тактической, гидрометеорологической и др.) они своевременно не получали. Назначенный способ развёртывания и сеансы связи не соответствовали обстановке. Конкретные негативные примеры управления тактическими действиями были рассмотрены нами выше. Об управлении оперативным применением группировки подводных лодок в целом, очевидно, в то время в штабах даже и не помышляли в силу недостаточной грамотности и отсутствия подобного опыта, необходимых средств разведки и связи.

Однако, последующие события говорят о том, что советское командование не остановило неудачи 69-й бригады, в обозначившемся стремлении расширения пространства применения созданных океанских подводных лодок, и не испугало превосходство сил противолодочной войны в Атлантике. Уже в 1963г. непосредственно к побережью США были развернуты не четыре, а шесть подводных лодок — пять дизель-электрических торпедных подводных лодок (Б-69; Б-38, Б-77, Б-76, Б-74) и одна дизель-электрическая подводная лодка с баллистическими ракетами (К-153). Все они, за исключением одной торпедной ПЛ, не были обнаружены и выполнили поставленные задачи, действуя в активных зонах противолодочной обороны противника. Данный факт является ещё одним аргументом в пользу уже сделанного нами вывода о низкой эффективности системы противолодочной войны США тех лет.

В ходе разбора на коллегии Министерства обороны, заседание которой вёл первый заместитель министра обороны СССР — главнокомандующий Объединёнными Вооружёнными силами государств — участников Варшавского Договора маршал Советского Союза А.А. Гречко, по воспоминаниям присутствующих командиров подводных лодок, странностей было ещё больше. Оказалось, что, критикуя действия командиров 69-й бригады, Гречко был уверен, что они командовали атомными подводными лодками, и никак не мог понять, почему лодки всплывали для зарядки аккумуляторных батарей. В частности, командир Б-4 Р.А. Кетов об этом эпизоде пишет

[Кетов Карибский кризис. Противостояние].: «3 января меня, Архипова, Дубивко и Шумкова (Агафонов был в отпуске, где был Савицкий мы не установили — авт.) вызвали к главному ВМФ С.Г. Горшкову. Сергей Георгиевич сообщил: завтра будем на докладе у Никиты Сергеевича, к этому надо хорошо подготовиться. И тут же начал указывать, что следует говорить, а чего не следует. Потом устроил нам что-то вроде экзамена. Встреча с Хрущевым не состоялась, но в Главный штаб нас вызывали ежедневно. И постоянно вносили уточнения в сценарий. В итоге получалась история, мало соответствовавшая действительности. Во второй половине января вопрос слушался в Министерстве обороны. Вел заседание маршал Гречко. А нашу четверку сопровождали заместитель главнокомандующего ВМФ адмирал Фокин и капитан 1 ранга Сергеев из Главного штаба. Народу набилось — полный зал. Присутствовали в основном армейские и авиационные генералы. Но в президиуме сидели также два дядечки в гражданском. Кураторы из ЦК КПСС.

«Никита Сергеевич, — начал Гречко, — поручил мне разобраться с этим грязным делом. Безобразие! Опозорили Россию!» (как видим, итоговая оценка прозвучала уже в самом начале разбора: «грязное дело», «безобразие», «позор» — авт.). При этих словах упал в обморок адмирал Фокин, его вынесли на носилках. «Кто тут у вас старший?!», — не унимался Гречко. Представитель Главного штаба сидел, как приклеенный. И молчал. Тогда поднялся Архипов: «Я старший, товарищ маршал. Начальник штаба бригады.

«Иди сюда, докладывай». Памятуя инструктаж Главного штаба, Василий вытащил конспект и по нему начал излагать версию, многократно отредактированную руководством. «Что ты там трясёшься со своей бумажкой? — взревели генералы. — Ты своими словами давай, правду говори!». Тогда Архипов стал докладывать, как всё было в действительности.

Мы дополняли. Продемонстрировали приказ на папиросной бумаге. Гречко взял листок двумя пальцами и захохотал: «У нас в войну боевых приказов на папифаксе не отдавали!». Пошли вопросы, один другого круче. «На каком расстоянии находились американские корабли? Почему вы по ним не стреляли? Приказа не было? А без приказа сами сообразить не могли?!» Шумков долго объяснял, что всплытие для зарядки батарей — дело вынужденное и неизбежное. «Какие батареи? — кричали генералы. — Какая зарядка?». Сам Гречко долго не мог уяснить необходимость подобного всплытия, очень гневался за нарушение скрытности. Пришлось ещё раз уточнить: к Кубе мы ходили на дизельных подводных лодках, а не на атомных. «Как не на атомных?!» — закричал маршал страшным голосом. Сдернул с носа очки и так хватил ими по столу, что только брызги полетели. Высшее военно-политическое руководство страны искренне полагало, что в Карибское море были направлены новые атомные подлодки. Позже мне стало известно, что одну такую действительно послали впереди нас, ничего нам не сообщая. Но у них там что-то сломалось, и субмарине пришлось вернуться на базу.

Вот такой «холодный душ» ждал подводников, впервые реально и плотно столкнувшихся с противолодочными силами ВМС США в зоне их непререкаемого господства. Конечно же, огульная оценка была неприемлема для разных экипажей подводных лодок. Экипаж Б-4 прошёл все этапы операции скрытно, экипажи Б-36 и Б-59 в самые острые моменты кризиса действовали скрытно, а после вынужденного всплытия в кратчайшие сроки оторвались от противника и продолжительное время скрытно выполняли новые задачи в других районах Атлантики. Да, экипаж Б-130 встретился с непреодолимой ситуацией выхода из строя одновременно трёх дизелей и некоторых других механизмов и вынужден был вернуться в базу на буксире спасательного судна. Подводные лодки других соединений — Б-75 Северного флота и Б-88 Тихоокеанского флота в целом свои боевые задачи выполнили успешно и, безусловно, заслуживали высокой оценки, которой не последовало. И всё же общая оценка маршала Гречко: «грязное дело», «безобразие», «позор», «задачу советского Правительства не выполнили».

Принципиально не соглашаясь с такой оценкой, поставим несколько вопросов и сами же дадим на них ответы, которые следуют из реконструированных событий. Какую

задачу они не выполнили? Переход в новый пункт базирования? Переход был прекращён командованием 23 октября. Задачу ведения разведки в назначенных районах ожидания? Поставленную задачу выполняли как могли, используя все имеемые возможности, несмотря на ошибки Главного штаба ВМФ в формулировании содержания этой непонятной задачи, в определении размеров районов и способов действий в них. Занятие новых районов и выполнение поставленных задач в этих районах? Новые районы были заняты и поставленные задачи выполнялись скрытно, несмотря на продолжающиеся интенсивные действия противолодочных сил ВМС США. Инициативу кап. 2 ранга А.Ф. Дубивко о самостоятельном изменении границ назначенного района в этом эпизоде следовало бы оценить отдельно и признать правильной. Задачу возвращения в базу? И она выполнена — все лодки благополучно возвратились в базу. Правда для этого потребовалось привлечь дополнительные силы Северного флота (поисково-спасательное судно и танкер). Таким образом, все поставленные тактические задачи были выполнены. Да, не в полной мере. Три подводные лодки, подчеркнём в мирное время!, когда нельзя было применять оружие, на некоторое время теряли скрытность, однако относительно быстро её восстановили. Действительно, на одной подводной лодке произошла крупная авария, не позволившая ей продолжить выполнение поставленных задач. Но ведь все военные люди должны знать, что «на войне, как на войне» — всегда бывают потери. Карибский кризис был самой тонкой гранью между миром и войной, и подводники действовали в сложнейших географических условиях на этой самой грани. Важно подчеркнуть и то, что не было потеряно ни одного человека.

Размышляя о выполнении тактических задач каждой подводной лодкой, которые мы рассмотрели выше, волей неволей в который раз приходится задумываться над тем, а как были поставлены задачи бригаде подводных лодок. Судя по всему, командир бригады не получал боевого распоряжения, а следовательно и задачи бригаде не ставилась. Почему? Де-факто реальные действия соединения всего лишь из четырех подводных лодок в Саргассовом море показали, что оно добилось нескольких важных не только чисто военных, но и военно-политических результатов, то есть выполнило несколько задач. Перечислим их в той последовательности, в которой они возникали и выполнялись бригадой:

1. С 18 октября до конца кризиса — создала и поддерживала угрозу блокадным корабельным силам США вокруг Кубы, и не только в Саргассовом море, а во всей северной Атлантике и во всём Карибском море. Угроза вынудила командование ВМС принять комплекс мер «разведки, тактики, обмана и уклонения, чтобы предотвратить ущерб, особенно, чтобы не пострадали тяжелые корабли» (23 октября).
2. С 22 октября по 7 ноября — создала и поддерживала угрозу двум авианосным ударным группам во главе с первым в мире новейшим атомным авианосцем «Энтерпрайз» и авианосцем «Индепенденс», предназначенным для нанесения воздушных ударов по о. Куба и первоначально развернутым к востоку от острова. Угроза вынудила командование ВМС изменить оперативное построение сил и «убрать» обе авианосные группы в район юго-западнее Кубы. Для этого потребовалось осуществить маневр авианосными группами на расстояние около 350 миль и принять дополнительные меры их противолодочной обороны. В последующем угроза вынуждала авианосные группы неоднократно совершать маневры в Карибском море и осуществлять поиск подводных лодок «вокруг себя».
3. 23 октября — вынудила президента США Дж. Кеннеди, министра обороны и других высших руководителей страны принимать тяжёлое для себя военно-политическое решение о снижении подводной угрозы на линии «карантина». После чего последовало указание президента: «Уделить главное внимание слежению за подводными лодками и принять все необходимые меры

безопасности, чтобы защитить наши авианосцы и другие корабли». Для выполнения указания ВМС приняли и последовательно реализовывали комплекс мер в течение всего кризиса.

4. 24 октября — выполнила у линии «карантина» роль одного из инструментов руководителя Советского Союза Н.С. Хрущева для того, чтобы предотвратить остановку и обыск советских торговых судов в открытом море, который заявил, что «...если США поступят таким образом, он прикажет своим подводным лодкам потопить американские военные корабли». Позже выяснилось, что ни одно советское судно, проследовавшее через линию «карантина», не было остановлено и не было досмотрено.
5. С 22 октября по 14 ноября своим присутствием и действиями создала огромное напряжение всем многочисленным силам противолодочной войны США, Канады и Великобритании в Атлантическом океане, выполнявшим указание президента Дж. Кеннеди. Вынудила противолодочную авиацию и надводные силы затратить огромные ресурсы на обнаружение и слежение, в том числе в большинстве случаев, за ложными целями.
6. На заключительном этапе бригада находилась в готовности выполнить силовую поддержку судов в ходе эвакуации с Кубы советских ракет и спецбоеприпасов.

В совокупности тактическими действиями четыре подводные лодки реально выполнили крупномасштабную оперативную-стратегическую задачу. Они отвлекли на себя шесть авианосных соединений, которые вынуждены были около 18 суток «метаться» по огромной акватории Саргассова и Карибского морей, чтобы идентифицировать и парировать созданную подводную угрозу. Корабельные соединения приходилось поддерживать сотнями противолодочных самолётов и вертолётных, выполнивших тысячи боевых вылетов. Такова военная сторона вопроса. Почему же советское командование в те дни не понимало, какой силой оно располагает и какие задачи этой силе были по плечу? Контр-адмирал В.Г. Лебедько в одной из своих книг по этому поводу высказал такую мысль: в штабах, управляющих подводными лодками, не было профессионалов-подводников, имеющих опыт применения соединений подводных лодок не на закрытых морях, а в океане. Развивая эту мысль, добавим. Не было опыта определения адекватных целей и постановки задач каждой тактической единице и соединению или оперативной группировке в целом. Не было опыта управления выполнением этих задач в остром военно-политическом конфликте мирного времени. Без войны. Тем более, не было опыта использования ядерного оружия в качестве угрозы его применения в конкретных районах, в конкретных тактических ситуациях. Очевидно, не было и понимания важности информационного и психологического обеспечения подводников, когда они длительно действуют в удаленных районах в напряженной военно-политической обстановке на грани начала военных действий.

Как видим, в ходе разбора в министерстве обороны свою «порцию» обвинений получил и первый заместитель главнокомандующего ВМФ СССР адмирал В.А. Фокин. В военно-морских кругах ходит много легенд и пересудов по поводу кончины адмирала. Считается, что спусковым крючком к обширному инфаркту у него послужила отрицательная оценка высшим руководством страны результатов операции «Кама», за подготовку и контроль над которой отвечал Виталий Алексеевич. Ситуация вокруг адмирала сложилась самым прискорбным образом, она давила на него и его репутацию в течение двух лет. В результате он скончался от обширного инфаркта в 1964 году.

В то же время, известно, что в середине января 1963г. главнокомандующий ВМФ, адмирал флота С.Г. Горшков действия командиров подводных лодок бригады оценил всё же положительно. Так на бланках донесения комиссии, которая давала заключение о боевом походе, он написал резолюцию: «...командиру в этой обстановке было виднее, как ему действовать. Командиров подводных лодок не наказывать». Никого не наказали. Как выяснилось намного позже, наградили одного из них — командира Б-4 кап. 2 ранга Р.А.

Кетова. Особо были отмечены и действия всего экипажа этой подводной лодки. Вскоре после Нового года замполит корабля объявил экипажу телеграмму главнокомандующего ВМФ, в которой сообщалось, что «за успехи в боевой и политической подготовке» (именно так! — авт.) подводной лодке Б-4 присвоено наименование «Челябинский комсомолец» (приказ ГК ВМФ 18.01.1963г.). Лодка стала преемницей боевых традиций знаменитой ПЛ военных лет М-105.

Таким образом, высшее командование ВМФ отмечало заслуги экипажа, по существу, давало положительную оценку выполненного похода. Позже стало известно, что инициатива второго рождения подводная лодка «Челябинский комсомолец» обязана ученикам школы №10 города Челябинска. Они изучили историю «Челябинского комсомольца» (М-105) и обратились в областной комитет комсомола с просьбой присвоить современной подводной лодке имя «малютки» и взять над ней шефство. Инициативу школьников поддержали и вот командование ВМФ, воспользовавшись идеологическим поводом, присвоило имя «Челябинский комсомолец» удачливой участнице операции «Кама» — Б-4. Коллектив школы №10 вручил экипажу подводной лодки более ста фотографий об истории её предшественницы и более 350 страниц текста воспоминаний. Тысячи юношей из столицы Южного Урала пожелали служить на подводной лодке «Челябинский комсомолец», просьбы всех желающих было невозможно удовлетворить. Отбор был строгий.

Жетон ПЛ Б-4 «Челябинский комсомолец»

После похода были приняты и другие решения. В самом конце 1962г. была расформирована 20-я оперативная эскадра подводных лодок, 18-я дивизия и 69-я бригада вернулись в свои штатные эскадры. В начале следующего года контр-адмирал Л.Ф. Рыбалко назначен командиром 12-й эскадры подводных лодок, а её бывший командир контр-адмирал Г.М. Егоров — начальником штаба Северного флота вместо в прошлом надводника вице-адмирала А.И. Рассохо.

Насколько нам известно, командование ВМФ, Вооруженных сил и политическое руководство СССР после 1963 года надолго забыли о Карибском кризисе и, тем более, об операции «Кама». Подводники тоже не имели достаточной информации и возможностей, чтобы дать новые адекватные оценки. Однако, Никита Сергеевич Хрущев, оказывается на самом высоком политическом уровне, правда уже в мемуарах, дал самую высокую оценку своей политике и проведенной операции «Анадырь». В книге [Хрущёв Н.С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания). Кн.2] он писал: «Карибский кризис является украшением нашей внешней политики, в том числе моей как члена того коллектива, который проводил эту политику и добился блестящего успеха для Кубы, не сделав ни единого выстрела». Мы добавим, что не только для Кубы, но и для Советского Союза. Свой определённый вклад в это «украшение внешней политики» внесли без единого выстрела и подводные лодки. Однако подобной всеобъемлющей новой оценки их действий во время кризиса, хотя бы с целью восстановления справедливости, командование ВМФ и руководство Вооруженных сил до сих пор не сделало. Не сделали этой оценки и военно-морские историки. Сегодня, когда вновь заговорили о грядущем кризисе в отношениях между Россией, США и НАТО, многие кивают с экранов телевизоров и других средств массовой информации на Карибский кризис. Желают его повторения, не зная достоверно и точно всего того, что произошло. В такой ситуации мы вновь можем наступить на старые грабли, не зная броду, залезть в воду.

Посещение Фиделем Кастро Североморска и его оценка советских подводников

Своеобразной оценкой действий советских подводников в Карибском кризисе стало посещение 28 апреля 1963 года кубинским лидером Фиделем Кастро Североморска. Здесь в парадном строю стояли корабли Северного флота, в том числе, все четыре торпедные подводные лодки, принимавшие участие в Карибском кризисе и одна ракетная. Фидель захотел их осмотреть. Показ начали с посещения подводной лодки К-88 пр.629, оснащенной баллистическими ракетами (однотипной с теми, которые первоначально должны были идти на Кубу). Высокий команданте неуютно чувствовал себя в тесных помещениях субмарины, но это нисколько не остановило его искренний интерес. Увидев в центральном посту шахту перископа, многочисленные приборы и клапаны, произнес: «Трудно представить себе, как люди управляют этими сложнейшими механизмами».

Но гвоздём программы, конечно, стала баллистическая ракета Р-13. Николай Леонов, бывший тогда переводчиком при Фиделе, а позже дослужившийся до звания генерал-лейтенанта и должности начальника аналитического управления Комитета государственной безопасности СССР, вспоминает, что «по просьбе Фиделя командир лодки (кап. 2 ранга А.М. Косов — в будущем командующий Балтийским флотом — авт.) даже приказал раскрыть люки и поднять в стартовое положение одну из ракет. Зрелище было впечатляющим». Пожалуй, именно этот момент можно считать кульминацией визита кубинского лидера на Северный флот.

Полюбовавшись видом сигарообразного «изделия», Кастро обернулся к сопровождающим и сказал: «Давайте поаплодируем, товарищи, этому чуду техники — достижению советских ученых и конструкторов. Эта ракета охраняет мир и покой наших стран и народов». Над пирсом вспыхнула овалация. На прощание моряки обратились к Фиделю с просьбой считать его почетным командиром лодки, а когда он согласился, подарили ему пилотку и командирский знак. Покидая субмарину, высокий гость написал в Книге почета: «Я хочу подчеркнуть, что для меня огромная честь посетить эту подводную лодку, которая является большой гордостью советского флота».

Фидель Кастро, А.И. Микоян, С.Г. Горшков среди моряков Северного флота, 28 апреля 1963 г.

Однако посещение ракетной подводной лодки стало не только самым значимым пунктом пребывания Фиделя на Северном флоте, но и самым большим разочарованием, оставшимся от того визит, у подводников 69-й бригады. Вот как об этом рассказывал командир бригады кап. 1 ранга В.Н. Агафонов: «Перед первым мая все четыре подводные лодки были построены на рейде Североморска. Я не помню, были ли надводные корабли. Но одна из подводных лодок проекта 629 (ракетная подводная лодка) была в нашем строю. Мы встретили, приветствовали Фиделя Кастро. Он шел со стороны Мурманска на эсминце. Мы кричали «Вива Куба». Он приветствовал моряков. Мы встретили, приветствовали Фиделя Кастро. Мы были до предела рады, что нас посетил вождь кубинской революции, потому что мы шли ему на помощь... Вскоре были подозваны к причалу две подводные лодки: Б-36 капитана 2-го ранга Дубивко, которая ходила в поход и была ближе всех у пролива Кайкос, и подводная лодка 629-го проекта, которая на Кубу не ходила. Лодки поставили таким образом — сначала к причалу поставили лодку 629-го проекта, а потом подозвали Б-36. Подводная лодка ракетная, которая по размерам больше, полностью загородила подводную лодку Б-36... Конечно, Фидель Кастро остался очень довольным. Я не знаю, кто и что ему докладывали, но, видимо, он... Для меня загадка, почему он не пожал руку командиру лодки Б-36.

В некоторых публикациях сообщается, что командующий флота представил командира (имеется в виду А.Ф. Дубивко — авт.), что Фидель Кастро пожал ему руку. Этого не было» [Агафонов Карибский кризис. Противостояние]. Скорее всего, кубинский лидер не виноват в создавшейся ситуации и его просто не проинформировали о заслугах торпедной субмарины. Но осадок, тем не менее, остался.

Фиделя Кастро встречают на борту ракетной подводной лодки К-88. Североморск, 28 апреля 1963 года

Потом был банкет в честь кубинских гостей, на который пригласили и командиров подводных лодок. Что говорилось там о подводниках, шедших на Кубу, остаётся неизвестно, хотя с полной уверенностью можно утверждать, что и о них на банкете говорили.

Аналитическая оценка применения подводных лодок в Карибском кризисе спустя шестьдесят лет

Аналитические итоги действий всех подводных лодок в Карибском кризисе, по нашему мнению, можно кратко сформулировать следующим образом:

1. Шесть подводных лодок советского ВМФ во время Карибского кризиса выполняли поставленные задачи в Атлантическом и Тихом океанах, отстаивая интересы Советского Союза и завоёвывая принцип равенства и одинаковой безопасности в международных отношениях между СССР и США. Их действия были только малой частью масштабной стратегической операции «Анадырь». 69-я бригада подводных лодок была только одним из многих соединений, принимавших участие в операции. Если исходить из того, что численность Группы советских войск на Кубе составляла 43 тыс. человек, а численность экипажей всех пяти подводных лодок — ок. 370 чел., то это составляет всего лишь 0,9%. В ходе операции состоялась первая полномасштабная встреча подводных лодок бригады с создаваемой системой противолодочной войны США в Атлантическом океане. В крайне неблагоприятном районе для лодок и очень благоприятном для сил и средств противолодочной войны. На каждую подводную лодку бригады в этом районе приходилось не менее одной авианосной поисковой ударной группы. Непосредственно для поиска нескольких советских подводных лодок в самой острой фазе кризиса в Саргассовом море были задействованы две авианосные поисковые ударные группы, в которых насчитывалось: 2 авианосца, 13 эсминцев, около 78

противолодочных самолётов и вертолётов корабельного базирования. АПУГи действовали во взаимодействии с тремя эскадрильями базовой патрульной авиации, в составе которых было 33 противолодочных самолёта. И корабельные силы, и базовая патрульная авиация использовали данные новейшей береговой системы гидроакустического наблюдения SOSUS, находящейся в стадии развертывания. Одновременно другими противолодочными силами поиск подводных лодок осуществлялся в Центральной и Северной Атлантике.

Встреча состоялась в накалённой международной обстановке, когда все вооружённые силы двух противоборствующих государств по всему миру были в самой высокой степени боевой готовности к началу военных действий. Встреча показала, что средства противолодочной борьбы США были переоценены, как в советском ВМФ, так и в самих США. Обнаружение всего лишь пяти подводных лодок вблизи от Багамских и Азорских островов стало возможно только при массированном использовании противолодочных сил и средств ВМС США, которое можно поддерживать лишь кратковременно. Данный факт признают и в самих США. Об этом же говорит и то, что вынужденно всплывавшие подводные лодки Б-75, Б-59 и Б-36, после окончания зарядки аккумуляторных батарей и кратковременного отдыха личного состава, сравнительно легко оторвались от сопровождавших их противолодочных кораблей, самолётов и вертолётов. Несмотря на свое преимущество в силах, американские моряки во всех трёх случаях не смогли вновь восстановить контакт с подводными лодками. А подводная лодка Б-4, которая предположительно была обнаружена авиацией ПЛО, но не идентифицирована, до конца похода выполняла поставленные задачи скрытно.

В Тихом океане действия подводной лодки Б-88 в течение 57 суток многочисленными противолодочными силами ВМС США так и не были обнаружены. В то время, как она вблизи от Пёрл-Харбора в течение нескольких суток отслеживала действия авианосной ударной группы во главе с новейшим авианосцем «Констиллейшн».

2. После Карибского кризиса командования США и НАТО сделали определенные выводы из действий противолодочных сил против советских подводных лодок и резко увеличили количество учений сил противолодочной обороны. Так, только в сентябре - октябре следующего года было проведено 7 комплексных учений, а в последующие годы количество их ещё более возросло. Ускоренными темпами продолжилось увеличение боевых возможностей системы SOSUS, как в Атлантике, так и в Тихом океане. Начался пересмотр взглядов на предназначение и роль авианосных поисковых ударных групп, которые вскоре уйдут в небытие.

3. Выводы и предложения на основе опыта действий подводных лодок после возвращения в базу были доложены командованию 4-ой эскадры ПЛ и военному совету Северного флота. Командующий флотом и члены военного совета с пониманием отнеслись к условиям похода и объективно оценили результаты похода, указав на положительные моменты и недостатки. После этого на флоте было усилено внимание к подготовке командиров подводных лодок, особенно в части уклонения от противолодочных сил, учёбе всех тех, кто вёл наблюдение за внешней средой: к сигнальщикам, радиометристам, акустикам, специалистам радиоразведки. На выходах в Баренцево море началась настоящая охота за иностранными подводными лодками. Если удавалось обнаружить подводную цель, то тут же бросались на неё все возможные силы. Так, в марте 1963г. силы флота преследовали обнаруженную подводную лодку 33 часа и вынудили её всплыть. Ею оказалась английская подводная лодка типа «Пропойс» [Лебедевко, с.222].

Однако не все ошибки были учтены. В том же 1963г. повторились, ранее допущенные ошибки в части назначения скорости развёртывания однотипной подводной лодки Б-38 под командованием кап. 2 ранга В.В. Козыря в Атлантику. Для соблюдения средней скорости перехода (9 узлов) периодически приходилось давать полный ход тремя дизелями. На третьи сутки похода при движении в надводном положении волной выбило

стопорящие крепления носовых горизонтальных рулей. Левое перо руля оторвало, а правое стало бить по корпусу. Колоссальными усилиями личного состава, выпущенного на носовую надстройку, удалось швартовным концом закрепить правое перо к корпусу ПЛ и в таком виде продолжать поход.

4. Походы подводных лодок в Атлантике и в Тихом океанах были связаны с преодолением многих политических, технических, военных и морально-психологических трудностей. В настоящее время эти походы вызывают восхищение и преклонение перед мужеством, выдержкой и патриотизмом, прежде всего, матросов, старшин и офицеров в экстремальных условиях плавания, в том числе, с реальной возможностью применения, как обычного, так и ядерного оружия.

5. В то же самое время действия подводных лодок в те годы получили явно неадекватную оценку высшего командования Вооружённых сил и породили среди подводников «синдром неудовлетворённости», который они пронесли через многие десятилетия, доказывая свою правоту.

Вот как об этой ситуации написал в 2015г. последний министр обороны СССР маршал Советского Союза Д.Т. Язов (он командовал мотострелковым полком в Группе советских войск на Кубе) [Язов]: «Итак, поход советских дизельных подводных лодок на Кубу не удалось выполнить скрытно, как то предписывалось директивами руководства флота (на самом деле, как показано выше, задача эта была изменена 23 октября, как и для других сил в операции «Анадырь» — авт.). В принципе сделать это в то время, при том уровне развития техники и технологии было практически невозможно. Несмотря на все трудности, сверхчеловеческие испытания, выпавшие на долю моряков-подводников, они были готовы выполнить свой долг до конца. Пункт назначения 69-й бригады подводных лодок — кубинский порт Мариэль — должен был стать их базой. Однако обстановка в ходе Карибского кризиса изменилась, и советское руководство отказалось от планов создания базы подводных лодок на Кубе (очень точно товарищ маршал формулирует мысль, в отличие от многих историков — авт.).

Лодки благополучно вернулись на родную базу (но до возвращения они сыграли важную роль в разрешении кризиса и выполнили несколько новых задач, о чем даже Язов, очевидно, не знал – авт.). Этот поход «по теме «Кама», как его называют моряки, стал вызовом военно-морскому могуществу США, прорывом в развитии подводного флота СССР. Уже в 1963 году к берегам США направилась группа подводных лодок Северного флота в составе трех дизельных торпедных «букашек» (не трех, пяти! – авт.) и одной дизельной ракетной лодки К-153. Три ракеты Р-13 с дальностью стрельбы 600 километров и мощностью ядерных головных частей по 1 мегатонне каждая были серьезной угрозой для Вашингтона. Советские подводные лодки действовали в зоне активной противолодочной войны ВМС США, но так и не были обнаружены.

История холодной войны ещё таит в себе большое количество тайн и сенсаций».

С прследним утверждением мы полностью согласны. Ну, а далее ознакомимся с оценками действий советского руководства и подводников их пртивников.

Оценки применения сил советского ВМФ американской стороной

Приведем несколько разных и не однозначных оценок. Так, директор Центра стратегических исследований Джорджтаунского университета Дж. Теберг (Theberge J.), которого можно отнести к исследователям, стоящим на позициях безусловного величия США и уничтожения СССР, в своем исследовании в 1972г. отмечал: «Полудюжина субмарин, отправленных в Кубинские воды, были настолько несовершенны, что корабли флота США легко обнаружили их и были в состоянии уничтожить их без всякого труда...» [Theberge J.]. Как видим, вместо оценки действий лодок, автор даёт оценку их совершенства. Никаких аргументов, никакого анализа — только окончательная оценка — «легко обнаружили их» и могли «уничтожить без всякого труда». В своей работе мы показали, что обнаружить оказалось совсем не легко, «труда» противолодочным силам

пришлось приложить очень много и, кто кого уничтожил бы первым с началом военных действий остаётся вопросом без однозначного ответа. А вот другое аналогичное беспепелляционное заключение. «Кубинский ракетный кризис 1962г. стал для русского флота шестым унижительным поражением за последние 100 лет», — писал уже много позже, в 1986г. аналитик Центра анализа угроз разведки армии США П. Тсорас (Tsouras P.). «Советский Союз оказался в безвыходном положении на Кубе и только советский военно-морской флот мог бы выручить советскую дипломатию... но советский флот показал полную беспомощность перед лицом морской мощи США, что, возможно, нанесло его престижу даже больший урон, чем поражение... » [Tsouras P.]. Здесь и этот автор просто-напросто подменяет объект оценки. Вместо оценки действий нескольких подводных лодок он вдруг оценивает «советский военно-морской флот» в целом. Даже по стилю приведённых выражений уже просматриваются предвзятость, высокомерие и необъективность. Возникает риторический вопрос — как же американское политическое руководство не разобралось в те дни Карибского кризиса, что «Советский Союз оказался в безвыходном положении на Кубе и только советский военно-морской флот мог бы выручить советскую дипломатию»? Дж. Кеннеди и его сподвижники тогда, очевидно, были значительно большими реалистами, чем П. Тсорас через 24 года после минувших драматических событий, когда мир стоял на грани ядерной войны. США пошли на компромисс с Советским Союзом, признавая отсутствие необходимого своего превосходства в случае вторжения на Кубу и возможного начала ядерной войны.

Иначе оценивали действия советских подводных лодок и своих противолодочных сил другие, более грамотные и не идеологизированные, военно-морские специалисты. Сразу же после кризиса в ВМС США работала специальная комиссия, которая установила все особенности проведенных операций. Вот что пишет об отчёте комиссии известный историк американских ВМС, автор ряда книг, в том числе, переведённых на русский язык, Норман Полмар (Norman Polmar), [Морской сборник №11, 1994 г., с.9-12]: «В нём, в частности, отмечалось, что возможности системы СОСУС пока ограничены двумя главными обстоятельствами: невозможностью применения по её данным оружия и приоритетом направления в район обнаружения лодки авиации, причем в светлое время суток для визуального наблюдения за объектом. Говорилось и о том, что советские командиры пытались уклоняться от обнаружения противолодочными силами на повышенных скоростях, активно маневрируя, в том числе на заднем ходу, используя стопорение хода и резко изменяя глубины погружения, а также входя в кильватерный след, оставляемый осуществляющими их поиск кораблями. Кроме того, они маскировались, ставя акустические помехи и выпуская пузыри воздуха. Однако подчеркивалась необходимость учёта того, что в данном случае они не опасались реального применения по своим кораблям оружия (тут мы видим еще одно заблуждение, так как именно этого на первых порах и опасались советские подводники – авт.) и не были связаны необходимостью выхода в фактические атаки, а потому их действия нельзя полностью идентифицировать с возможным поведением в реальной боевой обстановке. Кроме того, было отмечено, что они излишне активно использовали свои радары и часто всплывали для уточнения радиолокационной обстановки с помощью станций, фиксируя работу РЛС надводных кораблей и самолетов, а также длительно (от получаса до одиннадцати часов) использовали шнорхель. Всё это, конечно, не способствовало скрытности их действий, а в боевых условиях привело бы к увеличению вероятности поражения противником». Согласимся, — отмеченные особенности действительно имели место и сыграли свою важную роль. Однако оценки даны весьма осторожные и не однозначные.

Далее приведём выводы из краткого изложения, анализа и оценки кубинского опыта действий в ходе данного конфликта (КУБОТа- CUBEX), сделанные командованием Военно- морских сил США (отчёт «Summary, Analysis and valuation of CUBEX», p.2 — излагается по статье Н. Полмара в Морском сборнике) с нашими комментариями:

1. Чем больше была зона воздушного наблюдения, тем большее количество подводных лодок было обнаружено. Выше нами показано, что лодок было всего пять, но из-за ложных целей американцы насчитали их около тридцати. Некоторые из них безуспешно преследовались до 18 суток. Таков феномен подводной угрозы. Он проявляется до сих пор и будет проявляться в будущем.

2. Управление силами и средствами ПЛО было уверенным и настойчивым. Мы отметим, что иным оно и не могло быть вблизи от территории США, в зоне полного господства их ВМС. Управление же советскими подводными лодками было явно неудачным и не устойчивым в силу огромного удаления командного пункта от района действий, отсутствия средств разведки и неграмотных решений командования относительно скорости развёртывания, установленных сеансов связи, маршрутов и назначаемых районов действий, непонимания истинной роли подводных лодок после прекращения перехода в новый пункт базирования.

3. Все системы обнаружения подводных лодок (SOSUS, гидроакустические станции, газоанализаторы, магнитометры, инфракрасные средства) функционировали нормально и способствовали достижению общей цели. У всех же советских подводных лодок были серьёзные проблемы с дизелями и некоторыми другими техническими средствами. Действительно, мы уже отмечали, что надёжность и эффективность советской техники оставалась в те годы на низком уровне и существенно ограничивала и усложняла действия экипажей подводных лодок.

4. Советские подводные лодки находились в строго контролируемых зонах, поэтому запаздывание в идентификации целей и определении их параметров не являлось столь важным, как это считалось при планировании действий. Действительно, так было до тех пор, пока подводные лодки находились в районах ведения разведки радиусом 30 миль. После того, как им были назначены новые позиции, три из четырёх подводных лодок оторвались от слежения и, несмотря на все предпринимаемые американцами усилия, в дальнейшем больше не были обнаружены. Проблема «идентификации целей и определении их параметров» перед противолодочными силами вновь «стала во весь рост». Решить ее они так и смогли.

5. Тактика советских подводных лодок при уклонении от обнаружения и отрыве от преследования была аналогичной той, которую применяют подводные лодки США. Скорость и маневренные возможности подводных лодок типа «Foxstrot» при этом сравнимы с американскими подлодками типа «Тенг» (Tang) и «Балао» (Balao). Оставляем без комментария.

6. В качестве основной меры предупреждения своего обнаружения поисковыми силами советские подлодки использовали станции радиоэлектронной разведки. Обнаружив излучение, они немедленно погружались. Также оставим этот вывод без комментария.

7. Дизель-электрические подводные лодки в условиях упорного и активного преследования силами ПЛО быстро исчерпывают энергозапас и вынуждены всплывать. Именно эта причина и привела к вынужденному всплытию в надводное положение на виду у противолодочных сил трёх из пяти советских подводных лодок. Отметим, что ограниченный энергозапас был врождённым пороком этих подводных лодок. К сожалению, не все советские военачальники понимали и принимали его.

8. Вполне удовлетворительные характеристики разнообразных средств ПЛО и их носителей (кораблей и самолетов) и довольно хорошие гидроакустические условия района, но прежде всего настойчивость при поиске и поддержании контактов привели к тому, что операция «охота до изнеможения» была выполнена успешно.

Так оценивали американцы свои действия. То, что все подводные лодки, кроме аварийной, оторвались от слежения, то, что были затрачены огромные ресурсы на поиск, классификацию и преследование ложных целей, комиссия умолчала.

Однако в заключение она справедливо отмечала, что успех противолодочных сил США в ходе данных действий был достигнут благодаря условиям, которые вряд ли существовали бы в ситуации реальной войны. Сюда она отнесла возможность использования большого числа самолетов базовой патрульной авиации типа Р-2 «Нептун» (однако сегодня стало известно, что наибольший вклад, все-таки внесли «старушки» Р-5 «Мерлин») и даже нескольких новых типа Р-3 «Орион», многих надводных кораблей, включая несколько авианосных групп, благоприятную гидрологию, но главное — отсутствие угрозы применения оружия объектами преследования.

За участие в Кубинском ракетном кризисе 1962 года в США 213 кораблей, 2 воздушных крыла ВМС, 43 авиационные эскадрильи и авиационных отряда были отмечены специальной «Экспедиционной медалью Вооружённых Сил». В их числе: 6 авианосцев, 2 крейсера, 4 вертолётносца, 100 эсминцев, 37 судов обеспечения, авиационные эскадрильи берегового и корабельного базирования. Медаль получили не все, а только те корабли и части, которые с 23 октября по 31 декабря действовали в акватории от 12 до 28 градуса северной широты и от 66 градуса до 84 градуса западной долготы, а их экипажи проявили добросовестность и отвечали нескольким другим критериям (полный список награждённых см. [http://www.godfreydykes.info/CUBAN_MISSILE_CRISIS.html]). Действия экипажа эсминца «Чарльз П. Сесил» освещались в центральной печати, в том числе, в журнале «Тайм» (Time).

Награды советских участников операции «Кама»

В России до сих пор широко распространено утверждение о том, что никто из участников операции «Кама» не награждён. Однако это не так. Ещё в январе 1963г. командующий Северным флотом подписал наградные листы. Но награждение подводников тогда не состоялось. Однако летом 1963г. по разнарядке к награждению орденом Красной Звезды было представлено несколько человек от бригады подводных лодок. Из командиров ПЛ к этой награде был представлен только один — кап. 2 ранга Р.А. Кетов.

Совсем недавно опубликован, не подлежащий ранее публикации, указ о награждении отличившихся участников операции «Анадырь». Оказывается, что по итогам выполнения интернациональной миссии на Кубе Указом Президиума Верховного Совета СССР №1739 от 1 октября 1963г. «за образцовое выполнение специального задания правительства» 1001 военнослужащий были награждены орденами и медалями, в том числе: орденом Ленина — 18 чел., орденом Красного Знамени — 38 чел., орденом Красной Звезды — 591чел. и орденом Знак Почета — 1 чел.; медалями За отвагу — 138 чел., За боевые заслуги — 205 чел., За трудовую доблесть — 6 чел. и За трудовое отличие — 4 чел. В их числе более 100 офицеров, мичманов и матросов ВМФ. Из состава 69-й бригады подводных лодок орденами Красной Звезды награждены: командир подводной лодки Б-4 кап. 2 ранга Кетов Рюрик Александрович, командир группы ОСНАЗ этой подводной лодки капитан-лейтенант Кузнецов Борис Афанасьевич, старшина команды трюмных машинистов Б-4 мичман Костенюк Анатолий Иосифович, командир минно-торпедной боевой части подводной лодки Б-36 капитан-лейтенант Мухтаров Аслан Азиз оглы, инструктор-гидроакустик 69-й бригады ПЛ (во время похода находился на Б-36) мичман Панков Пётр Алексеевич. Имеются также сведения о награждении медалью старшины команды мотористов подводной лодки Б-59, однако нам не удалось установить его фамилию. Обратим внимание на то, что указ подписан только через год после свершившихся событий. Чем это было вызвано, остаётся пока исторической загадкой.

Судя по некоторым сведениям, были и ведомственные награждения. Так, нам известно, что командир минно-торпедной боевой части Б-59 капитан-лейтенант А.В. Леоненко был награждён именными часами от главнокомандующего ВМФ.

Награждения участников Карибского кризиса состоялись также на переломе процесса развития нашей страны и всего социалистического содружества.

Постановлением Государственного Совета Республики Куба от 26 мая 1988г. №1105 и от 31 августа 1992г. №1903 все участники защиты революционной Кубы от агрессии США в период Карибского кризиса 1962г. были награждены кубинской медалью «Воин-интернационалист» 1-й степени. В СССР 5 июня 1990г. приказом №220 министра обороны маршала Советского Союза Д.Т. Язова всем военнослужащим, выполнявшим интернациональный долг на Кубе в период с июля 1962г. по ноябрь 1963г., были вручены Грамоты Президиума Верховного Совета и нагрудные знаки «Воин-интернационалист». Однако в новой России рассудили иначе и в Федеральном законе «О ветеранах», принятом Государственной Думой 16 декабря 1994г., участников Карибского кризиса мы не находим.

В.Н. Агафонов

Слева направо: А.Ф. Дубивко, Н.А. Шумков,
В.А. Архипов, Р.А. Кетов

Н.И. Натнёнков

В.Г. Савицкий

К.К. Киреев

Командование бригады и командиры подводных лодок, участвовавших в Карибском кризисе

Особая история с награждением участников боевого развёртывания подводной лодки Б-88 Тихоокеанского флота. После похода командир и часть экипажа корабля, как пишет В.А. Сенькин, были представлены к правительственным наградам по согласованию с командованием и кадровыми органами [Сенькин, с.548]. Но дело тянулось и тянулось, и, в конце концов, видимо на фоне общей отрицательной оценки операции «Кама», в наградах было отказано. Тогда командир корабля обратился лично к командующему Тихоокеанским флотом адмиралу Н.Н. Амелько. Доложил, что его лодка выполнила поставленную ей задачу успешно и личный состав заслуживает наград. После такого демарша личный состав был награждён «ценными подарками» в виде авторучек, блокнотов, тетрадей. Командир подводной лодки — участник перехода подводной лодки по Северному морскому пути, участник четырёхмесячного похода к Антарктиде, участник уникального перехода через Атлантический, Индийский и Тихий океаны с Севера на Камчатку и после этого боевого развёртывания в район Пёрл-Харбора был награждён

очередным знаком «За дальний поход». Так тихоокеанские кадровики ответили на «самовольство» командира.

В заключительной части настоящего раздела остановимся на рассмотрении искажений истории применения подводных лодок в Карибском кризисе.

Искажения истории применения подводных лодок в Карибском кризисе потомками

Изложение данного вопроса начнем с одного из самых удивительных случаев неумышленного, незначительного искажения исторического факта в интересах «светлого будущего всего человечества». В ходе конференции в Гаване 13 октября 2002г., посвящённой 40-летней годовщине Карибского кризиса, бывший в 1962г. министром обороны США Роберт Макнамара заявил, что в те дни ядерная война была значительно вероятнее, чем считалось ранее. Всех участников конференции особенно потрясла информация о том, что на советских подводных лодках у Багамских островов было ядерное оружие. В своём выступлении Р. Макнамара, в частности, говорил [Язов]: «Лишь в этом году, сорок лет спустя, я узнал во время поездки в Москву о том, что в октябре 1962 года была реальная угроза ядерной войны на море. Я бы хотел услышать от советских подводников, в какой ситуации они находились в то время, когда мы гонялись за ними по всей Атлантике. Каковы были их инструкции в отношении обычных торпед и торпед, оснащенных атомными головками? И были ли ситуации, когда они могли выпустить ядерную торпеду по американским кораблям, которые сбрасывали на них глубинные бомбы?».

К сожалению, никто из членов российской делегации не поставил аналогичные вопросы американской стороне. Ведь на самом деле обе стороны в том конфликте обладали ядерным оружием, которое находилось в высокой степени готовности к применению. Достаточно напомнить, что, начиная с 22 октября 1962г. в воздухе постоянно находились американские стратегические бомбардировщики, на боевых позициях в море — подводные лодки с баллистическими ракетами, в подземных шахтах — готовые к пуску межконтинентальные баллистические ракеты и ракеты средней дальности в Великобритании, Италии и Турции, а на противолодочных силах — ядерные глубинные бомбы. Имелось тактическое ядерное оружие и в частях других видов вооружённых сил, как на территории США, так и на Кубе (в Гуантанамо), в Великобритании, Германии, Японии. Тем не менее, вопросы задавались только русским подводникам. И неспроста.

К тому времени достаточно широко было известно только то, что командир подводной лодки Б-59 кап. 2 ранга В.Г. Савицкий, якобы, обсуждал на лодке с кап. 2 ранга В.А. Архиповым возможность применения этого оружия и ничего не было известно о существовавшем порядке применения ядерного оружия американскими командирами. Поэтому, может быть неосознанно, в общественном сознании начали формировать убеждение, что только выдержка старшего на борту ПЛ, начальника штаба 69-й бригады подводных лодок кап. 2 ранга В.А. Архипова разрядила ситуацию. Будто бы он, чуть ли, не отменил уже принятое командиром лодки решение о применении торпеды с ядерной боеголовкой. Реальную ситуацию в подробностях и деталях приготовления торпед мы изложили выше в соответствующем разделе. В том числе, привели оценки этого эпизода самим В.А. Архиповым и командиром Б-130 Н.А. Шумковым. Ни один из них, ни одним словом не подтвердил данный, как теперь бы сказали, фейк (что-либо ложное, недостоверное, сфальсифицированное, выдаваемое за действительное, реальное, достоверное с целью ввести в заблуждение).

Однако, уже на той же конференции один из её организаторов — директор Архива национальной безопасности из Университета Джорджа Вашингтона Томас С. Блэнтон (Thomas S. Blanton) произнес сакраментальную фразу: «Парень по фамилии Архипов спас мир на Земле». Информация и «летучая фраза» тут же были подхвачены средствами массовой информации на Западе. Этого оказалось достаточно, чтобы буквально через год В.А. Архипов посмертно был удостоен итальянской Национальной премии Ротонди

«Ангелы нашего времени» за стойкость, мужество, выдержку, проявленные в экстремальных условиях. В январе 2005г. эта награда была вручена его вдове Ольге Григорьевне Архиповой. Созданная легенда продолжает жить. В 2017г. В.А. Архипов посмертно был удостоен премии «Будущее Жизни». Приз является детищем Future of Life Insitute — американской организации, целью которой является борьба с угрозами человечеству. Пятьдесят тысяч долларов были переданы дочери Архипова Елене Васильевне Андрюковой и его внуку Сергею.

Так неожиданно откликнулись потомки на, можно сказать, мимолётные указания старшего на борту подводной лодки в той критически тревожной обстановке, «нарастив» эту обстановку до неузнаваемости. Зато романтично!

Ниже приводится список известных фильмов и телепередач, освещающих применение подводных лодок в Карибском кризисе.

1. 2001. Русская глубина. Документальный фильм.

Сценарий В. Егоров.

Режиссёр А. Максименко.

1-я серия о Карибском кризисе.

Участник-эксперт В.Н. Агафонов.

Производство: ПБОЮЛ «Астахов Г.», 2001 г.

<https://yandex.ru/video/preview/?filmId=10136361264481769507&text=%D0%A4%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BC+%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F+%D0%B3%D0%BB%D1%83%D0%B1%D0%B8%D0%BD%D0%B0>

2. 2002. Кубинский ракетный кризис: Секретные подводные лодки / Cuban Missile Crisis: Secret Submarines. Документальный фильм.

К 40-летию Карибского кризиса американцы выпустили документальный фильм "Cuban Missile Crisis: Secret Submarines" с участием всех исторических лиц тех событий, начиная с глав государств СССР Н.С. Хрущёва и США Дж.Ф. Кеннеди и заканчивая командирами наших лодок (кроме Савицкого) и командирами американских кораблей (только двух кораблей).

Этот фильм был переведён на русский язык и показан по телевидению на канале Discovery.

Режиссёр Джейн Армстронг.

Сценарист Дэвид Бедарт.

https://yandex.ru/video/preview/?text=документальный%20фильм%20%22Cuban%20Missile%20Crisis%3A%20Secret%20Submarines%22&path=wizard&parent-reqid=1641674016257049-6196044383983751570-sas3-0824-95c-sas-17-balancer-8080-BAL-7836&wiz_type=vital&filmId=11103409278855350599

3. 2008. "Русский" фокстрот. Документальный фильм о подвиге советских подводников во время Карибского кризиса.

Название: Русский «фокстрот».

Год выхода: 2008.

Жанр: Документальный.

Режиссёр: Владимир Кольт.

Выпущено: Россия / «Бегиннинг» по заказу «ТВ ЦЕНТР».

Продолжительность:00:52:01.

Консультанты: полковник А. Бутурлакин.

Капитан 1 ранга Н.А. Шумков.

Участвуют эксперты: Кетов, Дубивко, Черкашин, Мозговой.

<https://www.youtube.com/watch?v=RZjUVxIBaTw>

4. 2009. ВМФ СССР в Карибском кризисе 1962 года.

Автор сценария и режиссёр Людмила Назарук.

Главный эксперт ГРФ вице-адмирал М.В. Моцак.

Консультанты: С.Л. Парамонов, д.в.н., профессор А.В. Платонов.

Участвуют: Кетов, Шумков, Дубивко, Андреев, Орлов.

Производство Медиа-студии «КОРОНА-ФИЛЬМ» по заказу телеканала «Звезда».

<https://www.youtube.com/watch?v=F2z2iVmQFsk>

5. 2012. Человек, который спас мир от ядерной войны. Фильм 2-й – капитан 2 ранга Василий Архипов.

Автор сценария и режиссёр Ник Грин.

Научный консультант Игорь Курдин.

РОЛИ:

Архипов – Леон Окенден.

Савицкий – Мартин Макдугалл.

BEDLAM PRODUCTIONS (Великобритания), ОАО «Первый канал» (Россия).

https://www.youtube.com/watch?v=dGh3_IV-crA

6. 2017. Cuban Missile Crisis - The Submariner's Tale (пер. с англ. Кубинский ракетный кризис - Рассказ подводника).

Автор: Спартак Олссон.

Автор: Анатолий Петрович Андреев.

Продюсер и режиссер: Астрид Дейнхард.

Хронологический документальный фильм, снятый компанией Onlion Entertainment GmbH

https://yandex.ru/video/preview/?text=документальный%20фильм%20%22Cuban%20Missile%20Crisis%3A%20Secret%20Submarines%22&path=wizard&parent-reqid=1641674016257049-6196044383983751570-sas3-0824-95c-sas-17-balancer-8080-BAL-7836&wiz_type=vital&filmId=13198781389131165343

7. 2018. ТК “Звезда”. Легенды армии. Василий Архипов.

Эксперты: Черкашин, Александр Мозговой, Игорь Боловик, Кевин Шихан (США), дочь

Архипова Елена Андрюкова, Константин Сивков.

<https://tvzvezda.ru/schedule/programs/201509181301-qpj0.htm/201811281329-u142.htm>

8. 2020. Vasily Arkhipov - The Russian Who Saved The World || Cuban Missile Crisis (пер. с англ. Василий Архипов - Русский, Спасший Мир || Кубинский Ракетный Кризис)

9. 2021. ТК “Звезда”. Жаркая осень холодной войны. Подводные тайны Карибского кризиса.

Авторы сценария: Николай Черкашин, Юлия Воробьёва.

Режиссёр Сергей Мерзляков.

ОАО “ТРК ВС РФ “ЗВЕЗДА”, 2021 г.

Эксперты: капитан 1 ранга М.В. Коновалов, командир штурманской боевой части Б-139; капитан 1 ранга В. Паршин, в походе командир электромеханической боевой части Б-130 Шумкова. Дочь контр-адмирала В. Наумова, во время похода штурмана ПЛ Б-36, Анна Щепеткина. Вдова Вячеслава Кутына, в походе командира торпедной группы минно-торпедной части ПЛ Б-36 Дубивко.

Неоднократно показан по телевидению РФ.

<https://tvzvezda.ru/schedule/programs/2019961015-Gj7DW.html/2021331812-htSdt.html>

Изложенные выше обстоятельства и легенда о «Человеке, спасшем мир на Земле» не единственное искажение истории применения подводных лодок в Карибском кризисе. Их много и возникали они по разные стороны океанов. Не все из них безобиды и благородны. Есть — злые и коварные, поддерживающие былую вражду. Для краткости приведем только перечень значимых искажений и легенд, созданных американскими, а также советскими и российскими авторами.

Значимые искажения истории и новые легенды, созданные американскими авторами:

1. Командирам советских подводных лодок было дано право применять торпеды с ядерными боеголовками. В реальности такого права командиры подводных лодок не имели. Существовал четкий порядок применения различных видов оружия с разрешения Москвы, командиры его твёрдо знали и безоговорочно руководствовались. В истории нет известных случаев нарушения этого порядка.

2. На борту Б-59 начальник штаба бригады кап. 2 ранга В.А. Архипов отменил решение командира подводной лодки на применение торпеды с ядерной боеголовкой. Легенда родилась на основе устных преувеличенных воспоминаний некоторых членов экипажа подводной лодки по прошествии сорока лет после похода. Эти воспоминания опровергают все здраво мыслящие специалисты.
3. Американские противолодочные самолёты, вертолёты и надводные корабли действовали не агрессивно, корректно и не провоцировали подводников. Лётчики не применяли авиационные пушки для устрашения советских подводников. Их действия неправильно поняты. По этому поводу можно только констатировать, что американцы никогда или почти никогда не признают свои ошибки, а тем более, свою самоуверенность и наглость. Вразумительных опровержений их провокационных действий против ПЛ Б-59 в момент всплытия до сих пор нет.
4. Противолодочные силы ВМС США выполнили свои задачи с высокой эффективностью и могли в кратчайший срок уничтожить все «несовершенные» советские подводные лодки. Налицо принцип: занижай собственные потери и многократно увеличивай потери противника (Свои потери делим надвое, противника увеличиваем вчетверо). Количественная оценка «высокой эффективности» американских противолодочных сил нами приведена выше. Думаем, что дополнительные комментарии излишни.
5. Советский ВМФ в Карибском кризисе показал полную беспомощность перед лицом морской мощи США. По этому поводу необходимо иметь в виду, что в Саргассово море была отправлена совсем малая часть корабельных сил ВМФ СССР. Но даже эта малая часть — всего лишь 5 дизель-электрических подводных лодок — «поставили на уши» политическое руководство США и все противолодочные силы Атлантического флота ВМС, а также военно-морские силы Канады и Великобритании. Настоящее противостояние в океанах флотов США и Советского Союза было ещё впереди.

Американские искажения и легенды имеют вполне определённые цели. В них, прежде всего, просматривается стремление продемонстрировать слабость и отсталость советского ВМФ с одной стороны, а с другой стороны — высокую технологичность, мощь и силу противолодочных сил, высокий профессионализм и порядочность своих моряков. Ни в коем случае не показывать для широкого круга читателей выявленную низкую эффективность действий своих многочисленных сил против пяти советских подводных лодок в Саргассовом море. О двух других, не обнаруженных подводных лодках, просто не упоминать. Другая цель — исподволь показать, что у русских не было и нет порядка ни в чём, даже в вопросе применения ядерного оружия. Представить их командиров полусумасшедшими. Чего стоит только, придуманное ими, правда, позднее описываемых событий, название способу проверки советскими подводными лодками отсутствия слежения — «Сумасшедший Иван».

Значимые искажения истории и новые легенды, созданные американскими авторами:

1. Перед походом экипажи подводных лодок не знали куда они идут. Нам теперь известно, что цели похода были известны командирам подводных лодок, а все остальные знали только то, что должны были знать, чтобы подготовиться к походу и не разгласить истинные цели.
2. Домыслы о причинах не отправки на Кубу оперативной эскадры надводных кораблей и дивизии ракетных подводных лодок. Истинная информация об этом факте была опубликована ещё в девяностые годы, однако не нашла широкого распространения.
3. Содержания и порядка постановки задач подводным лодкам по фазам кризиса. Анализ показывает, что искажения по этому вопросу следует относить к непрофессионализму и недобросовестности авторов публикаций.

4. Определения порядка применения обычного и ядерного оружия. Реально существовавший в те годы порядок применения обычного и ядерного оружия был точно известен командирам подводных лодок. Он был продублирован в полученных на поход боевых распоряжениях.
5. О количестве «поднятых в надводное положение и выдворенных» противолодочными силами ВМС США советских подводных лодок. По данному вопросу отметим, что даже перед американскими моряками не стояла задача в такой редакции — «поднять» и «выдворить» — в отношении подводных лодок. Да, всеми своими действиями они стремились обнаружить подводные лодки и установить за ними слежение. Да, после установления слежения за тремя подводными лодками они подавали сигналы, чтобы те всплыли в надводное положение. Однако ни одна подводная лодка не всплыла по этим сигналам. Решения о вынужденном всплытии для подзарядки аккумуляторных батарей принимали командиры подводных лодок, исходя из других обстоятельств. Две подводные лодки после зарядки батарей вскоре погрузились, оторвались от слежения и продолжили выполнение поставленных задач. Аварийную ПЛ Б-130 тоже никто не «выдворял». Она по приказу своего командования направилась в точку встречи со спасательным судном, а затем в базу.
6. О динамике действий каждой подводной лодки во время уклонения от противолодочных сил противника. Необходимо признать, что до самого последнего времени по этому вопросу мы имели весьма недостоверную и фрагментарную информацию от некоторых участников похода. Теперь же этот пробел восполнен.

Думаем, что большинство искажений и легенд, созданных советскими авторами, можно объяснить недостатком информации, непониманием специфики использования дизель-электрических подводных лодок, общей отрицательной оценкой похода со стороны военно-политического руководства в 1963 году и нежеланием последующих руководителей и историков ВМФ исправить ситуацию.

Все искаженные факты и легенды проникают в средства массовой информации, а оттуда в сознание граждан и тихо творят свое либо доброе, либо не доброе, злое дело.

В связи с этим, завершая анализ применения подводных лодок в Карибском кризисе и последующих оценок действий подводников, приведём несколько модифицированное стихотворение великого русского поэта, философа, психолога и дипломата Ф.И. Тютчева (мы заменили всего лишь одно слово):

Нам не дано предугадать,
Как дело наше отзовется, —
И нам сочувствие даётся,
Как нам даётся благодать...

Нам кажется, что все участники Карибского кризиса и подводники в том числе, выполняя свои задачи не могли предугадать, как их «дело» отзовется и, как оно реально отзывается, в умах и сердцах потомков через шестьдесят лет. Но несмотря ни на что, они сделали свое дело! И мы – живущие – очевидно, должны испытывать к этому делу и сочувствие, и благодать.